Апокалипсис коллайдера

Алексей Михайлович Чешков

SHOUT
SHARE
IT

- Апокалипсис коллайдера
  -
  - Идет 2024 год....
  - Глава I "Выходной"
  - Глава II "Марк"
  - Глава III "Доброволец"
  - Глава IV "Зал ожидания"
  - Глава V "Через отражения"
  - Глава VI "Слушаю и повинуюсь"
  - Глава VII "Возвращение?"
  - Глава VIII "Первобытная реальность"
  - Глава IX "Экспедиция в отражение цераподов"
  - Глава X "Цена спасения"
  - Глава XI "Под грифом секретно"

Апокалипсис коллайдера

Аннотация: "Мир разбился! Точнее раздробился! Нет, не то, чтобы с ним произошло что-то типа тотального уничтожения, и наступил конец света в том смысле, в котором нам подавали со слов каких-нибудь прорицателей. Нет, что Вы! Просто появились его копии, пронизанные взаимопроникающими каналами, входами, точками доступа... Множество и множество копий нашего мира!!! И кто Вам сказал, что эти копии такие же уютные и так же удобно подогнанные под существование человека с его нелепыми претензиями к окружающему пространству?! Правильно! Никто...". Такие строки прочитал Андрей на измятом тетрадном листе. Мог ли он представить себе возникшие отражения расслоившейся реальности в тот момент во всей их многогранности? Наверное, нет! И уж конечно, не мог он вообразить всех таимых отражениями опасностей.... Но жизнь - существо веселое, обожающее над человеком пошутить, и шутки эти зачастую с самой жизнью совершенно несовместимые, о чем Андрею узнать придется не раз!

Идет 2024 год....

Отечественный ускоритель ядерных частиц, построенный под Дубной, успешно работает уже несколько лет....

Между тем, всегда существовали ученые, журналисты и просто люди, высказывающиеся против запуска больших адронных коллайдеров. Считающих, что "сам метод коллайдерных экспериментов - это принципиальное изменение сути наблюдаемых объектов до их полной неадекватности природе" - Так говорили критики, пугающие неподкованный в квантовой физике народ различными теориями всемирного апокалипсиса и перед запуском ускорителя ЦЕРНа, и позже, при модернизации старого синхрофазотрона под Дубной....

Наука на грани прорыва! А вероятность возникновения экзотики, будь то черные дыры, странная материя, кротовые норы в пространстве или что-нибудь еще, давно бы вылезло наружу, дало о себе знать при запуске и эксплуатации уже существующих БАКов, если бы было возможным! - Так говорили антикритики....

Время рассудило обе стороны....

Глава I "Выходной"

Андрей прислонил велосипед к стене обшарпанного панельного дома и, взбежав по ступенькам крыльца, нажал на три кнопки домофона. Знакомый голос отозвался из динамика после третьего звонка:

- Да!

- Леха, я подъехал.

- Уже выхожу.

Дружба с Лехой завязалась у Андрея еще в первом классе, когда он, семилетним мальчишкой переехал в Ухту с родителями. После привычной таежной деревни, в которой родители проводили какие-то геологические исследования, город показался Андрею невероятно огромным, слишком многолюдным и откровенно чужим. Привыкший к общению со взрослыми, Андрей зажался в угол и не понимая смотрел на беснующихся вокруг детей. Леха, видя застенчивость новенького, приведенного в школу уже четвертого сентября, подошел к Андрею и, взяв за руку, повел к последней парте в среднем ряду. Было это в пятнадцатом году. Так они и отучились за той партой десять лет. И в одиннадцатом классе сели бы за неё, да только не всем составом перешел в одиннадцатый их класс. Освободились места на первых партах и учителя настояли на том, чтобы учащиеся расселись ближе к доске.

Вслед за раздавшимся писком домофона, в приоткрытую дверь просунулось переднее колесо велосипеда, а затем, ворча, появился и хозяин древнего "урала".

- Вот никак я в толк не возьму, - завел старую песню Андрей, - чего ты новый велик не купишь? Анахронизм какой-то, ни гидроусилителя, ни переключения скоростей, даже амортизаторов нет....

- А-а! - Отмахнулся Леха. - На этой технике еще дед катался, и мой сын поездить успеет. А твой гидроусилитель совместно с пачкой звездочек сдохнет через пару лет. Что не говори, а велосипеды в прошлом веке делать умели.

- Ну-ну. - Андрей взялся за руль своего "коня" и повел, следуя за другом через двор.

- Ты новости вчера вечером смотрел?

Андрей отрицательно замотал головой.

- Коллайдер под Дубной взорвался.

- И что?

- Ну, - Леха пожал плечами, - если тебе не интересно....

- Последние лет сто, если верить истории, все время катастрофы происходят, не возникло же там радиационного загрязнения, и хорошо. - Андрей с сомнением посмотрел на друга. - Или возникло?

- Да, не! - Леха сморщился. - Аномалия там возникла. Издали все как обычно выглядит, а человек, если подходит, или машина, какая подъезжает, бах, и нету! Исчезают, в общем. И самое интересное, что если машина без людей будет, то и не пропадет никуда.... А сегодня в утреннем выпуске сказали, что подобные аномалии уже в нескольких местах возникли. Последняя, между прочим, была зарегистрирована в Котласе.

- Так это ж километров пятьсот, не меньше, - Андрей усмехнулся, - нам чего волноваться.

- Ну, - Леха снова пожал плечам, - не так и далеко в масштабах страны.

- Да не грузись ты, - Андрей забрался на седло, - на дворе последний сентябрь, связанный для нас со школой. Учебный год пролетит, и глазом моргнуть не успеешь. А там институт, потом работа, пенсия, лови, в общем, прекрасный миг осеннего тепла, пока взрослая жизнь гайки не закрутила.

- Можно подумать, - выдохнул Леха, догоняя рванувшего с места Андрея, - я после восемнадцати на мир сквозь серую призму смотреть начну.

Прогнав на одном дыхании через Космонавтов, друзья немного сбавили темп в новом районе. Прокатившись неспешно по широкому тротуару мимо здания Северных магистральных нефтепроводов, парни промчались к лесопарковой зоне. Остановившись только на первых лужайках, откуда открывался вид на лесные склоны за рекой.

- Красиво! - Выдохнул Леха.

Андрей скосил на друга глаза:

- Вот о чем я и говорю. Скоро тебе не до любования этими пейзажами будет. Вон, к примеру, тех отдыхающих возьми, они же не любуются природой. Пришли, разожгли костер, жарят свои шашлыки, отдыхают от будних проблем. И ни куда им не вперлась эта красота. Они её просто не замечают.

- Я все равно с тобой не соглашусь. - Леха улыбнулся. - Чувство прекрасного не может просто исчезнуть.

- Да оно не исчезнет. - Андрей крутанул педали и медленно покатился по дорожке в сторону источника. - Его всего лишь накроет ширмой повседневности....

Леха смотрел на пустую дорожку, по которой секунду назад

катился велосипед с Андреем. Пространство лишь слегка колыхнулось, слизнув человека, остался только теплый прозрачный воздух бабьего лета на месте Андрея, не мешающий видеть пожелтевший лес, но отчего-то скрывший его друга. Моргая и отказываясь верить в увиденное, Леха все же отломил ветку от придорожного куста шиповника и бросил её в то место, где исчез велосипед с человеком. Ветка упала на дорожку и осталась лежать, как ни в чем не бывало.

- Ерунда какая-то. - Пробормотал Леха.

За спиной послышался легкий перебор маленьких лап. Мимо Алексея пробежала такса и, как и Андрей, исчезла во всколыхнувшемся пространстве.

- Ох...ть! - Раздался возглас за спиной парня. Обернувшись Леха, увидел остолбеневшего мужика. Вытянув вперед руку с зажатым отстегнутым поводком, мужик спросил:

- Что за нахрен? Куда моя собака делась?

- Ладно, собака, здесь только что человек пропал. - Леха заставил себя быть спокойным, наперекор скребущим в душе кошкам.

- А ну парень, гони за ментами. Я тут пока подежурю, пока еще кто-нибудь не сунулся.

- Чем полиция-то поможет? - Пробурчал Леха, поднимая с земли велосипед. - Тут МЧС надо вызывать, или ФСБ.

Мужик уставился на парня мутными глазами.

- Да поехал я, уже....

Переднее колесо велосипеда совершенно неожиданно уткнулось в трухлявый ствол упавшего дерева. Вылетев из седла и кувырнувшись через руль, Андрей с треском вошел в густой кустарник шиповника, оцарапав лицо и руки. Кряхтя, словно старый дед, и поминая собственную неуклюжесть, Андрей поднялся на ноги:

- Что-то меня в кусты за-не-сло...

Сплошные заросли шиповника, высотой по пояс, а местами и по грудь, покрывали свободную минуту назад лужайку. А раскрашенный в желтые и багряные цвета лес, стал вдруг почти прозрачным, словно враз сдуло всю листву.

- Что-то я сильно ударился. - Андрей зажмурился и потряс головой. Открыл глаза..., пейзаж не изменился.

- Леха!- Крик потонул в порывах ветра. Но, даже с поправками на сильный ветер, слух не мог уловить каких либо звуков близкого города. - Во блин!

Продравшись сквозь колючие ветки к велосипеду, Андрей с

тоской осмотрел смявшийся обод. Решив, что тащить "коня" на себе, это не самый лучший вариант, юноша стал пробираться к лесу. Полузаросшая травой тропинка была на месте, хоть и стала еле различима. От скамеек не осталось и следа, и даже асфальт дорожного покрытия, на которое вышел Андрей, показался ему чересчур растрескавшимся и выветренным. Когда же юноша поднял взгляд на дома, то остолбенел. Рот открылся сам собой, и глаза выпучились, и лихорадочно мечущиеся мысли, пытающегося объяснить произошедшее рассудка, стали тягучими.

Подернутые трещинами стены кирпичных девятиэтажек, черные провалы окон, проржавевшие остовы автомобилей на стоянке, наносы песка, земли и мусорных остатков по краям проезжей части. И гулкий отзвук ветра, гуляющего меж пустых домов.

Справившись с волной эмоционального шока, Андрей медленно прошел до смятой автобусной остановки. Крышу металлической конструкции придавило упавшей сверху железобетонной панелью. За остановкой, вдоль полуразрушенного дома номер шесть, пространство заросших газонов и тротуара было усыпано кусками бетона с торчащими штырями ржавой арматуры и целыми панелями, слетевшими с верхних этажей.

Взгляд зацепился за измятый листок бумаги, застрявший между крупными кусками бетона. С опаской поглядывая на разваливающийся дом, Андрей подобрал листок и вернулся на дорогу.

"Мир разбился! Точнее раздробился! Нет, не то, чтобы с ним произошло что-то типа тотального уничтожения, и наступил конец света в том смысле, в котором нам подавали со слов каких-нибудь прорицателей. Нет, что Вы! Просто появились его копии, пронизанные взаимопроникающими каналами, входами, точками доступа...

Множество и множество копий нашего мира!!! И кто Вам сказал, что эти копии такие же уютные и так же удобно подогнанные под существование человека с его нелепыми претензиями к окружающему пространству?! Правильно! Никто!

И можно было бы спорить на тему о предположении существования этих соединившихся с нашим миров и до взрыва коллайдера.... Но факты, полученные мной в ходе наблюдений, говорят мне именно о возникших копиях, а не о существующих отдельно параллелях!"

Вот такие строки на обрывке пожелтевшего тетрадного листа. Не много, не мало - мысль, выраженная посредством

графитового карандашного стержня. И подпись: Марк.

Кто был этот Марк, Андрей не знал. Но наличие исписанного бумажного листка, гоняемого ветром по пыльному асфальту широкого безлюдного проспекта, наводило на мысль. А именно: Где-то должен быть человек. Тот, что исписал этот лист. Этот самый Марк. Вопрос: где?

Андрей еще раз обвел пессимистическим взглядом пустые глазницы девятиэтажек, провалившийся купол собора и заставил себя идти к мосту, соединяющему два проспекта: Зерюнова и Космонавтов. Не веря открывающимся перед глазами картинам сильного запустения.

"Как будто город покинут уже лет сорок", пронеслось в голове Андрея. "А ведь мы только сегодня ехали здесь с Лехой на великах. Обычный был город. Странно! Странно! Странно!"

Сгущающийся сумрак заставил Андрея поднять глаза к небу. Быстро надвигающийся фронт тяжелых облаков закрыл небосвод за считанные секунды. В опустившейся серости сразу выделился слабый огонек. Припустив через мост, юноша бегом преодолел расстояние до длинного, еще сохранившего часть плиточной облицовки, дома. Срывая дыхание, обогнул здание слева, ругая в сердцах архитектора, возводящего подобные китайские стены, добежал до предполагаемого подъезда и рванул вверх, перепрыгивая через две ступени. Седьмой этаж: темнота в пустых дверных проемах. Восьмой и девятый - то же самое. Сплюнув, Андрей побежал обратно.

В следующем подъезде, на восьмом этаже обнаружилась дверь, покрытая свисающими ошметками утепляющей обшивки. Андрей, сдерживая нахлынувшие эмоции, постучал. Не дождавшись ответа, толкнул. Скрипнув петлями, дверь отворилась.

- Кто-нибудь здесь есть? - Негромко спросил юноша, заходя внутрь. - Эй? Есть кто-нибудь?

Прикрыв за собой дверь, Андрей прошел через пустую прихожую, мимо заколоченного входа в комнату и закрытого санузла к слабо освещенной кухне. В переделанной под камин газовой плите догорают обломки деревянной мебели. Язычки красноватого пламени бросают дергающиеся отблески на облезлые стены и отражаются в залатанных стеклах окна, через которое на улицу выведен дымоход из проржавевшей железной трубы. Под окном, прислонившись спиной к лопнувшим чугунным батареям, сидит бородатый старик. Тощая ладонь прижата к рваным лохмотьям, закрывающим грудь. Остекленевший взгляд открытых глаз направлен на гостя.

Бледная кожа обтягивает впалые скулы приоткрытого на последнем вдохе рта.

Андрей медленно подошел к старику и протянул руку к яремной вене. Пульс отсутствовал. Отпрянув, юноша развернулся и выскочил из квартиры.

Оказавшись на улице, прислонился к стене. Тяжелые тучи по-прежнему скрывали небо, не желая расставаться с накопленной влагой. Завывающий ветер, гонящий по двору пригоршни пыли, нагнал на одинокого человека тоску. Не в силах сдержаться, Андрей сполз вдоль стены на землю и разрыдался.

Когда приступ ощущения безысходности перешел в апатию и слезы высохли, дневная серость сменилась вечерними сумерками. Андрей просто сидел и отрешенно смотрел на пустой двор. Легкая одежда, в виде бридж и футболки, отлично подходящая для велосипедной прогулки теплым сентябрьским деньком, совершенно не годилась для быстро опускающейся температуры. Сообразив, наконец, что тело его нещадно содрогается дрожью от холода и зубы изображают из себя кастаньеты, Андрей заставил себя шевелиться. Вернувшись в знакомую квартиру на восьмом этаже, он раздул теплящиеся в импровизированном очаге угли и скидал туда остатки деревянных обломков, сваленных маленькой кучкой сбоку от бывшей газовой плиты. Затем выволок мертвеца за пределы своего нового жилища, оставив тело в соседней квартире, продуваемой насквозь через выломанные окна. Там же, нашел обломки мебели и другие куски дерева, сложенные в подобие поленницы, видимо заготовленные стариком при жизни. Провозившись до полной темноты, Андрей натаскал на кухню и в прихожую приличное количество дров и забаррикадировал дверь толстым шестом, обнаруженным в прихожей. Успокоившись, осмотрел доставшееся в наследство имущество. Маленький стол на шатающихся ножках. В ящике стола старые очки со сломанной душкой и поцарапанными стеклами, пьезозажигатель, пустой спичечный коробок и моток тонкой медной проволоки. В углу облезлая и безумно грязная телогрейка, одеть её Андрей не рискнул бы при любых обстоятельствах. В разваливающемся шкафчике обнаружился обколовшийся эмалированный чайник, рваная верхонка, надтреснувшая пластиковая кружка, несколько пучков сушеной мяты и железная банка с сушеными же грибами. Между окном и столом, алюминиевая фляга с водой. Андрей принюхался, пахло довольно свежей водой. Взял из шкафа кружку. Зачерпнул. Попробовал. Достал чайник и, наполнив его водой, поставил в очаг. С нетерпением дождался булькающих звуков и заварил несколько стебельков мяты. Ароматный запах

распространился по кухне.

Андрей налил в кружку чай и уселся на пол подле очага. Веселое потрескивание огня, приятное тепло и горячий напиток позволили Андрею на несколько минут отрешиться от внезапной смены реальности. Но, где-то внутри, засело чувство не отождествленной тревоги.

Подкинув в очередной раз дров, Андрей погрузился в дрему, улегшись прямо на полу. Легкий стук в дверь вывел юношу из сна. Не поняв сначала, что его разбудило и где он находится, Андрей недоуменно посмотрел на пламя очага, обвел взглядом кухню и вздрогнул от повторившегося стука. Сердце бешено заколотилось в груди. Стараясь не дышать и не шуметь, на цыпочках, юноша подошел к двери и прислушался. По ту сторону слышалось сиплое дыхание. Затем хриплый голос произнес:

- Иваныч, спишь что ли? Борисыч это, открывай!

Снова стук в дверь. Затем еще раз, более настойчивый.

- Может, помер? - Хриплый голос звучал так, как будто обращался к кому-то.

Кто-то ответил, но так тихо, что Андрей не расслышал.

- Ладно, спи! Я позже зайду.

По ступеням сошли как минимум две пары ног. Выждав минут двадцать, Андрей прислонил ухо к двери. Ничего не услышав, убрал в сторону шест и, приподняв дверь, отворил её без скрипа. Медленно и беззвучно поднялся на девятый этаж. В полной темноте, практически на ощупь, начал обходить квартиры в поисках лоджии, выходящей на проспект. Отыскав такую, перегнулся через остатки выломанной рамы и ощупал внешнюю поверхность стены. Облицовка, как он и предполагал, давно обвалилась. Хотя, учитывая избранность обвалившегося участка, можно было предположить и то, что белые плитки скололи специально, и кто-то уже пользовался этой дорогой.

Отогнав от себя тревожные мысли, Андрей перелез через кирпичное ограждение лоджии и, аккуратно, медленно опуская ноги, зацепился кончиками кед за немного выступающий край перекрытия. Маленькими шажками приблизился вплотную к разделяющей стене. Перехватился левой рукой за ограждение соседней лоджии, затем переставил ногу и, перекинув вторую руку, полностью перешел на соседнее перекрытие. Подтянулся, перенося вес тела за ограждение. Торчащая щепка больно оцарапала ногу, и Андрей стиснул зубы. Оказавшись внутри комнаты, юноша забился в дальний угол и немного успокоился: теперь-то он был в другом подъезде. Однако, вскоре, донимающий холод заставил подняться и ходить по комнате, шевелиться, приседать и придумывать другие упражнения, чтобы

хоть как-то разогнать стынущую кровь.

Через какое-то время с улицы донеслись голоса. Андрей подошел к окну. Через дорогу от грязелечебницы переходили три человека с фонариками. Еще один фонарик погас на крыльце физиотерапевтической поликлиники.

"Странно, что они меня раньше не заметили, когда я по дороге шел".

Андрей перебрался в другую квартиру, из окон которой хорошо просматривался двор. Обогнувшие дом люди приблизились к подъезду старика. Двое прошли внутрь и через пару минут вышли обратно.

- Свалил гад! - Донесся ослабленный расстоянием и ветром голос. - Угли еще не затухли, недавно ушел.

- Останешься в квартире. Мало ли вернется. - Прозвучал другой голос.

Два фонарика двинулись в обратный путь, третий скрылся в подъезде.

Андрей сделал шаг от окна и ощутил, как чьи-то руки берут его шею в замок, а рот зажимает чужая ладонь.

- Тихо парень! - Раздался шепот над ухом. - Не нужно пищать. Поработаешь на меня и все окей будет.

Андрей расслабился и кивнул. Мужчина слегка ослабил захват, но шеи пленника не выпустил.

- Через несколько минут, ты спустишься вниз и через двор войдешь в тот подъезд. Будешь шумно подниматься, потом разговаривать с оставшимся в засаде. Отвлекать внимание будешь. А я тем временем, последую твоим недавним путем и нападу на него сзади. Понял меня?

- Зачем?

- Так надо парень. Сам виноват, нечего было соваться к старику. И не оправдывайся сейчас, время дорого. Нужно уйти отсюда до рассвета.

- Так я пошел?

Мужчина убрал захват и, развернув юношу, притянул к себе за ворот футболки:

- Не вздумай удрать парень!

Андрей отвернул лицо от тяжелого дыхания.

Мужчина усмехнулся:

- Что, не очень пахнет, да? Извиняй, парень, у нас тут зубную пасту никто не производит. Привыкнешь! И запомни. Друзей лучше сразу заводить, правильных!

- Я пошел. - Тихо ответил Андрей, не выказав ни какой реакции на последние действия и высказывания мужчины.

- Ступай парень.

Одернув взмокшую футболку, юноша отыскал выход на лестничную клетку. Холодный уличный ветер тут же вернул Андрея в недавнее состояние. И трясясь от холода, поминая вслух лучшего друга молодежи, темноту, юноша стал подниматься к квартире старика.

Луч света больно резанул по глазам, где-то на шестом или седьмом этаже.

- Стой! - Раздался голос, что на улице докладывал о сбежавшем старике. -Куда прешь малец?

- Да, - Андрей изобразил изумление и стал оправдываться, нарочито громко и непрестанно клацая зубами, - я, если честно и сам не в курсе. Оказался в темном лесу, хотя до этого, секунду назад, утро было. Выбрел кое-как к городу. А тут такое...! На автобусной остановке панель от дома лежит. Автомобили какие-то раскуроченные. А в этом доме, свет в окошке. Я и рванул сюда. Думаю, может, объяснит мне кто, чего тут произошло-то?

- Ха-ха-ха! - Луч света заходил ходуном. - Давненько здесь новые лица не появлялись. А то я думаю, чего ты вырядился так. Вижу, придется тебя под свое крылышко взять, обогреть.... Не боись, я к мальцам нормально отношусь, если слушаю... хр-р-ррр....

Выпавший из руки человека фонарик бряцая, покатился вниз.

- Подбери. - Раздался тихий голос.

Андрей поднял фонарик и направил его на лежащее поперек лестницы тело, затем на держащего в руке окровавленный нож, мужчину. Мелкая щетина, сливающаяся с такой же короткой, почти отсутствующей стрижкой. Широкое лицо с глубоко посаженными глазами. Шелушащаяся кожа на обветренных губах. Серая болоньевая куртка на крепкосложенном торсе и защитного цвета поношенные брюки, заправленные в высокие кожаные ботинки.

- Рассмотрел? - Спросил мужчина, нагибаясь к убитому, обтирая нож и попутно обшаривая карманы. - Теперь, свет в пол и иди за мной.

Поднявшись на восьмой, мужчина кивнул на квартиру старика:

- Пойди, погрейся. Заодно возьми все, что может пригодиться. Я пока по сусекам поскребу, в соседней квартирке.

Андрей разворошил угли и набросал деревянных обломков поверх появившихся язычков огня. Взявшееся пламя, жадно обхватило сухое дерево, радуя Андрея волной тепла. Когда зубы перестали клацать, юноша расслышал редкое бряцанье деревяшек, доносящееся из соседней квартиры. Незнакомец что-

то искал в куче дров. Вспомнив наказ мужчины, Андрей забрал из стола моток проволоки, пьезозажигатель и вынул линзы из очков. Затем, достал из шкафа пучки мяты и аккуратно засунул их в рваную верхонку, другой подходящей тары не обнаружилось. Вошедший мужчина окинул взглядом кухню:

- Кружку возьми. И флягу тоже, вещь дефицитная в наше время.

Андрей с сомнением посмотрел на мужчину.

Тот усмехнулся:

- Ничего, донесешь, если захочешь. К тому же, с ношей не так холодно будет. Все, пошли!

Андрей вылил остатки воды на пол и, ухватившись за единственную оставшуюся ручку, поднял флягу и пошел за мужчиной. На лестничной клетке алюминиевый бидон задел за перила, издав характерный металлический стук.

- Возьми двумя руками. - Тут же отозвался мужчина. - Не стоит шуметь понапрасну. И фонарик погаси.

Андрей убрал фонарик в карман, перехватил флягу и постарался не отставать от бесшумно спускающегося мужчины.

Небо заметно посветлело, хотя тяжелые облака все еще висели над городом. Мужчина свернул направо и, выйдя на берег Чибьюшки, перешел речку по узкому дощатому мостику к заросшему стадиону. Андрею пришлось поднять флягу над головой, чтобы не застрять между высокими ограждениями. Следуя вдоль берега, они миновали гаражи и короткую улочку с маленькими частными домиками, крыши которых провалились внутрь. Выйдя на загибающийся рукав Загородной, мужчина довел Андрея до поворота на улицу Горького. Затем, через дворы и сильно поредевший детский парк, они вышли к гаражам возле горзеленфонда. Большинство гаражных ворот оказались заложенными кирпичной кладкой. Появились надстройки с окнами. Над последним в ряду гаражом, из железной трубы поднимался дым. А возле сохранившихся металлических створок дежурили вооруженные автоматами люди.

- Изменилось тут у вас все. - Запыхавшись, выговорил Андрей, не забывая дрожать. - А почему не в здании? Почему в гаражах?

- Проще свое отопление поддерживать. - Обрезал мужчина.

Один из часовых, после обмена рукопожатиями с провожатым Андрея, спросил:

- Кого привел?

- Сам еще не знаю. - Отозвался провожатый, оборачиваясь к юноше. - Идем парень, знакомиться.

Трясущийся Андрей протиснулся в приоткрытые ворота.

Новый знакомый включил фонарик и повел юношу вправо, кивнув еще двум дежурным, засевшим за бруствером из бетонных глыб. Проделанные в стенах смежных гаражей двери, образовали длинный коридор. В некоторых гаражах, остальное пространство оказалось огороженным кирпичной кладкой, в других: вверх уходили лестницы, а вдоль стен размещались стеллажи и ящики. В предпоследнем, освещенном тусклым светом толстых свечей, обнаружились два длинных стола со скамьями, а в последнем, из связанных коридором, разместилась котельная и по совместительству кухня. Так как над вмонтированным в печь котлом расположилась чугунная плита, на которой сейчас стоял двадцатилитровый котел с водой.

- Самое теплое место! - Провожатый указал на печь. - Сядь поближе, отогрейся. А я пока нашему старосте доложусь.

Андрей обвел взглядом кухню: охапка сваленных дров, десяток фляг, грубо сколоченный стеллаж с утварью, пара самодельных табуретов, стол, за которым сидит седой старик и посматривает на Андрея, за ним две узкие двери. В кухню вбежал мальчик лет девяти с глиняной крынкой в руках:

- Дед Паш, я за кипяточком.

Старик молча кивнул. Мальчик поставил свободный табурет к печи и, ловко взобравшись на него, зачерпнул из котла воды. Оттащил табурет на место и выбежал прочь, даже не взглянув на незнакомого юношу. Андрей обратился к старику:

- Вас Павел зовут?

Старик снова кивнул.

- А меня Андрей.

Еще один кивок.

- Куда можно флягу поставить?

- Так к остальным и поставь. - Отозвался дед.

Избавившись от алюминиевой ноши, Андрей взял табурет и сел возле печи. Пальцы рук и ног заныли, начиная отходить. Зубы перестали нещадно клацать, и юноша погрузился в умиротворенное состояние легкой дремы.

- Согрелся? - Раздался вопрос за спиной. - Тогда пошли.

Андрей встал и, убрав табуретку на место, поплелся за ночным знакомым. Глаза упорно не желали раскрываться полностью, и он с трудом понимал куда идет. Оказавшись в одной из освещенных солнечным светом надстроек, Андрей все же отогнал от себя сон и с любопытством выглянул в окно. Тяжелые тучи бесследно растворились, так и не проронив ни капли дождя. За противоположным рядом гаражей высилось здание Ухтанефтегазгеологии с такими же как и везде выломанными окнами. И еще, чего-то не хватало..., не хватало

здания, всю жизнь простоявшего то ли недостроенным, то ли полуразобранным. Насмотревшись на улицу, Андрей перенес внимание внутрь помещения. Две железные кровати с просевшими пружинами, тканными одеялами и матрасниками, набитыми сеном. Самодельные полки, стол и два табурета, еще по тумбе возле каждой кровати. Практически в центре комнаты провал, с уходящей вниз лестницей. Ночной знакомый повесил куртку на вбитый в стену крюк и, оставшись в толстом вязаном свитере, уселся за стол. Оказывается, заходя на кухню за Андреем, он успел прихватить кипятка в знакомого вида крынку, и сейчас выразительно поглядывал на оттопыривающийся карман Андреевых бридж. Поняв суть взгляда, Андрей вытащил старую верхонку, в которую запихал пучки мяты и положил её на стол. Одобрительно кивнув, мужчина выудил один пучок и, убрав скрепляющую стебли проволоку, погрузил душистую траву в парящуюся крынку. Андрей отцепил от ремня кружку и вынул из карманов остальные вещи, взятые в квартире мертвого старика.

Мужчина поставил кружку Андрея рядом со своей и разлил заварившийся чай:

- Остальное вон в ту тумбу можешь убрать. Она теперь твоя.

Андрей с удивлением посмотрел на мужчину.

- Чего смотришь, как баран на новые ворота? - Усмехнулся мужчина. - Или тебя мое соседство не устраивает?

- Да, нет, почему.... Устраивает. - Андрей убрал лишние вещи со стола и сел на второй табурет, напротив мужчины. Взял свою кружку и отхлебнул чаю. - Спасибо Вам.

- Значит так. - Мужчина обхватил горячую кружку руками и сделал большой глоток. - Поясняю правила для новичка. В комнате должен быть порядок. Я не стану терпеть разбросанных вещей.

Андрей кивнул.

- Одежду свою, каждый сам стирает и воду для этих целей тоже сам приносит. Таз у нас один, так что в очередь надо заранее записываться, у деда. Ты его на кухне видел, он у нас и истопником, и кашеваром, и завскладом, так сказать. Сейчас, конечно, легче с этим, река-то рядом. На счет одежды.... Пара новых тканых комплектов у нас есть, потом посмотрим, какой-нибудь да подойдет тебе. Василису попросим свитер связать. С обувью сложнее, пока походишь в своей.

Мужчина сделал очередной глоток и продолжил:

- Живем мы общиной, староста распределяет задания по графику. Каждый обязан эти задания выполнять, иначе не выжить. Естественно выходной раз в неделю у каждого бывает, только не в один и тот же день, а как получится. Есть и отдельные

виды работ, которыми занимаются конкретные люди и постоянно. Например, Василиса вяжет и шьет на всю общину. А дед готовит обед и ужин, следит, чтобы кипяток всегда был, тепло поддерживает.

- А Вы? - Андрей посмотрел на мужчину.

- Я разведчик. - Собеседник Андрея ухмыльнулся. -Хожу везде, смотрю, с другими группировками общаюсь, приношу домой новости. Ну и, в отдельных случаях, выполняю роль детектива, появляются тут у нас иногда преступники. На другие работы, разведчиков ставят редко, всегда нужно куда-то сходить. Нас ноги кормят. Бывает, за водой отправят, или там с поля чего перетащить Зимой силки на зайцев ставим, это тоже наша с тобой работа. А в общем, сам все увидишь, да поймешь.

- Наша?

- Разведчиков обычно двое. - Мужчина допил чай и отставил кружку, притупив взор. - Егор минувшей зимой под лед провалился. Ну и помер потом от переохлаждения.

Андрей заглянул в лицо собеседника:

- Друзьями были, да?

- Да. - Кивнул мужчина. - По-другому в нашем деле нельзя. Ну да ладно, это прошлое дело, чего вспоминать. Староста согласился тебя ко мне приставить. Парень ты вроде смышленый, судя по твоим выходкам ночью. Хе-хе.

- От безысходности и страха еще и не так выкручиваться начнешь. - Невесело отозвался Андрей.

- Ладно. - Мужчина похлопал юношу по плечу. - Не грусти парень. Человек к новой жизни быстро привыкает. Тебя как по имени?

- Андрей.

- Я Вячеслав, для друзей Слава, и брось ты свои заморочки с уважительным обращением. Между нами все по-простому должно быть, так и доверие выше.

- Угу. - Отозвался Андрей.

- Так какой сейчас год, Андрюха?

- Двадцать четвертый был вчера с утра.

- Хм. Почти все здесь с двадцать четвертого, только каждый свою длину перехода выбирал. Давно кстати в наше отражение людей не забрасывало. Я здесь лет десять или одиннадцать. Марк, утверждает, что уже четыре десятка зим отсчитал. Большинство из нас по семь-восемь лет здесь живет. Первые поселенцы, что вместе с Марком появились, наладили кое-какую инфраструктуру, мы, так сказать наследники, просто пытаемся поддерживать то, что сохранилось.

- Вы, ты сказал отражение?

- Это тебе лучше с Марком поговорить. Он все эти годы наблюдения ведет, расчеты свои делает. Целую теорию разработал о том, как вычислить появление переходов и, пройдя сквозь отражения, вернуться в исходную реальность.

Андрей достал из кармана мятый тетрадный листок:

- Я его на Зерюнова нашел. Здесь подпись, Марк.

Вячеслав взял листок, пробежал глазами:

- Похоже, это из того дневника, что Иваныч на днях у Марка стянул. Надо вложить.

- Так ты этот дневник ночью искал?

- Да. И те парни из группировки Оглобли, похоже, что тоже.

- А этот Иваныч, сам умер?

- Ха. - В глазах Вячеслава появилась усмешка. - Год назад, этот старикан мне нож в спину всадил. Не знал поросенок, что я выжил. Решил, наверное, что перед ним призрак, вот сердечко и не выдержало. И только я собрался обшарить там все, как заявился ты, со своим, есть кто? Ну, я и ретировался в соседний подъезд, а дальше ты и сам знаешь, как дело было.

- А те, из грязелечебницы, не станут убийцу своего искать?

Вячеслав отмахнулся:

- Мы сделаем вид, что все еще не вышли на след похитителя, и дневник не нашли. Придется нам с тобой какое-то время эти поиски изображать. Чтобы на нашу общину подозрение не пало.

- Так дневник нашелся?

- А как же, в той свалке древесины был. Но, ты не дорассказал, как к нам попал.

- Да, чего тут рассказывать. - Вздохнул Андрей. - Выходной теплый выдался, вот мы с приятелем и решили прокатиться на велосипедах по лесопарковой зоне, отдохнуть. Отдохнули!

- Значит выходной у тебя? Хм. - Вячеслав встал из-за стола. - Значит так. Сегодня у нас с тобой отсыпной день. Вечером по делу прогуляться надо будет. Койку свою знаешь? Вот и ложись. Выходной, ведь!

Глава II "Марк"

Андрей проснулся от легкого прикосновения. Открыв глаза, увидел над собой склонившуюся женщину:

- Здравствуй. Я Василиса. Слава просил тебя разбудить к ужину. Пойдем.

- Спасибо. - Андрей потянулся и, поднявшись, пошел за женщиной.

За столами на лавках уже сидели люди. Дед закончил разносить глиняные миски с вареной картошкой и тоже сел за стол. Василиса показала юноше его место. Сидевший во главе стола пожилой мужчина поднялся и обратился к присутствующим:

- Друзья! Сегодня в нашей общине стало на одного человека больше. - Староста взглянул на Андрея, намекая, чтобы тот встал. - Это Андрей, прошу любить и жаловать. Андрей заменит Егора. Ну, а с нами всеми, молодой человек, я думаю, самостоятельно познакомиться в рабочем, так сказать, порядке.

Староста опустился на лавку, и Андрей последовал его примеру. Помещение столовой заполнилось характерными для приема пищи звуками. Вареная картошка без масла и соли, выглядела бы в глазах Андрея крайне неаппетитно еще сутки назад, но сейчас, это блюдо казалось юноше восхитительным. Запив ужин травяным чаем, Андрей почувствовал себя совсем хорошо. Появился Вячеслав, пронес в кухню флягу с водой. На обратном пути, заметив, что Андрей закончил с трапезой, кивнул, подзывая к себе. Андрей встал и пошел за мужчиной. Возле раскрытых входных ворот, Вячеслав указал на тележку с тремя полными флягами:

- Две твои.

Андрей поднял флягу и, на заплетающихся ногах, медленно понес её в сторону кухни. Навстречу стали попадаться отужинавшие люди, встречающие раскрасневшегося от напряжения юношу добродушными улыбками.

Закончив с выполнением поручения и дождавшись, когда закончит ужинать Вячеслав, Андрей, молча, направился за мужчиной к Василисе, получать тканый комплект из брюк с курткой и вязаную шапку с перчатками.

- У вас тут около тридцати человек всего? - Спросил Андрей, оказавшись в их комнате.

- Тридцать три с тобой. - Ответил Вячеслав, собирая вещи в

заплечный мешок.

- Такое ощущение, что ткань самотканая. - Андрей облачился в обновки и с интересом разглядывал текстуру ткани.

- Так и есть. Был у нас дед Семен, плотник, он то и соорудил ткацкий станок по чертежам из библиотеки. А нитки мы из шерсти делаем, овцы у нас есть. И гончар тоже.

- Я так и подумал. - Кивнул Андрей, вспоминая неказистую глиняную посуду в столовой. - Хорошая у вас община.

Вячеслав усмехнулся. Затем окинул взглядом юношу:

- Темнеет. Пора нам.

Покинув территорию общины, разведчики двинулись вдоль улицы Пушкина.

- Все хочу спросить, - затеял Андрей разговор, - почему новый район сильно разрушен, а здесь, вроде как целое все?

- Торнадо. - Буркнул Вячеслав, погруженный в свои мысли.

И до самого центрального парка, юноша своего компаньона не беспокоил. Однако, оказавшись рядом с центральным входом в парк, Андрей не смог сдержать удивленного возгласа. На месте привычных высоких древесных крон, колыхалось мелкое болото, с торчащими кое-где над поверхностью пнями. Мужчина только глянул на парня искоса, но ничего не сказал. Свернув в начале Первомайской площади налево, они вышли к асфальтовой дорожке, ведущей через парк к десятиэтажному бетонному зданию, прозванному в народе "Пентагоном". Вопреки ожиданиям Андрея, дорожка оказалась не подтопленной, и путники без помех преодолели облысевший парк. А вот возле серой бетонки их ждал малоприятный сюрприз. Навстречу разведчикам общины вышли три человека.

- Батюшки, какая встреча! - Здоровый детина оскалился широкими желтыми зубами. - Вячеслав сам идет в наши руки! А мы тут гадаем стоим, где тебя выцеплять?!

Вячеслав медленно стянул с плеч вещмешок и поставил его на растрескавшийся асфальт тротуара:

- Чего надо?

- Видишь ли, Славик. - Детина постарался улыбнуться еще шире. - Терзает смутное сомненье нашего пахана. А когда пахан терзается, сам понимаешь, житья нормального ну никому нет.

- Хм. Я-то причем? - Вячеслав расставил ноги и сцепил руки за спиной.

- Ньу, ладьно притьворяться-то. - Подал голос щуплый мужичок, поигрывая складным ножичком. - Где дьевникь?

- Слышь? Чучело огородное! - Вячеслав зло глянул на мужичка. - Пасть уткни, я не с тобой разговариваю!

- Чьего тьи сказаль? - Мужичок сделал шаг вперед, но был остановлен лапищей детины. Боязливо глянув на старшего, мужичок притих.

- В общем, это..., дневник Марка нам нужен. - Детина сплюнул под ноги и вытащил из-за пазухи пистолет. - Сам отдашь, али как?

- Али как! - Вячеслав развел в стороны раскрытые ладони, и быстрым, практически неуловимым движением переместился к здоровяку. Через миг пистолет выстрелил в ногу разговорчивого мужичка и прирос к виску детины, в то время как сам Вячеслав оказался за спиной здоровяка, сжимая в руке этот самый пистолет. - Ты забыл спросить, а есть ли у меня этот самый дневник.

- А чё нету, чё ли? - На лице здоровяка выступили бледные пятна.

- Представь себе! - Вячеслав сделал несколько быстрых шагов назад. - Значит так. Сейчас ты и молчун загребаете шестерку и тащитесь к мосту в парке. Когда дойдете, я пушку твою здесь оставлю и тоже уйду. Так что, сможешь вернуться и забрать. Все, пошли, мать Вашу! Андрей, мешок мой возьми.

Андрей подхватил рюкзак и сместился в сторону, пропуская молчаливого спутника детины, тянущего на своем плече раненого мужичка.

- За мальцомь свьоимь прьиглядьивай. - Бросил раненый мужичок, злобно посмотрев на Андрея.

- Не беспокойся. - Отозвался Вячеслав, ухмыляясь, а когда троица отошла подальше, добавил сквозь зубы. - Перестрелял бы! Шайка бандитская. Тьфу!

Разрядив пистолет и рассыпав патроны, которых оказалось всего пять, Вячеслав кивнул Андрею и зашагал к Севастопольской.

- Странный у них пестик. - Выдохнул Андрей, кое-как справляясь с дыханием. - Магазин какой-то слишком длинный. Не видел таких.

- А много встречал? - Улыбнулся Вячеслав. - Я имею в виду различных типов огнестрельного оружия?

- Ну да были макеты на ОБЖ.

- Это Штайр. Использовались такие в начале двадцатого века. Кажется, даже во Второй Мировой, смутно помню эту часть теории.

- Так давно? В музее они его, что ли отрыли? - Андрей перекинул рюкзак на другое плечо. - Чего у тебя там, кирпичи?

- Хм. Скорее в частной коллекции. Давай сюда. - Вячеслав забрал рюкзак у Андрея. - Такие штуки обычно на двух плечах

носят!

Закончилась Севастопольская, началась Сенюкова. В сгущающейся темноте совершенно неожиданно для Андрея вырисовались ярко освещенные окна университетского корпуса:

- Электричество?!

- Ха-ха-ха! - Вячеслав остановился и согнулся пополам. - Ну, ты парень, ха-ха-ха, даешь!

- Так ведь разруха кругом полнейшая. Хорош ржать! - Андрей чертыхнулся про себя, поминая свою несдержанную эмоциональность.

- Да, ладно, не обижайся. - Пошел на мировую Вячеслав. - Я же понимаю, в принципе, твое изумление. Просто давным-давно, во времена первых поселенцев нашлись умные люди, сумевшие сохранить одну из газовых скважин и соответственно добычу. Соорудили они газовый заводик, обеспечили теплом и светом несколько зданий. Они даже систему водоснабжения переделали, полностью обеспечив свои нужды. Ну, и институт к своей системе подключили. За это им в здешних лабораториях антибиотики синтезируют, другие умные люди. Так что, смотри на крохи исчезнувшей цивилизации.

- А что же вы сюда не переселитесь?

- А мы не умные! - Улыбнулся Вячеслав. - В институте мы не нужны. А в Пионергорскую группировку нам вступать не пристало. И электрогенератор у нас самих имеется. Просто топливо слишком дорогое, вот и экономим.

- Все равно не пойму.

- Хм. Может с опытом? Потом придет!

- Да иди ты. - Андрей махнул рукой на угловой дом. - Я здесь жил.

- Угу. - Отозвался Вячеслав совершенно безучастно. - Мы скоро на блокпост Пионергорской группировки выйдем. Говорить там буду только я.

- Элементарно. - Вздохнул Андрей, оборачиваясь на перекрестке.-Кстати, а чего мы по окраине-то ходим. Могли ведь через город срезать, давно бы уже дошли.

- Хм.

- Что?

Вячеслав глянул вдоль проспекта Космонавтов:

- Не хотелось близко к группировке Оглобли подходить. Там могли, и посерьезней ребятки встретиться.

- Дела. - Андрей переключил внимание на светящиеся в темноте окна общежитий близнецов. - Так вот где самые умные обитают.

- Там родимые. - Отозвался Вячеслав.

Территория вокруг общежитий, а заодно соседние пятиэтажки, девятнадцатая школа и бывший универсам были обнесены трехметровой кирпичной стеной. Ворота с блокпостом расположились по центру аллеи между общежитиями. На другом конце сохранившей древесные насаждения аллеи, в ярком свете уличных фонарей стоял слегка изменившийся торговый центр.

- Там у них склады. - Пояснил Вячеслав, проследив взгляд юноши. - В общагах жилые помещения. В спортзалах торговые ряды. Еще они цех Лилит используют, хоть он и за стеной.

- Стой! - Скомандовал сидящий в будке человек, наставив на путников ружье.

- Новенький, что ли? - Отозвался Вячеслав. - Я с южной общины. Прихожу часто, останавливаюсь у Марка.

- Как звать! - Рявкнул дежурный.

- Да Славка это. - Прозвучал другой голос. - Пропускай!

Андрей переместил взгляд и увидел подошедшего к шлагбауму человека. Тот, дождавшись подъема полосатой перекладины, шагнул им навстречу и поздоровался за руку с Вячеславом:

- Давненько не был в наших краях!

- Край у нас с тобой один. - Отозвался Вячеслав. - Вероисповедания разные!

- А-а! Не заводи шарманку. Пойдем-ка лучше отойдем в сторонку. Разговор есть.

Вячеслав бросил Андрею рюкзак и отошел вслед за знакомым. Андрей заметил возле будки еще двоих человек и спросил:

- А что здесь особым богам поклоняются?

Один из стоящих прыснул со смеху, приглядевшись, юноша понял, что перед ним две женщины, одетые в спецовки.

- Он про отношение к личностным свободам. - Прокомментировала вторая женщина стальным голосом. - Вашему Вячеславу не нравятся наши порядки. Считает, что мы тут гайки в мозгах закручиваем. А мы выживаем, как ваша община, только более организованно.

Вернувшийся Вячеслав поманил Андрея за собой, не позволив раскрутить беседу. И юноша, удрученно поплелся следом, бросая завистливые взгляды на фонари и хорошие спецовки встречающихся людей.

- Я тебя предупреждал, чтобы ты на блокпосту не болтал, или не предупреждал?

- Так нас же уже пропустили к тому времени. - Опешил

Андрей.

- Значит так. - Вячеслав остановился, не доходя до входа в правую девятиэтажку. - Здесь у нас с тобой только один друг. Марк. С остальными ты можешь перекинуться приветствиями и не более. Хочешь что-нибудь узнать, спроси у меня, или у Марка.

Андрей поджал губы и кивнул.

- И не сердись на меня. Мы с тобой должны, прежде всего, блюсти репутацию общины.

- Так ты же сам в открытую заявляешь, что тебе не нравятся здешние порядки.... - Андрей осекся, встретившись в угрюмым взглядом Вячеслава. - Как скажешь, ты босс!

- Молодо, зелено. - Пробормотал мужчина и продолжил путь.

В коридоре у входа, гостей встретила толстая женщина:

- Куда?

- К Марку. Из южной общины. - Ответил Вячеслав, доставая из внутреннего кармана мятый листок с печатью. - Вот разрешение.

Толстуха кинула взгляд на протянутый лист бумаги и мотнула головой в сторону лестницы.

Постучав в одну из дверей на третьем этаже, Вячеслав, не дожидаясь ответа, толкнул деревянную створку. Дверь не поддалась.

- Ушел. - Мужчина присел на корточки, облокотившись спиной о стену. - Будем ждать.

Андрей примостился возле Вячеслава:

- Давно ты Марка знаешь?

- Лет пять, около того.

- А кто он? В смысле, чем занимается?

- Говорит, что был рядовым преподавателем высшей математики. А насколько я знаю, все, что здесь изобретается, базируется на его расчетах.

- Местная легенда, да?

- Хм. Можно и так сказать. Меня только дружба с ним и спасает, иначе и на расстояние выстрела не подпустили бы. Да и то, пришлось обещать местному начальству, не богохульничать.

- Как это?

- Обходиться без принародной критики.

- А тот, с которым ты разговаривал на посту?

- Кира. Другом не назову. В Армии вместе служили, потом в полицию пошли. После курсов, всего неделю и проработали. Дежурство у нас, как у самых молодых, естественно выпало на выходные. Примчался с утра в отделение паренек, говорит, мол,

друг у него на глазах исчез, в воздухе растворился. Ну, мы конечно, с Кирой парня того на смех подняли. Как такое быть может? А тут Петрович, за старшего у нас был, вы что, говорит, новости не смотрите, а ну быстро заявление проверять на достоверность. Отправились мы в эту чертову лесопарковую зону, а там уже толпа собралась. И мужик какой-то всех останавливает и рассказывает, как у него такса посреди дороги дематериализовалась. Парень, тоже на это место тычет. Кира у нас бравадный весь такой, толпу успокоил и направился к указанной точке. А я как напарник, значит, иду слегка позади. И вдруг, вижу, как пространство вокруг моего напарника выгибаться начинает. У меня руки автоматически к его спине потянулись, отдернуть хотел от опасного места. А там, доли секунды, и мы по колено в шиповнике.

- А какого числа это было, не помнишь?

- Да, черт его знает. Учеба как раз у школьников началась, неделя всего прошла. И денек такой веселенький выдался, теплый.

- Знаешь. Это вы по ходу дела следом за мной сюда отправились. Парень тот, что к вам прибежал, случайно не на велосипеде был?

- Точно. - Вячеслав утвердительно кивнул. - Раритетный такой велосипед.

- Так и есть, это Леха был.

Андрей умолк, погрузившись в воспоминания. Замолчал и Вячеслав, решив, что и так сильно разоткровенничался.

Через какое-то время в коридоре стали появляться люди. Уставшие, в молчании проходящие мимо и скрывающиеся в своих комнатах. Андрей, поначалу вглядывался в незнакомые лица, но встречая в притупленных взорах тоску, злость и безысходность, и сам опустил взгляд в пол. Прошествовавшие мимо юноши ботинки остановились рядом с Вячеславом:

- Здравствуй, мой дорогой. Порадуешь или огорчишь?

Андрей поднял взгляд на обнимающего разведчика старика: Довольно крепкий, с прямой спиной, с дерзким взглядом из под седых бровей на покрытом мелкими морщинками лице.

- Ищем. - Произнес Вячеслав, подмигивая старику и многозначительно глядя на валяющийся рюкзак. - Теперь напарник есть, может вдвоем и побыстрее дело пойдет.

- Да, надо бы опередить Оглоблю.- Подыграл старик, отпирая дверь. - Заходите.

Андрей встал и, подхватив вещмешок, прошмыгнул в комнату следом за Вячеславом. Прикрыв дверь, Марк повесил свой старый плащ на крючок:

- Раздевайтесь. Проходите. - Затем перешел на тихий шепот. - Давай сюда.

Вячеслав раскрыл рюкзак и вытащил холщовый мешок:

- Тут тебе наши картошечки послали свеженькой.

Следом за картофелем, из рюкзака вынулась толстая тетрадь. Марк взял дневник:

- Вот спасибо вам. Страсть как люблю "в мундирах" отварить, когда только выкопанная.

Проследив за взглядом Вячеслава, Андрей тоже заметил двигающуюся тень под дверью.

- Нас по дороге сюда бандюки какие-то остановили. - Подал голос Андрей. - Тоже дневник ваш ищут.

- Да, юноша, - в голосе старика звучала непримиримая печаль, - жаль потерять сорок лет наблюдений и расчетов. В той тетради вся проработка моей теории об отражениях. Там, конечно, в основном формулы и математические выкладки, но при желании и терпении, разобраться в сущности можно. Поэтому я и прошу вас поторопиться с поисками. Кстати, Иваныча, кто-то укокошил.

- Да, ты, что?! - Изобразил удивление Вячеслав. - И где этот поросенок проживал?

- Да, в общем-то, не далеко. Под боком у оглобли. Там где Петька Рыжий жил, помнишь?

- А-а. Понял. - Закивал Вячеслав на газовую горелку с установленным на ней чайником, давая понять, что трепаться для шпиона уже хватит.

- Ну, да ладно. - Марк воспользовался ржавым пьезозажигателем. - Сегодня у меня переночуете, новости общинные расскажете, а то живу тут, что за чертой Космонавтов происходит, не ведаю.

Тень под дверью испарилась. И Вячеслав перешел на обычные вполголоса:

- Планы не изменились?

- Слава богам, нет! - Марк выложил на маленький столик желто-серые лепешки и расставил старенькие фаянсовые кружки. - Уговорил я сегодня нашего мэра, и он соблаговолил разрешить проведение эксперимента.

Андрей раскрыл уши.

- Вдвоем пойдем? - Спросил Вячеслав.

- До точки, нас проводит Кирилл со своей группой. Они более лояльно расположены к тебе, поэтому я расстарался, выпрашивая именно их группу. По моим расчетам, подтвержденным наблюдениями, нужная нам точка появляется каждые тринадцать дней. А по непроверенным наблюдениями

расчетам, точка имеет двухсторонний доступ. То есть, через эту норку мы вернемся обратно. Остается лишь дождаться её повторного появления в том отражении. Под вопросом остается скорость временного хода по ту сторону норы. На момент нашего возвращения, здесь пройдет около двух недель, а вот там, от секунды, до бесконечности.

Марк замолчал, давая Вячеславу время переварить услышанное.

- Так мы можем и не дождаться появления точки?

- Или я не дождусь, а ты состаришься. - Подтвердил Марк. - Однако, другого пути проверить мою теорию я не вижу.

- Так вы собираетесь перейти в другую копию реальности? - Андрей уставился на Вячеслава.

- Я вижу, юноша уже успел заглянуть в мой дневник? - Марк благодушно улыбнулся. - Не волнуйся, мы обязательно вернемся. Об этом говорит мне математика!

- Возьмите меня с собой. - Выпалил Андрей.

- Исключено. - Отрезал Вячеслав. - Тебе еще жить и жить. Мы же не уверены в положительном результате эксперимента.

- А разве математика так же не уверена? - Съязвил юноша.

- Ты можешь проводить нас до точки. - Марк убрал с горелки закипевший чайник. - А потом вернуться в город вместе с группой Кирилла.

- Хорошо! - С готовностью согласился Андрей, надеясь уговорить Вячеслава по дороге к таинственной точке.

На следующее утро шесть человек выдвинулись к железнодорожному вокзалу. Группа Кирилла несла большие туристические короба, под завязку набитые картофелем, ячменной крупой и вяленым мясом. Вячеслав тащил палатку, а Андрею поручили нести ведро, котелок и чайник. Все выглядело так, как если бы собравшиеся вместе друзья или родственники решили отправиться в длительный поход. Вот только обычным отдыхом их мероприятие не пахло. Путь через непривычно пустую автомобильную развязку закончился возле сиротливого вокзала. Отпавшая лепнина валялась на заросшем тротуаре вперемешку с битым стеклом и кусками обвалившейся штукатурки.

- Надо со стороны перрона зайти. - Марк повел процессию в обход здания.

На путях стоял поезд. Покрытые ржавчиной вагоны, в целом, выглядели не тронутыми. Через мутные стекла, местами треснувшие, реже разбитые, виднелись полки. Кое-где в окнах сохранились полуистлевшие занавески. Марк остановился

напротив центрального входа. От стекол в пожелтевших пластиковых дверях и окнах не осталось и следа. Гуляющий по зданию ветер оставлял за собой отзвук нудного завывания. Андрей в очередной раз сделал попытку уговорить Вячеслава и Марка, взять его с собой, и вновь потерпел неудачу. Наконец, покончив с инструкциями, Марк взвалил на плечи один из коробов и направился к входу в здание вокзала. Следом, увешанный поклажей, чуть ли не в два раза превышающей собственный вес мужчины, тащился Вячеслав. Возле самого входа пространство пришло в движение, слизнув людей.

- Прав был Марк. - Кирилл махнул рукой женщинам. - Возвращаемся.

Андрей удрученно поплелся следом.

- Не горюй. - Прозвенел в тиши перрона металлическим оттенком голос старшей женщины. -Устроим тебя на наш завод разнорабочим. Глядишь лет через десять и до внешней охраны дослужишься.

- Я в общину вернусь. - Ответил Андрей. - Там мой дом, теперь.

- Как знаешь. - Женщина отвернулась, потеряв к юноше интерес.

Глава III "Доброволец"

Расставшись с группой Кирилла возле бассейна, Андрей, неспешно побрел по улице Мира, вспоминая, как романтично выглядел старый город. Разительный контраст воспоминаний и действительности буквально давил на психику. Свернув на Первомайскую, юноша вышел на одноименную площадь, где был остановлен группой людей в кожаных плащах. С первого взгляда, да и по исходившему от людей запаху, было понятно, что используемая для пошива плащей кожа не так давно бегала в образе определенных животных. Ни слова не говоря, странные эти люди окружили Андрея, заломили назад и связали руки, вставили в рот кляп из грязного куска ткани и повели через весь город, обратно к Пионергорской группировке. Но сворачивать к общагам близнецам не стали, а прошли мимо них и, повернув направо, вышли в промзону. Тут-то Андрею и суждено было узнать, для чего и кому он понадобился.

Двухэтажное кирпичное строение явно было не из эпохи Андреевых воспоминаний. Над занимающим большую территорию зданием возвышались разнокалиберные цилиндрические конструкции, факелы и дымящие черными клубами трубы.

Вооруженные охранники отошли от проходной, эскортируя толстого лысого мужчину. Толстяк подошел к удерживаемому людьми в плащах юноше и придирчиво осмотрел предлагаемый товар.

- Молодой. - Пробормотал толстяк причмокивая. - Но, похоже, крепкий. Чего хотите-то за него?

- Нитки, иглы, пару ножей хороших, еще муку. - Ответил за всех один из плениших Андрея.

Толстяк снова причмокнул и задумался:

- Может, овощами сочтемся?

-Неа. Картофеля мы с полей общины натаскали, нам много не надо. А ножи и иглы ломаются, иногда. Да и по хлебу соскучились.

- Так может к нам? - Лицо толстяка расплылось в подобие улыбки. - Хлеб каждый день получать будете.

- Смеешься?! Нам свобода дороже каждодневной пайки.

- Тогда, мне нужно еще два человека до завтрашнего вечера.

- Мешок муки, десяток игл, пять катонов нити и три ножа.

- По рукам. - Толстяк развернулся и зашагал к проходной. - Все получите завтра, если приведете добровольцев. А нет,

рассчитаюсь за этого овощами.

Охранники грубо схватили Андрея и поволокли в том же направлении. С территории завода выехал автомобиль. Родной, у техники, похоже, была только рама, а все остальное собиралось от разных марок и моделей, приспосабливаясь и подгоняясь, переделываясь..., в итоге получился своеобразный металлический монстр, дребезжащий сейчас по дороге. По ударившему в нос запаху выхлопных газов и характерному звуку, Андрей понял: двигатель у авто бензиновый. Чего он не мог понять, так это то, откуда они берут топливо. Пропустив автомобиль, охранники провели Андрея сбоку от опускающегося шлагбаума в небольшой двор. Там один из охранников освободил рот Андрея от отвратительной тряпки и приготовился влепить пленнику оплеуху, если тот начнет возмущаться. Андрей не предоставил ему такой возможности, и охранник потащил юношу дальше. В здании, в ярко освещенной каморке возле выхода, Андрея поставили перед купившим его толстяком. Понимая, что в сложившейся ситуации лучше быть безропотным и выказывать полное повиновение, Андрей, терпеливо, ждал, пока толстяк закончит пить чай.

- Ну, что же. - Толстяк потер рука об руку. - Будем знакомиться с нашим добровольцем. Брыкался?

Охранник помотал головой:

- Спокойный, даже слишком. Может аут? - Охранник потряс Андрея за плечо. - А парень, ты дебил?

Андрею так и хотелось сказать охраннику, что тот сам дебил. Но, взяв себя в руки, ответил:

- Нет.

Охранник состроил недоуменную гримасу:

- Тогда не знаю.

- Что ж. - Толстяк присел на край стола. - На данный момент мне нужно закрыть три низших вакансии, две из которых во втором корпусе. Но, так как ты первый такой спокойный доброволец, я приставлю тебя к когенерационной установке. То есть, оставлю в этом корпусе, за что ты, конечно же, будешь мне безмерно благодарен.

Толстяк кивнул охраннику и тот вывел Андрея из каморки.

- И мне, и Вам будет легче, если я действительно стану добровольцем. - Обратился Андрей к охраннику. - Можете не держать меня, я не стану причиной беспокойств.

- Ммм. - Охранник окинул Андрея очередным недоверчиво-оценивающим взглядом и убрал свою руку с локтя юноши. - Ладно парень, топай за мной.

В большом ангароподобном помещении, заполненном причудливым переплетением труб и рокочущих цилиндрических установок, сидящий возле ряда тумблеров и манометров человек, приветственно помахал конвоиру Андрея.

- Здоров Семеныч, - охранник подтолкнул юношу к пульту управления, - вот, добровольца в уборщики привел.

- Отличненько!- Семеныч потер рука об руку и перевел взгляд на Андрея. - Иди за третью установку, вон туда. Там первый уборщик, все тебе расскажет. А мы тут одно дельце обстряпаем....

Голоса оставшихся возле пульта людей, при отдалении заглушились стоящим в помещении монотонным рокотом. Андрей прошел в указанном направлении. Позади цилиндрического агрегата с намалеванной на корпусе цифрой "три" обнаружился упомянутый уборщик.

- Здравствуйте. - Андрею пришлось слегка повысить голос, чтобы перекрыть близкий рокочущий звук.

- Доброволец? - Устало спросил уборщик.

Андрей кивнул.

- Тогда, - уборщик протянул юноше швабру, - вымой здесь пол, во всем цехе, естественно. Ну чего варежку открыл?

Андрей захлопнул рот и взял швабру.

В конце дня, Андрей стоял на подгибающихся ногах и слипающимися глазами пытался смотреть на первого уборщика, пока тот объяснял новичку порядок вещей на здешнем производстве. Затуманенное усталостью сознание с трудом могло воспринимать даваемые инструкции, а потому половина слов инструктора просто пролетела мимо ушей инструктируемого. Одно Андрей понял совершенно ясно: через неделю начинается плановая поочередная остановка газопоршневых двигателей с целью обслуживания. И ему, как добровольцу, придется лезть в выхлопные трубы и очищать их от сажи.

- Вы пошутили сейчас? - Накатывающий сон как рукой сняло.

Первый уборщик расхохотался и тут же зашелся кашлем, а когда успокоился, пояснил:

- Я здесь уже много лет, работал еще на строительстве этого объекта, когда Пионергорская группировка только зародилась. В общем, все дело в отсутствии каталитической системы очистки выхлопных газов.

- Интересные подробности из уст уборщика.

- Зря ты язвишь. - Первый уборщик сложил уборочный инвентарь на предназначенное место. - Не всегда я уборщиком

был. Да и старше я тебя, причем гораздо! Так, что проявляй уважение.

- Я в вашу группировку не просился. - Андрей снова почувствовал накатывающий сон.

- Тем не менее, тебе придется спускаться в трубы и сбивать сажевые наросты с внутренней поверхности. Мне уже тяжеловато этим заниматься, а ты молодой, да крепкий.

- Противогаз-то хоть выдадут?

- Тряпочка с водой, вот твой противогаз. - Усмехнулся первый уборщик.

- В таком случае сами лезьте в чертовы трубы.

Пожилой мужчина придавил юношу к стене и зашептал:

- Парень, ты должен уяснить одну вещь. В нашем обществе четкая кастовая структура. И ты, как доброволец, стоишь на самой низшей ступеньке иерархии, на ступеньке рабов. Понял?

Андрей стряхнул руку уборщика:

- Да иди ты знаешь куда?!

- Я-то пойду, пойду за дневной пайкой, потом до своей койки, а ты останешься тут. Добровольцы всегда здесь живут, чтобы не забывали принадлежности к касте. - Первый уборщик выскочил за дверь, заперев её за собой.

Ошеломленный Андрей лишь мельком успел осмотреть тесную каморку, размером два на два метра, с бетонным полом и встроенными в кирпичные стены шкафами для уборочного инвентаря, до того как погас свет. Нащупав дверь, юноша забарабанил в неё кулаками. Через несколько минут в открывшемся проеме возник знакомый охранник:

- Так-так, быстро же ты забыл собственное обещание не создавать проблем.

- Я же не могу здесь спать. - Развел руками Андрей.

- А ты пробовал? - Охранник осклабился. - Кстати, пайку сегодня не получишь. В воспитательных целях.

И дверь снова закрылась....

Так прошли два дня, в бесконечной уборке сменяющейся сном на холодном бетонном полу и одноразовым приемом скудной пищи перед сном.

На четвертый день, убирая щитовую, Андрей стал невольным свидетелем того, как человек из касты персонала стал жертвой притягивающей силы электричества. Недолго думая Андрей издал крик о помощи и, используя деревянную швабру в качестве рычага, оттолкнул сотрясаемого человека от электрощита. На лице пострадавшего застыла гримаса боли и ужаса. Андрей мельком взглянул на молочные следы ожогов на

ладонях человека, пощупал отсутствующий пульс и приступил к непрямому массажу сердца и искусственному дыханию. Прибежавший охранник, не говоря не слова, наблюдал за безуспешными действиями юноши, пока это ему не наскучило:

- Ладно, хватит! Видно же, что помер. Влетит теперь начальнику, мама не горюй!

Андрей оставил в покое мертвое тело и, подхватив ведро со шваброй, вышел из щитовой.

Той же ночью Андрея разбудил зажегшийся в каморке свет. В открывшуюся дверь втолкнули мужчину лет сорока, следом влетел рваный матрас. Знакомый охранник, перед тем как закрыть дверь, бросил:

- Это вам на двоих, прощальный подарок от первого уборщика. С завтрашнего дня работаете вместе. - Палец охранника указал на Андрея. - За все косяки спрошу с тебя.

Дверь закрылась, свет погас.

- Мммм.

Андрей отыскал в темноте голову мужчины и отвязал веревку удерживающую кляп.

- Спасибо! - Выдохнул мужчина. - Руки можешь развязать?

Возясь вслепую с нагромождениями узлов, Андрей вкратце поведал новому "добровольцу" суть местного быта. От чего мужчина оказался не в восторге. Тогда-то и родился их совместный план, на подготовку которого ушло три следующих дня.

На четвертый день, в то время когда в корпусе находилось минимальное число людей, что было выяснено в ходе предыдущих наблюдений, новый уборщик, проявляя крайнюю неуклюжесть, поскользнулся на свежевымытом полу и, падая, сгреб локтем несколько тумблеров на пульте управления.

- А-ах, ты мерз... - Дежурный оператор рванулся к блоку управления и схлопотал рукояткой швабры по шее. Появившийся из-за первого агрегата Андрей, помог Глебу, как звали новичка, связать и оттащить потерявшего сознание оператора за переплетения труб.

- Быстрей. - Прошептал Глеб. - Я на позицию, а ты зови охранника.

Андрей пулей пронесся к выходу из корпуса, где на табуретке сидел скучающий охранник:

- Там, это, оператору плохо стало. - Обеспокоенно затараторил Андрей. - Может, глянете, я как раз в туалете убирал, он туда зашел и поплыл возле раковины. Прямо беда какая-то с этими операторами.

Охранник недовольно зыркнул на Андрея, поднялся и,

схватив юношу за локоть, потащил в сторону санузла. Затолкнув парня вперед, охранник шагнул в помещение туалета и захрипел. Обломанный конец деревянного черенка от швабры вошел в горло охранника.

- Идем. - Глеб забрал у дергающегося в конвульсиях охранника автомат и, отстегнув, проверил рожок. - Черт, три патрона всего.

- На проходной обычно двое, один внутри, один снаружи.

- Тогда нормально. - Глеб ободряюще кивнул Андрею. - Будь всегда за мной, в метре. И не отставай.

Приблизившись к выходу, Глеб постучал прикладом в дверь, как это делал убитый охранник, когда кому-нибудь было необходимо покинуть здание. Дождавшись ответного стука, означающего, что все в порядке, Глеб отодвинул засов, толкнул дверь и кубарем выкатился наружу. Андрей переместил взгляд на улицу, Глеб уже стоял на ногах, держа на прицеле растерявшегося охранника:

- Руки! Андрей, забери у этого чучела оружие.

Когда Андрей отошел от проходной с автоматом в руках, Глеб метнулся к охраннику и впечатал приклад в переносицу ошеломленного мужчины:

- Рвем когти, Андрюха!

- Повезло нам. - Тяжело дыша, проговорил Андрей, когда Глеб повернул в жилой квартал и остановился за одной из рассыпающихся серых панелек. По дороге к заводу уже громыхал автомобиль с возвращающимся толстяком и сменной группой обслуживающего персонала.

- Повезло. - Согласился Глеб. - В том, что они сначала отработавшую смену отвозят и только потом привозят новую. Впрочем, это обосновано экономией горючего, я так понимаю.

- А где они его вообще берут?

- Есть такое понятие, как газовый бензин. И, между прочим, его человечество начало производить раньше нефтяного.

Глеб зашагал к расположенному во дворах детскому саду:

- У меня тут убежище есть. Я им года два уже не пользуюсь, так что вряд ли кто-то о нем знает.

- Может, лучше подальше убраться?

Мужчина усмехнулся:

- Может и лучше. Только ты незамеченным через Сенюкова не перейдешь, да и Социалистическая, я думаю, тоже наблюдателями просматривается. Так что, придется дождаться темноты. Тем более, к ночи все облаками затягивает....

Андрей глянул на чистое полуденное небо:

- Странно как-то, днем ни облачка, ночью тучи, и за все время ни разу дождь не пошел.

- Так он летом только бывает. Осенью и весной сухо, как в пустыне. Зато зимой такие метели, что в полуметре ничего не видно. Иногда и снежные смерчи проходят, но те в основном на Зерюнова, да на Куратова случаются. Остальные районы, что называется, Бог бережет.

Глеб завел Андрея в здание детского сада, точнее в то, что от него осталось. Минуя железобетонные завалы, два человека пробрались к полуобвалившейся лестнице в подвал. Андрею пришлось сдерживать тошноту, проходя мимо обглоданных крысами человеческих скелетов. Глеб склонился над кучкой черепов и, покопавшись, выудил целлофановый пакет с завернутым в него пневматическим пистолетом и дверным ключом. Подмигнув юноше, мужчина поманил его за собой, вглубь темного коридора. Повозившись с заржавевшим замком, Глеб отворил скрипучую, обитую железом дверь. Чертыхаясь и сгребая по дороге какие-то вещи, отыскал и зажег свечу:

- Иди сюда.

Андрей прошел внутрь. Тусклый свет свечи выхватил из темноты этажерку со стопками вещей, упакованных в черные полиэтиленовые мешки. Глеб запер дверь и поднял с пола оброненные со стола книги, также бережно уложенные в прозрачные пакеты. Андрей присел на заскрипевший стул, подняв в воздух столбики пыли.

- Я здесь завхозом работал, раньше, устроился сразу после армии. - Глеб перешел на шепот. - А когда переход возле Пармы возник, как раз с работы возвращался, ну, прямо на пешеходном переходе и переместился. Моргнул всего лишь, а дорога уже пустая. Я опешил по началу, потом к садику вернулся, оказалось, что садик почти не тронут. А у меня в подсобке и парочка пневматических пистолетов хранилась, сторожа с ними по ночам дежурили. Потом уже, через какое-то время, когда люди до здания добрались, я тут, в подвале все выгреб, почистил, оборудовал, так сказать, склад. А чтоб никто не совался, периодически стаскивал найденные трупы. Лет семнадцать сам по себе кантовался, вот только последние два года в общине.

- Ты из общины? - Глаза Андрея расширились.

- Вот я все думал, узнаешь ты меня или нет. Так ведь и не узнал. Я возле входа в общину дежурил, когда ты у нас объявился. - Мужчина привычно скривил губы в усмешке. - Вы со Славкой как только пропали, мы на следующий день отправили двух человек к пионергорцам. Под торговый шумок они встретились с Кирюхой, он и пояснил куда Славка делся. А на счет тебя выдал

предположение, что можешь оказаться в числе добровольцев на газовом заводе. Вот и пришлось мне нарваться на вольных охотников.

- Мог бы и сразу сказать, что из общины. - Андрей почувствовал легкий укол обиды. - А чего мы шепчемся?

- Да ты не обижайся. Так интересней было! - Мужчина широко улыбнулся. - А шепчемся, чтоб никто не услышал, вдруг искать будут. Кстати, в общину нам, теперь, нельзя, если нас там разведчики пионергорцев увидят, объявят общине войну, за убитого охранника.

- И куда нам?

- На вокзал. Славку с Марком дожидаться. Только идти придется в обход. Выйдем на трассу, по ней до Яреги, а там по железке вернемся к вокзалу.

- Нафига такой круг?

- В Шудаяге никого нет, но на холмах противоположного берега можно охотников встретить. Дальше сангородка они не ходят, лень. А на трассу вообще никто не суется, делать-то там нечего.

- Далеко. - Вздохнул Андрей. - А может с этой стороны, обогнуть промзону....

- Нет. - Отрезал Глеб. - Я выбираю безопасный путь.

У запасливого Глеба нашлась более приличная одежда. Натянув на себя старый, но теплый свитер, сильно поношенные джинсы и залатанную замшевую куртку, Андрей начал смотреть на окружающую обстановку заметно веселее, и плевать, что от вещей несло затхлым, все равно они делали жизнь удобней. А когда Глеб протянул ему кирзовые берцы, и вовсе обрадовался:

- Наконец-то дельная и практичная обувь, неужели с тех времен сохранились?

- А что с кирзой станет? Лежит себе и лежит. Вот только носков у меня не припасено, так что рви портянки.

Андрей подавился слюной:

- Издеваешься? Я даже не представляю как?!

Собрав кое-что с собой и, смастерив подобие заплечных мешков из припасенного брезента, Глеб предложил Андрею вздремнуть. Юноша и сообразить не успел, как уснул, облокотившись на стол.

Глава IV "Зал ожидания"

За ночь они дошли до Яреги. В рассветной мгле Андрей поразился увиденной картине вспаханного поля. Словно гигантский плуг проехал через половину поселка, перемешивая дома с почвой.

- Здесь четыре года назад гигантский смерч прошел. - Пояснил Глеб. - Пришел с севера, смел поселок и ушел за железку. Там где-то сделал крюк и вернулся к Шудаягу, но прошел вдоль трассы, стих и лишь слегка зацепил Зерюнова. Так, что ты еще увидишь его след на железке, когда к вокзалу пойдем. А Шудаяг только возле трассы сохранился. Устал и хочешь есть?

- Да. - Кивнул Андрей. - Не помешало бы подкрепиться.

- Пройдем немного вдоль железки и привал устроим.

- Угу.

Оставив позади поселок, беглецы остановились в разросшейся лесополосе. Вручив Андрею пъезозажигатель и обязав его развести костер, Глеб, взяв веревку и нож, отправился на охоту. Насобирав веток и надрав тонких полосок коры, Андрей долго пытался выполнить задание мужчины, но, так и не добившись успеха, заснул возле кучки хвороста.

- Все, хватит дрыхнуть.

Андрей разлепил веки. Кучка хвороста, которую он пытался подпалить, сместилась в сторону и превратилась в весело потрескивающий костер, над пламенем которого висел вертел с двумя тушками птиц.

- Это кто? - Андрей подозрительно осмотрел покрывающуюся золотистой корочкой дичь? - Сороки?

-Нет. - Глеб усмехнулся. - Голуби!

- В Лесу?

- Куда ж им податься, если в городе людей по пальцам пересчитать? Никто ж не кормит.

- Так, они ведь скальные птицы, по веткам ходить не приспособлены.

- Жить захочешь, перестроишься. - Глеб перевернул тушки другим боком. - А в городе нынче голодно. Да и ловят их все кому не лень.

К вечеру, как обычно, стянуло облака. В быстро сгущающейся тьме беглецы подошли к обвалившейся эстакаде. За баррикадой железобетонного лома их ждал лес вздыбленных и

торчащих кверху рельс. Вправо и влево от ощетинившихся железнодорожных путей уходила широкая просека смерчевой пашни. За этой полосой, насыпь сплошь поросла ивовым кустарником.

- Об этом я не подумал. - Тихо прошептал Глеб, продираясь сквозь переплетения веток.

- Так значит, смерч совсем рядом с вокзалом прошел? А я на перроне был и не заметил.

- Это из-за кустарника.- Отозвался Глеб. - Если забываешь, что невдалеке должна быть эстакада, то и не замечаешь её отсутствия. Небесный пылесос своим хоботом вдоль пути отсюда уходил, затем к реке спустился, с дороги его следа тоже не видно.

- Понятно.

Стараясь не отставать, чтобы не получать разгибающимися ветками в лицо, Андрей, неожиданно уткнулся в спину мужчины:

- Ты чего встал?

- Тише. Прислушайся.

Несколько секунд слышался лишь тихий шорох веток и легкие дуновения ветерка, но затем, юноша явственно различил приглушенное урчание.

- Это кто? - Андрей почувствовал как холодок необъяснимого страха пробегает по спине.

- Я думаю волк. - Спокойно ответил Глеб.

- Один?

- Не знаю. - Глеб достал нож и стал медленно продвигаться вперед. Вскоре кусты закончились. В почти полной темноте ветка путей скорее угадывалась, нежели была видна. Рычание более не повторялось, и сердце Андрея перестало подражать топоту лошадиного табуна.

- Ушел? - Спросил Андрей, то и дело, спотыкаясь о неразличимые для глаза шпалы. - Волк, я имею в виду.

- Видимо, да. - Отозвался Глеб. - Хочешь говорить, говори. Но, шепотом. Лучше не привлекать лишнего внимания.

- Думаешь, те охотники могут встретиться?

- Вряд ли. Боюсь, что волчара тот, за дружками побежал.

Андрея передернуло от прокатившегося по спине озноба:

- Что-то не хочется мне с ними встречаться!

- Пожалуй мне тоже. Особенно, если учесть, что в стаях немало гибридов.

- Каких, таких гибридов? Мутантов?!

Глеб тихо рассмеялся:

- Если бы. Собаки сюда ведь тоже попадали. Течные суки принимались волчьими стаями и на свет появлялись гибриды. Внешне волк, хищные инстинкты, агрессивность, только человека

не боится напрочь.

Позади послышался волчий вой, затем еще один и еще, все ближе и ближе.

- Бегом. - Скомандовал Глеб напрягшимся голосом.

Буквально через три-четыре шага на путях вырисовался силуэт стоящего возле перрона поезда, а сзади явственно слышался мягкий перебор многочисленных лап. Глеб быстро подскочил к первой двери крайнего вагона и, схватившись за поручень, потянул вниз ручку.

-Черт! Заперто.

Другая дверь вагона отворилась с жутким скрипом. Глеб быстро взобрался в тамбур, втянул внутрь Андрея и захлопнул дверь, отсекая глухое рычание. Мгновение спустя, стоящие в тамбуре люди, вздрогнули от сотрясшего дверь удара.

- Прыгнул гадина. - Глеб в сердцах сплюнул на пол. - Теперь караулить станут.

- Я тут знаешь что вспомнил? Нам на ОБЖ говорили: от волков бежать нельзя, погонятся обязательно.

В вагоне оказалось тепло и свежо, будто и не стоял этот поезд бесхозным составом минувшие десятилетия, а вот только-только был прибран и проветрен заботливой проводницей, готовой в любую секунду принять новых пассажиров. Глеб устроился на плацкарте за купе проводника, порылся в поклаже, достал и запалил свечку:

- Смотри, чудо, какое, - мужчина провел ладонью по обтянутой дерматином полке, - пыли нет.

- Думаешь, в вагон не полезут? - Андрей завалился на противоположную полку. - А?

Глеб не ответил. Андрей приподнялся на локтях:

- Глеб.

Мужчина завалился вбок и размеренно дышал.

- Уже спит. - Андрей откинулся на спину и расстегнул куртку. В вагоне было неимоверно тепло. Юноша повернулся на бок и протянул руку к системе отопления и тут же отдернул:

- Горячие! -Андрей вскочил с полки. - Чертовщина какая-то! Глеб, проснись!

С улицы доносились звуки возни и рычание.

- Глеб! - Юноша потряс мужчину за плечи. - Проснись Глеб.

Вспомнив про пневматический пистолет, Андрей переворошил мешок Глеба, не обнаружив искомого, обыскал спящего. Пистолета нигде не было. За пределами вагона раздался вой. Чувство паники захлестнуло сознание юноши и он бросился вдоль вагона проверять окна. Духота становилась не выносимой.

Скинув куртку и стянув с себя взмокший свитер, Андрей оставил вещи где-то в середине вагона и пошел обратно. "Надо будить Глеба. Будить, будить...". Окно боковушки, мимо которого он проходил, вспухло облаком осколков. Андрей отшатнулся вглубь купе, удивляясь тому, насколько четко он все видит в окружающей темноте. Возникшая в окне вытянутая морда хищника сверкнула желтым взглядом. Оскалившись, волк спрыгнул со столика, отгородив юношу от остального вагона, клацнул зубами и рванулся вперед, вцепившись мощными челюстями в открытый живот человека. Андрей захлебнулся в собственном крике....

- Ты, чего?

Разомкнув слипшиеся веки, Андрей увидел склонившегося над ним Глеба.

- Сон что ли приснился? - Мужчина озадаченно потрогал лоб юноши. - Температуры вроде нет, а весь сырой.

Андрей недоуменно обвел освещенное утренним светом купе, дотронулся до живота. Куртка и свитер были на нем, только насквозь мокрые. Поднявшись, заметил оставленный в толстом слое пыли след. Везде лежала пыль. Сморгнув в очередной раз, Андрей поднял взгляд на мужчину, с интересом наблюдающего за ним:

- Приснится же такое.

- Впечатлений много. - Улыбнулся Глеб. - Вот в мозгу и возникают комбинированные рисунки реальности, надо же на что-то энергию впечатлений расходовать.

"Ну вот, Глеба понесло пофилософствовать...". Юноша выглянул в окно: на соседнем пути сидел крупный волчара. Отливающая рыжим шерсть лоснилась на солнце, а хищный взгляд, направлен прямо в глаза юноши. Передернув плечами, Андрей отвернулся от окна.

- Зря ты не выдержал его взгляда, - Глеб ехидно ухмыльнулся, - теперь он будет уверен, что ты слабее его.

- Ты же пистолет с собой брал.

Глеб кивнул:

- В мешке. Только он против стаи волков не поможет. Ты же не сможешь стрелять из него со скоростью автоматной очереди, попадая все время в глаза прыгающих на тебя волков. Кстати, они не собаки, так что метятся не в горло, а в живот, чаще всего.

- Именно это мне и приснилось.

Андрей попытался встать и согнулся от нахлынувшей боли. Красная пелена заполнила все вокруг. Боль, то поглощала целиком, то сжималась в тугой ком, концентрируясь в области живота, чтобы затем, вновь раскрутиться всепоглощающей

спиралью. Раздался выстрел, затем еще один, визг раненого хищника, переходящий в озлобленное рычание, снова выстрел и еще визг, звуки возни, заглушаемые пульсацией боли. Затем чей-то предсмертный хрип и неясный вопрос, прозвучавший как будто бы знакомым голосом. Издав стон, Андрей сконцентрировался на темном силуэте, склонившемся над ним.

- Ты как? - Спросил силуэт голосом Глеба. - Жив?

- Отчасти. - Простонал Андрей.

- Держись, я за свечой схожу.

Через какое-то время Андрей ощутил неясные прикосновения, кто-то обрабатывал рану, перевязывал. Но молочная пелена, пришедшая на смену красной, заглушала ощущения, делая их далекими....

- Андрей!

Андрей встрепенулся. Открыл глаза. Глеб озабоченно смотрел на юношу:

- Ты вырубился и стонал как безумный, что с тобой происходит?

Андрей ошалело обвел взглядом купе, свою одежду, параллельные пути с сидящим на прежнем месте волком, все так же не сводящим своих глаз с юноши, окружающую пыль и встряхнул головой:

- Я уже не знаю, где сон, а где реальность.

-Сходишь с ума? - Слова Глеба эхом повторились в голове, возвращая сознание в белесую пустоту.

- Эй, очнись. Слышишь? Андрей!

И снова красная пустота, и снова дикая волнообразная боль:

- Нехочу-у! - Издав крик, юноша попытался освободить сознание от туманного плена, и ему это удалось.... Реальность вернулась. - Уф!

- Ты в порядке? - Спросил Глеб заботливым голосом. - Кушать будешь?

- Да? - Кивнул Андрей. - А разве у нас есть?

- Ну, ты брат даешь! - Глеб улыбнулся и повернулся к барной стойке вагона ресторана. - Девушка! Будьте любезны, две порции шашлыка с гарниром.

Андрей недоуменно раскрыл глаза. Лесной пейзаж, медленно проплывающий за окном, обедающие люди за столами, застеленными белоснежными скатертями, приветливо улыбающаяся официантка, несущая к их столику поднос.

- Это не может быть правдой. - Проговорил Андрей, срываясь на хрип. - Это не может быть правдой!

- Опять ты все испортил. - Улыбка исчезла с лица Глеба, сменившись осуждающим выражением. - Неужели нельзя просто

наслаждаться теми великолепными ощущениями, которые тебе дарит эта жизнь? Неужели обязательно все портить?

- Мне не нужна ЭТА жизнь, мне нужна МОЯ жизнь!

- Ну и возвращайся в свою кровавую баню, - Глеб пододвинул к себе тарелку с шашлыком, - а я пообедаю....

Красный туман вернулся, окуная Андрея в новые потоки нескончаемой и непереносимой боли.

- Зачем же ты кричал, что не хочешь? - Откуда-то издали донесся голос Глеба. - Зачем? Да и что есть реальность, а? То, что ты воспринимаешь непосредственно через ощущения, или то, что ты считаешь реальностью? Ты можешь дать себе ответ на этот вопрос, а?

- Да иди ты! - Прохрипел Андрей. - И ты, и твоя философия!

- Ну и зря....

- Андрей!

- Что? - Андрей проморгался. Сидящий напротив Глеб держал его на прицеле пневматического пистолета.

- Ты пугаешь меня, парень!

- По-моему, это ты меня пугаешь. - Не раздумывая над сложившейся ситуацией, Андрей ударил ладонями по нижней поверхности столика. Подброшенная вверх столешница выбила оружие из рук мужчины. Вскочив, Андрей бросился к выходу из вагона, но Глеб схватил его за полу куртки и дернул обратно, опрокидывая на спину и наваливаясь сверху. Андрей впился зубами в руку мужчины, пытаясь пальцами своей руки отыскать глаза противника. Сильный удар в челюсть, заставил его разжать зубы. Откатившись в сторону, юноша встал на четвереньки и засеменил к выходу, но грубая сила мужских рук откинула его назад, а очередной удар вышиб сознание.

Когда восприятие мира вернулось, Андрей услышал тихий разговор нескольких голосов. В памяти тут же всплыли все недавние события, и юноша, по началу, решил, что он в очередной раз бредит сном, навеянным аномалией поезда. Смущал тот факт, что перед лицом серел растрескавшийся асфальт перрона. Лежал он на животе, руки связаны за спиной, ноги тоже чем-то смотаны, не пошевелить. Подкинув вверх подбородок, Андрей повернул голову вбок, скребанув щекой о шершавый перрон. Видимо, лежал он рядом с поездом, а между ним и зданием вокзала сидели беседующие люди, собравшись кружком вокруг небольшого костра. Две женщины в спецовках, лицом к юноше, Кирилл, почему-то без куртки, и спиной, еще один человек в разорванной одежде. Кирилл кивнул на Андрея, заметив его движение, и сидящий спиной к юноше человек повернулся. В покрытом кровоподтеками лице, Андрей с трудом

узнал Глеба. "Боже, неужели это сделал я". Андрей зажмурил глаза. "А может это очередной бред?". К нему приблизились шаги.

- Ну, хватит притворяться. - Прозвучал сверху голос Глеба. - Видели мы, что очнулся. Ты уж извини. Пришлось тебя спеленать, так сильно в вагон рвался.

- И долго мне так лежать? - Прохрипел Андрей. - В горле пересохло. И жрать хочется.

Глеб склонился над юношей, развязывая путы:

- Скажи, а ты помнишь, что с тобой происходило в поезде?

- Да! - Андрей принял сидячее положение, растирая затекшие запястья. - Ты мне лекции читал о реальности и её восприятии.

- Ого! - Кирилл с усмешкой глянул на Глеба. - Так вот из-за чего тебя так отделали.

- А-а. - Глеб махнул рукой на пионергорца. - У меня сложилось впечатление, что он со мной не на жизнь, а на смерть боролся.

- Так и есть. - Андрей умоляюще посмотрел на Кирилла. - Дай воды, а?

Кирилл отстегнул от пояса фляжку и протянул юноше:

- Не забудь вернуть, вместе с курткой.

- Да-да. -Подтвердил Глеб, возникшую догадку. - Свои вещи, ты в вагоне оставил, впрочем, мне тоже пришлось сумку бросить, когда встал выбор, что выносить.

- Хоть что-то реальностью было. - Вздохнул Андрей. - Как тебе вообще удалось от дурмана освободиться? И где волки?

- Сие история умалчивает! - Ответил пионергорец за пожимающего плечами Глеба. - Идем к костру, погреемся. А то не хочется встречать Марка бренчанием костей.

Глава V "Через отражения"

Марк появился чуть за полдень. Взъерошенный, с очумелым взглядом и трясущимися руками, бормоча сущую нелепицу о кровожадных тварях и невиданных монстрах, он хватал встречающих за рукава и пытался тащить дальше от искривленного пространства. А в ответ натыкался на стену непонимания и подозрения в помешательстве. Однако, причина опасений старика не заставила себя ждать. Вид вокзала исказился в призме всколыхнувшегося воздуха, и посреди центрального входа возникла омерзительная голова. Желтые роговые наросты, нависающими дугами прикрывающие красные глаза и переходящие в плоские щитки над впалыми щеками. Жесткие тонкие губы, искривленные в подобие демонической улыбки и демонстрирующие в своей приоткрытости ряды изогнутых внутрь зубов. Вот те немногочисленные признаки нового вида, которые успел разглядеть Андрей до того, как существо продолжило продвижение через проход, фырча широкими ноздрями. Группа Кирилла, припав на одно колено, открыла шквальный огонь по невиданному гостю.

- Стреляйте прицельно, по глазам! - Кричал Глеб.

Но пули, отскакивая от толстой коричневой кожи и роговых наростов, не тормозили движение животного. Рожок Кирилла опустел первым, затем смолкли и оставшиеся два ствола. Чудовище уже стояло по эту сторону на двух массивных лапах, покрытых аналогичными морде, роговыми пластинами. Марк подскочил к Андрею и потащил его к поезду.

- Нет! - Замотал головой юноша. - Только не туда!

В этот момент время действия перехода закончилось, и расчлененная надвое туша, точнее передняя часть мертвого монстра завалилась в сторону людей, пропахав подбородком по асфальту.

- Что за хрень! - Выкрикнул Кирилл. - И где, черт подери, Славка?!

- Не кричи. - Марк пригладил растрепанные волосы и перекрестился. - Погиб Славка. Вынужден признать данный канал опасным, а смежное отражение неперспективным для исследования или освоения.

- Неперспективным?! - Кирилл шмякнул автомат оземь. - Да твои исследования в части отражений вообще запретят после моего доклада.

- Не кипятись. - Вступился Глеб. - Не везде же такие твари

бегают.

- Еще не хватало, чтобы они везде бегали. - Съязвил Кирилл. - Ладно, проехали. Общине сам объяснять будешь.

- Мне не меньше твоего горестно от потери друга. - Марк, так и не выпустив рукав Андрея, направился к выходу с перрона.

- Стой. - Кирилл догнал старика. - Нельзя ему в группировку. Они вон с этим, с завода удрать умудрились, да так, что теперь их разве что мама родная не выдаст.

- Так серьезно? - Удивился Марк. - Когда ж вы успели-то?

Дожидаться темноты Андрею и Глебу пришлось на привокзальной территории, а затем, помня наставления Кирилла о расположении засад и наблюдательных постов, продвигаться окружными путями к огороженной территории пионергорцев. Подойдя к стене со стороны стадиона девятнадцатой школы, они дождались условного сигнала и вскарабкались на узкий парапет ограждения. Снизу раздался тихий шепот:

- Повисните на руках, потом прыгайте. Высоко, можно ногу подвернуть.

Последовав совету, нарушители своеобразной демаркационной линии оказались на заросшей беговой дорожке. Встречала их женщина, обладательница запомнившегося Андрею металлического голоса:

- Кирилл ждет во внутреннем дворе школы, тут прямо, и в кустах не запутайтесь. Обход разводящего минут через десять, должны успеть, а я на посту.

- Океюшки. - Прошептал Глеб. - Идем.

Отыскать в темноте тропу через кустарниковый периметр стадиона, было не сложнее ночного перехода через городские окраины. Кирилл завел их внутрь здания, велел подниматься на второй этаж в маленький кабинет между лестничной клеткой и спортзалом, и оставил одних. Андрей учился в здании аналогичной планировки, по другую сторону Пионергорского проезда, а потому сразу понял, о чем идет речь. В двери кабинета оказался вставлен ключ, в углу матрасы и старая, но чистая одежда, и главное, сверток с ячменными лепешками. Заперев дверь изнутри, Глеб выглянул в окно:

- Предусмотрительный этот Кирилл. Случайно с улицы нас не увидеть, нужно во двор зайти, а тут уж мы сами словно в засаде, все вовремя заметим. Да и в целом, серьезно к делу подошел.

- Я думаю, на него Марк поднажал. - Андрей уже разбирал припасенные Кириллом вещи.

- Может и так. - Пожал плечами Глеб. - Вот только

бесконечные прятки под носом у ловца меня не очень-то устраивают.

Вопреки страхам Глеба, бесконечно прятаться не пришлось. На следующий день в здание школы заглянула вторая женщина из группы Кирилла и передала им записку от Марка. В письме говорилось, что через два дня в оном здании произойдет формирование пространственного перехода между отражениями, о чем якобы свидетельствовали многолетние расчеты старого математика. Марк предлагал им совершить переход вместе с ним, Кирилл же и его группа должны были обеспечить материальную сторону эксперимента.

И вот, этот день настал, точнее ночь, как всегда глухая в своей беспросветной темноте и в тоже время освещенная радостным моментом. Стоя рядом между Глебом и Кириллом, Андрею хотелось повернуться к выходу и крикнуть: Нас не догонят. Да так, чтобы вся эта политически уродливая группировка проснулась.

- Что-то ты слишком возбужденный. - Тихо сказал Глеб, обращаясь к Андрею.

- Не боишься, что там монстры почище вокзального окажутся? - Поддел юношу Кирилл.

- Думаешь, они будут хуже местных людей?

Глеб рассмеялся, слыша, как напрягся Кирилл, потом хлопнул Андрея по плечу:

- Славкина школа!

- Тише вы. - Марк оторвал взгляд от подсвеченных маленьким фонариком наручных часов. - По моим расчетам это произойдет с минуты на минуту, прямо в этом месте. Давайте возьмемся за руки, так как я не уверен, что канал не разветвляется.

- Нас может раскидать? - Поинтересовался Глеб, протягивая руки Марку и Андрею.

- Если поодиночке будем проходить, то скорее да, чем нет.

Андрей с удивлением отметил присоединение к цепочке Кирилла:

- Ты с нами?

Кирилл ответить не успел. Исказившееся пространство слизнуло людей, чтобы выплюнуть всего мгновение спустя, но в ином отражении их родного мира.

Яркий солнечный свет струился через южные окна вестибюля, освещая стенд с расписанием. Все элементы внутренней отделки здания в должном состоянии и даже пыль не

успела скопиться на чистом полу. На спинке стула возле входа небрежно висит пиджак охранника. На подоконнике кем-то забытый ранец. У Андрея возникло чувство, что мир вокруг привычный и соответствующий воспоминаниям, на дворе воскресенье и потому в школе тихо и безлюдно, как и положено в выходной день. В таком случае за окном должен быть ласковый сентябрьский день. Не обращая внимания на бурно дискутирующих мужчин, Андрей подошел к окну, медленно, до последнего момента не поднимая глаз. Наконец, голова его оказалась возле высоко расположенного подоконника. Андрей приподнялся на носочках и направил полный надежды взгляд сквозь прозрачное стекло. Школьный сквер был на месте, и дорожка как всегда вела к "Бенилюксу", и даже реклама на торговом центре такая, как помнил Андрей. Вот только людей не было совсем. Все покрыто толстым снежным одеялом, и ни одного признака, указывающего на работу дворников. А потому - людей не было.

Уровень адреналина, прыгнувший вверх от эмоционального возбуждения, пришел в норму, и юноша ощутил причину выходящего изо рта пара. Вот почему все в здании казалось по началу кристально чистым. Все действительно было кристальным, только не от чистоты, а от тончайшего обледенения.

Мужчины успокоились и теперь слушали доводы Марка:

- Я с самого начала предполагал, что здесь может оказаться холоднее обычного....

"Обычного? Да здесь градусов сорок к минусу". Андрей спрятал замерзшие руки в длинноватых рукавах куртки. "Как же должно было быть холодно, чтобы все покрылось вот такой ледяной пленкой? Батареи не разморожены, значит, воды в системе не было, впрочем, сентябрь был по-летнему теплым...".

- Андрюшка. Ты о чем задумался? - Марк мягко коснулся плеча юноши. - Мы зовем тебя, зовем, а ты не откликаешься.

- А?

- Мы тут обсудили, в общем, нужно найти дом с печным отоплением. Мы думаем, что на Почтовой должен сохраниться подобный раритет гражданского строительства.

Андрей кивнул. Глеб взял с окна ранец и вытряхнул оттуда смерзшиеся учебники. Прихватив свой вещмешок и опустошенный ранец, Глеб подмигнул Андрею:

- Все будет окей, парень. Идем.

Проваливаясь в снег по колено, четыре замерзших и измученных человека достигли противоположного конца города,

обшарив по пути расположенные во дворах продуктовые киоски. В результате чего их рюкзаки пополнились замороженными шоколадками, обледеневшими пачками чая и покрытыми инеем консервными банками, что, конечно же, было событием с большой буквы.

- Видимо, температура опустилась сразу же после расслоения оригинальной реальности. - Предположил Марка, когда они проникли в дом с печной трубой, указывая на застывшую тарелку с супом на кухонном столе. - Поэтому все продукты, в принципе, должны сохраниться в качественном состоянии. Впрочем, это мы еще выясним, побродив по магазинам.

- Все это хорошо, - отозвался Глеб, - но, нам сейчас гораздо важнее обогреть это жилище.

- Я за домом сарай видел. - Сказал Кирилл. - Пойдем, глянем.

Обледеневшие дрова далеко не сразу обрадовали закоченевших людей чадящим пламенем, но все же, когда скудный огненный язычок появился, он был не просто печным пламенем, но чем-то большим, олицетворяющим надежду символом, символом выживания....

Первые дни топить приходилось постоянно. Дом медленно расставался с накопленным холодом и еще медленнее просыхал. Около двух недель ушло на то, чтобы привести дом в порядок. Позже, они наведались в магазины мужского инструмента и обзавелись бензопилами и санями, благо близость центрального парка позволяла не переживать об иссякающей поленнице. Нетронутые супермаркеты дали им продуктовое изобилие. Конечно, замороженные овощи не представляли пищевой ценности, но мясо, раба и гастрономия прекрасно пережила заморозку. Город дал им все: одежду, инструмент, свечи, а однажды, Глеб и Кирилл притащили откуда-то портативный электрогенератор и в их доме зажглись электрические огни. То был настоящий праздник. Марк все время проводил за расчетами. Остальные же, свободное от жизнеобеспечивающих заготовок время коротали возле жаркой печи, читая принесенные из библиотеки и бережно просушенные книги, либо играя в карты и травя байки. Температура на улице никогда не поднималась выше минус сорока, но опускалась и за пределы шкалы термометра, в такие дни возле печки сидел и Марк, их дом промерзал, и даже возле раскрытой дверцы печной топки не было спасения от вездесущего холода.

Так прошло около двух лет.... И в один из особо морозных

дней к всеобщей радости Марк объявил, что знает пять мест в городе, где пространственные каналы существуют постоянно и еще несколько десятков, где переходы возникают периодически, но отчетные точки таких периодов необходимо выяснять эмпирически. Заниматься длительными наблюдениями добровольцев не оказалось, так что решено было написать на листочках кодовые названия существующих постоянно точек и методом случайного выбора определиться с пунктом путешествия. Сказано - сделано. Дождавшись "оттепели", так они стали называть сорокаградусные морозы, ставшие за прошедшие месяцы в ледяном отражении сплоченной командой люди, собрали все необходимое и отправились на пионергору, туда, где стояло обветренное здание "Саморезыча", ставшее своеобразной достопримечательностью города и постоянно пустующее и продающееся. Там, прямо на улице, возле входа в торговый центр, по словам Марка, и находилось пространственно-тоннельное образование.

Отправившись поутру, путники лишь к вечеру преодолели сильно увеличившиеся за два года снежные наносы. Подходя к зданию, главным отличием которого был гигантский шуруп, протыкающий угол стены над входом, Андрей отчего-то представил, как металлическое чудо инженерной мысли прорывает стену и падает на них, но поделиться впечатлениями с друзьями не успел. Пространство жадно выгнулось им навстречу....

И с режущим слух скрежетом четырехметровый шуруп, раскидывая в стороны куски штукатурки и кирпича, оторвался от стены и начал падать. Словно в замедленных кинокадрах Андрей рассмотрел, как Кирилл отталкивает его с траектории падения шурупа и сам оказывается придавленным. Суетится Глеб, пытаясь извлечь Кирилла из-под металлической громадины, что-то кричит Андрею. Опомнившись, Андрей подскочил к Глебу, вместе они взялись за шуруп и попробовали приподнять, да не тут-то было. Металлическая громадина даже не шелохнулась. Когда силы иссякли, они скинули с себя тяжелые бушлаты и просто опустились рядом с торчащей из-под шурупа головой Кирилла. Марка нигде не было видно....

Глава VI "Слушаю и повинуюсь"

- Похоже, ему все равно не помочь, уже. - Глеб указал Андрею на относительно небольшую приподнятость шурупа над землей. И с первого взгляда было видно, что грудная клетка человека смята, словно яичная скорлупа. - Странно все это. Насколько я знаю, эта конструкция не монолитная, а каркасная, к тому же состоящая из двух частей. Достаточно легких частей, чтобы быть прикрученной к стене и не требовать дополнительных опор....

- Ты вокруг посмотри. - Тихо проговорил Андрей, шокированный произошедшими с городом изменениями и, умолчав о посетивших его мыслях до перехода, не зная, считать ли это проявлением интуиции или к произошедшему относиться как последствию материализовавшихся мыслей. А картина вокруг не настолько шокирующая, насколько способная ужаснуть даже самое извращенное воображение. Вырванные с корнем деревья, разбросанные по проезжей части Интернациональной. Здоровая дыра в красном кирпичном доме через дорогу, будто большой голем прошел сквозь здание и затем швырялся попавшимися под руку деревьями. Рядом с ними смятый в лепешку автомобиль с торчащей из сплюснутого салона окровавленной человеческой рукой. Треск огня и клубы черного дыма, вырывающиеся из окон трехэтажки напротив.

- Сегодня день апокалипсиса? - Глеб смотрел на окружающие картины конца света широко открытыми глазами.

- По-моему, он уже давно наступил.

- Я знаю одно, Андрюха, нам нужно отсюда сматываться!

- Ага. Куда?! - В усмешке Андрея звучала ирония. - Мы переходы рассчитывать на удачу будем?

- Да. - Согласился Глеб. - Без Марка будет сложно. Главное, чтобы жив был, а там кто его знает эти пространственно-временные каналы, может, и встретимся еще.

- Хм. Может!

Глеб протянул руку и, прощаясь, коснулся Кирилла, потом поднялся, кинул быстрый взгляд за шуруп, открыл рот и прирос глазами к чему-то, не видимому для Андрея. Юноша быстро поднялся на ноги и точно также остолбенел. Из-за опрокинутых мусорных контейнеров в развалку вышла большущая крыса, размером с жирную свинью, если не больше. Поводя в воздухе носом, крыса встретилась взглядом с Андреем и, неопределенно заверещав, ринулась к людям.

- Бежим. - Проговорил Андрей в полголоса, разворачиваясь и пробегая мимо Глеба. Уже, будучи на проезжей части Интернациональной, он услышал за спиной сбивающееся дыхание мужчины. Глеб что-то говорил. Оглянувшись, Андрей понял, что, крыса не стала преследовать живых и прытких людей, отдав предпочтение бездвижному мертвецу.

Глеб ткнул пальцем в направлении супермаркета, мол, давай туда. Забежав внутрь через выломанные двери, они, не сговариваясь, остановились возле кассовых терминалов. Глеб улегся на товарную стойку:

- Нехорошо мне что-то. Кругом все идет.

- Это у тебя эмоциональное. - Андрей взял в руки измятую корзину. - Отбивались ей, что ли?

- Ага! - Улыбнулся Глеб. - От кабанчика в мышиной шкурке.

- Судя по наличию этих пятен на полу, не помогло.

В глубине торгового зала раздался шорох, затем знакомый верещащий звук.

- Накаркал?! - Андрей запустил корзиной в показавшуюся между пустыми стеллажами узкую морду. Глеба словно ветром сдуло со стойки.

- С детства крыс не переваривaю. - Выдохнул мужчина, выскакивая вместе с Андреем на солнечный свет. - Давай, к метизам.

Пробежать через автостоянку к спасительному павильону мужчина не успел. В два скачка догнав человека, крыса сбила его с ног, намереваясь прикончить лакомую добычу. Однако, госпожа удача оказалась не на её стороне. В застывшем для Глеба времени, повис звук оружейного выстрела, и тяжелая туша прижала мужчину к горячему асфальту. Андрей помог Глебу выбраться из-под мертвого животного. Повторившийся звук выстрела срикошетил от асфальта желтыми искрами. Глеб подпрыгнул от неожиданности и, отыскав взглядом стрелка, крикнул:

- Охренел? Чего по людям палишь!

- А вы голубчики от добычи моей отойдите, я и перестану. - Ответил пожилой мужчина, высунувшийся из окна третьего этажа и держащий наизготовку старенькую винтовку.

- Добычи?! - Удивленный Глеб сделал пару шагов назад, потянув за собой Андрея. - Ты чего, ешь их что ли?

- Ха! Хороший шматок свежего мяса, я вам скажу, голубчики. Не хуже говядины!

- Мерзость. - Глеб с отвращением посмотрел на убитую крысу. - Ладно, папаша, не стреляй, мы уходим.

- Вот и я говорю. Шли бы вы по добру по здорову, да

подальше. Город большой, чего вам тут-то ошиваться.

Медленно развернувшись, Глеб пошел через автостоянку, заметно прихрамывая на левую ногу. Не отстающий Андрей спросил:

- Зацепила, уродка?!

- Есть немного.

Добравшись до павильона, но, так и не решившись зайти внутрь, Глеб уселся на скамью пристроенной к павильону автобусной остановки. Стянув разодранный валенок и закатав штанину ватника, показал Андрею неглубокий разрез на икре:

- Если бы не ватные штаны, да валенки, разорвала бы до кости. Повезло, ничего не скажешь.

- Надо бы перевязать. - Произнес Андрей, глядя на вытекающую струйку крови из раны на ноге Глеба и стягивая с себя теплый свитер. - И еще одежду подыскать более подходящую.

- А я думаю, зря мы бушлаты там оставили, пригодились бы ночью, по любому.

- Про ночь я не подумал. - Признался юноша, разрывая свою рубашку на тканевые полосы. - Но днем я в такой экипировке далеко не уйду. У меня тоже все кругом идти начинает. Только у меня от перегрева.

- А у меня эмоциональное, да?

- У тебя, да. - Юноша опустился на колени и оказал другу помощь. - Извини, медобразования не имею.

- А! - Махнул рукой Глеб. - Все равно помирать скоро.

- Вот зря вы так!

Андрей обернулся. Из павильона выглядывал худощавый мужичок лет пятидесяти:

- Вот Вы сейчас что сказали, помирать! А ведь он все слышит! Все!

Мужичок полоумно крутанул головой и побежал через перекресток с Советской:

- Помирать! А он слышит! - На середине перекрестка, мужичок остановился, повернулся к оставшимся на остановке людям и, прижав ладонь к груди, рухнул, издав предсмертный хрип.

Андрей подбежал к упавшему мужичку и пощупал пульс, развел руками и вернулся:

- Кто слышит? Жуть какая-то!

- Мистика. - Отозвался Глеб. - Нет уж, я поживу еще. Пойдем-ка мы с тобой внутрь, а то у меня глаза слипаются мочи нет.

Когда Глеб проснулся, на улице стояла угрюмая серость вечера. А возле раскрытого окна маленького помещения, выбранного ими для отдыха, пылал костер. Глеб опасливо осмотрел пол и успокоился, в используемой под кострevище части комнаты половицы и утеплитель были убраны, так что костер горел на железобетонном перекрытии. Возле костра, тихо переговариваясь с Андреем, сидел одетый в черный плащ незнакомец. Прислушавшись, Глеб уловил рассказ Андрея. Тот пояснял незнакомцу теорию Марка об расслоении мира в результате аварии на коллайдерной установке. Незнакомец внимательно слушал, кивал, затем что-то объяснял Андрею, ощутив же пристальный взгляд Глеба, встал и, попрощавшись с Андреем, вышел.

- Не мог еще немного поспать, а? - В голосе Андрея звучали нотки укора. - Он почти решился рассказать мне главный секрет этого отражения, и тут проснулся ты.

- Так может, мне уйти надо было? - Глеб принял сидячее положение и пододвинулся к стене, облокотившись о неё спиной и подтянув распухшую ногу, не позволяющую встать. - Кто вообще такой-то?

- Короче. - Андрей присел на корточки рядом с Глебом. -У них тут братство знающих, это был их представитель, как-то назвался он, в общем, он приходит только к достойным и приглашает вступить в братство.

- Понятно, - нахмурился Глеб, - у них тут секта, а это был вербовщик. Меня, как взрослого, а значит и более здравомыслящего, обрабатывать у него желания не было, а ты, молодой, да неопытный, в самый раз!

- Почем ты знаешь? - Андрей отвернулся. - Между прочим, тут нормальный пол был, если ты не помнишь. А он пришел, и одним только взглядом освободил место для костра. За дровами, я, кстати, тоже не бегал, и огонь не разводил!

- Ну, это знаешь ли, совсем просто. - Глеб презрительно усмехнулся. - Можно было внушить нам, что в комнате целый пол, а потом просто показать истинную картинку. А костер, так вообще, развели, пока ты в трансе был. Ты же не умеешь сопротивляться гипнозу, вот тебя и обработали. Говорю тебе, нет ничего в этом сверхъестественного!

- Ага! И в крысах размером с борова, тоже нет ничего необычного!

Глеб поперхнулся нахлынувшими эмоциями по поводу столь недальновидного легковерия во всесильность какой-то секты и отдельных её представителей, так, что почти выкрикнул:

- Это уж и вовсе обычная мутация! Не сравнивай козла с

лошадью!

Андрей махнул рукой и оставил Глеба одного. Выскочив на улицу, он чуть не налетел на ожидающего носителя черного плаща:

- Пойдем со мной. - Незнакомец схватил Андрея за плечи, в глазах его сверкнул отблеск нездорового огня фанатизма. - Ты же видишь, что твой спутник не в состоянии понять и принять сущность изменяемой вселенной, для него она есть и будет объектом статичной неизменности. А мы, мы сами создаем свое окружение посредством ментальных воздействий на среду нашего обитания. Мы отдаем приказы, и вселенная подчиняется! Я показал тебе пример наших возможностей, и ты не можешь отрицать своего восхищения их безграничностью и могуществом. Ты же избранный, я вижу это по цветам твоей ауры, ты можешь стать тем, кто воплотит в действительности самые грандиозные планы братства. Ты можешь сделать этот мир прекрасным, посмотри вокруг, неужели тебе нравится то, что ты видишь? Присоединяйся сейчас, стань одним из нас, будь господином и своей жизни и таких твердолобых и неразумных недочеловек, как тот, оставшийся наверху. Стань, в конце концов, одним из наших духовных лидеров. Ты избранный! Слышишь? Избранный!

Андрей отшатнулся от агитатора:

- Прав был Глеб, вы всего лишь секта!

- Секта! - Человек в черном плаще расхохотался, а когда успокоился, ткнул пальцем в грудь юноши. - Мы, братство знающих! Ты хорошо подумал над своим решением? Отказавшись сейчас, ты не сможешь изменить его в последующем.

- Я останусь со своим другом. - Твердо ответил Андрей.

- Да его уже нет! - Агитатор братства вновь расхохотался и, отвернувшись от юноши, зашагал прочь. - Ты останешься один!

Из павильона донесся крик о помощи. Андрей обернулся. Сделал шаг от здания и поднял взгляд: из окон второго этажа вырывались клубы черного дыма. Бросившись внутрь, он взбежал на второй этаж. Нестерпимый жар близкого пламени дыхнул в лицо, заставив на секунду отпрянуть обратно к лестнице. Завывающий огонь жадно пожирал все вокруг. Из комнаты, где они отдыхали, показался Глеб, пытающийся выползти за пределы огненного ада. Мужчина протягивал вперед руки и, цепляясь пальцами за пол, тащил свое одеревеневшее тело наружу, а оно словно налитое свинцом, тянуло его обратно. Искры уже шаяли на ватных штанах Глеба.

- Черта с два, я один останусь! - Андрей подскочил к Глебу и, схватив за запястья, потащил к зачавшейся пламенем лестнице. Клуб дыма вырвался из горящей комнаты, ослепив и вызвав

кашель, но, не заставив выпустить рук Глеба. Опустившись на четвереньки, Андрей упорно тянул друга к выходу. Глеб лишь тихо стонал, сжав зубы, и похоже, что сил у него больше ни на что не оставалось, словно выкачали из него всю энергию, опустошили. Преодолев задымленный торговый зал, Андрей, вытащил потерявшего сознание и оттого сильно потяжелевшего Глеба на улицу. Подтащив беспамятного мужчину к скамье, Андрей вздрогнул от знакомого верещания.

- Как они меня достали! - Вырвав из скамьи деревянную штакетину, юноша двинулся на приближающуюся крысу, размахивая узкой доской, словно дубиной и издавая нечленораздельные рычащие звуки.

Почувствовав эмоциональный настрой человека, крыса остановилась в пяти метрах от юноши. Остановился и Андрей, неотрывно смотря в глаза грызуна переростка. Проиграв в гляделки, крыса первая отвела взгляд и, пискнув, засеменила туда, откуда пришла. Андрей же так и стоял, пока грызун не скрылся, свернув на переулок за "Саморезычем".

- Наверное, останки Кирилла доела, а потом по нашему запаху пошла. - Прохрипел пришедший в себя Глеб, стараясь стянуть с себя тлеющие ватники. - Не справиться самому.

Андрей бросил доску и помог Глебу:

- Ты как?

- Нормально. - Натянуто улыбнулся Глеб. - Думал, все, капут настал, если б не ты.... Спасибо тебе.

- А, ерунда! - Андрей осмотрел сильно распухшую ногу мужчины. - Ходить ты, видимо, не скоро сможешь.

- Даже шевельнуть не могу. И ведь не болит, как ни странно.

- Нужно добраться до того дома. - Андрей кивнул на посещенный ранее супермаркет. - Попроситься к крысиному охотнику. На улице мы не выживем.

- Где наша не пропадала. - Глеб сжал ладонью предплечье юноши. - Выкарабкаемся!

Дверь в подъезд оказалась забаррикадированной изнутри. Оставив Глеба на крыльце, Андрей вышел на автостоянку и крикнул:

- Эй, в доме!

Выглянувший в окно человек навел на Андрея прицел:

- Зря вернулись. Не впущу!

- Мой друг ранен. Ему нужна помощь.

- А мне что?! Я сам по себе, вы сами по себе. Проваливай, не порти вид из окна.

- Эх, Вы! - Андрей направился обратно.

- Ну, что? - Спросил Глеб.

Андрей развел руками.

- Так, может, сами себе пристанище организуем? - Глеб кивнул на сквозную дыру в здании между первым и вторым подъездом. - Туда, конечно, не стоит, но, третий-то подъезд цел.

- Значит, пойдем в третий. - Вздохнул Андрей, помогая Глебу подняться на здоровую ногу. - Держись только крепче, а то в прошлый раз еле удержал тебя.

- Не боись. - Глеб обхватил руками шею юноши. - Доковыляем.

- Ты кого все время подбадриваешь, меня или себя?

- Наверное, себя.

Устроились они на втором этаже, как сказал Глеб, и от крыс повыше, и к выходу пониже. Все квартиры на площадке оказались запертыми, а потому дверь пришлось вышибать, повезло еще, что открывалась выламываемая дверь внутрь. Отбив плечо, Андрей пинал дверь ногой, пока деревянный косяк не сдался.

- Может, другую надо было попробовать? - Спросил, посмеиваясь, Глеб.- Эта тебя явно ушатала.

Андрей прошелся глазами по стальным дверям соседних квартир:

- Может. Но, тогда, ты бы в коридоре ночевал.

С первого взгляда совершенно не тронутая квартира. Все на своих местах, немного пыльно, как если бы хозяин жилища уехал в отпуск. Закрыв дверь на цепочку, и подперев креслом, принесенным из гостиной, Андрей обшарил кухню в поисках съестного. В шкафах ничего не было, однако, открыв холодильник, юноша поспешил его захлопнуть. В нос ударила удушливая волна гнили, брожения и других бактериологических и прочих процессов продуктовой порчи. Закашлявшись, Андрей вернулся в комнату, где на разложенном диване развалился Глеб.

- Ничего, за исключением продуктов биологического разложения предложить не могу.

Глеб поморщился:

- Не беспокойся, я не голоден.

Уперев голову на спинку мягкого кресла, Андрей, как ему показалось, всего лишь на секунду сомкнул веки. Тряска и падение книг с полок заставили юношу вскочить. В наступившей темноте было слышно, как разбивается об пол посуда на кухне. Как только пол перестал ходить ходуном, он подскочил к Глебу:

- Нужно выходить, и по-быстрому.

- Да, знаю. - Отозвался Глеб.

На улице, не отойдя от крыльца и двух шагов, Андрей ощутил нарастающие толчки. Земля ушла из-под ног. Повсюду стоял звон лопающихся оконных стекол, треск расходящейся кладки и грохот падающих кирпичных сколов. Поднявшись на ноги, Андрей не простоял и двух секунд. Земля буквально прыгала, не позволяя держать равновесие. Тогда, юноша встал на четвереньки и потащил, помогающего передвижению здоровыми верхними конечностями Глеба к ангару "Панорамы".

Колебания почвы пошли на убыль, но изрядно растрескавшаяся и расшатанная кладка дома не выдержала и обрушилась. Прижавшихся к стене ангара людей накрыло плотным облаком пыли и мелких осколков. Следом за домом обвалилась крыша ангара, что ощущалось по передаваемой уцелевшей стеной вибрации. Еще два раза повторялись сейсмические толчки, и около часа спадала пылевая пелена, когда же воздух стал достаточно прозрачен для осмотра окрестностей, прижавшиеся к остаткам рухнувшего ангара люди были крайне удивлены. От землетрясения пострадали лишь два строения, служивший им недолгим убежищем девятиэтажный дом и ангар торгового центра.

- Опять чертовщина. - Ругнулся Глеб. - Когда же это все кончится?!

- А вы думать по-другому научитесь. И все разом и закончится.

Андрей резко обернулся на неожиданно прозвучавший голос. Щуплый мужичок, как две капли воды похожий на встреченного вчера возле "Метизов" полоумного человека, широко улыбнулся, демонстрируя отсутствующие зубы, и добавил:

- Вам не хватает самоконтроля за мыслями. Мысли ваши спонтанны и беспорядочны, доказательством тому разрушение этого дома.

Глеб выразительно покрутил пальцем у виска:

- Добавь еще, а он все слышит!

- Вот зря вы так! - Мужичок шагнул в сторону, скрывшись за углом ангара, бросив напоследок. - Вспомни, о чем ты думал, когда сидел вчера на крыльце.

- Мне тоже показалось, что это тот же самый мужик. - Сказал Андрей. - Кстати, я на крыльце не сидел.

- Мистика. - Вздохнул Глеб. - Ты уверен, что он помер там на дороге?

- Да он не дышал, и пульса не было.

- А-а, все одно полная хрень. - Глеб махнул рукой. - Ну и занесло же нас с тобой, а Андрюха?!

- Что делать-то теперь?

- Если бы я знал. - Хлопая ладонями по одежде, Глеб выбил из неё часть пыли, затем устремил задумчивый взгляд в чистое небо. - Мне что покоя не дает: мы с тобой вчера под гипнозом были, или сегодня? Или и вчера и сегодня? А может мужичок этот специально нам внушается, чтобы ты к сектантам своим побежал, а?

Андрей изумленно уставился на Глеба:

- Ты думаешь, его не существует?

- Э-э-э, - донеслось из-за угла ангара, - вы прекратите так думать, очень даже существую я! И не только существую, но и не ушел никуда, и слышу всю ту чушь, которую вы спускаете в окружающую атмосферу со своих никчемных языков! И откуда вы взялись такие, загрязнители!

- Нет, - повернулся к юноше Глеб, - я отказываюсь второй день подряд слушать бредни о вечно слушающем городе.

- Не говорил я о городе. - Донеслось в ответ. - И встретились мы лишь сегодня.

- Ага, - не выдержал Глеб и сорвался, повысив голос, - вчера твое привидение с нами говорило! Иди уже своей дорогой.

- Вот зря вы так. - Мужичок высунул из-за угла голову. - Вчера брат мой с вами говорил. Не в себе он был, немного совсем, только все равно это его сгубило. Не встретил бы вас, может и бегал бы еще. А вы все равно за своими мыслями следите. И вообще, я помочь вам хотел, а теперь не знаю, хочу ли еще.

- Ну, так иди и подумай! - Глеб в очередной раз поморщился, дотрагиваясь до больной ноги. - Плохо мне, что-то Андрюшка.

- И еще хуже будет! - Выскочил из-за угла мужичок. - Когда же ты уразумеешь, наконец! Хочешь, чтоб полегчало? Думай об этом!

- Вы помочь хотели, так помогите. - Обратился Андрей к мужичку. - Какой толк от вашей перебранки, когда нужна экстренная помощь?

- И то верно. - Согласился мужичок. - Давай, отведем твоего друга в мою башню.

Своей башней, мужичок называл цилиндрическое здание на территории телецентра, всего в пятидесяти метрах, чему Андрей не сказано обрадовался, ведь тащить на плече ослабленного Глеба, было делом не из легких. Отперев двустворчатую дверь ключом, мужичок пропустил гостей внутрь.

- Вот тут и живу я.

Внутри оказалось одно большое помещение, слабо освещаемое солнечным светом, проникающим через маленькие

квадратные окошки под крышей.

- Раньше здесь не один этаж был, да только убрал я перекрытия и простенки, люблю, понимаете ли пространство... большое, чтобы мысль могла развернуться, закрутиться и выстрелить, словно заряженная пружина к намеченной цели.- Мужичок стянул с дорогого кожаного дивана плед. - Клади этого неверующего Фому сюда.

Хозяин башни взял в руки нож и разрезал штанину на раненой ноге Глеба вместе с неумелой перевязью, заставил перевернуться на живот и провел кончиком острого лезвия вдоль затянувшейся раны. Глеб стиснул зубы и побелел, вдавливая скрючившиеся пальцы в мягкую кожу диванной обтяжки. Мужичок обхватил голень Глеба и сжал, выдавливая густой коричневый гной, тут-то Глеб и не выдержал, заорал что есть мочи, посылая хозяина башни в самые неприятные места. Когда же, самозваный врач-садист воткнул в раскрытую рану палец и повел им вдоль разреза, Глеб выпучил глаза и вырубился. Мужичок засунул в рану еще и большой палец и выудил из ноги пациента какой-то окровавленный ошметок. Показал находку Андрею:

- Это, есть кончик крысиного когтя.

Стоящий истуканом Андрей, сморгнул, выходя из эмоционального ступора:

- Откуда он там? А, ну да, обломился в ране....

- Нет, юноша. Я думаю, крыса та с целыми когтями бегает.

- Её застрелили.

- Хи-хи. Значит, не бегает, но все равно с целыми, красивыми коготочками. Хи-хи. Вот ты спроси у своего друга, о чем он подумал, когда крыса его подранила. Спроси - спроси!

Мужичок сходил в дальний угол и притащил ведро с водой, вылил содержимое ведра на рану:

- Теперь, давай перевяжем Фому, а после ты здесь все приведешь в порядок.

Андрей остолбенел, лицо скривилось в гримасу омерзения:

- Я должен, это, убрать?

- Ну, не я же, хи-хи!

Уставший, если не сказать измотанный до опустошения, Андрей закончил с приборкой башни. От усталости и голода мутило. Присев на край успевшего подсохнуть дивана, юноша нечаянно коснулся Глеба. Застонав, мужчина перевернулся и посмотрел на Андрея мутными глазами.

- Долго я в отключке был? - Ослабленный голос Глеба звучал с хрипотцой.

- Не знаю. - Ответил Андрей. - Может часа два. Хронометра-то нет.

- Да. Счастливые часов не наблюдают.

Андрей улыбнулся, затем вспомнил про обломок когтя:

- Ты можешь вспомнить, о чем думал, когда тебя крыса на землю повалила?

Глеб криво усмехнулся:

- Издеваешься? Когда на тебе сидит крысятина крупнее тебя самого, мысли несутся бешеным хороводом. О чем я только в тот момент не думал....

- Ясно. - Вздохнул Андрей. - В твоей ноге был кусок когтя.

- О-у!

Вернувшийся под вечер хозяин башни, поднял над головой матерчатый сверток:

- Па-па-пам-папам!

- Что-то этот хмырь слишком весел. - Тихо пробормотал Глеб.

- Мясо на ужин! - Самодовольно произнес мужичок, разворачивая сверсток на одной из многочисленных табуреток, расставленных вдоль периметра помещения. - Подсаживайтесь, оно уже жаренное. Вкусненькое, свеженькое, с утреца только бегало.

Глеб встал с дивана и при помощи Андрея допрыгал до импровизированного стола. Куски мяса выглядели настолько аппетитно, что у Андрея невольно потекли слюнки.

- А-а, вижу, что ра-ады. - Протянул хозяин башни, потирая руки. - Давайте же не будем заставлять его ждать!

- А как зовут тебя уважаемый? - Поинтересовался Глеб, расправляясь со своей порцией.

- Оракулом можете звать.

Андрей подавился и закашлялся, Глеб хлопнул юношу по спине:

- Не переживай, был у нас математик, теперь есть оракул, это не страшно.

- Но, странно! - Отозвался Андрей. - И что же, Вы занимаетесь только предсказаниями?

- Прогнозами. - Оракул внимательно посмотрел в глаза юноши. - Все есть следствие какой-либо причины. Ты выяснил, о чем думал Фома в оговоренный промежуток времени?

- Он не помнит.

- Э-э, - Глеб возмущенно приподнял бровь. - Вообще-то меня Глебом зовут.

- Ты не верующий, значит Фома. - Мужичок вытер руки о

свою рубашку.

- У нас вся страна в недавнем прошлом атеистами была, и ничего, жили как-то. Вот и я проживу.

- Ты лучше скажи, - раззадорился мужичок, - что я сейчас сделал?

Глеб скривился:

- Руки свои грязные о рубашку обтер, словно бомж!

- Значит, рубашка в жирных пятнах должна быть? - Хозяин башни придвинулся к Глебу. - А ты сынок присмотрись повнимательней. Ну? Видишь что-нибудь? Видишь? Правильно! Чистая рубашка, потому как верю я: будет чистая она всегда и в любой ситуации. Так оно и выходит!

- Ты дед фокусник. - Улыбнулся Глеб не купившись ни на сынка, ни на чудом очистившуюся ткань. - Каких еще поискать. Лучше расскажи, откуда сей провиант?

- Есть на свете люди мой голос способные слышать. Способные исправляться, работать над собой и потому быть счастливыми в чудном этом мире. Тебе, Фома, не понять! А люди эти мне благодарны, мясо дают каждый день. Для них я оракул!

- Нет ли среди твоих знакомых, знающих местоположение пространственных коридоров? Переходов в другой мир?

- Хе-хе! Способов в иной мир перейти уйма! Хе-хе! Выбирай на вкус!

- Дед! - Глеб побагровел. - Я тебе благодарен за лечение, но все равно не нужно будить во мне лихо!

- Ладно, Фома. Скучный ты. Отведу тебя завтра к тем людям, сам у них и спросишь. А я далече не хожу, все здесь, рядышком, ни к чему мне дальние походы.

На том и порешили, а настало утро, мужичка и след простыл.

- Обманул старый пень. - Тяжело вздохнул Глеб. - Сгреб, поди, туда, где не догнать.

- Вернется. - Отозвался Андрей, потягиваясь на составленных в ряд табуретках, служащих ему минувшей ночью спальным ложем. - Зря ты на него все время наезжаешь, не по-людски как-то.

- Думаешь, я не знаю, что должен быть ему благодарен? Все я Андрюха понимаю, только поделать ничего не могу, не нравится мне этот... оракул! Не доверяю я ему.

- Твое дело. Кстати он полночи возле тебя простоял с раскрытыми ладонями и поднятым кверху взглядом, все чего-то шептал.

- Все одно, шарлатан. - Скептично заявил Глеб.

- Вот зря вы так! - Донеслось привычное от приоткрывшихся

дверей.

Глеб закатил глаза:

- Опять подслушивал. Чего ж ты подслушиваешь, если тебя подглядывать поставил?!

- Злой ты Фома, неправильный! - Мужичок отворил дверь шире. - Идем, я с радостью провожу вас к нужным вам людям, они уже ждут.

Глеб с сомнением посмотрел на перевязанную ногу.

- А ты не сомневайся. - Подбодрил Глеба мужичок. - Вставай. Зажила твоя нога.

Глеб осторожно размотал бинт:

- И вправду....

Четыре мужика греются возле костра, еще один в сторонке возится с непонятного происхождения ящиками. Костер видать издалека, сразу, как только спуск улицы обогнет холм горы, именно до туда и проводил оракул своих гостей. Ткнул пальцем на мужиков возле костра и засеменил обратно, далече-то ведь не ходит. Расположились мужики в самом центре перекрестка Интернациональной и Ленина, все в отвратительно грязных лохмотьях, и сами такие же немытые годами, непрестанно почесывающиеся и не внушающие абсолютно никакого доверия. Вокруг раскиданы ящики, большие, средние и совсем уж коробочки. Необычно, что все ящики сделаны из непонятного упругого материала, издалека похожего на металл, но выгибающегося и пружинящего при попытках человека повредить стенку. К тому же, как заметил Андрей чуть позже, не было у ящиков крышек, одинаковые со всех сторон стенки без каких-либо намеков на швы соединений, что и объясняло нелепые попытки настойчивого человека пробить стенку ящика ломом. Пыхтя, сопя и рассыпая грозди ругательств, человек с ломом бегал от ящика к ящику пытаясь вскрыть хоть один и не желая сдаваться.

Один из хмурого вида посидельцев отлепил унылый взгляд от костра, дернул рот в улыбке, угасшей еще до того, как губы начнут растягиваться, встал, обогнул уставившихся на огонь товарищей и шагнул навстречу приближающимся людям. Протянул руку, заговорив хриплым скрежещущим голосом:

- Оракул сказал: вы ищите воздушные пузыри.- Не вопрос даже, констатация факта, уверенным в знании положения вещей человеком. - Гнилой вас проводит.

- Гнилой, это кто? - Спросил Глеб, пожимая протянутую руку. В этот момент Андрей заметил выползающих из-под рукава посидельца крупных вшей. Юношу передернул от отвращения. Остановившись на шаг позади Глеба, он лишь кивнул незнакомцу,

не рискуя подходить и пожимать руку.

- Он скоро придет. Подождите.- Ответил посиделец и вернулся на прежнее место, погрузившись в прежнее трансоподобное состояние.

- Ты их видел? - Прошептал Андрей, приблизившись вплотную к Глебу. - Вшей? На этом мужике целая колония.

Глеб не ответил. Его внимание, впрочем, как и внимание Андрея привлек влетевший на проспект автомобиль. Красная девяносто девятая, непрерывно сигналя, въехала в город и понеслась по проспекту в их направлении. За изрядно помятой ладой топало невероятное существо, казалось, состоящее из сплошных роговых пластин и наростов, и сильно похожее на то, что лезло когда-то вслед за Марком. Машина пронеслась мимо них, не сбавляя скорости и раскидывая в стороны эластичные ящики. Через разбитые стекла, Андрей разглядел в салоне маленькую девочку, испуганно оглядывающуюся назад. Окровавленный водитель что-то выкрикнул в окно, слов Андрею разобрать не удалось.

Монстр, размером не крупнее трактора, бегущий на мощных задних лапах, клацая непропорционально вытянутыми клыками, слегка отклонился от траектории преследования и, схватив попавшегося "под руку" мужика с ломом, понесся дальше. До слуха остолбеневших людей донесся хруст переламываемых костей. Заглотив случайную жертву не сбавляя темпа, чудище устремилось за прежней, удирающей добычей. Однако, не пробежав и сотни метров, резко развернулось, сообразив видимо, что на перекрестке остались еще экземпляры вкусной закуски.

- Бежи-им! - Надрывно выкрикнул Глеб, хватая Андрея за рукав и увлекая к самому близкому строению, которым оказался рыночный туалет. Чуть ли не прыжками миновав расстояние до приземистого полуподземного здания, они только-только успели нырнуть под козырек спускающейся ко входу лестницы. Мгновение спустя за спиной Андрея клацнули хищные челюсти. Зверь пропихнул морду под козырек, но широкий торс не позволил ему дотянуться до людей. Отвернувшись от зубастой пасти, Глеб, ударом ноги вынес хлипкую деревянную дверь и втащил Андрея внутрь. Монстр тем временем уже обогнул козырек сбоку и вырывал ограждения, стремясь протиснуться к загнанной в ловушку жертве. Пока монстр занимался раскапыванием норы, люди, спокойно прошли через служебное помещение и покинули здание с противоположного выхода. Добежав до торгового павильона, укрылись в нем, скрытно наблюдая за монстром, не сумевшим добраться до спрятавшейся жертвы и теперь степенно расхаживающего вокруг строения.

Вскоре ему это надоело и, издав грозный рев на прощание, монстр побежал к центру города, гулко впечатывая широкие ступни в асфальт.

- Пронесло! - Выдохнул Глеб. - И принесло же лешего в самый неподходящий момент.

Андрей выглянул в распахнутую дверь, выходящую на проспект Ленина:

- Он уже далеко отбежал, можно выходить.

- Мужиков-то не видать?

- По-моему, они вообще с места не двигались.

Глеб присвистнул и тоже выглянул наружу:

- Точно, сидят, не шелохнуться. Может, он и не заметил их?

Посидельцы и ухом не повели, ни когда мимо них проносилась машина, ни когда монстр заглотил их коллегу, и уж тем более они не шелохнулись при бегстве и возвращении Глеба с Андреем. Будто роботы, выполнив заданную программу при первом появлении новых людей, они вновь погрузились в длительную кибернацию. Впрочем, из состояния транса выходил всего один, остальные и до этого сидели истуканами. До того досиделись, что и монстр в них живых существ не разглядел. Находиться рядом с молчаливыми истуканами, к тому же шибко вшивыми, Андрею не хотелось, поэтому, прихватив с собой подходящий для сидения ящик, он отошел в сторонку, ближе к торговому павильону, памятуя о недавнем контакте с представителем неизвестной фауны. Не дождавшийся ответов на свои вопросы Глеб, тоже покинул молчаливую компанию и присоединился к Андрею.

Когда поднявшийся им на встречу посиделец сказал, что их отведет Гнилой, Андрей подумал, что это просто кличка. Однако, на деле, их проводник оказался гнилым в прямом смысле слова. Грязный и ужасно вонючий дядька, покрытый большими водянистыми гнойниками, сочащимися специфичными выделениями Пятерня с почерневшими ногтями, заезжая в очередной раз в жидкие длинные волосы, выхватывает новый клок выпадающих волос. Нервно сплюнув на тротуар красно-коричневым сгустком, Гнилой воровато, бочком приблизился к Глебу и слава небесам, не протянул руки:

- Я проводник, Гнилой.

- Мы догадались. - Глеб отступил на шаг, нос буквально закладывало смердящим запахом. - Те, у костра, сказали, что ты знаешь людей, обладающих информацией о пространственных коридорах?

Гнилой кивнул, сплюнул, указал рукой куда-то за спину:

- Скоро начнется встреча. Ваша с ними.

- Так чего же мы стоим?

Гнилой как-то косо глянул на Андрея, мимолетом и в тоже время оценивающе. Затем кивнул Глебу, не забывая рядить и без того редкие волосы:

- Идите за мной.

Проводник еще раз сплюнул и, развернувшись, зашагал к перекрестку. Миновав проезжую часть, прошел вдоль углового дома и повернул во двор. Постоянная привычка сплевывать, начинала раздражать Андрея, да и Глеба, похоже, тоже. Нервно дергаясь, при каждом харчке проводника, Глеб не выдержал и одернул Гнилого, попросив его прекратить это омерзительное занятие. На что Гнилой глухо рассмеялся и показал Глебу почерневшие десны с растрескавшимися желтыми зубами, высунув, напоследок, покрытый язвами язык. Андрея чуть не вырвало. Глеб же передернул от отвращения плечами и вместо того, чтобы отстать от Гнилого и закрыть неприятную тему, поинтересовался:

- Слышь, мертвец ходячий. А ты после чего на жертву ядерного взрыва стал похож? Авария, что ль какая?

- Ага! Авария! Авария взаимоотношений.

- Чего? - Не понял Глеб. - Ревнивый муж любовницы облил тебя кислотой?

- Не! - Гнилого явно забавляло произошедшее с ним, судя по повеселевшему голосу. - Поссорился с одним типом из братства знающих.

- Это что, типа проклятие? - Встрял в разговор Андрей. - Разве такое возможно?

- Для этих типов раз плюнуть. - Подтвердил Гнилой. - Я уже три года в таком состоянии хожу, и все не помираю, хотя давно должен был.

- Хрень какая-то. - Сидящий внутри Глеба закостенелый материалист упорно не желал воспринимать происходящие в окружающем мире явления как данность. - Это все аномалии. Не может такого быть на самом деле. Набрехал тебе этот типчик о придуманном якобы наказании, а ты либо в аномалию угодил и получил дозу облучения, либо посредством самовнушения себя таким сделал, хотя во втором варианте очень сильно постараться надо. Но, если учесть способности к гипнозу, которые судя посему у членов братства на высоком уровне, вариант с внушением, может рассматриваться как основной.

- Скоро ты поменяешь свою точку зрения. - Гнилой повернулся к ведомым и растянул рот в ехидной улыбке. - Мне, кстати, обещали вернуть естественный облик за определенную

услугу.

- Очень интересное обещание, а главное, слегка так не выполнимое! - Съязвил Глеб. - Мой тебе совет, отправь этих братьев дорогой долгой и непрямой, вместе с обещаниями.

- Все имеют право на свое мнение. - Пожал плечами Гнилой. - Вот только мнение это, лучше бы не касалось братства знающих. Обижаются они легко.

Глеб фыркнул:

- Мне до их обиды....

Остальную дорогу до двадцатой школы, минуя захламленные дворы, вырванные с корнем деревья, целые дома и сильно разрушенные, шли молча. Проходя через стадион двадцать первой школы, Гнилой самодовольно произнес:

- С каждым шагом я все ближе и ближе к возвращению своей прежней внешности. Вам не понять моей радости.

- Да уж. - Глеб внимательно огляделся в поисках подвоха и, придвинувшись к Андрею, прошептал. - Ох, и не нравится мне его веселость....

Поравнявшись с центральным входом школы, Гнилой резко кинулся в сторону. Глеб открыл рот, чтобы выкрикнуть Андрею предупреждение, но рухнул под воздействием незримой силы, испытав в животе и под коленями тупой мощный удар. Падая на спину, заметил, как сбоку загибается Андрей. Свет померк....

- И так, - произнес ледяной голос, - ты очнулся.

Тело трещало, разрываемое приступами тупой боли. Казалось на теле не осталось живого места. Нос забит, дышать приходится через рот, отплевывая от губ липнущую ткань наброшенного на голову мешка.

- Ты чувствуешь себя все хуже и хуже. - Продолжил свой монолог ледяной голос. - Твое тело разрывают мириады мельчайших созданий. Они растаскивают твое естество на части....

Боль и вправду усилилась. А ледяной голос продолжал буравить мозг, отдаваясь эхом в самых дальних уголках черепа:

- Я могу прекратить твои страдания. Тебе лишь нужно дать свое согласие.

- На что-о? - Выкрикнул Андрей. Терпеть изматывающую всеобъемлющую боль он уже не мог. Дыхание стало отрывистым, чернота перед глазами налилась красным....

- Опять вырубился. - С сожалением произнес ледяной голос. - Займись им, когда очнется. А я попробую с другим.

- И так, - Царапающими кристалликами льда отозвался в

голове незнакомый голос. - Я пришел заключить с тобой сделку.

- Какую сделку? - Отозвался Глеб, скрипя зубами по поводу связанных рук и мешка на голове.

- Мне нужна помощь в одном весьма щекотливом деле.

- Да? - Глеб усмехнулся. - Судя по сему, в мокром?!

Путы впились в запястья сильнее, Глеб ощутил, как острые веревки разрезают кожу.

- Я не привык просить. - Продолжил голос, вызывая чувство холодного опустошения. - Тем не менее, пока что, я прошу! Твои раны быстро заживут, стоит дать согласие, и ты свободен.

- Ты урод, каких мало..., но я согласен. - Выдавил из себя Глеб, решив таким образом сохранить запястья. Лелея надежду ухватиться за горло урода с замораживающим голосом, в недалеком будущем.

- Я всегда считал взрослых людей более здравомыслящими.

Сознание вернулось слабой ноющей болью. Ныли запястья и щиколотки, на грани ощущений, почти не заметно, но пошевелить руками или ногами Андрей не мог. Тело окоченело и одеревенело. Кто-то подошел и стащил с его головы мешок. Низкорослый длинноволосый парень с татуированным лицом присел напротив Андрея:

- Я Шип, это имя дало мне братство. Ты Андрей, я это знаю. А еще я знаю, что ты сильный, наш господин Магистр братства знающих называет такую силу ментальной. Я не понимаю, что это за сила, но её все уважают и бояться. Правда, бояться магистра и его инквизиторов, называющихся представителями братства, а тебя не бояться, наверное, ты слабее инквизиторов, но все равно сильный, раз с тобой сам магистр разговаривал.

Андрей облизал пересохшие губы и тихо попросил:

- Развяжи меня.

- Я не могу ослушаться инквизитора! - Татуированный парень отпрянул от Андрея. - Не становись моим искусителем, я не поддамся....

- Шип! -Рявкнул грозный голос. - Ты что, тварь бестолковая, забыл, что тебе велено? А ну отойди от пленника.

Шип торопливо откатился в сторону. Находясь на боку, Андрей не мог видеть происходящего за спиной, а затекшее тело отказывалось подчиняться желаниям, пришлось составлять картину происходящего, полагаясь на слух.

Судя по звукам, Шип припал на колени и залепетал:

- Не наказывайте меня, я не поддавался его искушению... ы-ы-ы, он умолял... просил..., ы-ы-ы, я не поддался, ы-ы-ы...

- Пшел вон, мерзость! - Раздался звук глухого удара, затем

звук повторился еще несколько раз. - Ты у меня запомнишь, мразь. Запомнишь, как не выполнять приказы инквизитора! Ползи отсюда... тварь!

Пинки прекратились. Шумное дыхание инквизитора смешивалось с завываниями Шипа, пока последний не удалился из комнаты.

Инквизитор обогнул Андрея и остановился так, чтобы пленник мог видеть его лицо:

- Узнаешь меня?

- Да. - Нехотя отозвался Андрей. Безусловно, перед ним стоял тот самый человек, что не так давно агитировал бросить Глеба и присоединиться к братству. - Ты, кажется, сказал тогда, что путь для меня в вашу секту закрыт навсегда, чего же вам от меня надо в таком случае?

Инквизитор подскочил к Андрею, схватил его за ворот рубахи и затряс:

- Ты халоп! К твоему счастью магистр считает тебя достойным, даже после полученных от тебя оскорблений!

- Что-то я не припомню, чтобы оскорблял вашего магистра.

- Отказ, сам по себе является оскорблением! - Инквизитор отпустил ворот Андрея и отступил назад. - Я не собираюсь церемониться с тобой весь день. Твой друг уже согласился сотрудничать с нами, дело за тобой.

- Не верю я тебе. - Устало произнес Андрей. - Обманываешь.

- Эй! - Крикнул инквизитор кому-то, находящемуся за спиной Андрея. - Хватайте этого молокососа и тащите в беседку. Да не спускайте с него глаз!

На месте инквизитора выросли два здоровяка. Обтягивающая одежда подчеркивала игру бугрящихся мышц. Подхватив Андрея словно пушинку, они бесцеремонно поволокли его к выходу из дома. Оттащив пленника в сад, они грубо усадили юношу в деревянное кресло, не удосужившись хотя бы перевязать руки вперед. Находясь в столь неудобном положении трудно любоваться окружающими красотами, но, все же, Андрей обратил внимание на пышную зелень и благоухающие бело-розовые шапки цветов женьшеня, окружавшие резную деревянную беседку, в которой он сейчас находился. Возле выхода, за спиной топтались молчаливые охранники. Может, у них и языков-то нет, подумалось Андрею. Злорадствуя, Андрей представил лицо охранника с выпученными недоумевающими глазами, открывающего рот, а там маленький ссохшийся отросток вместо полноценного языка, безуспешно силящийся разбить идущее от голосовых связок мычание на дифференцированные звуки. Увлекшись, юноша не сразу сообразил, что мычащие звуки

существуют не только в его воображении. За спиной что-то происходило. Один из охранников мычал, второй его одергивал, приказывая успокоиться. А дальше, произошло и вовсе несусветное: на деревянных рейках решетчатых стен беседки, на столике и противоположных креслах стали появляться жирные мухи. Большие, лоснящиеся мухи, всего за десять секунд покрыли все свободные поверхности беседки. Ошеломленный Андрей даже не успел ничего сказать по поводу появления мух копошащимся за спиной охранникам, до того внезапно вся эта лоснящаяся черная масса роем устремилась мимо Андрея. Два вопля слились в один. Затем, рядом с Андреем возник Глеб, взвалил его на плечо и потопал прочь от беседки. Краем глаза, Андрей заметил корчащихся на земле охранников, покрытых сплошным ковром живой массы из мух. Юношу чуть не стошнило, он с трудом удержал свой желудок от накатывающихся спазмов, чему ни как не помогало положение болтающегося на плече мужчины тюка.

Добежав до калитки, Глеб опустил юношу на узкую асфальтовую дорожку и развязал.

- Даже и спрашивать боюсь, как это у тебя получилось. - Произнес Андрей до конца, не веря в происходящее. - Слишком все похоже на сон в том поезде.

- Этот мир... - Глеб задумчиво окинул взглядом жасминовый сад. - В общем, я тут вспомнил кое-что..., о чем думал сидя на крыльце, и в супермаркете.... Слова этого полусумасшедшего.... Этот мир, мир воплощаемых мыслей.

- Чего?! - Андрей внимательно вгляделся в лицо мужчины, ища признаки подвоха.

- В общем, - Глеб глубоко вздохнул, - не думай о мухах, думай о цветах и все пучком будет.

Андрей ошарашено уставился на Глеба:

- Ты, что на солнце перегрелся?

- Вот, к примеру, асфальтовая дорожка, на которой ты сейчас стоишь, - продолжил Глеб, не обращая внимания на озадаченность юноши, - может скатать тебя в рулон, превратиться в змею и потом долго-долго переваривать тебя в своей утробе. И если хотя бы слегка зациклиться на этом в мыслях, то, поверь мне, так оно и будет.

Андрей недобро глянул на серую полоску под ногами. Не улегшиеся переживания по поводу последних событий, заставили юношу хоть и не поверить, но сойти с дорожки. Через пару мгновений асфальт треснул поперек дорожки и край серой ленты, там, где только что стоял человек, загнулся и начал скатываться в рулон, оставляя после себя песок и отдельные фрагменты гравия. Вскоре рулон зашипел и стал извиваться. Блеснув

образовавшимися черными глазами, серая змея уползла в сад.

Глеб, улыбаясь, смотрел на открывшего рот, пораженного небывалым действом юношу:

- Ну, что Вы теперь скажете, юноша?

- Буду думать о цветах! - С чувством прошептал Андрей, переосмысливая факты пережитого в данном отражении.

- Что ж. - Глеб отворил высокую калитку, жестом предлагая юноше покинуть территорию негостеприимного дома.

Андрей вышел за калитку и прижался к забору, опасливо оглянулся:

- Вроде никого не видно, только я не пойму где мы.

Выскользнув за юношей, Глеб кивнул влево:

- Нам туда.

Пройдя по грунтовой дороге между высоких заборов, скрывающих кирпичные особняки, друзья пошли под уклон. По сторонам от проезжей части теснились маленькие садовые наделы, а в километре, под уклоном шла трасса, за ней небольшой пустырь, гаражи и собственно город.

- Всегда хотел на эту горку скататься, да так и не собрался.

- Вот и побывал. - Не переставая оглядываться, Глеб прибавил шагу.

- Куда так торопиться?

- Ты только не обижайся, я слегка на погоне внимание заострил, и сейчас позади нас человек в черном!

Андрей оглянулся. Наверху, там, где начинались коттеджи, стоял человек. Глеб перешел на бег, Андрею пришлось догонять. Они почти добежали до трассы. Сильный толчок вышиб почву из-под ног. Впереди поперек дороги образовалась широкая трещина, еще бы пару шагов и они уж точно вошли бы в неё морковками. С ненавистью, Андрей представил, как их преследователь низвергается в такую же пропасть, вообразил и себя испытывающего чувство радости по этому поводу и услышал за спиной крик. Перевернулся на спину, приподнял голову и посмотрел сквозь оседающую пыль в сторону коттеджей: человека в черном одеянии не было, но между ними и коттеджами появился разлом, из которого понимались клубы взвешенных песчинок.

- Умница! - Похвалил юношу Глеб, схватил за запястье и рывком поставил на ноги. - А теперь, ходу!

Трасса. Пустырь. Лабиринт одно- и двухъярусных гаражей. Двор рухнувшей девятиэтажки. Башня.

Глеб с силой дернул на себя дверь, та не поддалась:

- Слинял падла! - Сплюнув под ноги, Глеб развернулся спиной к двери. - И что теперь делать?

- Пс! - Раздалось из-за росших сбоку от башни кустов. - Пс-пс!

Андрей пригляделся и, заметив среди листвы знакомое татуированное лицо, удивленно воскликнул:

- Шип?!

- Тише! Никто не должен знать, что я с вами разговаривал. - Отозвался прячущийся парнишка. - Я знаю, для чего вы нужны братству.

- Следишь за нами? - Недружелюбно прорычал Глеб.

- Обожди. - Андрей схватил дернувшегося в направлении кустов мужчину. - Пусть скажет.

Шип воровато огляделся и тихим шепотом сказал:

- Братство готовит портал на площади. При помощи ментальной энергии. Но, у них слабо получается, потому что мало людей с нужными способностями. А у вас эти способности есть, вот они и хотели включить вас в группу по созданию портала.

- На какой площади? - Спросил Глеб, резко успокоившись и подобравшись.

- На Комсомольской.

Глеб и Андрей, не сговариваясь, посмотрели на другую сторону улицы, где за пятиэтажкой начиналась широкая лестница к площади. Когда их взгляды вернулись к кусту, Шипа уже не было.

- Сходим, глянем? - Спросил Глеб.

- Спрашиваешь! Только давай правее возьмем. Спустимся до Фаворита, потом по лестнице до этой, клиники животных, или чего там. А затем, не выходя на проспект, дворами выйдем к площади.

- Думаешь, они все еще в школе сидят? И через стадион к нам кинутся? - Глеб усмехнулся. - Маловероятно, но ты прав. Зачем ненужный риск.

Выйдя к городскому дому культуры со стороны Боксита Тимана, Глеб и Андрей осмотрелись. По ту сторону проспекта, ближе к зданию Севергеофизики, там, где раньше размещался детский луна-парк, возвышался большой деревянный помост. Над верхней площадкой трехярусного помоста можно было разглядеть характерное искривление пространства. Кирпичное здание Севергеофизики в том месте проглядывалось, словно через выпуклую призму, то выгибаясь, то сжимаясь, то искажаясь пробегающей рябью.

- Ого! - Воскликнул Глеб. - Вот куда нам надо-то!

- Ага. - Отозвался Андрей. - Если от этих уйти успеем.

- Чего? Ты о чем? - Глеб обернулся. С другого конца выходящего на проспект девятиэтажного дома, во двор входили разношерстные собаки. - Черт!

- Ты вообще, оглянись.

Из-за ГДК, по проспекту со стороны ЗАГСа, со всех промежутков между выходящих на площадь домов, шла волна разнокалиберных псов. Медленно, злобно рыча, с горящей в глазах ненавистью, должные быть дружелюбными по отношению к человеку, братья его меньшие в лице собачьей своры стягивались к площади с одной целью: рвать, рвать и рвать каждого попавшегося человека!

- На счет раз, бежим к помосту. - Прошептал Глеб.

- Успеем? - Усмехнулся Андрей.

- Ты уж постарайся. И раз!

Волна разъяренных собак хлынула на площадь вслед за людьми. Спокойно пробежать они успели лишь через проспект, за расположенной на площади автобусной остановкой их настигли псы.

Раздавая пинки и уворачиваясь от покрытых пеной зубастых пастей, они все же добрались до приставленной к помосту лестницы.

Добежавший первым Андрей, схватился за перекладины и стал взбираться, когда услышал позади вопль Глеба. В тот же момент клыкастая пасть вцепилась в его ногу. Повиснув на руках, Андрей саданул пса свободной ногой, сбросил и быстро взобрался на первую площадку. Вопли Глеба превратились в булькающие звуки. Обернувшись, Андрей увидел накрывшую его друга волну собачьих спин. Псы пировали! Разрывая человеческую плоть на куски....

Не сдерживая слез и понимая, что ничем помочь Глебу он уже не сможет, Андрей продолжил подъем к верхней площадке. Воздушная сфера выгнулась ему навстречу, но, ничего не произошло. Тогда, вспомнив слова Шипа о нехватке энергии, юноша сосредоточился на пространственном преломлении. Почувствовав знакомое затуманивание рассудка, обрадовался, кинул злорадствующий взгляд на кишащую собаками площадь и обомлел: к помосту, преодолевая расстояние дикими прыжками, скакало виденное намедни заросшее роговыми пластинами существо.

Однако, перемещение уже началось, и пвсевдодинозавр обрушил опустевший помост.

Глава VII "Возвращение?"

Озаряемая вспышками взрывов и трассерами выстрелов ночная темнота, выкрики команд и крики боли, рык обезумевшего от ранения зверя, ослепительная вспышка совсем рядом, дикая встряска и звон в ушах....

Поднимаясь на ноги, Андрей ощутил как по губам и скулам текут теплые струйки. Перед глазами стоят желтые и фиолетовые круги, в голове какофония гудящих и свистящих звуков. Зрение проясняется, но не до конца, мир предстает в обволакивающем все вокруг белесом тумане, сквозь который с трудом просачиваются искры тощих лучей от карманных фонариков. Из клубов выплывает овал прозрачной лицевой пластины шлема, за которой проступает вид удивленных и озадаченных глаз. Лицо человека в шлеме озаряется зеленым отсветом бегущих по внутренней стороне прозрачной пластины строк из букв и символов. Человек что-то говорит Андрею, встряхивает его за плечи, жестами показывает куда-то в сторону...., изображение человека начинает плыть, желудок сжимается в спазмах..., перед глазами освещенная отсветом фонаря почва и содержимое желудка..., чьи-то руки помогают подняться, ведут за собой, фонари выхватывают из темноты части поверженного монстра, в голове снова все плывет.

В себя Андрей пришел в тускло освещенном помещении с голыми кирпичными стенами, изрезанными трещинами от толщины с волос и до таких, что мог протиснуться ребенок. С потолка периодически сыпались струйки песка или пыли, а может быть штукатурки или цемента, мелкие частицы падали вниз создавая характерный шуршащий звук. Кто-то стонал в темноте неподалеку. Во рту все сковало отвратительным вязким налетом, хотелось сплюнуть, но слюны не было. Андрей повернул голову, увидел человека в костюме, больше напоминающем легкий космический скафандр из фантастического фильма. Лицевая пластина шлема откинута. Сосредоточенное лицо. Глаза внимательно следят за руками, собирающими оружие неизвестной Андрею модификации. Рядом, на заваленном всяким хламом полу, валяются толстые перчатки.

- Вода есть? - Спросил Андрей осипшим голосом.

Человек молча отстегнул от поясного крепления небольшой прямоугольный контейнер, видимо заменяющий фляжку, и протянул Андрею.

Юноша с интересом осмотрел серый параллелепипед.

Внешне похожий на металл материал контейнера, на ощупь оказался подобен пластиковой бутылке. На ум сразу же пришли разбросанные на перекрестке возле "Печеры" ящики. Но, это было в другом отражении....

К радости Андрея, несмотря на необычный вид, фляжка имела выступающее горлышко с навинчивающейся крышкой. Сделав несколько глотков, юноша с благодарностью вернул контейнер:

- Спасибо!

- На здоровье. - Буркнул в ответ человек в скафандре, вставляющий в пазы последние детали.

В шлеме человека раздался статический треск, затем отчетливый голос произнес: "Начинается прорыв. Все на периметр".

Человек резко подобрал перчатки, вскочил на ноги, захлопнул лицевой щиток, закинул на плечо громоздкое оружие, имеющее лишь отдаленное сходство с автоматом и торопливо зашагал к ведущей наверх лестнице. Но, через десяток шагов развернулся, вынул из набедренной кобуры пистолет и бросил Андрею:

- Красный индикатор - предохранитель, зеленый - боевой режим! Никуда не уходи. Увидишь что-либо странное, стреляй не раздумывая. Все люди в боевых бронекостюмах, таких, как на мне. - Человек сделал короткую паузу, задумчиво глядя на Андрея. - Как правило!

Человек ушел, оставив Андрея наедине с гнетущими мыслями. Впрочем, нет, не одного..., кажется.... В темноте явно кто-то шевелился

Андрей повертел в руках пистолет, бросая подозрительные взгляды в темноту. Ствол плоский, длинный - полторы ладони, с неглубокими продольными впадинами, закрытыми темно коричневыми пластинами, напоминающими стекло, разделенное на квадратные сектора тонкими белыми полосками. Солнечные батареи?! Зачем они здесь...? Рукоятка не удобная, излишне толстая, такой же большой курок, над большим пальцем размещается довольно массивный переключатель режимов, с двумя светодиодами. Ниже, блокиратор магазина. Андрей попробовал взять оружие двумя руками, и так и так неудобно.

- А! - Стукнул себя по лбу Андрей. - Большой размер из-за перчаток!

-Эй. - Раздался из темноты сухой тихий голос. - Браток, водичка есть?

Андрей посмотрел в темноту:

- Нет.

- Жаль! - Раздался вздох разочарования. - Так пить хочется.

Андрей встал, поднял за скобу ручки большой металлический фонарь и развернул в противоположную сторону. Теперь ведущая наверх лестница исчезла в темноте, а в глубине помещения, блеклый луч света выхватил лежащего на спине человека. Костюм на груди разорван, дыра залита желтой пеной, напоминающей пенопласт. Вместо рук и ног короткие обрубки, так же залитые пеной. На глаза намотан бинт. Разбитый шлем лежит рядом.

- Тебя как звать? - Спросил раненый.

- Андрей.

- Давно в седьмом?

- Где? - Не понял Андрей.

Лежащий человек приподнял голову, как бы вслушиваясь:

- Ничего не слышишь?

Андрей развернул фонарь в прежнем направлении:

- Никого нет.

- Может и показалось. В седьмом отряде давно ты?

- Да вроде не вступал. - Пожал плечами Андрей. - А что за отряд?

- Наш отряд. - По голосу было слышно, что человек улыбается. - Я так долго просился в седьмой, очень радовался переводу, вот только первый же день в охранении меня списал под корень.

Вдруг голос раненого стал подозрительным:

- Погоди! А из какого ты, говоришь, отряда?

- Я не состою ни в одном отряде. - Устало отозвался Андрей. - Я здесь недавно.

- Гражданский?

- Если ты имеешь в виду, состою ли я на службе в армии или полиции, то нет, не состою. Стало быть, гражданский.

- Странный ты.

- Это как посмотреть. - Теперь улыбался Андрей. - А что, город весь в руинах?

- Ты не местный?

- Местный.

- И ничего не знаешь?

- Так уж получилось.

Собеседник замолк, и Андрей решил, что тот обдумывает услышанное или трудится над выдумыванием очередного вопроса.

Над головой раздались какие-то звуки. Андрей непроизвольно посмотрел в том направлении, но ничего кроме железобетонных перекрытий не увидел.

- Включи рацию. - Неожиданно попросил раненый.

- Как?

- Шлем мой здесь?

- Да.

- Там, снаружи..., под левым дыхательным патрубком.

Андрей взял в руки шлем. Справа под круглым отверстием в нижней части лицевой стороны шлема обнаружился маленький тумблер. Включившись, встроенные динамики наполнили помещение треском, криками, звуками стрельбы и взрывов. Кто-то просил поддержки, другой вопил от боли, третий комментировал прорыв неизвестных существ через установленный периметр. Потом отчетливый голос, перекрывая остальные звуки, произнес:

- Зафиксирован прорыв второй категории на восточном фланге. Всем соблюдать повышенное внимание. Держать периметр. Группе Борисова произвести зачистку тыловых территорий.

Сообщение повторилось еще раз и сменилось прежним фоном боя.

Андрей поместил шлем на груду битых кирпичей позади раненого, опустился рядом с тяжело дышащим человеком:

- Ты как?

- Пить хочу. - Отозвался лежащий слабеющим голосом. - Недолго мне осталось..., чувствую.

Андрей с сочувствием посмотрел на перебинтованное лицо калеки. Промолчал.

- Вторая категория. - Еле слышно прошептал раненый. - Знаешь, что это?

- Нет!

- Значит..., просочились через периметр..., или... прорвались..., положив наших. Скоро здесь будут. - Правая культя дернулась в сторону юноши, на полускрытом бинтами лице появилась усмешка. - Хотел тебя рукой коснуться. Хы. Забыл..., что рук нет!

Андрей участливо сжал плечо раненого:

- Ничего! Поставят тебя на ноги!

- Не..., не успеют. Можешь..., считать это предчувствием.

С лестницы раздался шорох, но никто не появился. Андрей выключил трещащее радио и прислушался. Смутный осыпающийся звук раздался из-за спины. Вскочив как ужаленный, Андрей рванулся к фонарю и развернул его, осветив пустое пространство подвала. Поставив переключатель пистолета в боевой режим, юноша поднял фонарь и пошел вглубь подвала, до тех пор, пока из мрака не вынырнула стена тупика, перечеркнутая

широкой, около тридцати сантиметров, трещиной.

Вернувшись к раненому, Андрей поставил фонарь так, чтобы освещался лежащий на полу человек и по несколько метров в обе стороны. Теперь короткий блеклый луч не доставал до лестницы, но так Андрею было спокойнее.

Прижавшись спиной к стене напротив раненого, Андрей взял рукоять пистолета двумя руками, напряженно всматриваясь во мрак, то по левую, то по правую сторону.

- Рядом уже.- Пробормотал раненый.

- Да, кто? - Не выдержал Андрей.

- Не так громко парень. Следи за лестницей.

От спазма в горле, Андрей чуть не подавился слюной, ставшей вдруг вязкой. Во рту появился отвратительный привкус металла.

- Привкус. - Прохрипел лежащий человек. - Ощущаешь привкус?

- Да.

- Лестницу проверь.

- Хрен с ней, с лестницей. - Отозвался Андрей. - Мне и тут не плохо.

- Узкую лестницу..., держать легче.

Андрея перекосило. Не зная, что думать, он, все же взял фонарь и пошел к лестнице. Через десяток шагов, свет упал на уходящие вверх ступеньки. Рядом, цепляясь пальцами руки за неплотно заполненные швы кирпичной кладки, стоял полный мужчина. Точнее, не столько полный, сколько несуразно сложенный. Большой, если не сказать огромный живот, абсолютно не сочетался с худыми ногами и слабыми, трясущимися руками. На изможденном обросшем лице застыла дурацкая улыбка, в глазах пустота.

Андрей медленно опустил на пол фонарь и направил пистолет на безумно ухмыляющегося мужика:

- Кто Вы? - Громкий голос юноши эхом отразился от дальней стены, заставив вздрогнуть от неожиданности. - Вы меня слышите?

Пузатый мужик продолжал бессмысленно смотреть на Андрея, по-прежнему, ухмыляясь. Не придумав ничего умнее, Андрей уставился в ответ, напряженно сжимая в ладонях массивную рукоятку пистолета.

Мир вокруг поблек. Исчезли в серой дымке кирпичные стены, отодвинулась вдаль ведущая наверх лестница, скрывшись за призрачным горизонтом, растворилось несуразное тело стоящего напротив существа. Перестала существовать даже идиотская ухмылка. Лишь глаза, затягивающие сознание

бездонные колодцы неземного мрака, продолжали смотреть на Андрея, становясь все ближе и ближе.

Пальцы сами надавили на курок, дернувшись от перенапряжения. Раздавшийся свистящий звук вернул Андрея к привычному восприятию реальности.

К сильному удивлению юноши, беспричинно ухмыляющееся лицо оказалось на полпути между ним и лестницей. В груди замедлившегося, но не остановившегося существа зияла большая рваная сквозная дыра, из которой медленно вытекала темная вязкая масса, больше похожая на патоку, нежели на кровь. Своими трясущимися ручонками, существо неожиданно легко разорвало на себе серый штопаный свитер, обнажив то, что Андрей поначалу принял за чересчур большой живот. Начиная от солнечного сплетения, вниз, огибая плоский, втянутый живот, двумя дугами расходились три пары "рук". Каждая "рука", вызывающая ассоциации с манипулятором, имея несколько коротких сочленений, распрямляясь, начинала совершать хаотичные движения, словно пыталась схватить пролетающего мимо воробья. Большие мясистые ладони, переходящие в шесть тонких пальцев с острыми когтями, резко распрямлялись при разгибании руки и так же конвульсивно сгибались, подтягивая когти к маленькому присоскообразному рту, расположенному по центру ладони. И все это безобразие покрывала на вид нежная розовая кожица.

Чувство омерзения захлестнуло Андрея, желудок предпринял попытку вытолкнуть наружу хоть что-нибудь, выдавливая лишь желчь. Перед глазами помутнело, всего на пару мгновений. Но, за это время существо сделало еще один шаг навстречу желанной жертве. И..., Андрей выстрелил, не целясь, в упор....

Как при замедленной киносъемке, юноша разглядел вылетающий из дула пистолета синий энергетический заряд, осветивший окружающее пространство голубоватой вспышкой и, сопровождаемый свистящим звуком, вошедший в плоть существа возле одного из "манипуляторов". Лицо отброшенного на пару шагов назад существа, по-прежнему улыбалось, а "руки" резко дернулись вперед. Андрей инстинктивно отступил назад, зацепился ногой за фонарь и завалился на спину. Существо из последних сил сделало рывок к упавшему человеку, но третий выстрел отбросил его на прежнюю позицию., Четвертым зарядом, Андрей разнес существу голову. Не перестав двигаться, оно, все же, лишившись средства ориентации, стало более неуклюжим. Ноги его переступали с места на место, не решаясь выбрать направление, "руки" безостановочно выбрасывались вперед, в

надежде схватить жертву.

Андрей навел прицел в центр живота существа и нажал на курок. Заряд разворотил брюхо неуемной твари. Тощие ноги рукобрюхого монстра подкосились, и он опрокинулся на спину, продолжая еще какое-то время дергать цепляющими воздух когтями.

Андрей выпустил из рук пистолет, звякнувший об пол, сел скрестив ноги, и обхватил голову руками. В мозгу свербела мысль: Какого, нафиг, хрена, он вообще в тот день решил покататься на велике? Какого..., он поперся за Марком? Почему не принял предложения хозяев Гнилого. Зачем, в принципе, ему надо все время бороться за свою жизнь? Зачем все это? К чему?

Из подвального мрака донесся шорох, сопровождаемый хриплым стоном раненого человека. Схватив пистолет, Андрей развернул фонарь вглубь помещения.

На кромке бледного света показалось еще одно ухмыляющееся лицо. Тварь склонилась над хрипящим калекой, вонзившись когтями брюшных рук в плоть человека, вытягивая внутренности жертвы с характерным чмокающим звуком.

- Что ж вы за гады такие? - Андрей навел прицел на брюхорукого монстра и спустил курок. Подвал озарился короткой голубой вспышкой. Тварь, раненая в плечо, не переставая лыбиться, отползла от лакомой добычи и скрылась в темноте дальнего тупика.

Юноша осторожно приблизился к изуродованному человеческому трупу. По правой щеке покатилась непроизвольная слеза. Оставаться одному в окружении неизвестных хищных существ, Андрею хотелось меньше всего. А потому, прихватив фонарь, он побрел наверх, надеясь встретиться с производящей зачистку группой.

Выбравшись наружу и преодолев дворовые завалы, Андрей, обогнув полуразвалившийся дом, вышел на относительно расчищенную улицу. По характеру расположения разрушенных зданий, он сообразил, что находится на проспекте Ленина, в двух домах от площади. На горе, за темными силуэтами развалин, ярко контрастируя с ночным небом, светился прозрачный купол исполинского сооружения. Начинаясь там, где когда-то стояли три дома близнеца, прозванные в народе "свечками", плавно загибаясь к местоположению телецентра слева и доходя где-то до "Бенилюкса" справа. По прикидкам Андрея, купол должен был поглотить половину Интернациональной, вместе с гаражами за телецентром, Рябиновой, частью Социалистической, захватить кусок Сенюкова и, пройдя по Пионергорскому проезду, пересечь

Советскую улицу. Масштабы грандиозного строения поражали. Андрей, открыв рот, всматривался в гигантские стальные фермы, закрытые прозрачными секциями внешнего покрытия, имеющего как минимум один воздушный шлюз, через открытые створки которого, в данный момент внутрь входил летательный аппарат. Ярко освещенное внешними прожекторами купола, тело летательного аппарата более всего походило на осу. Вытянутый бочкообразный корпус, опущенный относительно центра к хвостовой части, имел прикрепленную под углом и выступающую вперед шарообразную кабину пилотов, диаметром чуть меньше корпуса. Четыре широких дугообразных коротких крыла, отходя от фюзеляжа под углом, по два с каждой стороны, создавали впечатление порхающих крыльев насекомого, сверкающих то вспыхивающими то гаснущими всполохами узконаправленных синеватых струй от коррекционных двигателей. Хвостовая часть, представляющая собой слегка загнутый книзу конус, так же выпускала периодическую голубую струю из горизонтально расположенного сопла. Понять, что вырывалось из двигательных сопел аппарата, Андрей не мог. В голове рождались самые разнообразные предположения, от фантастически звучащей плазмы, до обыденных воздушных струй реактивного двигателя.

Аппарат прошел сквозь закрывшийся следом за ним шлюз. Теперь его было видно через прозрачный купол. Приземлившись на самом высоком сооружении башенного типа, он замер и был втянут внутрь. Андрей переключил внимание на сооружения под куполом, рассматривая кубические и цилиндрические здания, состоящие из сплошного металла, или замысловатых ферм и стекла, бликующие в ярком свете закрепленных на внутренней стороне купола мощных рассеивающих прожекторов.

Будучи поглощенным рассматриванием фантастического пейзажа, Андрей не заметил, как со стороны перекрестка с проспектом Космонавтов перестали доноситься звуки боя. Не заметил и подъезжающий транспорт, вздрогнув от вспыхнувших фар и громкого окрика:

- Оружие на землю, руки за голову!

Разжав пальцы удерживающей пистолет руки, Андрей скрестил ладони на затылке, косясь на остановившийся в пяти метрах от него бронетранспортер. Один из восседающих вокруг небольшой турели бойцов, закованных в знакомого вида бронекостюмы, спрыгнул на землю и, держа Андрея под прицелом, приблизился:

- Гражданским запрещено находиться в зоне прорыва! Назовите свой идентификационный номер.

- У меня нет номера. - Ответил опешивший юноша, еле

ворочая языком от волнения.

- Ребят, вы слышали? - Обратился солдат к остальным. - Карась, тут твои услуги требуются!

Еще один солдат приблизился к Андрею, в таком же безликом костюме, за исключением снятых перчаток. В руках у него равномерно вспыхивал и гас бледный фиолетовый овал небольшого, размером с ладонь, экрана. Щелкнув пальцем по неприметному тумблеру и, ухватив устройство за тонкую ручку, солдат провел экраном возле лица юноши. Затем потребовал вытянуть вперед одну руку и повторил операцию сканирования над раскрытой ладонью Андрея.

Тихонько пискнув, овал фиолетового свечения погас, вместо него активировался информационный дисплей с быстро сменяющимися изображениями человеческих лиц и дактилоскопическими снимками рисунков кожи ладоней и пальцев. По окончании поиска на экране высветилась красная надпись предупреждения.

- Слышь, лейтенант, такого нет в базе!

- Как это?

Андрей не мог видеть скрытых шлемами лиц, но в искаженных переговорным ретранслятором голосах звучало удивление.

Первый, которого человек со сканером назвал лейтенантом, отступил на шаг, не отводя прицела от Андрея:

- Пистоль у него наш, штатный.... Круглый, готовься к загрузке.

Карась, что со сканером, осторожно обогнул Андрея и подобрал брошенный пистолет, провел экраном над стволом:

- 4376. Из седьмого, пистоль!

- Куда его? К образцам? - Раздался низкий грубый бас, от звука которого по спине Андрея побежали мурашки. Юноше отчего-то совершенно не хотелось встречаться с хозяином голоса. - А если образцы попортит?

- Не попортит! - Ехидно отозвался лейтенант. - Ты бы лучше за его штаны побеспокоился. Хе-хе!

Со стороны транспортера раздались звуки возни, затем в свете фар возникла могучая фигура высокого и плечистого человека. Громила схватил Андрея за плечо и, подтолкнув к транспортеру, знакомым вибрирующим басом прорычал:

- Шевелись.

Оказавшись перед распахнутой дверцей грузового отсека, подсвеченного изнутри красноватым отсветом, Андрей понял смысл замечания Бравого. Половину пространства занимала голова монстра, виденного Андреем уже трижды. Безжизненные

глаза уставились мутным невидящим взглядом куда-то за плечо Андрея, осоловело провисая под тяжелыми надбровными наростами. Из схлопнувшейся пасти, раздвинув жесткие губы, торчал кусок человеческой плоти, это было понятно по обрывкам бронекостюма.

- Полезай, чего встал! - Бугай грубо ткнул Андрея в спину, вынудив упереться руками в залитый слизеобразной массой пол. - Чего, кровушки чужеродной испугался? Хо-хо!

- Да, пошел ты! - Огрызнулся юноша, закидывая ногу на край выступа, расположенного чуть ниже пола грузового отсека. Толчок в спину, сопровождаемый хохотом Круглого, подбросил его вверх. Уткнувшись лицом в мелкие роговые выступы массивных надбровных наростов, Андрей чудом избежал столкновения с довольно острым рогом, растущим из середины широкого лба монстра. За спиной раздался шлепок захлопнувшейся дверцы. Чертыхаясь, юноша с отвращение вытащил руку из слизкого глаза, попытался найти место почище и в итоге приземлился прямо в центр кровавой лужи, так как транспортер неожиданно рванул с места. Отодвинувшись к стенке, Андрей прикрыл глаза, стараясь не думать о своем новом положении. Идущий от частей монстра запах аммиака, казавшийся поначалу легким и ненавязчивым, с каждой минутой становился сильнее, быстро концентрируясь в тесном отсеке. Вскоре у Андрея начало першить в носу, зажгло в гортани, от возникшей рези заслезились глаза. Голова поплыла, и он потерял сознание.

- Да вы что? - Пожилой начинающий лысеть мужчина с чувством всплеснул руками, так, что упал наспех накинутый на плечи медицинский халат. - Это же надо додуматься....

Подобрав слетевший с плеч доктора халат, лейтенант Бравый протянул его владельцу, бесстрастно наблюдая за тем, как бойцы его группы выгружают из отсека юношу в бессознательном состоянии.

Врач постучал кулаком о лоб:

- Запихнуть живого человека в герметичную емкость с образцами маргиноцефалоподобного церапода.... Всем же сказано было..., при распаде клеток крови животного образуется нитрит водорода, способный при ингаляционном поражении человека вызывать токсический отек легких и тяжелое поражение нервной системы, я уже не говорю о негативном воздействии на слизистые оболочки....

- Василий Карлович. - Прервал тираду врача Бравый, всем

своим видом показывая, что ему абсолютно наплевать на подобные мелочи. - Халат свой возьмите.

Василий Карлович с шумом выдавил воздух через ноздри, подняв глаза кверху, выхватил из руки лейтенанта свой халат и, набросив его на угловатые плечи, заспешил за отъезжающими в направлении медицинского центра самоуправляемыми колесными носилками, недовольно бурча себе под нос.

Каталка плавно обогнула прибывающие через внешний шлюз защитного купола бронетранспортеры и покатила по широкому тротуару, минуя невысокие железобетонные конструкции ангаров бронетехники. Промчалась через небольшой сквер зеленых насаждений и скрылась за сомкнувшимися створками внешнего грузового лифта исследовательско-медицинского центра.

Не поспевая за мотоносилками, мужчина в медицинском халате активировал маленькое переговорное устройство, прикрепленное к браслету наручных часов:

- Аллочка, радость моя, ты меня слышишь?

- Да, Василий Карлович. - Отозвалось переговорное устройство звонким женским голосом.

- Срочный реанимационный комплекс мероприятий по нейтрализации воздействия высокой концентрации аммиака прибывшего пациента.

- Поняла.

Обогнув наземную часть медицинского корпуса, сорокаметровым цилиндром из остекленных металлических ферм возносящегося к залитому электрическим светом своду купола, Василий Карлович подошел к служебному входу. Несколько перекрещивающихся зеленых лучей прошлись вдоль тела доктора, снимая биометрические показатели. За отъехавшей вбок дверью зажглось освещение. Пройдя пустым коридором, врач кивнул приветственно пискнувшему медицинскому роботу, спешащему по делам заложенной программы, и вошел в лифт. Облицованная изнутри мягким пористым пластиком коробка плавно устремилась вниз, унося человека в подземный комплекс медицинского и научного центра. Издав звук, напоминающий падение водной капли, лифт остановился на ноль-пятнадцатом этаже, где располагался реанимационный блок. Врач быстро преодолел пустой вестибюль, оформленный в бежевых тонах, и вошел в приемную, где за широким электронным пультом сидела огненно рыжая девушка.

- Аллочка. Солнышко, как там дела у пациента? - Сходу поинтересовался Василий Карлович.

- Подключили к аппарату легочной вентиляции, промыли

слизистые, ввели хлорид кальция. Отравление вроде не сильное, им сейчас РеМеР занимается в пятом боксе.

- На экран, голубушка, выведи.

Плазменная настенная панель осветилась изображением пятого реанимационного бокса. За ощетинившимся причудливыми манипуляторами корпусом реанимационного медицинского робота, виднелись голые ноги пострадавшего. Девушка пробежалась пальцами по клавишам пульта, переключая получение изображения с другой камеры. Теперь было видно, как склонившийся над пациентом членисторукий РеМеР производит кислородное вентилирование легких человека, одновременно снимает необходимые показатели, делает инъекцию и берет анализ крови. По возникшему в правом нижнем углу экрана окну текстового терминала, побежали строки оперативного отчета.

- Вентилирование в течение десяти часов. Глаза промывать водой каждые пятнадцать минут в течение трех часов, сульфацил не надо, поражение слизистой глаз слабое. Инъекций также больше не надо. Постоянное наблюдение и ежечасный доклад на мой пейджер. Дополнительные мероприятия по идентификации личности. При возвращении сознания доложить мне и в службу безопасности. Это все. - Закончив инструктаж робота, врач отметил про себя появление подтверждающего принятие инструкций сигнала и отвернулся от экрана.

- Я тоже заметила, что у него нет идентификационного браслета, - девушка кинула быстрый взгляд на свое правое запястье с узенькой полоской розового пластика, в который был вмонтирован наночип с исчерпывающей информацией о её личности и физико-физиологических особенностях тела, - а что, солдафоны не удосужились поработать сканером?

- По внешним признакам парня идентифицировать не смогли, браслета, как ты заметила, нет, имплантата тоже. - Задумчиво отозвался мужчина.

Во взгляде девушки возникло удивление:

- Может, он из глубинки? Не все же жители деревень прошли обязательную процедуру идентификации.

- Программа не завершено только на дальнем востоке. - Врач опустился в кресло отсутствующего второго оператора. - Если он с Камчатки или Курил, то мне очень интересно как он добрался до нас, ни разу не засветившись.

- Профессор, - девушка заискивающе посмотрела на врача, - а Вы как считаете?

- Возможно, - Василий Карлович пожал плечами, - возможно, он появился из пузыря или зафиксированного во время первой волны кратковременного пространственного преломления в

районе Комсомольской площади. В любом случае, СБ уже подключилась к этому делу. Кстати, нам с тобой запретили разглагольствовать на эту тему. Пациент будет переведен в зону СБ сразу, как придет в чувство. И приставят к нему Виноградова....

Выражение лица девушки стало сочувствующим.

- Да. - Кивнул профессор. - Мне тоже не нравится полное отсутствие человеколюбия в рядах определенных структур и в частности в душах отдельных представителей. Однако, мы с тобой, солнце мое, ничего здесь поделать не можем. Тем более, парень не идентифицирован.

Девушка понимающе закивала головой.

Сначала появилось осознание белой пелены перед глазами, затем ощущение легкого онемения рук и ног, непривычная легкость дыхания, связанная с необычно чистым и свежим воздухом, слабое давление мягкой маски на лицо. Когда зрение прояснилось, Андрей увидел склонившегося над ним паукообразного робота и испуганно дернулся, тут же сообразив, что привязан за запястья и щиколотки не тугими ремнями, не давящими, но ограничивающими свободу. Робот убрал от лица юноши заканчивающийся кислородной маской манипулятор и отодвинулся в сторону, освобождая обзор белоснежных стен, обвешанных различными медицинскими устройствами в таком же цветовом исполнении. Над головой, загорелся вмонтированный в потолок дисплей монитора, и возникший на экране образ рыжеволосой девушки спросил:

- Как ты себя чувствуешь?

Андрей на несколько секунд задумался. Анализируя внутренние ощущения:

- Голова немного кружится, подташнивает слегка, а так, вроде, нормально. И ремни еще мешают.

Девушка приятно улыбнулась:

- Рада за тебя. С ремнями, увы, помочь не могу, приказ службы безопасности. Кстати, как тебя зовут?

- Андрей. А тебя?

- Меня, Алла. - Девушка неожиданно исчезла с экрана, появившись через две - три минуты. - Сейчас тебя переведут в другой блок. Надеюсь, мы с тобой еще увидимся. Удачи!

Через несколько минут слева раздалось легкое шипение, повернув голову, Андрей увидел входящих людей, облаченных в одинаковые серебристые костюмы, плотно облегающие мускулистые тела. Первый из вошедших, лет сорока, с

неприятным острым взглядом, вытянул руку с небольшой пластиковой картой с полосками штрих кода:

- Майор Виноградов, код доступа "А"!

РеМеР приблизил манипулятор со сканером к карточке, подтверждающе пискнул и осел в специальном гнезде стены, сложив манипуляторы.

- Забирайте его. - Бросил Виноградов за спину.

Подчиненные майора встали по бокам от Андрея, отстегнули удерживающие ремни и, усадив, завели за спину руки, щелкнув наручниками. Затем освободили ноги и спустили юношу на пол.

Андрей с трудом удержался на подкосившихся от слабости ногах. Голова сильно закружилась, рот наполнился отвратительной вязкой слюной. Андрей потянулся к стоящей возле каталки плевательнице и, получив кулаком под дых, непроизвольно выплюнул комок слизи под ноги майора. Тот с отвращением отступил, прошипев:

- Выводите!

Бежевый коридор, лифт, снова коридор, открытое подкупольное пространство, закрытый отсек серого угловатого бронированного автомобиля, большой ангар, коридор, еще коридор..., все слилось в сплошной калейдоскоп сюрреалистических событий, и только компания из двух молчаливых облаченных в серебристые костюмы конвоиров не позволяла принять происходящее за сон.

Короткое путешествие закончилось в аналогичном недавно покинутому медицинском боксе, где Андрею закатали рукав белой больничной пижамы и вкатили внутривенную дозу какого-то лекарства, после чего он отключился.

Несколько иной конструкции робот, вооружившись скальпелем, зажимами, тампонами и прочим хирургическим инвентарем, сделав довольно глубокий надрез вдоль правого бедра юноши, поместил в мышечную ткань крохотную отливающую желтым светом капсулу, наложил шов. После чего, вогнал в шею рядом с позвоночником иглу и, развернув активировавшийся дисплей к майору, показал рентгенологическое изображение маленьких нанопаучков, спустившихся по каналу иглы и проникших в плоть человека, чтобы зафиксироваться на аксонах эфферентных нейронов третьего позвонка.

Закончив операцию, робот-хирург вывел юношу из наркоза, сделав инъекцию нейтрализующего анестетик раствора. Майор удовлетворенно хмыкнул, просматривая бегущие по терминалу строки отчета и показатели работы нанитов.

Придя в себя, Андрей с удивлением обнаружил, что не привязан. Правая нога и шея тихо ныли. Подплывший робот, убрал прикрепленные к запястью и груди датчики и так же беззвучно отплыл обратно, скрывшись в стенной нише.

Андрей сел, свесив ноги с высокого операционного стола. Огляделся: всюду белый пластик, скрашенный скудными огоньками световой индикации вмонтированных в стены приборов.

Дверь, напоминающая широкий овальный люк, скрылась в толще стены, открыв выход в просторное помещение, отделанное таким же белым пластиком, кажущимся серым из-за приглушенного освещения. Из обстановки смежной комнаты Андрей видел только стол, стоящий по центру помещения и два стула, на одном из которых, лицом к Андрею, сидел майор Виноградов.

Майор сделал приглашающий жест рукой, указав юноше на противоположный стул.

Морщась от усиливающейся ноющей боли в бедре и шее, Андрей слез с операционного стола и вышел из медицинского бокса. В комнате, как он и предполагал, другой мебели не было, как и других людей.

- Допрашивать будете. - Не то спросил, не то предположил Андрей, усаживаясь на холодный металлический стул с неудобно впивающейся в лопатки ребристой спинкой.

- Анализ взятой у тебя крови показал низкий уровень гемоглобина, как если бы ты испытывал длительное физическое перенапряжение. Однако, изможденным ты не выглядишь. - Майор сидел, откинувшись на спинку стула и закинув ногу на ногу в английской манере, с наигранно спокойным выражением лица и без выраженного любопытства рассматривал Андрея.

- Не ел давно. - Отозвался юноша, сочтя высказывание Виноградова вопросом. - Еще побегать пришлось от динозавра и практически наложить в штаны при встрече гуманоида с руками на животе.

Майор подавил усмешку и облокотился о стол:

- Чувство юмора, это хорошо....

- Ага, - Андрей то же положил локти на стол, - выжить помогает, знаете ли.

- Хм. А ты как я посмотрю, парень не промах, а?! - Виноградов взял в руки небольшой пластиковый прямоугольник с LCD-матрицей. - Знаешь, что это?

Андрей пожал плечами:

- Навигатор. GPS или ГЛОНАСС.

Майор хищно улыбнулся, активируя дисплей устройства и

разворачивая экран к юноше:

- Это. СОП. Система ограничения передвижений. Применяется полицией для контроля и ограничения передвижений подозреваемых и приговоренных к определенным мерам пресечения. Это так, для общего развития.

- И что?

- А то, - контрастирующий с улыбкой твердый взгляд буравил Андрея в поисках нервозности или испуга, - что сейчас на схеме этажа желтая зона состоит из двух помещений: этого и медицинского бокса позади тебя.

До Андрея начал доходить смысл сказанного:

- И что произойдет, если я покину желтую зону?

-Включится система ограничения! - Улыбка майора превратилась в злорадную усмешку. Палец его дотронулся до желтого сектора на дисплее, меняя цвет на черный. Андрея скривило от внезапной зубной боли, охватившей челюсти сплошным кольцом. Юноша сполз со стула и распластался на полу, извиваясь и издавая стоны.

Майор поднялся, обошел стол и навис над корчащимся парнем:

- Избавление приходит лишь тогда, когда возвращаешься внутрь периметра разрешенной зоны!

Андрей перевернулся на живот и прополз к распахнутой двери медбокса, не в силах даже встать на четвереньки. Но, как только его голова оказалась за порогом, боль в зубах тут же исчезла. Добравшись до хирургического стола, юноша обессиленно прислонился к металлической ножке. По сравнению с испытанным, ноющая шея казалась пустяком, все же Андрей дотронулся до беспокоящего участка, подозревая причину неприятного ощущения. Однако, пальцы ничего не нашли. Мысли затуманились. Все произошедшее казалось сюжетом из фантастического фильма.

Виноградов перешагнул разделяющую комнаты линию, остановившись рядом с Андреем:

- Если же ты, превозмогая болевые ощущения, попытаешься удалиться дальше, чем на десять метров от дозволенной зоны.... - Майор достал из кармана небольшую вещицу, напоминающую обычный сотовый телефон, разместил плашмя на ладони и, пробежав пальцами по невидным для Андрея клавишам управления, активировал объемную голограмму, засветившуюся реалистичной картинкой над устройством. В воздухе полз миниатюрный человек, по дерганным движениям было понятно, что ему приходится испытывать. Совершенно неожиданно голограмма осветилась желтой вспышкой и Андрей увидел как

разлетается в клочья правая нога человека, вместе с частью туловища.

Майор отключил изображение и многозначительно посмотрел на Андрея.

- Я понял. - Пробормотал юноша, засовывая руку под широкие брюки пижамы в поисках хирургического шва, благо ноющая боль подсказывала его месторасположение. - Одного понять не могу. Зачем, все это?

- Обычные меры предосторожности, которые позволят нам не тратить время на уговоры о сотрудничестве.

- Да уж. - Поджал губы Андрей. - Так проще.

- Я рад, что мы друг друга поняли. - Майор улыбнулся и протянул Андрею руку.

Но, юноша отказался от помощи и поднялся сам:

- К чему играть? Вы тюремщик, я заключенный, не нужно делать вид, что Вы обо мне беспокоитесь, все равно не поверю.

- Что ж. - Взгляд майора вновь стал холодным и отталкивающим. Он активировал наручный коммуникатор и вызвал внутреннюю охрану. Двое здоровенных детин в черной форме с надписью на груди и спине "ВОСБ", явившихся на вызов Виноградова, отвели Андрея в его новые апартаменты, постоянно переключая на дисплее СОПа доступные локации здания.

В тесной, два на два метра, комнатке поместилась узкая приделанная к стене пластиковая полка, заменяющая кровать, и еще две откидывающиеся квадратных пластины для использования в качестве стула и столика. Два выхода, один - тот, через который его втолкнули внутрь, второй - в совмещенный санузел, не менее тесный и неудобный.

- Будем жить с комфортом. - Без оптимизма пробормотал Андрей, присаживаясь на край спальной полки, лишенной каких либо постельных принадлежностей. Накопившаяся усталость и потребность организма в восстановлении после перенесенных операций настойчиво требовали сна. Перестав бороться со слипающимися глазами, Андрей растянулся на полке и вырубился, проснувшись лишь вечером, о чем ему сообщил один из служащих внутренней охраны, принесший комплект одежды и аналогичный СОПу майора дисплей, только без функций управления. Из объяснений охранника Андрей понял, как ориентироваться при помощи информационного табло системы ограничения передвижений, узнал, где находится столовая, библиотека и спортивный зал. Как оказалось, дверь его комнаты не запирается и особых ограничений на передвижение по разрешенным локациям не накладывается. Однако, обращаться к охране и прочему персоналу с расспросами ему строго

воспрещалось, впрочем у тех и других имелись аналогичные инструкции касательно Андрея. И при возникновении нарушений, свобода юноши будет ограничена вплоть до пределов этой комнаты. Кроме этого, охранник вручил Андрею наручный коммуникатор, настроенный только на прием. При получении определенного сигнала, юноша должен был явиться для проведения бесед и обследований в указанный отсек помещений. Андрей подтвердил полное уяснение инструкций и был оставлен в одиночестве.

Глянув на совмещенные с коммуникатором часы, Андрей переоделся в ярко желтый костюм из простой ткани. Цвет одежды был понятен: легче заметить убегающего, а скорее ползущего прочь преступника, коим, конечно же, он и являлся в глазах местных обывателей в лице служащих различных военизированных структур. Знал бы Андрей об установившихся порядках в его любимом, окутанном грезами мечтаний оригинальном мире, ни за что не пожелал возвращаться, предпочтя одно из отражений. Однако, теперь ничего другого ему не оставалось, шанс выбраться из этой пластиково-металлической клетки с иллюзией частичной свободы и отыскать другой переход в очередное отражение приравнивался к нулю. Андрей с тоской глянул на желтые участки схемы этажа и вставил тонкий прямоугольник с жидкокристаллическим экраном в прозрачный карман, расположенный на левом рукаве между локтем и запястьем, удобно придумано. Еще раз взглянув на часы коммуникатора, отправился изучать доступные помещения.

Если поначалу его поразила сама возможность передвижения за пределами "камеры", то теперь он был удивлен отсутствию людей. Спрашивается, с кем ему запрещалось заговаривать?! Если никого нет....

Пустой коридор, ярко освещенный и ослепительно белый, до рези в глазах, и еще неимоверно длинный, уходящий вдаль прямой широкой стрелой. Андрей бросил взгляд на схему, там коридор заканчивался совсем не далеко. Сделав несколько шагов в одном из направлений, юноша заметил, что на экране информационного табло появилась красная точка, показывающая его перемещения относительно схемы. Еще через несколько шагов, маркер на экране приблизился вплотную к границе желтой зоны. Зубные нервы неприятно задергались, и юноша поспешил отступить назад.

Ориентируясь по изображению на мониторчике СОПа, он нашел местоположение входа в другой настолько же длинный и пустой коридор через дверь, никак не выделяющуюся на фоне однообразно белой стены. Просто при приближении к

конкретному участку этой самой стены, секция стеновой панели стала полупрозрачной и не препятствующей пройти сквозь себя. "Голограмма", догадался Андрей, "для общей эстетики коридора, что ли?".

Отыскав столовую, юноша в растерянности остановился посреди двух рядов круглых столиков, расставленных вдоль стен, единственных присутствующих атрибутов столовой. Ни раздачи, ни поваров, ни стульев....

С любопытством наблюдающий за Андреем майор Виноградов, беззвучно посмеивался над юношей. Он пытался представить себе, что тот чувствует: голод, жутко хочется есть, и вот она, столовая, а еды в ней нет, и не кого спросить....

- Хе-хе-хе.

- Развлекаешься майор? - Раздался голос за спиной.

- Проходи Алексей! - Отозвался Виноградов, не отводя взгляда от монитора. - Как думаешь, этот олух действительно не знает ничего об автоматах-раздатчиках, или играет спектакль специально для нас, а?

Тот, кого назвали Алексеем, пожилой седовласый мужчина со следами уродливых ожогов на лице присел во второе кресло и разгладил серо-коричневый камуфляжный китель с лейтенантскими нашивками:

- Кого-то он мне напоминает.... Смутно знакомое что-то.

- Его подобрали позавчера, между прочим, со штатным стволом ЛЬ 4376, ничего не напоминает номерок?

- Сам знаешь, чей ствол. - Хмуро ответил Алексей. - Какой смысл спрашивать.

- Ты мне вот, что скажи: ты когда Верховина последний раз видел?

- Доклад что ль не читал? Боря на моих руках умер, на передовой, когда эта шваль брюхорукая через периметр полезла. А пистоль Бориска сам этому пацану отдал, и как я понимаю не зря....

- Да? - Виноградов наклонил голову вбок. - Почем известно?

- Шустров, новенький, во время первой волны пострадал сильно, его бойцы в подвал сорок первого дома оттащили еще во время боя. Когда первая волна иссякла, я Верховина сам к Шустрову послал, помощь оказать, если жив будет и приказал там дожидаться, охранять раненого. Да только, как вторая волна на прорыв пошла, Борька на сигнал общего сбора примчался. Доложил, что так и так, по пути через площадь наткнулся на невесть откуда взявшегося гражданского, взял с собой, а потом с

Шустровым оставил, снарядив пистолем. Мы когда возвращались, останки Шустрова из подвала забрали. И я лично видел брюхорукого, с дырой в брюхе от энергопистоля. Так что, майор, не в ту сторону роешь. Зря парня на СОП подсадил.

- Ты привык быть на передовой. - Виноградов сощурил глаза. - Там все ясно с первого взгляда и не нужно раздумывать да гадать в поисках врага. Там враг сам себя показывает во всем своем величии, тебе остается лишь держать палец на гашетке автомата.... А моя работа совершенно другой специфики. Я... выуживаю врагов там, где для тебя их нет. И поверь моему чутью и опыту, в появлении этого парня возле периметра сдерживания случайности так же мало, как в закипании воды в чайнике над огнем.

- Витиевато говоришь майор, да только я в том преступления не вижу. Ты говорить-то с ним пробовал? Может он из деревни пришел, города в глаза не видел, вот и забрел не туда куда следовало.

- Сколько деревень тех осталось, а летёха? - Виноградов ухмыльнулся, указывая пальцем на монитор. - Смотри Алексей. Голод не тетка, а?

На мониторе было видно, как Андрей пытается разобраться с управлением выдвинувшейся из стены над столиком панели и в итоге получает из открывшегося рядом со столом окна пластиковый контейнер с белковой массой.

- Я включил тебя в состав комиссии по установлению личности и деталей появления данного субъекта в зоне безопасности пространственного пузыря. Обязан был включить кого-то из армейских, так что не обессудь, придется поучаствовать в сегодняшнем допросе.

- За тем и звал?

- И за этим. И за другим.

- И?

- Алексей. Ты же на короткой ноге со своим капитаном.

- Хочешь, чтобы я в роли свахи выступил? - Лейтенант Борисов поднял вверх обе раскрытых ладони. - Уволь майор. Ты же знаешь характер Алки, она ж. если узнает с каким делом я к её отцу приходил, потом все плешь мне выедет. И отцу выедет, а он мне еще раз, потом, выедет. Не обижайся Игорь, не пойду.

Майор поджал губы, провел пятерней по ежу коротко остриженных волос:

- Ц-ц-ц. Жаль, Леха. Надеялся я на тебя. Черт её знает, как к этой девке подступиться. Упорно делает вид, что меня не существует. Даже если буду стоять вплотную к ней, меня будто бы нет, эдакое невидимое привидение. Неужели так трудно

улыбнуться, глянуть по-доброму. И чем я ей не вышел, а?

- Жесткий ты, майор. В контексте читай жестокий. А её взгляды на жизнь порой излишне демократичны, если не сказать либеральны.

- Да-а. - Виноградов встал со стула и погасил экраны наблюдения, оставив включенным системы видеорегистрации. - Ладно, летёха, свободен.

- Бывай майор.

- Про допрос не забудь, в двадцать три ровно.

Лейтенант козырнул майору и вышел из помещения внутренней охраны, оставив Виноградова в одиночестве. Лицо парня на экране монитора не давало ему покоя и, прибавив шагу, Алексей заторопился покинуть комплекс службы безопасности.

Оказавшись в своей комнате офицерского общежития, лейтенант Борисов вынул из шкафа аккуратные стопки белья и достал старый фотоальбом. Перелистав забитые снимками страницы, отыскал фотографию тридцатипятилетней давности. На карточке плечом к плечу стояли два молодых парня в одинаковых коричневых костюмах с букетами цветов в руках, а за спиной синие панели школьной стены, и надпись по краю снимка: первое сентября двадцать четвертого года.

- Наш последний школьный сентябрь.

Взгляд лейтенанта унесся в прошлое.... Он снова стоял на дорожке лесопарковой зоны и смотрел туда, где всколыхнувшееся пространство поглотило его друга. В очередной раз отламывал ветку и бросал её вслед исчезнувшему Андрею, слышал мягкий перебор маленьких лапок таксы и оторопелый возглас хозяина растворившейся в воздухе собаки. Гнал свой "Урал" в отделение полиции. Пытался донести до полицейских смысл своего сбивчивого рассказа и натыкался на непонимание и усмешку.... Затем вел двоих полицейских к месту искривления пространства и был свидетелем и их исчезновения. Сидел там, на дорожке пока его не прогнали эфесбешники, организующие заградительный заслон из сил полиции. Перед глазами вновь встало серое лицо Андрюхиной матери, её туманные глаза, крупные слезы на щеках. Допрос в прокуратуре. И каждодневный поход к полицейскому заслону в лесопарковой зоне с надеждой, которая со временем угасла, оставив лишь желание разобраться в сущности произошедшего, которое, в свою очередь, было вытеснено остервенелым рвением расквитаться с тварями, превратившими его город в руины. И вот угасшая долгие годы назад надежда вдруг вспыхнула вновь. Парень на экране монитора в комнате слежения внутренней охраны службы безопасности, был словно две капли воды похож на его исчезнувшего друга. Душу

переполняли эмоции, но рассудок, как всегда сопротивляющийся рассудок, твердил: не может этого быть, потому, что не может! Прошло слишком много времени....

Алексей скользнул взглядом по часам коммуникатора, оставалось чуть меньше часа. Отложив альбом, зажал голову руками. Погрузив пальцы в седые волосы.

- Нет.... Не может быть....

Повинуясь импульсу, он все же запихнул снимок в карман и, оправив форму отлаженным движением, отправился в зал допросов СБ.

Недоумевая над видом пустой столовой, Андрей сделал шаг к столику, просто так, не ожидая чего-либо конкретно, поэтому внезапно выехавшая из стены сверкающая огоньками панель его несколько ошарашила. Пытаясь разобраться с рядами кнопок, он надавил на несколько из них и получил пластиковый контейнер с белесым студнем и пластиковую же вилку из открывшегося рядом со столиком раздаточного окна. Синтезированный женский голос произнес: "Стандартный белковый рацион" и умолк. Взяв контейнер, юноша осторожно попробовал колышущееся в ванночке желе. На вкус было похоже на сырой яичный белок, на вид - молочный кисель. Заставив себя проглотить содержимое контейнера, Андрей покинул столовую в полной уверенности, что эта белесая субстанция и есть основная пища современного человека.

Отыскав библиотеку, он не удивился отсутствию книг, так как ожидал чего-то в этом роде: в помещении выстроился ряд информационных терминалов с голографическими экранами и клавиатурами, а также вполне материальными приемниками для носителей. Вместо книг, тонкие стеклянные пластинки размером с пол ладони с мелкими надписями на ребре. Взяв одну из пластинок, не вдаваясь в подробности боковой надписи, Андрей вставил её в приемник. Туманный просвечивающий экран осветился приветственной надписью и, уплотнившись, изобразил структуру веб-документа. В заголовке значилось: Психология личности. Андрей скользнул по списку глав. Ткнул пальцем в "Темперамент" и получил три варианта ознакомления с информацией: чтение, прослушивание и просмотр. Заинтересовавшись последним пунктом, ткнул в него. На экране появилась рекомендация занять кресло номер два. Поискав глазами, Андрей заметил два кресла с нависающими над ними массивными шлемами. Заинтригованный, он прошел к креслу, сел и натянул на голову шлем. В мозгу вспыхнули радужные

круги, а затем, перед внутренним взором поплыл текс, схемы, таблицы, сопровождающиеся голосовыми пояснениями и видеокомментариями.

По окончании программы, Андрей понял, что усвоил почти всю информацию касательно четырех основных темпераментов и нескольких часто встречаемых вариативных сочетаний. "Отличная система обучения". Скинув шлем, он бросился к терминалу, нажал на выход и убрал носитель на место. Затем нажал на клавишу "справка", там, где раньше была кнопка Win. На экране возникло поле запросов. Андрей ввел: Ухта. Терминал выдал номер стеллажа и полки. Отыскав нужную полку, Андрей побежал глазами по корешкам носителей: история, НИИ им. Власенкова, закрытый центр пространственных исследований, современная инфраструктура города. Взяв сразу два диска, вставил в приемник носитель с заголовком "инфраструктура". Пробежался по заголовкам. Выбрал план-схему города и долго рассматривал карту подкупольного пространства. Вернулся в раздел схем и выбрал подробную схему зданий и коммуникаций, и снова попал на выбор вариантов с пунктом просмотр. Однако, в этот раз система затребовала личный код доступа. Не питая особых иллюзий, Андрей все же ввел личный номер выбитый на ремешке коммуникатора и получил отказ с пояснением, что заключенные и арестованные не имеют права получения подобной информации. Ругнувшись про себя, Андрей собрался сменить носитель и попытаться изучить диск с историей города, чтобы понять суть настоящего. Но, сигнал коммуникатора потребовал переключить внимание на него. Там где обычно светился электронный циферблат часов, теперь мигала зеленая надпись "ответ". Нажав пальцем на мигающую надпись, Андрей услышал:

- Вам предписано явиться в зал для бесед и допросов, обозначенный на схеме информационного табло оранжевым сектором. Подтвердите принятие предписания.

- Подтверждаю. - Проговорил Андрей, приблизив коммуникатор к губам.

Устройство затихло, а на месте мигающей красной надписи "завершить", вновь горел желтый циферблат.

Зал допросов располагался далеко за пределами стандартно разрешенных секторов. Следуя указаниям оранжевой стрелки на схеме СОПа, Андрей переступил недоступную до селе черту длинного коридора. И, ощутив на коже легкое пощелкивание статического электричества, как при проходе сквозь голограмму входа в столовую, оказался в широком вестибюле, заполненном

людьми.

Завидев желтый костюм юноши, снующий туда-сюда персонал, спешил отойти от преступника на безопасное расстояние, а охранники в черной форме с надписями на спине "ВОСБ", провожали его пристальными взглядами. Нырнув в указанный проход, Андрей отыскал нужную дверь и пошел по другим коридорам, изредка встречая разнообразных роботов. Наконец, он оказался перед широкой бронированной дверью, которая разошлась четырьмя трапециями в стороны, пропуская юношу внутрь высокого большого зала с широким столом и двумя стульями. Стены, пол и потолок здесь отливали металлическим блеском. На уровне второго яруса, вдоль противоположных стен под самым потолком протянулись высокие окна, если можно было так назвать прозрачные части стены. За стеклами были видны ряды кресел, которые потихоньку заполнялись приходящими людьми в форме. Позади, раздался шепот двери, Андрей обернулся и встретился взглядом с майором Виноградовым. Тот надменно улыбнулся и жестом указал Андрею на один из стульев. Следом за Виноградовым в зал вплыли два робота, напоминающие гигантских пауков с увеличенным количеством конечностей.

- Сядь! - Рявкнул майор.

Андрей вздрогнул и поспешил занять указанное место. Нашпигованные электроникой членистоногие создания из металла облепили юношу датчиками и подключились к встроенному в стол интерфейсу. Андрей поднял взгляд в направлении одного из окон под потолком и увидел, как возле каждого из собравшихся загорается прямоугольник голографического дисплея.

Виноградов встал возле второго стула, уперся распрямленными руками в спинку и обратился к Андрею:

- Ты находишься в зале для бесед и допросов. Присутствующие здесь люди входят в состав комиссии военного трибунала, целью которой является выяснение твоей личности и причины появления в закрытой зоне военных действий, а так же установление вины в отношении гибели рядового Шустрова и незаконном завладении и использовании штатного армейского энергетического пистолета. Тебе понятна причина твоего пребывания в этом зале?

- Не совсем, я...

Виноградов перебил Андрея, повысив голос:

- Ты подключен к системе детекции лжи. Советую отвечать честно, однозначно и лаконично, и только на поставленные вопросы. Назови свое имя, число, месяц и год рождения?

- Андрей Владиславович Ярин..., - Андрей сглотнул, от нахлынувшего волнения забыл, когда родился, - Две тысячи восьмого года, тринадцатого февраля.

Виноградов хмыкнул, ухмыляясь:

- Прошу комиссию отметить невозможность данного заявления.

- Меня дейс....

- Молчать! - Рявкнул Виноградов. - Отвечать только на поставленные вопросы.

Андрей сник.

- Как ты объяснишь свое появление в закрытой зоне военных действий?

Вздохнув, Андрей начал рассказывать.... Рассказ его неоднократно прерывали дополняющими вопросами, и он старательно отвечал. Иногда вопросы повторялись, дублировались, перемешивались и снова повторялись. Даже скептически настроенный по началу Виноградов, изменился, стал напряженным, анализируя услышанное и сопоставляя с показаниями приборов, затем, когда Андрей в очередной раз замолчал в ожидании следующих вопросов, спросил:

- Возможно, я прослушал, какого числа ты совершил переход в так называемое отражение?

- Это было воскресенье после первой учебной недели, мы пошли в школу второго, в понедельник, значит, было восьмое сентября, год две тысячи двадцать четвертый.

- Ты сказал, что был с другом. Возможно, этот человек еще жив и сможет подтвердить твои слова. Как его имя?

- Алексей Борисов. Отчество не помню, они жили на Космонавтов рядом с подстанцией, во дворе панельная пятиэтажка.

Виноградов посмотрел туда, где прильнув к стеклу, стоял командир седьмого отряда роты оперативного сдерживания, и снова повернулся к Андрею:

- Когда и при каких обстоятельствах ты познакомился с Алексеем Борисовым?

Андрей рассказал про первый класс.

Виноградов вновь посмотрел вверх:

- Лейтенант Борисов. Вы можете подтвердить или опровергнуть заявление подсудимого?

Андрей встрепенулся, проследил за взглядом майора и увидел взволнованного мужчину, пожилого и изуродованного ожогами.

- Позвольте мне задать несколько вопросов к подсудимому, товарищ майор. - Раздался слегка хриплый голос.

- Задавайте! - Кивнул Виноградов, усаживаясь на стул и внимательно изучая показания приборов.

- Второго сентября две тысячи двадцать четвертого года мы с тобой немного отличались от остального класса. Чем?

Андрей облизал пересохшие губы, ему не верилось, что пожилой человек за стеклом, это его Леха:

- Ты имеешь в виду коричневые костюмы? Остальной класс был в сером. В августе мы с тобой ездили к твоей бабке на Печору и не знали, что решение о цвете костюмов было пересмотрено, и, соответственно, купили то, что было оговорено в июне.

Мелко кивая, Алексей задал еще один вопрос:

- Третьего сентября на мой День Рождения ты подарил мне?

- Цифровую карманную телевизионную панель с годовым абонементом на все информационно-познавательные каналы. Это был подарок - шутка. Ты - любитель новостных выпусков, я хотел приколоться. Но, ты, похоже, был по настоящему рад этой вещи.

- Да, - согласился Алексей, - это был лучший подарок! Товарищ майор, я подтверждаю личность этого человека.

На лице Виноградова играли желваки:

- Ты можешь объяснить несоответствие своего биологического возраста с календарным?

И понеслось.... Попытка объяснения теории Марка.... Вопросы о Марке и особенностях отражений.... В итоге, в промежутках между вопросами, когда разгоралась дискуссия между членами комиссии, глаза Андрея закрывались, и он начинал дремать.

Конец допросу положил полный лысый мужчина в темном кителе с генеральскими знаками отличия, перекрывший своим голосом возбужденный гвалт собравшихся:

- Господа военные, ваше поведение не достойно статуса, положения, и главное - звания!

От наступившей тишины Андрей проснулся.

- Считаю дальнейшее расследование изложенного данным юношей материала, прерогативой специальной комиссии. - Продолжил генерал. - Юноша, как Вас там, Андрей? Вы можете быть свободны на сегодня. Остальные тоже могут разойтись по своим предписанным постам, за исключением профессора Старцева Василия Карловича, майора Виноградова, лейтенанта Борисова и нашего очаровательного секретаря. Все господа, заседание комиссии военного трибунала закрыто, всего доброго.

Проснувшись в полдень, Андрей и не помнил, как под утро добрался до своей камеры. В мыслях сидел образ пожилого

лейтенанта, приникшего к прозрачной перегородке под потолком допросного зала. Как не похож был он на прежнего Леху, оставшегося в далеком прошлом, связанном с красивым, ухоженным городом Ухтой, настоящей жемчужиной севера.

Однотонные белые стены начинали раздражать. Андрей поднялся и направился в душ. Уже, будучи под струей горячей воды, услышал настойчивый звук коммуникатора. Оставляя сырые следы на полу, разворошил мокрыми руками одежду, нашел коммуникатор, ответил.

- Генерал Сорокин. - Представился человек на другом конце канала связи. - Ты уже позавтракал?

- Нет. Я только проснулся.

- Тогда, сразу после завтрака проследуй в красную секцию на схеме ИТСОПа. У меня к тебе разговор, и, возможно, предложение.

- Хорошо. - Без энтузиазма отозвался Андрей.

- И вот еще что, - добавил генерал, - на пульте автомата-раздатчика, нажми последовательно: С, 26, Н, 5. Получишь нормальный кусок курицы с картошкой, а то профессор Старцев мне все мозги выел, объясняя какой ты изможденный.

- Спасибо. - Поблагодарил Андрей генерала, вспоминая вчерашнюю невзрачную массу стандартного белкового рациона.

Обозначенная красным секция размещалась на втором этаже наземной части здания, к тому же оказалась небольшим кабинетом, обставленным обычной деревянной мебелью и большими кадками с широколистными фикусами. За расчерченным желтыми полосками арматуры стеклом панорамного окна виднелась плавно изгибающаяся металлическая стена с редкими круглыми оконцами, зарешеченными толстыми прутьями. Проникающий в кабинет генерала свет, выглядел естественным и Андрей решил, что днем купольные прожекторы выключают. Сам генерал сидел за широким лакированным т-образным столом и делал быстрые пометки в разложенных перед ним бумагах. Закончив, собрал в стопку и передал ожидающему рядом с генеральским креслом адъютанту, после чего приветливо улыбнулся вошедшему юноше и предложил присесть на один из стоящих вдоль основания стола стульев. Заняв указанное место, Андрей вопросительно уставился на генерала.

- Значит, так. - Сорокин скрестил пальцы рук, положив локти на стол. - Данные проведенных обследований однозначно

показывают на то, что ты настоящий человек без каких-либо инородных присадок, и нас это успокаивает. Все обвинения выдвинутые майором Виноградовым в отношении твоего причастия к гибели рядового Шустрова и незаконном завладении огнестрельным оружием с тебя сняты за необоснованностью. Однако, остается незаконное применение оружия в пределах закрытой для гражданских лиц зоны отчуждения. Это доказано следственными мероприятиями и признано тобой самолично, надеюсь, отказываться не будешь.

Генерал сделал паузу, слегка приподняв одну бровь.

- Не вижу смысла. - Разочарованно пробормотал Андрей, от всеобщего лицемерия его начинало тошнить. - Я сожалею о том, что принял оружие из рук одного из ваших бойцов, и еще больше сожалею о том, что выстрелил в того брюхорукого урода. Для меня было бы лучше пасть его жертвой!

- Ну, зачем ты так. - Покачал головой генерал. - Мы же не Франкенштейны какие-нибудь.

- Вы хуже. Вы лицемеры, и я не имею в виду лично Вас, я говорю обобщенно. Вы все время делаете вид, что вас волнует человек с его судьбой, а на самом деле только и думаете, как свернуть этому человеку шею! Я в шоке от того, что Россия утратила демократию, превратившись в милитаристский тоталитаризм, в котором человеческая личность с её правами и свободами попрана грубыми сапогами тупых солдафонов!

Генерал протянул руку к планшету СОПа и Андрей, скорчившись от боли, сполз под стол. С лихвой насладившись стонами бьющегося в агонии парня, Сорокин восстановил положительный доступ юноши в данное помещение. С отрешенным видом, помятый и взъерошенный, с новыми ссадинами на лице и руках, Андрей взобрался обратно на стул и уставился в окно, мимо уха генерала:

- Не проще ли меня просто расстрелять за измену Родине.

- Это мы всегда успеем. - Съязвил генерал. - Однако, впредь будь поаккуратнее в высказываниях с экспрессивной окраской, не важно на какой объект или субъект направлено твое негодование. В России не меняли основной закон и не изменяли государственного строя, так, что тут ты не прав.

Генерал придвинулся в направлении юноши:

- Ты должен понимать, что находишься в местности с действующим военным положением и, соответственно, с законами военного времени. И так мягко с тобой обращаются лишь потому, что в целом законы по стране более чем демократические. У нас даже тюрем теперь нет, и все благодаря отечественным инновационным разработкам в области

нанотехнологий.

Андрей задумался, из-за спокойного пояснительного тона генерала он начал чувствовать себя не правым, но, все же, спросил:

- А как же презумпция невиновности?

- Мы на военном положении, сынок. - Генерал развел руками. - За тобой два нарушения, по первому из которых в обычной ситуации ты схлопотал бы штраф, а по второму получил оправдание, но по законам военного времени, твои действия тянут на расстрел. Вот так, юноша!

- Вы говорили про какое-то предложение. - Попытался уйти от скользкой и спорной в его глазах темы Андрей.

- Меня крайне интересуют некоторые аспекты твоего, э-э, хождения по так называемым отражениям. В частности, детальное описание всех точек пространственного искривления с точным направлением перемещения. Известные аномалии и человеческие группировки с наиболее полным описанием организационной структуры. Мне нужна четкая, последовательно изложенная, проанализированная и структурированная картина параллельных реальностей.

- По мнению Марка, это искривленные отражения оригинального мира.

- Вот! - Генерал поднял вверх указательный палец. - И про теорию Марка, тоже подробно все изложишь.

- Прямо сейчас?

- Нет, что ты. С тобой будет работать профессор Старцев. Руководителем группы я назначил майора Виноградова, - Сорокин улыбнулся, заметив, как скривилось лицо юноши при упоминании знакомой фамилии, - и твой друг, тоже включен в специальную комиссию. Думаю, в присутствии старого друга. тебе будет уютнее.

Василий Карлович долго беседовал с Андреем, выясняя различные интересующие его подробности об отражениях, делая пометки на старой карте города и заставляя свою ассистентку вести подробный протокол. В молодой рыжеволосой помощнице профессора Старцева Андрей сразу же узнал Аллу, девушку с монитора медицинского бокса. Алексей и майор Виноградов также присутствовали в лаборатории профессора, и в то время, как Алексей внимательно слушал Андрея, руководитель группы пожирал глазами прелести девичей фигуры, нисколько не скрываемые бесформенным медицинским халатом. Работа по составлению детальной картины посещенных Андреем отражений

для генерала Сорокина продлилась четыре дня. Особый интерес Алексея вызвала привокзальная точка перехода из отражения Марка, как поименовал профессор первое из посещенных юношей отражений. Рассказывая о возвращении Марка из экспедиции в смежное отражение, Андрей упомянул о необычном преследователе старого математика, и Алексей обратился к Виноградову, отвлекая от созерцания девичей шевелюры:

- Как думаешь, Игорь, есть шанс прорваться в отражение цераподов и попытаться уничтожить ближайшие к городу логова?

- А потом вернуться его путем? - Виноградов кивнул на Андрея, его взгляд стал серьезным. - Сначала нужно проработать целесообразность подобной вылазки.

- Мы можем получить реальную передышку, а кроме того соберем кучу данных для тактического анализа.

Руководитель группы пожал плечами, возвращаясь к лицезрению девушки:

- Я обсужу этот вопрос с генералом, когда мы выполним поставленную задачу.

- Да-да, - согласился с Виноградовым профессор, - не нужно пороть горячку. К тому же, вы забываете о различной скорости временных потоков. Достигнув отражения Марка, разведывательная или диверсионная группа может столкнуться с сильными ландшафтными и другими изменения. Попросту говоря, указанного Андреем перехода в отражение цераподов может не оказаться на прежнем месте в силу различных причин. Кроме того, меня крайне волнует тот факт, что оговоренные существа не предпринимают попыток расширить свой ареал за счет отражения Марка, в то время как переход в нашу реальность они штурмуют периодически.

- Быть может, - предположила Алла, - наш пространственный пузырь лежит на пути их миграции? Это могло бы объяснить их настойчивость здесь, и полную незаинтересованность там.

- Возможно. - Профессор постучал стилусом по подбородку и сделал пометку в электронном блокноте. - Головной мозг цераподов развит слабо, что указывает на крайне низкий уровень интеллекта.

- А почему вы называете их цераподами? - Спросил Андрей.

- Скажите юноша, кого Вам на первый взгляд напоминает это существо? - Ответил вопросом на вопрос Василий Карлович.

- Динозавра?

Профессор поднял вверх указательный палец:

- Пять с плюсом, юноша! Это и есть динозавр, самый, что ни на есть настоящий. По строению скелета он птицетазовый.

Подотряд, соответственно, цераподы. А по более конкретным признакам больше всего похож на пахицефалозавра, коим не является по другим признакам. К примеру, пахицефалозавр был растительноядным, а наш цераподы - плотоядный, это, кстати, основное их различие. Строение скелета у них идентичное, но у представителей ископаемого инфраотряда, голова имела менее выраженные наросты, нежели у нового, ныне здравствующего. В свою очередь, пахицефалозавр относился к группе маргиноцефалов. Вот мы и не стали шибко мудрствовать с придумыванием названия новому виду, а воспользовались имеющейся классификацией и определили его как маргиноцефалоподобный цераподы.

- Не сказать, чтобы я все понял, - растерянно улыбнулся юноша, - но, в общих чертах....

- Все это детали, подлежащие дальнейшим исследованиям, пока что данных слишком мало. И если честно, - профессор перевел взгляд на майора, - идея посещения отражения цераподов для меня звучит крайне заманчивой. Однако, мы отвлеклись, нам еще нужно составить целостную картину последнего из посещенных тобой, Андрей, отражений.

- Глеб назвал его миром воплощаемых мыслей. - Улыбнулся Андрей, вспоминая моменты продуктовых вылазок в другом отражении, когда они от души дурачились, валяя друг друга в сугробах и порой, вымокнув и замерзнув, возвращались с пустыми руками, за что и получали нагоняй от Марка и Вячеслава. В отличие от промерзлого мира, события последнего отражения, вспоминать не хотелось.

Алла включила звукозапись и активировала голографическую клавиатуру перед встроенным в стол дисплеем, приготовившись, таким образом, оперативно исправлять огрехи распознавателя речи в ведущемся протоколе.

- В этом отражении с самого начала все пошло не так....

Когда Андрей закончил рассказ, в лаборатории профессора Старцева повисла звенящая тишина, настолько увлеченно собравшиеся слушали рассказчика. Первым встрепенулся майор Виноградов, придвинув стул ближе к Андрею и, похоже, забыв на время о золотых кудрях Аллы.

- Так значит, ты утверждаешь, что сам стал инициатором образования пространственного преломления? То есть, ты самолично создал "кротовую нору" в наше измерение? - Вскочив, майор стал расхаживать вдоль стола, затем резко остановился и указал пальцем на Андрея. - Если это так, то ты представляешь

угрозу! И....

- Тихо, тихо, успокойся, Игорь! - Алексей встал и поднял раскрытые ладони в успокаивающем жесте. - Будь здравым на размышления. Андрей сказал, что искривление уже существовало. Возможно, ему показалось, что он повлиял на активацию канала, скорее всего, мы имеем дело с совпадением.

Виноградов перевел палец на профессора:

- Немедленно займитесь выяснением данного вопроса. Любые тесты и исследования, ясно? Любые!

Майор Виноградов пристально наблюдал за тем, как помощница профессора Старцева закрепляет на голове Андрея шлем медицинского сканера, прилепляет датчики к обнаженной груди и запястьям. Каким ободрением сияют её глаза, а руки делают свою работу так нежно, словно перед ней сидит не подопытный пациент, а самый ценный и горячо любимый человек.

Закончив с подключением оборудования, Алла скользнула взглядом по прозрачной перегородке, отделяющей блок диагностики от управляющего терминала и, удивилась, заметив на лице Виноградова застывшую гримасу презрительного отвращения.

Поспешив отвернуться, майор подошел к управляющему терминалу, возле которого, щелкая переключателями и бесшумно барабаня пальцами по голографической клавиатуре, вводя бесчисленные команды, колдовал профессор Старцев, успевая при этом перебрасываться репликами с лейтенантом Борисовым.

- Ну, что тут у нас? - поинтересовался руководитель группы.

- Я подготовил гипнограмму, которая заставит сознание юноши вернуться в тот день и час, когда он совершил переход из последнего отражения в наш мир. - Пояснил Василий Карлович и указал на дисплей многосекционного монитора. - Здесь мы увидим, как протекали процессы нейронной и биоэлектрической активности мозга исследуемого в момент, предшествующий так называемому переходу. Затем сравним полученные данные с ведущейся сейчас записью, Аллочка как раз беседует с Андреем на отвлеченные темы, дабы аппаратура могла зафиксировать работу мозга юноши в обычной, стандартной обстановке.

- Находиться в медицинском боксе и быть обвешанным датчиками, Вы называете стандартной обстановкой? - Алексей усмехнулся. - Да он, поди, нервничает сейчас больше, чем при встрече с брюхоедом.

- Вовсе нет. - Не согласился профессор. - Алла умеет

привести человека в приподнятое состояние души, уж поверьте мне.

Виноградов фыркнул:

- Да уж, смотреть противно, как она с этим подопытным кроликом цацкается!

- Вообще-то, Андрей мой друг.... - Попытался осадить майора Алексей.

На что Виноградов ответил сквозь зубы:

- Ты не в детском саду лейтенант! Друг, не друг, это все бирюльки! Есть конкретное задание, и ты, - майор сделал короткую паузу и продолжил, постепенно повышая голос, - выполнить его обязан! И встать! Когда с тобой старший по званию разговаривает!

Борисов демонстративно медленно поднялся с дублирующего операторского кресла и вытянул руки по швам:

- Есть, товарищ майор.

- Начинайте! - Бросил Виноградов профессору, затем кинул испепеляющий взгляд на Алексея. - Вольно, лейтенант. И не забывай, что ты на задании.

Быстрей, быстрей, добежать, снова горели в мозгу слова самостимуляции. Вот она лестница, перекладина, бросок вверх, перекладина, и..., пронзительная боль в ноге, в которую вцепилась клыкастая пасть. Сбросить, на-на, и вверх....

Алла с беспокойством смотрела на дергающегося Андрея, следя за тем, чтобы он не сбросил с себя какой-нибудь датчик. А Василий Карлович указывал на электроэнцефалографические графики, поясняя ничего не соображающему руководителю группы о альфа- и тета-активности, о перестройке частотно-амплитудных параметров и прочих подробностях, в которые он старался не вникать.

- Вот-вот, посмотрите, - профессор возбужденно тыкал в экран монитора стилусом, вот здесь и здесь, в передних отделах коры сильное увеличение тета-активности, что говорит о высокой концентрации мыслительной деятельности. В тоже время, мы видим резкий подъем среднечастотного альфа-ритма, а это значит, ему приходится решать не стандартную задачу, неспецифичную, если вы меня понимаете. Происходит увеличение биоэлектрической активности всех участков коры, что не характерно, так как решение различных задач имеет зональную структуру задействования различных участков. Бета-

ритм зашкаливает. Все показатели в красной зоне....

Взволнованный профессор напряженно взглянул на Виноградова:

- Биоэлектрическая активность мозга в опасной зоне, ритм сердца нестабилен, кровяное давление сильно повышено, нужно прекратить эксперимент.

- Продолжайте. - Отозвался майор, переводя взгляд с мониторов за прозрачную перегородку.

В этот момент взвыл сигнал тревоги. Синтезированный голос автоматической системы оповещения сообщил:

- Внимание! Зафиксировано новое образование искривления пространства. Всем находящимся на территории научно-медицинского центра, рекомендуется немедленно покинуть комплекс.

- Кажется, это у нас. - Алексей указал на формирующуюся за спиной Аллы воздушную линзу.

- Вырубай свою чертову тарантайку! - Выкрикнул майор Виноградов профессору и бросился к прозрачной перегородке, жестами давая понять девушке о возникшей позади неё опасности.

- Внимание! - Включилась система оповещения, повторяя сообщение о возникшей опасности. - Зафиксировано новое образование искривления пространства. Лабораторный уровень будет обесточен через две минуты. Всем находящимся на указанном уровне, немедленно покинуть опасную зону.

Пальцы профессора порхали над клавиатурой, вводя команду за командой.

- Да выключите Вы свой агрегат Василий Карлович. - Закричал майор, видя, как расширяющаяся линза пространственного искривления подвигается к вжимающейся в настенное оборудование девушке.

- Я не могу просто отключить установку, пациент может пострадать. - Выпалил профессор, делая все возможное. - Его необходимо вывести из гипнограммы.

- К черту пациента! - Выругался Виноградов. - Нас все равно сейчас обесточат!

- Все! - Выдохнул профессор, полой халата вытирая стекающие по лицу капли пота. - Успел!

В динамиках внутрилабораторной связи раздался перепуганный визг Аллы, и в это время погасло освещение. Медленно потухли секции монитора.

- Алексей. - Раздался голос Виноградова.

- Уже иду. - Ответил лейтенант, прорезая плотную темноту тонким лучом фонарика. - Дверь заблокирована. Мне к ним не

пробраться.

- Да, посвети хоть. - Голос майора дрожал.

Алексей подошел к прозрачной перегородке и направил луч света внутрь диагностического бокса. Облепленный датчиками Андрей, держа снятый шлем в одной руке, повернулся в сторону источника света и помахал свободной рукой. Алла стояла рядом, прижавшись к юноше, испуганно смотрела туда, где должна была быть воздушная линза. Борисов скользнул лучом влево.

- Мать твою за ногу! - Выругался Виноградов. - Черте что и сбоку бантик. Да сделай ты что-нибудь, вытаскивать девчонку надо!

В стекле перегородки отразился огонек наручного коммуникатора.

- Майор Виноградов.

- Сорокин. - Раздался голос генерала. - Что у вас там?

Виноградов зло глянул туда, где скрытый темнотой вздыхал профессор Старцев и ответил:

- Эксперимент вышел из-под контроля. Пространственный пузырь тут у нас, товарищ генерал.

- Ваш ярус вместе с двумя смежными полностью изолирован, ждите аварийщиков и бригаду заграждения, на всякий случай. Все результаты исследований засекретить, парня перевести в сангородок под усиленную охрану, ни к чему мне тут подобные явления. И ни слова об истинной причине пузыря, понял меня?

- Так точно, товарищ генерал.

- Ладно, майор, расслабься. - Голос генерала стал мягче. - С кем не бывает. Разберетесь с делами, сразу ко мне. И Старцева с Борисовым прихватить не забудь, девчонку не надо, о серьезных делах говорить будем.

Коммуникатор стих.

- Слышал? - Обратился Виноградов к Борисову.

- Слышал. - Невесело отозвался Алексей.

Луч фонаря скользил из стороны в сторону, выхватывая то выгибающееся пространство, то прижавшуюся к Андрею девушку, испуганно смотрящую на постоянно изменяющееся искривление. Взгляд Виноградова с какой-то маниакальностью возвращался к коленям девушки, соприкасающимся с бедром сидящего на тест-кресле Андрея, к её рукам, держащимся за плечо конкурента. А когда воздушная линза резко расширилась на несколько сантиметров, почти дотянувшись своим искажающим действительность расплывчатым краем до девичьих ног и, девушка в ужасе запрыгнула на колени Андрея, прижавшись к нему всем телом, нервы майора не выдержали и он в очередной раз сорвался на крик:

- Итить его налево, какого черта там происходит! Профессор, мать вашу, почему эта дрянь продолжает преспокойно существовать и позволяет себе увеличиваться при отключенном оборудовании?!

- Потому, майор, - донесся из темноты спокойный, с нотками назидательного тона, голос Старцева, - что оборудование здесь чисто диагностического характера, оно не участвовало в создании данного образования, а значит, за его функциональность не отвечает.

- Мать его! - Виноградов с силой ударил кулаком о перегородку. - Прибью тебя, понял? Ублюдок! Придушу!

- Пористый стеклопластик не пропускает звук и вибрацию, они не слышат тебя. - Подал голос Алексей. - Успокойся и давай думать конструктивно. Что конкретно мы можем сделать?

- Дай мне. - Майор забрал у Борисова источник света и подошел к двери в диагностический бокс. - Здесь двери должны быть на пневмоприводе. Нужно вскрыть обшивку стены здесь и постараться перерубить металлический шланг подачи сжатого воздуха, после этого можно будет открыть дверь, используя рычаг. Есть тут у Вас топор?

- В лаборатории установлена новейшая система пожаротушения, - отозвался Василий Карлович, - пожарный щит в центральном вестибюле уровня, топор только там.

- Черте знает что! - Снова вспылил Виноградов.

- Перестаньте ругаться молодой человек. Мы живем в век электронных систем, многократно перепроверенных и продублированных, уже давно никто не рассчитывает на применение грубой силы, всем заправляет компьютер.

Виноградов нервно усмехнулся.

- Это не штатная ситуация. - Продолжил профессор. - Прибудет аварийная команда и все разрешиться, проявите терпение.

- Терпение! - Фыркнул майор. - Это Вашу помощницу, между прочим, сейчас поглотит пространственное преломление.

- Я тоже переживаю и за судьбу Аллы, и за судьбу Андрея.

- Расстрелять мало, этого Вашего Андрея. - Виноградов просто кипел. - Сотворил пространственный переход в неизвестное измерение, да еще и невесту мою лапает, гад! Придушу собственными руками, пусть только выйдет оттуда.

- О! - Удивленно воскликнул профессор. - Вы сделали Аллочке предложение, и она его приняла?!

- Сделаю. - Уверенно ответил Виноградов. - И она согласиться

- Мы все разные, - тихо проговорил Старцев, - девушка

может не разделять Вашей уверенности молодой человек.

- Это не имеет значения, - отмахнулся майор, - моя любовь является достаточным основанием для заключения брака.

- Работа в службе безопасности не идет Вам на пользу, товарищ майор. - Высказался Василий Карлович после небольшой паузы. - Вы проявляете излишнюю самоуверенность и забываете о важном правиле: воля одного человека заканчивается там, где начинается воля другого. Служба приучила Вас смотреть на людей как на необходимые инструменты, в истории полно доказательств неправильности такого подхода.

Взбудораженный поднявшейся в душе волной гнева на критику профессора, Виноградов собрался осадить старика, но тишину лаборатории разрушил гул желтого пламени, прорвавшегося сквозь входную дверь. Разбрызгивая раскаленные капли расплавленного металла, короткий столбик плазмы прошелся по периметру двери и погас. Со свистящим шипением вдоль горячей кромки разреза прошла струя сжатого азота. Затем прямоугольник двери отъехал вглубь коридора, удерживаемый снабженными мощными присосками манипуляторами вспомогательного робота.

- Ну? - Раздался искаженный переговорным устройством шлема голос Бравого. - Как вы тут, ребята?

- Здорово, Антон! - Алексей поднял вверх руку в приветственном жесте. - Что-то вы долго. Мы уже заскучать успели.

- У ремонтников как обычно с роботом неполадки возникли в самый ответственный момент. - Развел руками Бравый.

- Какие неполадки?! - Удивился проходящий внутрь помещения вслед за лейтенантом оператор вспомогательного робота. - Все отлично работает.

- Так чего же он тогда так медленно вскрывает двери?

- Ну, знаете ли! - Оператор нервно дернул головой и направился к двери в диагностический блок. - Попрошу освободить помещение и пропустить сюда моего робота.

- Похоже, парень устал от твоих шуточек, Антоха. - Алексей хлопнул рукой о закованное в бронекостюм плечо Бравого. - А вы прям как на войну!

- Угу. Нам сказали, что у вас тут сингулярность завелась.

- Не совсем точное определение, молодой человек. - Подал голос профессор. - Насколько я понимаю, в сингулярности кривизна пространства-времени есть величина бесконечная, а у нас...

- Ой, док, избавьте меня от очередных поучений, Вы же знаете, как я к ним отношусь. - Оборвал профессора Бравый и

направил луч наплечного фонарика в лицо Алексею. - Так, где она?

- Там. - Махнул Борисов в сторону прозрачной перегородки.

- Вы освободите помещение? - Нетерпеливо проговорил оператор.

- Идем. - Кивнул Бравый Алексею. - В коридоре потреплемся.

Вслед за командирами отрядов оперативного сдерживания, в коридор вышел профессор. Майор остался внутри и начал давить на нервы оператора своим авторитетом.

- Насколько я понял, - прошептал Бравый на ухо Алексею, - это подобранный нами парень нашкодил с искривлением?

- Тот самый. - Так же шепотом ответил Борисов. - Антон. Помнишь, я рассказывал тебе о пропавшем друге?

- Ну. - Кивнул Бравый.

- Это он.

- Ого!

- Личная просьба, Антоха. Ты будь с ним максимально мягче, лады?

- Лады! - По голосу Бравого было ясно, что он улыбается. - А ты почем знаешь, что я его забрать должен?

- Разговор Виноградова с Сорокиным слышал. В сангородок повезете?

- Да. Там уже готовят изолированный бокс.

- А в качестве сторожевых псов кто будет?

- Новички из ВО.

- Все, мы закончили. - Послышался голос оператора.

- Ворон, Сапер, вперед. - Скомандовал Бравый. - Слон, Тощий на прием.

Четверка бойцов скрылась в лаборатории. И через некоторое время в дверном проеме показались Виноградов и один из бойцов, ведущие под руки взволнованную девушку.

- Василий Карлович, - обратился майор к профессору, - помогите мне отвести Аллу до стоянки.

Старцев сменил бойца, и тройка людей начала удаляться вдоль коридора, подсвечивая себе путь фонариком Алексея. Остановившись в отдалении, Виноградов крикнул:

- Лейтенант Борисов, передавай парня под опеку Бравого и шагом марш к генералу, мы скоро будем.

- Так точно. - Отозвался Алексей, провожая взглядом, отдаляющееся пятно света.

В коридор вышли бойцы Бравого, сопровождающие Андрея с заведенными за спину руками.

- Леха, куда меня? - Спросил Андрей.

- В Шудаяг отвезут. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

- Надежда умирает последней. - Без оптимизма отозвался Андрей. - Зря я согласился на эксперимент, создать - создал, а убрать не могу.

- Ничего, прорвемся. - Постарался подбодрить друга Алексей и повернулся к Бравому. - Поаккуратней с ним.

- Не волнуйся, в этот раз поедет с личным составом!

- А в прошлый-то раз ты где его вез?

- Лучше тебе этого не знать! Карась, Круглый, Сапер, остаетесь. К объекту не приближаться, о происходящих изменениях немедленно докладывать, возможному прорыву препятствовать. Тощий, Хмырь и Ворон сменят вас через шесть часов. Выдвигаемся ребята!

Генерал был хмур как никогда. Обвел злым взглядом собравшихся, побродил вдоль стола, скрестив руки за спиной и играя желваками на скулах, потом сел во главе стола и еще раз глянул из подлобья на каждого в отдельности:

- Значит до экспериментировались..., до игрались....

- И что теперь делать прикажете?! - Ладонь генерала с оглушительным треском саданула о столешницу. - Прокололись на расстрел, мать вашу! Второй фронт мне устроить решили, мало мне одного периметра сдерживания, так вы мне еще один подкинули, нате товарищ генерал, расхлебывайте! Ничего не скажешь, удружили!

- Кхым-кхым, - прокашлялся Василий Карлович, - Вы позволите?

- Молчать! - Ладонь генерала повторила недавнее движение, заставив профессора подпрыгнуть. - Мне оправдания не нужны!

В кабинете воцарилась тягостная тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием генерала, буравящего своим сердитым взглядом притихшую троицу. Даже майор Виноградов стоял по стойке смирно притупив взгляд и боясь шевельнуться, дабы не вызывать еще большего гнева командующего.

- Значит так. - Прорычал генерал. - Все материалы мне на стол, это раз. Старцеву заняться изучением феномена. Нужно закрыть это дыру как можно скорее, это два. Свободны профессор!

Василий Карлович, не говоря ни слова, развернулся и покинул кабинет. А взгляд генерала переместился на Борисова:

- Твоя группа на подмене группы Бравого. Головой оба отвечаете за жизнь Старцева. И чтобы ни одна тварь не вылезла из лаборатории, понял?

Лейтенант щелкнул каблуками и сделал легкий кивок головой:

- Так точно! Разрешите исполнять?

- Я распорядился восстановить функциональность заблокированных ярусов, так что учтите, гражданских там будет немерено. Справитесь?

- Не первый день живем!

- Ступай Алексей.

Дождавшись, когда козырнувший лейтенант покинет кабинет, генерал предложил Виноградову присесть:

- Теперь то, что называется - четыре. - Сорокин вздохнул. - Поедешь в сангородок, завтра. Я к утру подготовлю распоряжение, о переводе нашего парня в республиканский военно-исследовательский центр, это требование твоего начальника, я не могу с ним спорить, из-за ваших игр в лаборатории с меня снимают руководство исследованиями данного вопроса....

Генерал неопределенно махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху, сделал паузу, потом продолжил, снизив голос:

- Приказ о твоем назначении в няньки твой начальник подпишет с утра, и инструкции ты получишь от него с утра, что в них будет, не в моей компетенции. Одно я знаю, точно, - Сорокин приблизил лицо к майору, - в отличие от начальника службы безопасности, ты, майор, прекрасно понимаешь о той опасности, которую несет в себе наш парень....

Виноградов кивнул, глядя на генерала с зарождающимся интересом.

- Вот и чудненько. - Продолжил Сорокин. - Все, что тебе нужно, так это добиться того, чтобы тебя отправили одного. А там, не мне тебя учить, как легенды выдумывать и пистолетом пользоваться, правильно?

- Так точно! - По лицу майора расползлась злорадная улыбка. - Разрешите идти?

- Свободен майор. И помни, генеральская благодарность..., намного лучше немилости.

Алла закончила принимать душ, отключила воду и, взяв в руки любимое махровой полотенце с изображением маленьких розовых поросят, принялась усердно сушить волосы. В прихожей запел соловей. Обернувшись широким полотенцем, девушка быстро натянула мягкие тапочки в виде таких же, как на полотенце поросят и выскочила из ванной, торопясь нажать на кнопку возле входной двери. На включившемся экранчике домофона застыло хмурое лицо Виноградова.

- Майор, Вы что-то хотели? - Спросила девушка, приблизив

губы к встроенному микрофону.

- О! Алла! - Лицо Виноградова просияло. - Как ты? Я могу подняться?

- Я, э-э..., - замялась девушка, - только из душа и неодета.

- Это очень важно. - Лицо майора приняло просящее выражение.

- Ладно. - Нехотя согласилась девушка, разрешая доступ в подъезд. Быстро пройдясь полотенцем по телу, она завернулась в теплый халат и обмотала полотенце вокруг головы. Открыв дверь на тихий стук, впустила Виноградова.

- Это по случаю торжественного момента! - Майор держал в руках коробку конфет и шампанское.

- Я не пью алкоголь. - Алла недоуменно посмотрела на Виноградова. - А что за случай?

Майор глянул на бутылку поджав губы, потом открыл дверь и выставил шампанское в подъезд. Примостил коробку с конфетами на тумбочку и встал на одно колено, прижав правую ладонь к груди:

- Алла, я люблю тебя! Выходи за меня замуж!

Оторопевшая девушка полминуты не могла сказать ни слова, потом нелепо улыбнулась и промямлила:

- Я..., я не готова замуж, и..., товарищ майор, Вы меня простите, но Вы..., я не могу представить Вас своим мужем....

Виноградов опешил, он ушам своим поверить не мог:

- Ты мне отказываешь?

- Да. - Твердо ответила Алла, собравшись с духом. - Я Вам отказываю.

Майор поднялся с колена и вышел, обиженно хлопнув дверью. Подобрал шампанское, бесшумно отвинтил пробку и одним махом опорожнил половину емкости. Спустился на первый этаж, допил остатки напитка и, оставив пустую бутылку на лестнице, вышел во двор. За пределами купола наступила звездная ночь, но из-за расположенных на фермах свода прожекторов, заливающих город ярким бело-желтым светом, разглядеть звезды было нельзя. Вконец расстроившись, Виноградов направился в расположенный здесь же, в жилом квартале, круглосуточный супермаркет.

Передернув плечами, Алла взяла в руки темно-синюю коробку с ажурной вязью золотистого теснения. Это был "Коркунов", её любимые конфеты. Сорвав прозрачную пленку, она открыла картонную крышку и взяла в руки шоколадную розочку. Надкусила. Шоколад таял во рту вызывая бурю эмоционального

восторга. Выбросив из головы Виноградова с его неуместным предложением, девушка забралась с ногами на диван и, включив первый попавшийся телеканал, стала уплетать конфету за конфетой, не стараясь вникать в суть сменяющихся на экране сцен очередного сериала.

Постояв несколько минут в раздумьях посреди винно-водочного отдела, Виноградов прихватил со стеллажа пару бутылок крепкой водки и, расплатившись на кассе, вышел на улицу. Заметив неподалеку несущего ночное дежурство полицейского, поспешил убраться с его глаз, скрывшись во дворе жилых домов. Примостившись на пустой детской площадке, открыл первую бутылку и начал пить, время от времени отрываясь и надсадно кряхтя. Выбросив в песочницу опустевшую емкость. Взялся за вторую....

Потягивая обжигающую жидкость, представил перед собой образ Аллы. Мысленно протянул руки к её голове и убрал намотанное чалмой полотенце. Погрузил растопыренные пальцы в её шикарные локоны, еще влажные и пахнущие шампунем. Притянул её голову к себе и припал к нежным девичьим губам. Расстегнул халат....

- Вс-се! - Виноградов влил в себя остатки водки и, разбив бутылку о металлическую опору детских качелей, слегка пошатываясь, направился к подъезду Аллы.

Будучи в десяти шагах от подъезда, майор закричал выходящему на улицу парень ку с собакой:

- Об..., обо...жди! Н-не закрыв-вай!

Юноша подождал, когда Виноградов доплетется до входа, и придержал дверь, пропуская его внутрь.

- П-пасиб, - оскалился майор, - кл-люч-чи з-за-абыл.

Пес недружелюбно зарычал и Виноградов поспешил протиснуться внутрь. Добравшись до заветной двери в девичью квартиру, он уже с трудом соображал, что делает. Навалившись на дверь, он с удивлением ощутил, как она подается внутрь....

Алла съела последнюю конфету и, отложив опустевшую коробку, направилась на кухню, собираясь поставить чайник. Вид распахивающейся входной двери поначалу просто испугал, но потом она увидела вваливающегося в квартиру Виноградова, и сердце в груди заколотилось сильнее, холодок панического ужаса пробежался по хрупкому телу. Алла отпрянула назад, в комнату, и закрыла дверь, успев почуять запах дикого перегара и понимая,

что хлипкая дверца с большим стеклом её не спасет. Теперь она ругала себя за то, что так опрометчиво забыла запереть дверь, но было поздно....

Майор завалился внутрь, упав на пол. Поднялся на руках и повертел головой, пытаясь сквозь дурман обиды и алкоголя разглядеть объект желаний. Наконец, он отыскал взглядом притаившуюся за дверным стеклом девушку. Заметил испуг в её глазах и, издав звериный рык, пополз к двери. Схватился за дверную ручку, поднялся на ноги и, прижавшись губами к стеклу, пуская слюни, стал лепетать о девичей красоте и своем желании, умолять о снисхождении, постепенно переходя к угрозам. В конце концов, ему это надоело и, негодуя по поводу девичей несговорчивости, майор саданул кулаком о дверное стекло.

Завидев занесенный для удара кулак, Алла отступила от двери, прикрывая халатом лицо от хлынувших в её сторону острых осколков. Вскрикнула, ощутив укол в ногу, посмотрела вниз - всего лишь царапина.

Виноградов удивленно уставился на окровавленный кулак, боль немного развеяла туман опьянения, но усилила чувство обиды. Вытащив зубами застрявший в руке осколок, он перевел взгляд на затравленно озирающуюся Аллу, надавил на дверь и, вырвав с корнем хлипенький шпингалет, шагнул к отпрянувшей девушке, поймав её за халат.

Алла не успела сообразить, как оказалась под навалившимся на неё Виноградовым. Отталкивая бесцеремонно лапающие её мужские руки и уворачиваясь от исходящего изо рта майора тошнотворного запаха, она умудрилась изогнуться и схватиться зубами за ухо Виноградова.

Майор дернулся, оставляя кусок плоти во рту Аллы и, взвыв, отрядил непокорной девушке жесткую оплеуху.

От сотрясения и звона в голове, Алла чуть не проглотила оставшийся во рту кусок чужого уха. С отвращением выплюнув содержимое рта в лицо Виноградова, она выдернула из-под себя заломанную руку и вдавила большой палец в открытый глаз Виноградова, отводя его голову в сторону. Пока тот орал благим матом и, обзывая девушку стервой, освобождался от вцепившейся в его голову девичей руки, Алла сумела его оттолкнуть и сместится в сторону. Быстро вскочив на ноги, она бросилась к выходу.

Майор сделал попытку схватить убегающую жертву, но в руке остался лишь мягкий розовый комок домашнего тапочка. Развернув тапочек носком к себе, Виноградов тупо уставился в черные пуговички, заменяющие поросячей мордочке глаза:

- Ну-у! Свина подбросила! - Майор погрозил кулаком

разбитому дверному стеклу. - У-ух, с-стер-рва!

Лейтенант Борисов в сопровождении троих бойцов вошел в лабораторию профессора Старцева и кивнул скучающим подопечным Бравого:

- Смена пришла, свободны!

- Нас же Тощак со Хмырем и Вороном сменить должны. - Недовольно обронил гориллоподобный Круглый.

- Капитан приказал распределить дежурства между пятым и седьмым попеременно. - Ответил Алексей. - Еще вопросы ефрейтор?

- Никак нет. Разрешите идти?

- Идите.

Круглый мотанул головой, давая понять Карасю и Саперу, чтобы следовали за ним.

Расставив бойцов, лейтенант подошел к профессору Старцеву, скрупулёзно изучающему таблицы данных на мониторе. Возящиеся с внутренней дверью ремонтники, перешёптывающиеся по поводу выгибающегося им навстречу пространства и отпускающие в сторону друг друга шутки, неожиданно загремели каким-то оброненным оборудованием. Профессор одарил рабочих испепеляющим взглядом и заметил стоящего рядом Алексея.

- Шумят, мочи нет. - Пожаловался Старцев на ремонтников. - Поскорей бы уже закончили.

- Все уже восстановили?

- Да вот! - Профессор указал на монитор. - Пытаюсь запустить контуры безопасности, которые, почему-то, не запустились автоматом после перезагрузки системы. И что самое обидное, только в этом секторе.

Алексей обвел взглядом расположенные по периметру помещения оптические линзы:

- Камеры не работают?

- Ни камеры, ни системы пожаротушения, ни любые другие датчики. - Василий Карлович тяжело вздохнул. - Электронщики проверили оборудование и ничего не нашли. Все дело в этой чертовой программе....

Лейтенант ободряюще улыбнулся:

- Я думаю, Вы справитесь, в конце концов. А разве нельзя подключить отдел программистов?

Профессор махнул рукой:

- Они разбираются с похожими проблемами ярусом выше. Из-за этой перезагрузки вся система безопасности по швам.

Шутка ли, в лабораторном комплексе не работает ни одна камера и ни один кодовый замок. Рай для диверсантов, по словам Сорокина. - Василий Карлович перешел на шепот. - Между нами, он обещал всех программистов собственными руками передушить, если система к утру не заработает. Осерчал барин, того и жди, что очередные погоны полетят.

Выбегая из квартиры, Алла догадалась прихватить с видеофонной полочки коммуникатор и идентификационный браслет. Бросив осиротевший тапочек вниз по лестнице, сама, шлепая босыми ступнями по шершавому пластиковому покрытию ступеней, взбежала на последний этаж и приставила идентификационный браслет к замку чердачной двери. Опознав зарегистрированного жильца, замок тихо щелкнул, сменив красную индикацию на зеленую. Девушка зашла в узкий тамбур и прикрыла за собой дверь. Прижалась спиной к уходящей вверх пристенной лестнице и поднесла к губам коммуникатор:

- Вызвать: капитан Тимирязев Константин Аркадьевич.

- Найдено одно соответствие. - Ответила автоматическая система связи. - Вызываю.

Прошло тридцать секунд и из встроенного в коммуникатор динамика донесся тот же синтезированный голос АСС:

- Нет ответа. Повторить набор абонента: капитан Тимирязев Константин Аркадьевич?

- Да.

- Нет ответа.

- Вызвать: профессор Старцев Василий Карлович.

- Вызываю. Соединяю.

На руке профессора заморгал зеленый огонек вызова.

- Я слушаю. - Ответил профессор, щелкая пальцем по индикатору.

Из динамика донесся взволнованный голос Аллы:

- Василий Карлович, слава Богу, отец не отвечает, не знаю, кому еще я могла бы позвонить....

- Что случилось, солнце мое?

- Василий Карлович, он ко мне приставал, напился, ввалился и приставал.... Василий Карлович, он..., что мне делать Василий Карлович? Я вырвалась и убежала, а он..., он все еще там!

- Успокойся дитя мое! - Профессор вопрошающе посмотрел на Алексея и, получив утвердительный кивок, спросил. - Кто у

тебя в квартире?

- Виноградов! - Голос девушки сорвался на рыдания. - Он пьяный в доску!

- Сама где? Успокойся немедленно, возьми себя в руки, Алла! Где ты сейчас?

- Возле чердачной лестницы, здесь дверь из армированного пластика и кодовый замок.

- Там и оставайся. Сейчас лейтенант Борисов его заберет.

- Ой. Он рядом? И все слышал?

- Не бойся, солнце мое, - поспешил успокоить испугавшуюся девушку профессор, провожая взглядом выбегающего Алексея, - он человек добропорядочный и никому ничего не расскажет.

Поднявшись в квартиру девушки, Алексей застал Виноградова спящим на кухне возле открытого холодильника с огрызком колбасного батона в руке.

- Эй, майор, просыпайся, домой пора. - Лейтенант потряс Виноградова за плечи. Все чего он добился, так это того, что голова майора съехала вбок, и тихий храп сменился сиплым дыханием. Тогда, влепив Виноградову пощечину, Алексей крикнул:

- Встать! Прорыв пятой категории по периметру купола!

- Чего орешь? - Виноградов с недовольным видом, щурясь, приоткрыл глаза. - Не нужно кричать, я прекрасно тебя слышу. Колбаски хочешь?

- Ты в курсе, по какое число ты можешь огреть за попытку изнасилования?

- А-а... - Отмахнулся майор, вытаскивая из-под себя розовый тапочек с поросячьей мордочкой. - Посмотри лучше, какого свина мне эта стерва подсунула. Но мы с этим хрюнделем ей отомстили! Хе-хе. Всю колбасу съели, хе-хе, представляешь?!

- Игорь!

- Да ну, какое изнасилование, она ж убежала. Летеха, я к ней с предложением, а она меня отвергла! Вспомни только, как эта стерва к недоростку этому жалась..., и конфеты мои сожрала..., конфетами моими не побрезговала, а мной побрезговала.... Ничего, вот отвезу этого недоросля в Сыр, его там, хе-хе, препарируют, хе-хе....

- Кого отвезешь?

- Андрюшеньку её ненаглядного, - Виноградов скорчил гримасу отвращения, - придушить его, что б знал, как чужих невест уводить!

Алексею пришлось поднапрячься, чтобы поставить на ноги и

взвалить себе на плечи неподатливого майора и дотащить до оставленной во дворе каталки. Загрузив вялое тело на самоходные носилки, лейтенант сообщил адрес управляющему каталкой упрощенному искусственному интеллекту, но прежде чем уйти с дороги, спросил:

- Когда едешь-то?

- Куда? - Не понял задремавший майор.

- В Сыктывкар.

- Сегодня. - Виноградов повернулся на бок и, подложив сложенные ладони под голову, причмокнул губами. - Хочу домой.

- Я с тобой не пойду. В твоем подъезде пост ВО, вот пускай и возятся.

Виноградов не ответил, он уже спал.

Алексей шагнул в сторону, и каталка плавно поехала прочь. Поднявшись на последний этаж, лейтенант тихонько постучал в дверь чердачного тамбура:

- Алла, это Борисов. Ты еще там?

Убедившись в нормальном состоянии девушки, Алексей оставил её наедине с учиненным пьяным майором беспорядком и направился на поиски капитана Тимирязева. В седой голове лейтенанта уже начал формироваться план по вызволению вновь обретенного друга, и он собирался воплотить его в жизнь, даже поступившись своими принципами и приятельскими отношениями с Виноградовым. Майор переступил черту, за которой он перестал быть значимым человеком для Алексея, а потому неотвратимый выбор делался легко и не в пользу Виноградова.

Поиски капитана не затянулись. Будучи привержен постоянным давно сложившимся привычкам, Тимирязев допоздна засиживался в своем кабинете, пытаясь привести в норму многочисленные отчеты по работе на периметре сдерживания, требующиеся сразу десяткам инстанций республиканского и федерального уровня. Будучи с капитанов на короткой ноге, Борисов об этом знал, и вместо того, чтобы пытаться впустую доставать капитанский коммуникатор, отвечающий только на вызовы командования или искать Тимирязева дома в теплой постели, прямиком направился в казармы личного состава.

Капитан оторвал озадаченный взгляд от бумаг и, завидев, кто входит к нему без стука и доклада, поднялся навстречу гостю, протянув руку для приветственного пожатия.

- Проходи Алексей, присаживайся. - Тимирязев развел руками над столом. - А я вот, видишь, совсем в бумагах зарылся.

Ты как, по делу, или так? А то у меня тут наливочка тещина имеется....

- Ты же знаешь, я сегодня разводящий. - Алексей примостился на стуле, вытянув ноги и уперев затылок в стену. - Устал я что-то.

- Хм. Как не знать, сам же ставил. Спал-то давно?

- Да уж третьи сутки пошли.

- С утра дежурство передашь и спать. - Капитан порылся в бумагах. - У тебя потом двенадцать часов свободных.

- И на том спасибо. - Улыбнулся Алексей. - С тобой с СБ не связывались еще?

- Ты-то откуда знаешь? - Тимирязев вытащил из стола прозрачную бутылку с темно красной жидкостью. - Может, дрябнем, по чутку?

- А, давай. - Согласился Борисов. - Да, майор один по пьяни разболтал. Да не гляди так, я с ним не пил.

Капитан поставил на стол два стакана и плесканул в них по паре глотков наливки:

- Малиново-черничная, будем?

- Будем. - Алексей стукнул своим стаканом о стакан капитана, сделал глоток. - М-м. Класс!

- А то! - Гордо проговорил Тимирязев. - Теща у меня просто супер. Лена, царствие ей небесное, все время удивлялась, как это я с её матерью общий язык нахожу, в то время как они друг с дружкой и поговорить нормально не могут.

- Женщины! - Многозначительно протянул Борисов. - Кто ж их поймет!

- Ну да, ну да. - Капитан допил свою порцию и забрал опустевший стакан у лейтенанта. - Звонил главный эсбешников, просил на завтра машину с водилой. Хорошо, что ты зашел, я уж и не знал, как выкручиваться. Отдел аналитиков сообщил, что завтра возможен прорыв, при этом даже приблизительную степень назвать они не могут из-за какого-то сбоя в сети, похоже, их тоже зацепило последствиями дел, кои вы с Виноградовым натворить умудрились. Так что, сам понимаешь, транспортеры все заняты будут, кроме твоего и пятого.

- Мы что, остаемся в расположении? - Спросил Алексей с легким возмущением.

- Не все коту масленица, - ответил капитан прищурясь, - пора тебе уже остепениться и поменьше лезть в пекло, к тому же седьмой и пятый и так при делах. Еще неизвестно как вами созданное искривление себя поведет. Но ты, в любом случае завтра отдыхать будешь, уяснил?

- Это мы по обстоятельствам посмотрим. - Лукаво

ухмыльнулся Алексей. - А кто сегодня в нашем медпункте?

- Тамарочка, краса моя ненаглядная, в ночь и до следующего вечера дежурит. А что?

- Пойду, спрошу стимулятор, ты добро мне дай.

- Ох, не увлекался бы ты этими пилюлями, а спал бы побольше. - Покачал головой капитан, однако пару слов на маленьком листке нацарапал и отдал записку Алексею. - Иди, травись.

- Антон не вернулся еще?

- Часа два назад. Отдыхать отослал, с утра он тебя меняет.

Алексей кивнул, поднялся:

- Побрел я командир, глотну пилюлю и назначу водилу, заодно подниму механика, чтоб машину проверил.

- Подняты уже, все машины проверяют и твою тоже, так что не беспокойся. Главное, чтобы боец твой к шести утра как штык возле транспорта.

- Лады. - Алексей глянул на часы: три пятнадцать.

- Иди. Я еще минут двадцать и тоже свернусь.

Времени оставалось мало, нужно было действовать, и действовать быстро. Обстоятельства складывались наилучшим образом, и Алексей, подняв мысленный взор к небесам, возблагодарил за удачу Бога, в которого, в общем-то, не верил. Но дежурство Тамары, женщины, заменившей Тимирязеву безвременно ушедшую жену, и готовой грудью встать за любимого мужчину, упрощало предстоящее дело.

Бесшумно пройдя мимо дремлющего стоя на тумбе дневального, привязавшего себя за ремень к крюку в стене, Алексей попустительски махнул рукой на снятый замполитовский ящик и проскользнул в затихшую на ночь казарму. Тихонько толкнул одного из бойцов и когда тот открыл глаза, прислонил к губам палец, указав на аккуратно сложенную на табурете форму. Понимающе кивнув, боец поднялся и быстро оделся, терпеливо дожидаясь второго разбуженного солдата. Жестом руки, лейтенант приказал бойцам следовать за собой, мимо так и не проснувшегося дневального.

- Слушай сюда. - В полголоса обратился Борисов к своим бойцам оказавшись в общем коридоре. - Вопросов не задавать, все исполнять и особо не задумываться.

Бойцы коротко кивнули, и Борисов повел их в медпункт.

Оставив солдат в пустой приемной, Алексей прошел в кабинет дежурного фельдшера. Сидящая за компьютером женщина в белом халате оторвала взгляд от монитора, на котором белела заполняемая форма:

- Здравствуй Лёшенька, заболел родимый?

- Да не я, бойцов двоих понос замучил, съели, небось, чего, не санкционированного, а теперь с животами загибаются!

Фельдшер быстро вскочила:

- Так чего же ты ко мне себя вместо них привел? - Предосудительно покачала головой женщина. - А коли отравление какое или что-нибудь серьезное!

- Обожди Тамара. Сядь. - Мягко проговорил Алексей. - Пошутил я.

- Да что же у тебя там случилось-то? - Обеспокоенно

спросила женщина, возвращаясь за стол.

- Не у меня. - Алексей придвинул стул, сел. - У Константина.

- Господи! - Женщина приложила руку к груди. - Не томи Лёшь!

- Ты знаешь, мы с капитаном довольно близки и мне не чуждо то, что происходит в его семье.

Женщина кивнула. А лейтенант продолжил:

- Я в свою очередь уверен, что ты тоже небезразлична....

- К делу Лёша! - Тамара стала серьезной.

- Аллу сегодня пытались изнасиловать.

Лицо женщины побелело.

- Она смогла вырваться и убежать. - Поспешил успокоить Тамару Алексей. - Однако, перепугалась, перенервничала, сама понимаешь. Никуда сообщать не собирается, и вообще огласки не желает. Знаем только я, Старцев и теперь ты.

- Задумал сам лиходея наказать? - Понимающе отозвалась женщина. - А я тебе зачем?

- Я не могу просто прийти к этому типу и начистить ему морду, и Тимирязеву сказать не могу, потому, как Алла не хочет, чтобы её отец пошел и начистил подлецу морду. Тип из службы безопасности.

- Ясно, Алексей! Тимирязев не узнает, можешь на меня положиться, что делать надо?

Вот это женщина, восхитился Алексей про себя, настоящей командирской женой могла бы стать, и чего Костя ей столько лет предложение никак не решится сделать.

- Надо устроить двоих бойцов до конца твоей смены.

- С диагнозом Диарея?! - Усмехнулась Тамара. - Но бойцов здесь не будет, я так понимаю, а как же охранка?

- Для наказания обнаглевшего эсбешника мне нужен только один боец. Второй будет находиться здесь, поэтому проблема с браслетами решается легко. Тебе нужно будет подтвердить, что оба бойца были здесь.

- Алексей, я не смогу извлечь имплантат и затем зашить его обратно, пойми, у меня здесь не операционная, к тому же, имплантат пошлет сигнал об извлечении. А по передвижению имплантата, твоего бойца вмиг вычислят.

- В охранке проблемы с системой, об этом мало кто знает. Но им сейчас точно не до подобных мелочей. Браслет бойца будет здесь, имплантат мы просто закоротим, он перестанет восприниматься системой и, отследив местоположение человека по браслету, с охранки позвонят тебе, получат подтверждение о нахождении бойца в лазарете и временно успокоятся. Завтра ожидается прорыв, охранная система сбоит, на территории

купола образование небольшого искривления, никто не побежит проверять какой-то имплантат какого-то бойца, отложив это дело до более подходящего момента.

- Хорошо! - Согласилась женщина и пожала Борисову руку.

- Мне понадобиться еще кое-что.

- Ну.

- Скальпель, бандажный пакет и электрошокер, не говори, что у тебя его нет, я знаю, что есть. - Выпалил Алексей, радуясь в душе о подвижках в задуманном деле.

- Под монастырь меня подведешь. - Голос женщины стал жестким. - Скальпель и шокер вернешь до завтрашнего вечера, бандаж я спишу, как бракованный. Но никогда, понял? Никогда не рассказывай мне подробности того, что твой боец сделает с живым человеком!

- Тамара, - лейтенант чуть не смеялся, - за какого маньяка ты меня принимаешь. Шокер, чтобы закоротить имплантат бойца и потом обездвижить виновника трагедии в семье капитана. А скальпель и перевязочный пакет, для удаления взрывного устройства из ноги заключенного, которого будет перевозить эсбешник, дабы позволить ему улизнуть. Никакого супернасилия не будет. Эсбешника накажут свои, когда тот вернется с пустыми руками и невнятным объяснением.

- Что ж, как всегда поверю тебе на слово.- Отозвалась более мягким голосом женщина. - Пойдем, я все тебе дам. И парня твоего устрою.

- Илья отдай свой браслет Семену.

Названный боец без лишних вопросов снял с руки идентификационный браслет и протянул второму бойцу.

- Надень. - Обратился Алексей к Семену. - Остаешься здесь и будешь лежать на койке, время от времени бегая в туалет и изображая полное расстройство пищеварения, за двоих. И если тебя в последствии спросят, скажешь, что вы здесь были оба, так как вчера съели купленное на двоих сливочное пирожное, запомнили?

- Так точно. - Отозвались бойцы.

- А для тебя, у меня особое задание. - Алексей установил частоту разряда в пятнадцать герц силой в двадцать вольт. - Запомни установки, именно таким разрядом можно вывести электронику охранки из строя, приложившись к обнаженному телу. Спусти штаны.

Солдат оторопел на секунду, но указание выполнил, и вскрикнул от прошедшего по ноге разряда.

- Теперь, ты для системы наблюдения не существуешь.

- Это понятно, - отозвался не молодой уже боец, - но сливочное пирожное....

- Да, детский сад какой-то! - Лейтенант укоризненно покачал головой, но затем улыбнулся и хлопнул бойца по плечу. - Не серьезно, бойцы! Но ведь поверят!

В плотной тишине густого сумрака тесной одиночной палаты, слушая свой пульс, Андрей успел перебрать в памяти всю свою недолгую жизнь. Прошло меньше трех лет с того теплого сентябрьского денька, обласканного солнцем и привеченного нежным ветерком, когда жизнь..., его размеренная, распланированная и осмысленная жизнь превратилась в неумолимый бег на перегонки со временем, пространством и постоянной опасностью, ради простого выживания. Все это в очередной раз казалось нелепым и ненужным.... Усталость, вот что чувствовалось, не ощущалось, потому, как выспаться, за последние сутки безделья он успел, а именно чувствовалось. Усталость от постоянной непредвиденности происходящего, от неопределенности будущего и безысходности настоящего, чувство, давящее на рассудок многотонной плитой беспрерывных переживаний. Мысли о направлении, цели, маяке, к которому стоит стремиться, сменились осознанием того, что последнее время он просто плывет по течению, напрягаясь лишь тогда, когда этого требует само течение, стечение обстоятельств. В его жизнь периодически входили новые люди и, сыграв определенную роль в очередном эпизоде, исчезали, принося себя в жертву и тем самым позволяя выжить Андрею, выбрасывая его на новый виток событий чьего-то грандиозного и выходящего за рамки человеческого понимания плана. Так значит, он всего лишь пешка в чьей-то масштабной игре? Такая мысль не могла найти в голове полочки, не имела права существовать. Андрей в очередной раз сказал себе, что он, только он и никто больше в ответе за то, что с ним происходит. Но тогда, многие вещи, события, явления, переставая быть течением, лишившись чей бы то ни было, возможно и божественной воли, не складывались, выпадая из мозаики причинно-следственных связей самоанализа поступков и последующих событий, кроме относительно небольшой части. С другой стороны, возникновение течения могло быть обусловлено не обдуманностью его поступков в целом. Когда последний раз он занимался планированием и действовал в соответствии с составленной в голове схемой? Нет, время от времени он все же принимал сознательные и обдуманные решения. Иногда эти

решения имели кардинальное значение в жизненном повороте, но все же, чисто его решения зачастую поворачивали его совсем не в том направлении, которое можно было бы охарактеризовать как верное. И тогда, появлялся человек, который, действуя на основе своих решений, изменял судьбу Андрея в лучшую сторону. А сам Андрей просто доверялся решениям этого человека. Снова течение! Однако, довериться или нет появившемуся человеку, это уже решение Андрея. Как же это все сложно! А вывод? Существует течение, некий грандиозный план, поддающийся корректировкам частных решений? При этом, вплетаясь во всеобщий план, корректирующие его частные решения в свою очередь, как и общий план, подвержены корректировкам частными решениями других индивидов? Сумбур? Или приоткрытие завесы в понимании факторов, из которых складывается пресловутая судьба? Что есть фактор решающий, а что - второстепенный?

Скрипнула приоткрывающаяся дверь. Зажегся, ударивший по глазам свет. В пределах видимости возникла физиономия санитара:

- Не спится тебе. Оно и к лучшему.

Санитар отстегнул удерживающие Андрея зажимы, в виде широких липучих лент, надежно прижимающие человека к койке по запястьям, локтям, щиколоткам, коленям и груди. Поставил юношу на ноги и, заломив за спину руку, подтолкнул к двери:

- Шуруй, давай.

- Не понимаю, зачем Вы меня так часто в туалет водите. Я и не пил столько. - Андрей с трудом переставлял затекшие от длительного пребывания в одном положении ноги.

- Положено. - Безразлично отозвался санитар. - Один раз, каждые полтора часа посещение санузла.

- А если я не хочу, физиологически?

- Это, братец, твои проблемы.

Втолкнув Андрея в уборную, санитар буркнул: "Пять минут" и закрыл дверь. Андрей с тоской уставился на выскобленный унитаз, стараясь не дышать едким запахом хлорки.

- Ну, и зачем меня к тебе привели? - Спросил Андрей у унитаза. - Не знаешь? Вот и я не знаю.

Дверь открылась. Правая рука вновь оказалась бесцеремонно, до боли, заведенной назад. И снова безликая койка в безликой палате, и широкие липкие ленты, плотно прижавшие тело к жесткому матрасу. Свет погас. Спать не хотелось. Размышлять не хотелось. Сконцентрировавшись на формирующихся рассветных тенях, Андрей стал придумывать истории для прорисовывающихся на потолке оттисков ветвей. Видимо окно его палаты выходило на восток и первые косые лучи

солнца, проходя сквозь кроны сосен, бросали причудливо изогнутые тени на бледно освещенный прямоугольник потолка. Решить, на каком он этаже, Андрей так и не смог, доставка в лифте между санитарами не давала возможности судить с уверенностью, но судя по теням, выше деревьев. Пятый, шестой? Нашел о чем думать....

Дверь снова скрипнула. Зажегся свет.

- Опять?! - Возмутился Андрей. - Полтора часа не прошло!

В пределах ограниченного обзора вновь всплыло знакомое лицо санитара, в этот раз с легкой ухмылкой:

- Забирают тебя от нас.

- Сейчас? Куда?

- Ну-ну, не нервничай! - Санитар похлопал юношу по руке. - Куда, не знаю, мое дело маленькое. А сейчас ли? Не-е! Еще покемарить успеешь.

- Выспался уже! Когда забирают? - Теряясь в предположениях, Андрей упорно возвращался к мысли о Виноградове, вспоминая, как тот злобно смотрел в его сторону, когда солдаты выводили их с Аллой из диагностического бокса. - Или тоже не знаешь?

- Отчего же, знаю. - В руках санитара появился шприц. - Минут через сорок, может через час. А подремать все равно придется.

- Что это? - Андрей дернулся, ощутив, как санитар освобождает от лип левую руку и, загнув рукав, придавливает запястье коленом. - Тише парень, тише. Это всего лишь успокоительное, легкий раствор модифицированного барбитурата, будешь ощущать небольшую слабость похожую на сон в объятиях ваты, хи-хи. Для твоей же пользы, чтоб делов не натворил.

- Я же спокойно себя вел! - Простонал Андрей, когда игла вошла в вену.

- Ну, спокойно, не спокойно, мое дело маленькое. Велено уколоть, значит уколю. Ты не переживай, это даже приятно.

По руке прокатилась волна жара, переходящая в легкое туманное тепло, разливающееся вязкой слабостью по всему телу. "И действительно, похоже на ватное одеяло", подумал Андрей, теряя очертания санитара.

Белая муть, воспринимаемая зрением вместо привычной картинки, основанной на отраженном от предметов свете, не позволяла Андрею разглядеть того, кто срывающимся на крик голосом, раздавал команды направо и налево. Но слух, даже в этом отстраненно-приглушенном состоянии, не мог ошибиться.

Рядом присутствовал Виноградов! Беспрестанно ругающийся и на кого-то орущий....

Андрей постарался сконцентрировать плавающее сознание на голосах, то приближающихся, то отдаляющихся, но смог уловить лишь общий смысл и интонацию. Похоже, майора не устраивало теперешнее состояние Андрея, а санитар оправдывался спущенным указанием. Кто-то двигал его безвольным телом, словно тряпичной куклой.... Хруст сломанной ампулы.... Ворчание.... Ощущения снова провалились в ватную перину, чтобы вернуться в более привычном состоянии.

Молочная пелена спала. Андрей снова ощущал свое тело, но посылаемые мозгом сигналы запаздывали, делая движения вялозаторможенными. В таком состоянии он точно не смог бы убежать, даже сильно захотев.

Сев на койке и коснувшись обутыми в больничные туфли ногами пола, Андрей с запоздалым удивлением понял, что больше не привязан. Затем сообразил, что напротив него стоит ухмыляющийся Виноградов, и левое ухо у него закрытого приклеенным на пластырь тампоном, и на правой кисти тоже пластырь....

- Ну, как самочувствие? - Язвительным тоном поинтересовался майор. - Чужих невест обнимать больше не тянет?

Андрей постарался сообразить, о чем идет речь, через какое-то время до него дошла суть вопроса, и он медленно покрутил головой.

- Я не-е у-уво-оди-ил-л не-е....

- Лучше помолчи, все равно трудно понимать, что ты там лопочешь. - Виноградов шагнул вплотную к Андрею и, схватив парня за шею, прошипел. - Значит так сосунок. Сейчас мы поедем на транспортере, далеко поедем, но нам туда не нужно, понял? Кивни!

Андрей слабо кивнул, пытаясь решить: к чему все это.

- А раз так, то когда я решу вывести тебя в кусты, ты не только не станешь поднимать вопли протеста, но, даже наоборот, будешь очень этому рад, усек?

Андрей снова кивнул.

- А это, - Виноградов с силой заехал кулаком в живот юноши, - чтобы ты не передумал!

К жестким рессорам транспортера Илья привык давно, чай не первый год на службе, только в роте сдерживания он уже двенадцатый год, а до этого еще семь лет в горячих точках, так

что, сносить спокойно тяготы и неудобства он приучился. Но, тряска в позе эмбриона в ящике для переносного миномета, даже в его достаточно окостенелом рассудке вызывала умственные стоны. Всего в грузовом отсеке транспортера размещались два больших ящика, один для миномета, второй для тяжелого пулемета, стреляющего крупными энерго-разрывными зарядами и питающегося от мощного встроенного аккумулятора, но сегодня оба ящика были пусты. Точнее, пуст был один, а во втором, согнувшись в три погибели, клацая зубами на особо больших ухабах, трясся Илья Соколов, один из старейших бойцов седьмого отряда роты заграждения ухтинского отделения российских сил сдерживания иных жизненных форм. Однако, сегодня цель его задания была далека от уничтожения прорывающихся из других измерений тварей, и более того, являлась несанкционированной и противозаконной, но оправданной с точки зрения морали. Лейтенант Борисов был лучшим! И его отряд был лучшим! И та теплота, взаимодоверие, уважение и вера в друг друга, которая сложилась во взаимоотношениях бойцов седьмого отряда и их командира, не позволили Илье отказаться. За своим лейтенантом он был готов идти хоть куда. И раз лейтенант сказал надо, значит это действительно так. Быть может эта точка зрения и неверна, но это его точка зрения и ему с ней хорошо.

Транспортер сбавил ход, крышка ящика, повинуясь пневматической системе, ушла вверх. Илья вылез в подсвеченный красными диодами грузовой отсек и успел размять конечности до полной остановки транспорта.

Виноградов кинул взгляд на часы: прошло сорок минут, достаточно много времени, чтобы отъехать подальше от города. Кинул взгляд на отрешенного Андрея, ткнул носком ботинка в тяжелый берц задремавшего парня, молочного новичка из внутренней охраны СБ:

- Скажи водиле, чтоб остановил.

- Зачем? - Недоуменно спросил охранник, сонно топорща глаза.

- Надо подопечного вывести.

- Так не положено же!

Виноградов уперся локтями о колени, подавшись вперед:

- Доктор сказал, что в том коматозном состоянии, в котором находится наш подопечный, он может наложить под себя, и чтобы этого не произошло, необходимо каждые тридцать - сорок минут выводить его в кусты. Я могу и не выводить, но тогда выгребать навоз за этим ослом будешь сам!

Охранник сглотнул:

- Лучше вывести.

- То-то! - Довольный собой майор откинулся к переборке и ухмыльнулся Андрею.

- Эй, боец, останови машину. - Произнес охранник во вмонтированный во внутреннюю обшивку коммуникатор, затем обратился к Виноградову. - Товарищ майор мне приказано не отходить от Вас ни на шаг.

- Ты что, возомнил, что я не справлюсь с этим полуспящим ребенком?

- У меня приказ, това....

Майор прыгнул к охраннику и применил свой излюбленный прием:

- Ты на кого хавалку разеваешь, пацан! Я сказал сидеть тут и не рыпаться, понял?

- Так точно. - Прохрипел охранник.

Давно ожидающий подобной просьбы водитель радостно улыбнулся, все шло, как и предсказывал командир. Подав питание на пневмопривод минометного ящика, он плавно вывел транспортер на обочину, давая время Илье на разминку. Остановил транспортер и, дождавшись, когда майор СБ со своим пленником скроется за растущими вдоль обочины кустами, отключил магнитный замок двери грузового отсека.

На двери загорелся зеленый индикатор, для Ильи это был сигнал. Приоткрыв дверь, он выпал наружу и закатился под днище транспортера. Увидел обутые в берцы внутренней охраны ноги со стороны двери десантного отсека и, выбравшись из-под транспорта с другой стороны, жестами объяснил водителю суть проблемы. Водитель кивнул и крикнул:

- Слышь, охранка, чайку не желаешь? У меня тут термосок припасен.

Юркнувший обратно Илья заметил, как от земли оторвались одна за другой ноги скрывшегося в кабине охранника. Прошмыгнул в придорожные кусты и стал бесшумно пробираться вглубь, аккуратно отгибая ветки.

Виноградов вывел Андрея в подлесок и, прижав спиной к тонкому стволу молодой березы, защелкнул наручники на заведенных за ствол запястьях. Затем сделал шаг назад и взял в руки планшет СОПа, сократив допустимое расстояние от себя до полуметра, так, что Андрей оказался на самой границе невидимой черты. Легкая ноющая боль коснулась зубов, но из-за общего заторможенного состояния, на лице юноши это никак не

отразилось. Тогда Виноградов еще сократил разрешенную дистанцию и растянул губы в блаженной улыбке, увидев результат, по щекам парня пролегли мокрые дорожки, взгляд, перестав быть отрешенным и безразличным, наполнился страданием.

- Ну? Как мы себя чувствуем? - Издевающимся тоном поинтересовался майор у своей жертвы и вогнал колено в пах юноши.

- Ма-ани-ак! - Выдавил Андрей, сползая вдоль ствола.

- Молокосос! - Майор с отвращением плюнул в Андрея, затем присел на корточки и, приподняв голову юноши за подбородок, заглянул в затуманенные глаза. - Чего она в тебе нашла? Что в тебе такого, чего нет во мне? Ты же просто хилый слюнтяй и неудачник!

Виноградов поднялся и отошел на три шага, отстегнув по пути кобуру. Вынув энергетический пистолет, установил минимальный уровень заряда:

- Генерал приказал пристрелить тебя при попытке к бегству, но как по мне, так это слишком легко для тебя и неинтересно для меня. Я буду жарить тебя потихоньку, понемногу, оставляя раз за разом на твоем изнеженном теле болезненный ожог. В конце концов, ты умрешь, но не от одного единственного заряда, а мучаясь и вереща от боли, как жалкий поросенок на бойне!

Подняв руку с пистолетом в направлении юноши, майор не успел навести прицел и дернувшийся от прошедшего через тело электрического заряда палец, отправил сгусток энергии мимо головы Андрея, опалив ствол дерева.

Подняв затуманенный болью взор на Виноградова, Андрей, успел заметить появление позади майора человека, одетого в облегающее трико. Довольно пожилой мужчина, одним непрерывным и быстрым движением приблизился к майору и приставил прямоугольный черный предмет, сверкнувший голубой вспышкой, к виску Виноградова. Затем поймал заваливающееся на него тело и мягко уложил на землю. Отстегнул от ремня Виноградова СОП, мужчина увеличил разрешенную зону, прекратив мучения Андрея. Приблизившись к юноше, сунул ему в рот капсулу:

- Глотай, это перекроет влияние транквилизаторов. Обычный стимулятор.

Не имея сил задавать вопросы. Андрей подчинился, проталкивая крупную пилюлю в пищевод.

Илья быстро переключил мощность разряда электрошокера и резко приставил разрядник к шее юноши. Перегорающие

нанопауки послали в нервную систему человека конвульсивный импульс, вызвав кратковременную потерю сознания. Не теряя времени, Илья вогнал скальпель в ногу Андрея, прорезав материю больничных брюк и мышечную ткань. Снял перчатку и, запустив два пальца в разрез, вытащил маленький оранжевый шарик. Отбросил его в сторону и наложил тугой бандаж прямо поверх одежды, накладывать шов, сейчас времени не было. Андрей тем временем пришел в себя и, издав стон, спросил:

- Кто ты?

- Я от Алексея. - Ответил боец, освобождая руки Андрея. - Идти будет больно, но ты должен, быстрей!

Когда лейтенант Борисов в пять утра поднимал с постели бойца для назначения водителем на следующий по делам службы безопасности транспорт, он уже знал, что начальнику СБ донесли о не совсем адекватном состоянии Виноградова, а потому, предполагая наличие усиление сил майора дополнительным количеством людей, он приказал своему бойцу запастись чаем и печеньем, которыми сейчас и потчевал водитель служащего внутренней охраны. И попутно заговаривал ему зубы армейскими туповатыми байками, не забывая держать в поле зрения боковое зеркало, к которому расслабившийся охранник сидел спиной. Заметив проскользнувших к машине людей, он постучал пальцем по цифровому циферблату на приборной доске:

- Что-то долго твоего командира нет.

- Какой он мне командир? - Охранник состроил недовольную мину. -Я вообще из внутренней охраны, в пределах здания должен находиться, понимаешь? Нас не готовят быть няньками прошкодившимся перед начальством эсбешникам, вот несанкционированно проникшего в здание нарушителя задержать, это другой вопрос. А с этим мудаком, пойми меня правильно, мне связываться, резона нет, хочет развлекаться, пусть развлекается!

- Хозяин - барин! Еще чайку?

- Не, спасибо! - Отказался охранник. - Что-то они и вправду долго.

- Я и говорю, пойдем, да посмотрим. - Водитель убрал термос и пакет с недоеденным печеньем под сиденье. - Сейчас, только позакрываю все, что можно.

Увидев лежащего на земле майора, охранник чуть дара речи не лишился, явственно представив как начальник СБ строчит рапорт о его служебном несоответствии со всеми вытекающими последствиями в виде лавины обвинений и служебного

расследования, с одним единственным возможным результатом - трибуналом.... И это в самом начале службы!

- Да он живой еще! - Прошептал охраннику водитель, нащупывая пульс, затем повернул голову Виноградова так, чтобы были видны опаленные электрическим разрядом волосы. - Посмотри, что у него на виске.

Охранник, выхватив пистолет и подозрительно оглядываясь по сторонам, приблизился и присел рядом с водителем:

- Если энергозаряд прошел по касательной, то где основной след?

- А там, на дереве, что? - Водитель ткнул пальцем в обожженный ствол сосны, растущей сразу за хилой березкой. - Явно от пистоля!

- Там, вот от этого. - Охранник указал на зажатый в руке Виноградова ствол. - Это он от кого-то отстреливался. Надо следаков вызывать.

- Так он же не труп. - Возмутился водитель. - Грузим и айда обратно.

- Не знаю. - С сомнением проговорил охранник. - Кто-то СОП на максимальную дистанцию выставил.

Водитель изобразил любопытство, заглядывая через плечо, склонившегося над планшетом охранника:

- А что, если сократить дистанцию?

- Парня скрутит от зубной боли, а через полминуты оторвет ногу.

- Ну, - подначивал водитель, - тогда мы услышим взрыв, верно?

Взгляд охранника прояснился, в голове родилась надежда на поимку беглеца, ведь тогда, его вина была бы минимальна. Более того. Его действия можно было бы квалифицировать как удачное исправление ошибок майора.

- Ага, и мы сможем его догнать! - Пальцы пробежались по контактному экрану планшета....

Хлопок взрыва раздался совсем рядом, вызвав звон в ушах, помешавший услышать звук заводящегося двигателя и отъезжающего автомобиля. Тряхнув головой, охранник подбежал к небольшой воронке между стволами сосен.

- Черт! Он его вырезал! - На глаза охранника навернулись слезы рухнувшей надежды. - И что теперь?

- Эх, молодой ты еще, не обстрелянный. Чего нюни-то распустил как девчонка малолетняя. Бери, давай, своего майора за ноги, тащим к транспорту.

От вида пустой дороги в душе охранника все похолодело, руки выпустили шмякнувшееся о землю тело Виноградова

- Нас обвели как котят! - Всплеснув руками, охранник поднес ко рту коммуникатор собираясь вызвать базу, но индикация устройства не работал. - Черт! Батарея разряжена! Свяжись с базой, не стой как истукан!

- Так это, - замялся водитель, - у моего застежка сломалась. Я его и положил в кабине.

- Господи, ну как же так, а?! - Охранник бросил взгляд на левое запястье Виноградова, коммуникатора не было. - Все! Я пропал!

Естественно расстроенному охраннику посмеивающийся в душе водитель не собирался рассказывать о том, что в десантном отсеке транспортера был спрятан активированный глушитель связи, заставляющий все мобильные коммуникаторы в зоне своего действия растрачивать заряд на усиленный поиск сети. И будь на руке Виноградова сейчас устройство связи, оно было бы таким же бесполезным, как и коммуникатор охранника, что выглядело бы крайне подозрительно, а потому исчезновение черного браслета с руки майора было заранее запланированным действом.

Перебравшись в кабину, Илья терпеливо дождался взрыва извлеченного из бедра юноши имплантата, быстрыми движениями завел тихо уркнувший двигатель и, развернув машину, двинулся в направлении города.

Не доезжая до города, Илья свернул на небольшой съезд и, сорвав с петель проржавевшие ворота из металлической сетки, проехал по заросшей колее к озеру.

- Оставь отпечатки на джойстике и кнопках управления, затем нажмешь здесь, сдвинешь рукоятку вот так и тут же выскочишь, понял?

Андрей кивнул и перебрался на освобожденное Ильей водительское место. После произведенных манипуляций, транспортер благополучно погрузился в воду, будоража поверхность центрическими волнами и многочисленными пузырями.

- Давно командир новую машину хотел, будет лишний повод выпросить.

- Куда теперь? - Устало спросил Андрей, морщась от боли в ноге.

- На звуки боя. - Ободряюще улыбнулся Илья.

Только сейчас Андрей понял, что со стороны города доносятся приглушенные расстоянием и развалинами "старого" города звуки взрывов.

- Минометами лупят, жарко у них там.- Прокомментировал Илья, почесывая руки. - Жаль, нашего седьмого там нет, уж мы бы

показали этим тварям....

Цераподы словно озверели, шла уже третья волна, такого Ямшан на своем веку не помнил, хоть и служил на периметре сдерживания с самого его основания. В те времена и пузырь был поменьше, и ящеры выходили из него не так часто и совсем небольшими группами, а то и поодиночке. И город был другим, чистым, ухоженным, полным жизни, не то, что сейчас. Разглядывая в задумчивости полуразрушенные дома, Ямшан пропустил момент, когда куполообразное пространственное искривление, вспухнув на доли секунды, выплюнуло два десятка цераподов, тут же ринувшихся на установленные заграждения. Свист и хлопки энергоразрывных зарядов слились с разрывами минометных снарядов, ревом монстров и криками солдат в единую безумную какофонию. Сосредоточившись на отдельном участке, ящеры прорвались через заслон из армированных металлопластиковых заграждений, разрывая на части и втаптывая солдат в многократно перепаханную землю. На глазах Ямшана истекающий кровью цераподов выгнулся в предсмертном рывке и схватил не успевшего отскочить бойца, сдавливая мощными челюстями титановый сплав бронекостюма словно жестянку. Закинув за спину разряженный автомат, Ямшан выхватил из набедренной кобуры энергопистолет и послал заряд в ящера, метясь в защищенные нависающими над бровями роговыми отростами глаза. Голубая вспышка отскочила от роговых пластин не причинив вреда, но силы уже покинули зверя и он рухнул на землю, так и не выпустив жертву из пасти.

Подбежав к упавшему монстру, Ямшан стянул с головы солдата шлем. В мертвых глазах навечно застыл ужас. Стянув перчатку с правой руки трупа и коснувшись встроенным в указательный палец своей перчатки датчиком опознавательной системы, идентификационного браслета погибшего солдата, Ямшан увидел перед глазами, бегущие по стеклу шлема прозрачные желтые буквы. Это был новичок из третьего, и его первый выход в составе отряда.

Прикрыв глаза не прошедшему боевое крещение новичку, Ямшан поднял взгляд вверх, как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с еще одним монстром. Рука сама выстрелила в нужном направлении. Синяя вспышка вошла в глаз цераподов, лишив его одного органа зрения и придав пущей ярости.

- Сластенков! Огня! - Выкрикнул Ямшан, отступая и оборачиваясь к пулеметной позиции в надежде на огневую поддержку, но увидел мертвое тело, лишенное головы, рядом с

неактивным, а значит разряженным пулеметом.

В воздухе раздался гул плазменных двигателей и к великому облегчению Ямшана, надвигающегося на него цераподa прошила очередь желтых трассеров, буквально разорвав монстра на клочки. Все три имеющихся в городе шершня сейчас кружились над полем боя и поливали огнем бортовых пулеметов разошедшихся ящеров. А выгнувшийся пространственный пузырь уже выплевывал новую порцию цераподов.

- Четвертая волна! - Ахнул Ямшан и услышал в динамиках шлема приказ об отступлении.

Отдохнуть Алексею удалось не больше трех часов. Сдав дежурство Бравому, он сразу же отправился в общежитие. Валясь с ног от усталости, вопреки выучке и привычкам завалился на не расправленную койку прямо в форме и тут же уснул, вскочив от внезапного воя сирены. Следом за электронными воплями заговорил голос автоматизированной системы оповещения:

- Всем сотрудникам службы внутренней охраны, службы безопасности, полиции и военнослужащим: готовность "А".

Следом за синтезированным голосом динамиков гражданского оповещения, запищал коммуникатор Борисова.

- Лейтенант, гони своих людей в лабораторию! - Раздался крик Бравого, как только палец Алексея коснулся зеленого индикатора. - Прорыв, мать его!

- Внимание! - Вновь заговорила система оповещения. - Всему гражданскому персоналу покинуть зону медицинского и исследовательского комплекса....

Отступая к машине, Ямшан вспомнил о просьбе командира седьмого отряда подобрать двух пассажиров, однако обстоятельства были против ожиданий и, собрав оставшихся в живых бойцов второго отряда, Ямшан приказал двигать к городу.

Из восьми десятков бойцов под купол вернулось двадцать четыре человека на трех транспортерах. Остальные машины были покалечены прорвавшимися через оцепление цераподами. Потери оказались колоссальными и понимающие это бойцы, расходились с угрюмыми лицами. Находившиеся в месте прорыва бойцы третьего отряда погибли все вместе с командиром, остальные отряды лишились до восьмидесяти процентов личного состава, и это шокировало всех.

Капитан молча выслушал доклады семи лейтенантов, затем, после недолгой паузы посвятил их в произошедшие на базе

события.

В лаборатории Старцева царил сущий бедлам: обожженные выстрелами стены, раскуроченный случайным попаданием терминал, рассыпающий вокруг себя голубоватые искры, взъерошенный и возмущенный сим до глубины души профессор, припирающийся с профессором Бравый, слегка напряженные бойцы из пятого отряда и несколько поджаренных крыс размером с доброго хряка.

- Похоже, все веселье досталось нам. - Развел руками Бравый, при виде входящего Алексея и следующих за ним удивляющихся невиданным зверькам бойцов седьмого отряда. - Уж не обессудьте!

- Ага, меньше дрыхнуть надо. - Отпустил свой комментарий, ковыряющийся в зубах Круглый. - Мы так сказать жаркое приготовили, вам лишь отобедать осталось.

- Ну, да, - возмутился один из бойцов Борисова, - вы тут на вечеринке бесплатной развлекались, а нам за вами прибираться! Еще чего!

- Отставить перепалку. - Бросил Алексей своим бойцам. - Неприятности с компьютером, профессор?

- Неприятности. - Мрачно проворчал Старцев. - Угробили два дня трудов. Хорошо еще, данные эксперимента вчера на сервер сбросил, не то бы вся работа псу под хвост пошла! А все Вы и Ваша пушка!

- Я еще раз говорю, это была случайность, шальной заряд. - Бравый глянул на Алексея умоляюще. - Ну, хоть ты ему объясни, что в бою так случается, не всегда успеваешь должным образом скорректировать огонь....

- Цель не привычная. - Кивнул Алексей на лежащую возле ног крысиную тушу. - Поди, и юркие еще?

- Не то слово. - Подтвердил Бравый.

- А-а! - Махнув рукой, Василий Карлович принялся ковыряться в искрящих внутренностях терминала. - Может, хоть накопитель удастся извлечь. Интересные, между прочим, получаются наблюдения. Выходит, что друг твой объявившийся, каким-то не определенным на данном этапе исследований образом, способен инициировать создание пространственного канала с односторонним доступом.

- Односторонним? - Переспросил заинтересовавшийся Алексей.

- Да. Дорогой мой. - Профессор извлек неповрежденный накопитель и, бережно погладив по глянцевитой поверхности,

пристроил в карман пиджака, радостно добавив. - Если нам удастся смоделировать подобное на базе ИИ, это будет грандиозный прорыв, как в технологиях, так и в сторону, я бы не побоялся даже сказать, колонизации образовавшихся измерений, или отражений, или дублей, как угодно, но, это, конечно же, требует более конкретного и детального изучения. Все, оставляю вас друзья мои с этими милыми мохнатыми существами, а сам пошел заниматься более интересными, и я бы сказал, полезными, с точки зрения прикладной науки, вещами!

Похлопав ладонью по карману с накопителем, Василий Карлович с воодушевленным видом покинул разорённую лабораторию.

- На вопрос, что нужно профессору для счастья, ответить очень просто: данные для исследования. - Провожая взглядом Старцева проговорил Бравый. - Только вот ведь незадача: обычно результатом подобных изысканий становится появление очередной проблемы, вроде этой.

- Да, интересный экземпляр. - Алексей поддел толстый крысиный хвост носком ботинка. - Какие-нибудь предпосылки появлению грызунов были?

- Всего одна: начало прорыва в "старом" городе.

Раздался синхронный писк коммуникаторов и оба лейтенанта одновременно приставили пальцы к зеленому индикатору. Из динамиков послышался двоящийся голос капитана Тимирязева, приказывающий передать линию сдерживания силам внутренней охраны и полиции, а самим как можно скорее явиться в расположение для получения дальнейших указаний.

- Ситуация такова, - начал капитан Тимирязев, как только два лейтенанта появились у него в кабинете, - что рота оперативного сдерживания иных форм жизни впервые не справилась со своей работой, потеряв более пятидесяти процентов личного состава.

- Ах, ну да, вы же не знаете. Присаживайтесь. - Опомнился Тимирязев, заметив удивленные лица командиров отрядов. - Четыре волны цераподов и две армофенов, такого на моей памяти еще не было.

Капитан перестал измерять кабинет шагами и, остановившись, уперся руками о столешницу:

- Шершни перебили большинство ящеров, по предположительным оценкам, уйти удалось трем - четырем особям. Однако, вылавливание крупных роголобых, не самое

сложное, что вам предстоит сделать. По самым скромным подсчетам, основанным на данных спутникового слежения, в руинах сейчас скрывается около ста - ста двадцати армофенов.

Командиры отрядов переглянулись.

- Я не говорю, что вам будет легко, но у меня осталось всего два отряда. - Тимирязев подался вперед. - Я могу выпросить людей из числа полицейских или внутренней охраны. Но, на что они будут годны в деле, в котором у них нет, ни подготовки, ни опыта?! Они просто погибнут. Да и бронекостюмов у нас не так много осталось, сами знаете, каков процент потери за последние полгода.

- Мой транспортер вместе с водителем переданы под ведомство СБ, если помнишь. - Напомнил Алексей капитану.

- Возьмешь транспорт Ямшана, он целее других. Кстати, что там за история с бойцами в лазарете?

- Говорят, пирожное съели, всю ночь из нужника не выходили. - Соврал Борисов.

- Пусть хоть в памперсах, но чтоб со всеми вместе! - Капитан постучал кулаком об стол. - И постарайтесь положить этих гадов как можно больше, нельзя допускать, чтобы эта зараза расползлась по всему району.

- Так точно! - Хором отозвались командиры отрядов.

- Я не понял, - спросил Бравый Алексея, покинув кабинет Тимирязева.-мы на подкрепление, что не рассчитываем?

- Видимо, нет. - Алексей хлопнул Антона по плечу. - Сами с усами! Я в лазарет, не в службу, а в дружбу, распорядись, чтоб подготовили транспорт. И....

- Получасовая готовность. - Кивнул Бравый. - До встречи в ангаре.

Прибыв в медчасть, Алексей натолкнулся на тревожный взгляд Тамары.

- Никаких вестей. - Удрученно проговорил лейтенант. - Одни предположения.

- Я была уверена, что ты именно так и скажешь. И на всякий случай взяла следующее дежурство.

- Спасибо! - Алексей благодарно посмотрел в глаза женщины. - Как там мой боец?

- Отправила в казарму, сразу после появления раненых, иначе его бы раскусили. - Улыбнулась женщина. Правда, теперь тебе придется объясняться со своим отрядом.

- Со своими я договорюсь. Спасибо еще раз.

В ангаре работала система громкого радиовещания. Диктор взволнованным голосом передавал сводки последних новостей, из которых следовало, что из охранной зоны под Сыктывкаром уже третий час шел непрекращающийся поток цераподов. Сотни погибших и десятки разбежавшихся ящеров, эвакуированные поселки и толпы в страхе покидающих город гражданских.

- Вот и ответ на твой вопрос. - Подмигнул Алексей Бравому, надевая шлем бронекостюма.

- Погнали. - Произнес Бравый в микрофон шлема, забираясь на крышу транспортера. - Покажем этим тварям, где раки зимуют.

За пределами охранной зоны Пионерского озера, вне полога ветвистых деревьев, звук разрывов и стрельба стали более отчетливыми, причудливо резонируя среди пустых и местами полуобвалившихся домов. Не в силах как следует ступить на ногу, Андрей был вынужден опереться на плечо бойца. Илья провел юношу к реке, поясняя, что один из друзей его командира оставит грузовой отсек своей машины открытым и дождется их появления, чтобы доставить в "новый" город, имея в виду пространство под куполом. Облачившись в подготовленные в грузовом отсеке бронекостюмы, они, смешавшись с остальными бойцами, покинут ангар и пройдут в расположение, где Андрею предстоит провести какое-то время, пока командир не придумает, как быть дальше.

Пройдя через пешеходный мостик напротив уцелевшей вывески супермаркета "Гурман", Илья остановился и прислушался, тревожно глянул на Андрея:

- Шершни!

Грохот разрывов смолк и потому стал слышен непонятный Андрею гул, свист и человеческие крики, с редкими, напоминающими утробное урчание, возгласами разъяренных цераподов.

- Вряд ли нам стоит соваться сейчас туда.

- Что это за гул? - Спросил Андрей, еле поспевая за темпом шагающего в обратном направлении бойца.

- Шершни и их бортовая артиллерия.

Андрей вспомнил напоминающий осу летательный аппарат, виденный им над куполом в день возвращения:

- А что такого в том, что вертолеты оказывают поддержку наземным силам, насколько я знаю.... - Андрей осекся, напоровшись на жесткий взгляд бойца.

- Каждый боевой выход плазмолета стоит уйму денег, - назидательным тоном пояснил Илья, - в силу жестко урезанного

бюджета Сорокин выпускает пчелок только в крайне тяжелых случаях, когда сдержать волну иноформ силами человеческих ресурсов уже не представляется возможным. При этом, как правило, выпускается всего одна пчелка. Сегодня же, судя по звукам, работают как минимум два шершня, а может и все три. Это говорит о том, что волн было несколько.

Илья остановился, вздохнул, посмотрел в сторону проспекта Космонавтов:

- Там сейчас бойня, а я и помочь ребятам не могу.

- Это кто там? - Андрей указал на темно-серый корпус грязелечебницы, на фоне которого, в начинающем подниматься от остывающей к вечеру почвы тумане, вырисовывался коричневый силуэт церапода.

- Матерь божья! - Выдохнул Илья потянув юношу ко входу в бывший супермаркет, расположенный в красном кирпичном доме за речкой. - Скорее внутрь, там второй выход, надо срочно следы запутывать!

Ящер тоже заметил людей, в три прыжка преодолел расстояние до речушки, перескочил на другой берег и скачкообразно, смешно виляя длинным хвостом, понесся к спешащим в укрытие людям.

- Туман, туман, будь он не ладен! - Ворчал водитель, волоча за собой бессознательное тело Виноградова. - Знал бы, чем дело обернется, ни за что не согласился бы.

- Я больше не могу! - Идущий позади, согнувшийся в три погибели и кое-как удерживающий ноги майора охранник, выпустил из рук ношу и обессилено уселся на влажную поверхность дороги. - Бросим его тут и баста!

- Тут уже осталось-то, полчаса от силы! - Водитель опустил тело, следя за тем, чтобы голова не ударилась об остатки выщербленного асфальта, обернулся в сторону города. - Вон уже и заправка, еще метров пятьдесят и мост.

Сквозь белесые клубы медленно перемещающегося тумана смутно проглядывалась блеклая красная полоса навеса, будто парящая над облаками, из-за сливающихся с туманом колонн. Чуть левее, возле дороги торчал остов информационной стеллы, на которой когда-то красовалась надпись "Лукойл" и указывалась стоимость топлива. Название нефтяного гиганта и сейчас еще можно было прочитать на торце навеса, однако с переходом на альтернативные источники энергии оно уже не внушало былого граничащего с благоговением уважения.

- Может там люди есть? - С надеждой спросил охранник. -

Или связь?

- Хы! Эт ты брат, сказанул! - Водитель присел на корточки, спиной к заправке. - С тех пор как автотранспорт перешел на электричество, водород и их сочетание с газом, подобные заправки, знаешь ли, потеряли свою актуальность.

- Ну, мало ли. - Пожал плечами охранник. - Есть же заправки.

- Ближайшая внекупольная электрогазоводородная станция в Шудаяге. Где люди, там и заправляют.

- Эх, - вздохнул охранник, - огребать мне сегодня....

- Пошли, давай! Расселся, не дай бог заболеешь. - Водитель поднялся и ухватил Виноградова за подмышки. - Ну!

- Лето ведь. - Недовольно буркнул охранник, берясь за лодыжки безвольных ног. - Посидели бы еще.

- Ты о майоре подумай. - Укоризненно произнес водитель. - Полсуток без сознания.

- А чего о нем думать. - Отозвался охранник. - Он мне, можно сказать, всю жизнь дальнейшую испоганил! И подохнет, так я только обрадуюсь.

- Типун тебе на язык. Эдак нас обоих в порошок изотрут и по ветру пустят!

- Тебе чего беспокоиться? - Удивился охранник. - Твое дело маленькое, джойстик дергать, да приказы выполнять.

- Ага! Джойстик, где он теперь, мой транспортер?! И какого лешего....

- Там человек, - перебил возмущающегося водителя охранник, - может, его о помощи попросим? Хотя бы с базой связаться.

Укол подозрительности заставил водителя бросить ношу и в полуприсевшем положении развернуться к прорисовывающемуся в туманных хлопьях перилам моста. Рука сама по себе отстегнула кобуру, проваливаясь в пустоту, сегодня оружие не выдали. "Не боевое задание", вспомнил водитель слова лейтенанта, "пистоль не полагается". Сердце неприятно ёкнуло, голова похолодела от осознания безоружности перед возможным врагом. Но взгляд все равно прочесывал окрестности: мост впереди, пустая дорога к заброшенным новостройкам, превратившимся в руины так и не дождавшись сдачи в эксплуатацию, и покореженная автобусная остановка справа, чернеющий на общем молочном фоне остов сгоревшей деревянной часовни слева. Неподвижный человекообразный силуэт по левому краю моста, судя по размерам без экипировки. Казалось, есть что-то настораживающее в позе одиноко стоящего человека, до жути знакомое, но, что? Противный туман мешал это понять, делая фигуру смазанной и

нечеткой.

- Эй! - Крикнул охранник, невзирая на шикнувшего водителя. - На мосту!

Человек на мосту развернулся, оказалось, что он стоял к ним спиной, и во время этого телодвижения, водитель понял, почему фигура существа казалась ему знакомой, ведь подобных этой, он навидался уже столько, что стоящему позади молокососу из внутренней охраны и в самых страшных кошмарах не снилось.

- Ешкин кот! - Водитель резко ушел вправо, чтобы скрыться с линии обзора существа. - Армофен! Чего стоишь, олух!

Окружающая серость перестала быть помехой и охранник, не смотря на достаточно дальнее расстояние смог разглядеть глаза стоящего на мосту человека. Странные черные глаза, притягивающие своей необычностью и бездонностью, но в то же время отталкивающие пустотой чуждого, неземного мрака, настолько пугающего, насколько и не позволяющего отвести взгляд. Водитель что-то кричал, но это было не важно, ведь существовал этот затягивающий разум взгляд, шепчущий, обволакивающий, обещающий нечто неизведанное, не доступное другим людям....

- Да, я хочу быть избранным, возьми меня, да, я хочу...! - Бормотали губы охранника.

- Не стой на месте, придурок! - Выкрикнул водитель охраннику, но тот лишь бормотал, уставившись в одну точку.

А существо с моста плыло, чуть-чуть не касаясь земли, оно неуклонно приближалось к своей жертве, все быстрее и быстрее.

Водитель бросился к охраннику и успел отдернуть загипнотизированного человека в сторону перед самым носом армофена, когда тот уже ощетинился своими брюшными конечностями.

Состояние транса неожиданно прошло, и охранник увидел хозяина бездонных глаз во всей красе. Три пары рук там, где должен быть обычный живот, своим видом привели охранника в состояние ступора. Помог крик водителя и смачная оплеуха.

Водитель, что есть силы, отдергивал опешившего охранника от извивающихся рук с мягкими ладонями, раскрывающимися причмокивающими присосками, способными принимать форму миниатюрной зубастой пасти. Оттаскивая от надвигающейся твари охранника и швыряя в мелкие злобные рты пригоршни песка, водитель понимал, что тварь, хоть и замедлилась, но все

равно когда-нибудь ухватится за нерасторопного человека и тогда, охраннику не жить.

Но существо решило иначе. Отстав от упорно отодвигающейся жертвы, армофен неспешно вернулся к оставшемуся на дороге Виноградову и с неизменной идиотской улыбкой на человекоподобном лице, погрузил когтистые пальцы брюшных рук в плоть находящегося без сознания человека.

- Вставай дурачина! - Выкрикнул водитель над ухом охранника и дал ему такую затрещину, что рука заныла. Помогло. Охранник вышел из ступора и, бормоча себе под нос что-то нечленораздельное, побежал за водителем.

Быстрый осмотр маленького кирпичного здания, в котором еще в период его юношества размещался шиномонтаж, водителя не удовлетворил и, подобрав ржавую короткую монтировку, он направился к сооружению бензозаправки. Скрипя ботинками по россыпям битого стекла, водитель обошел зданьице станции, от которого остался лишь металлический остов и облегченно вздохнул, на облупившемся пожарном стенде висел пожарный багор.

- Эта вещь посерьезней будет! - Запихнув монтировку за борт высокого ботинка, водитель снял багор со стенда и, используя полу расстегнутой куртки, очистил его от хлопьев облезающей краски и ржавчины. Покрутил в руках, вспоминая движения, отрабатываемые в свое время на секции.

- Я когда-то на оружие ходил. - Пояснил водитель недоумевающему охраннику. - Секция такая была, на посохах и мечах борьбе учились.

- О-о!

- Это, конечно, не посох, кольцо и крюк несколько мешают, но, думаю, справлюсь с парой армофенов, хорошо еще, что длинный, багор-то, бывают ведь и короткие. Жаль, лома нет, и лопату тоже спионерили, а то и тебя бы вооружили....

- Я в руках такого никогда не держал. - Признался охранник неловко улыбнувшись. - Слушай, тебя, как зовут, а то неудобно как-то, ты, да ты.

- Можешь звать меня Лукич. - Боец осторожно выглянул из-за стены. - Мало подонку, добавки захотелось.

- А я Виталий. - Представился охранник. - А почему по отчеству, напоминание о разнице в возрасте?

- Будь здесь. - Бросил водитель охраннику и побежал навстречу вяло плетущемуся брюхоеду.

Существо ощетинилось расставленными в разные стороны шестью руками, напряглось и показало непривычную прыть,

пытаясь обойти человека с боку. Но Лукич тоже не лыком шит был, ушел от выброшенных в его направлении зубастых ладошек и в ответном движении вогнал копьевидное острие багра в мягкую, не смотря на внешнюю схожесть с человеческим черепом, голову существа, которая, по сути, являлась психозрительным центром. Отступая и отклоняясь от брызнувших в стороны желеобразных ошметков, водитель сместился вдоль оси шокированного армофена и всадил копье рядом с позвоночником чуть выше поясницы. Трехсуставные брюшные конечности существа резко разогнулись, зубастые рты раскрылись в единовременном стоноподобном крике, закладывающем уши. Лукич впечатал подошву ботинка в спину армофена и тот завалился вперед, продолжая еще какое-то время конвульсивно дергаться. Не обращая боле внимания на подыхающую тварь, водитель вернулся к нервничающему охраннику.

- Имя у меня труднопроизносимое, потому и по отчеству. - Произнес водитель, оттирая листьями растущего за АЗС лопуха, вязкую кровь армофена.

- Я сегодня в первый раз этих тварей вживую увидел. До этого только в газетах.... Прости, что не помог.

- Твоя помощь, может заключаться лишь в одном действии, - произнес Лукич не терпящим возражения тоном, пристально посмотрев в глаза охранника, - сидеть тихо в укромном месте, не высовываться, не привлекать к себе внимания и не мешать мне, делать мою работу. Усек?

- Да. - Кивнул охранник, притупив взор. - Бесполезен я, да?

- Ты не подготовлен. - Смягчился Лукич. - Не имеешь опыта. Что ты знаешь о иноформах? Кроме того, что они лезут пачками через разбросанные по планете пространственные коридоры и рассматривают человечество в качестве элемента своей пищевой цепочки?

Охранник пожал плечами.

- Вот. - Лукич назидательно поднял вверх указательный палец. - А у меня специальная подготовка, я знаю все уязвимые точки, все изученные особенности.

- Так я и не спорю. - Согласился Виталий.

- Ладно. Перейдем через мост и обоснуемся в какой-нибудь квартирке на втором этаже.

- Зачем? - Не понял охранник. - Лучше к куполу....

- Нет! - Перебил Виталия водитель. - Если особь иноформы оказалась так далеко от точки выхода, значит, прорыв был грандиознее обычного, а это в свою очередь значит, что по "старому" городу может таких вот тварей шататься немерено! Находим подходящую норку и ждем отрядов зачистки, без

вариантов!

- Да! - Рявкнул подполковник СБ, нажимая на кнопку селектора и недовольно морщась.

- Константин Ануфриевич, получен сигнал от идентификационного браслета о смерти владельца. - Голосом одного из операторов системы слежения пробормотал потрескивающий селектор. - Из Вашей епархии.

Подполковник снова поморщился:

- Кто у аппарата, почему не докладываете, как положено? - Подполковник намеренно повысил голос, он знал, что в операторской спутникового наблюдения сидят одни гражданские, но страсть кричать на подчиненных как всегда пересилила доводы разума.

- Старший оператор Васильев, товарищ подполковник.

- Когда, мать твою, связь скрипеть перестанет?

Опешивший оператор ответил с недолгой заминкой:

- Это вопрос не по адресу, Константин Ануфриевич, адресуйте его в отдел электронной связи.

- И где только таких штампуют, шибко умные все стали.... Кто?

- Что, простите? А, майор Виноградов.

- Вы выяснили, где тело?

- Это не представляется возможным, так как при передаче сигнала на спутник чип расходует весь запас энергии и отключается....

Костяшки пальцев на сжатых кулаках подполковника побелели, по лицу пошли красные пятна:

- Так на какого черта ты там нужен, немедленно предпринять все возможные действия, и чтобы через полчаса у меня была исчерпывающая информация, не то я тебя как червя раздавлю! Понял меня? Дармоед хренов!

Выпустив пар, подполковник разжал кулаки и уже с более спокойным видом, отключил селектор.

- Придется звонить в Сыктывкар и оправдываться, - пальцы разговаривающего сам с собой подполковника забарабанили по столу, - надо бы все списать на прорыв, вот только как.... Замять расследование? Запугать свидетелей? Или добиться того, чтобы свидетелей не было.... А может, их и так уже нет. Что-то надо делать!

Кряхтя, подполковник вытащил свое грузное тело из-за стола и сказал своему отражению в стекле панорамного окна:

- Придется идти на мировую с Сорокиным.... Чертяги его

поберите!

Отражение не ответило, лишь передало мимику возмущения.

- А-а! - Подполковник махнул рукой и отвернулся от окна. - Чего с тебя взять-то.... Пойду к Сорокину. Небось, этот прохиндей шустренько все обстряпает, чтобы себя выбелить, а мы его за горло, пусть нас обоих выбеливает, прохиндей!

- Что, брюзжит старикан? - Усмехнулся младший оператор, наблюдая, как побелело перекосившееся лицо напарника.

- Он просто кайф ловит, когда находит жертву для удовлетворения неадекватных потребностей своей луженой глотки.

- Да-а! К нему под раздачу лучше не попадаться!

- Проверь еще раз, у гикнувшегося чела, точно имплата не было?

- Да проверил и перепроверил, уже двадцать пять раз. - Отмахнулся младший оператор. - Он же эсбешник, им имплаты не вшивают. Ты лучше поюзи на счет товарищей этого майора, не один же он за городом шастал.

- Может и один. - Старший оператор тяжело вздохнул. - Ладно, звякну еще раз этому крокодилу, спрошу....

- Обожди, сделай запрос на списки покинувших пределы базы за последние двадцать четыре часа и тех, кто вернулся. Выловим все сигнатуры чипов в радиусе трех километров, чтобы не зацепить лишних, идентифицируем, уточним списки работающих в руинах чистильщиков и отсеем тех, кого там быть не должно.

- И если повезет, то сообщим чистильщикам координаты челов. Голова ты Артемыч! - Пальцы старшего оператора забегали по клавиатуре, получая доступ к базе данных пропускной системы шлюзов.

- А если не получится, то придется тебе звонить крокодилу! - Усмехнулся младший оператор.

- Сплюнь!

Два бронетранспортера въехали на Комсомольскую площадь и остановились, заглушив двигатели. Один за другим из машин появились восемнадцать человек в одинаковых темно-серых бронекостюмах. Поочередно выпрыгивая из десантного отсека транспорта, перекатываясь и занимая позицию наизготовку. Площадь была пуста.

- Прошу отключить связь и поднять щитки, хочу обратиться к вам лично, без посредства электроники. - Произнес Алексей, занимая позицию возле транспортера.

Вокруг послышались щелчки фиксируемых в верхнем положении щитков.

- Мы с вами принадлежим одной роте. - Обратился лейтенант к застывшим с автоматами в руках бойцам. - И сейчас я взываю к солидарности.

В ответ раздался одобряющий возглас бойцов.

- Вы уже заметили, - продолжил Алексей, - что в моем отряде не достает двух человек. Оба они на отдельном задании, однако, один из них сейчас должен находиться в пределах "старого" города и сопровождать одного гражданского. Гражданский, мой личный друг, сопровождающий его боец, ваш ротный брат, а потому я прошу вас не стрелять, предварительно не убедившись в том, кто под наведенным прицелом. И моя личная просьба: доставить этих двоих к моей машине, здесь для них приготовлены комки. О моей личной просьбе и о том, что транспорт нелегально ввезет на территорию базы гражданского, никто знать не должен, даже ваши девушки и более близкие люди. Это все!

Лицевые щитки встали на место, включилась внутренняя связь.

- Антон, кого оставишь у транспорта? - Обратился Алексей к Бравому.

- Круглый останется.

- Слышал?

- Ага! - Подтвердил здоровяк из пятого отряда.

- За второй транспорт отвечает Семен. Остальные разбились по четыре человека, каждая группа начинает с углового здания и дальше по часовой. После зачистки площади, переходим к периметру пузыря в том же порядке, исходя из опыта, в этих точках более всего любят концентрироваться прорвавшиеся иноформы. Доклад каждые полчаса, пошли ребята! И будьте осторожны!

- Всегда осторожны! - Отозвались бойцы, расходясь группами к указанным целям.

Втолкнув Андрея внутрь и заскочив сам, Илья захлопнул лишенную стекла пластиковую дверь входа перед самым носом церапода. Не смотря, что будет дальше, развернулся, схватил Андрея за локоть и потянул через торговый зал к выходу в служебные помещения, перебираясь через опрокинутые стеллажи,

покрывшиеся ржавчиной и толстым слоем пыли.

Ящер умудрился просунуть часть морды с верхней челюстью в проем отсутствующего дверного остекления и, ухватив зубами дверь, вырвал её вместе с косяком и прилегающей рамой, изуродовав крыльцо до неузнаваемости. Протиснул голову и плечи в тамбур, попытался вырвать и второй косяк, но узкое пространство тамбура лишало своды действий. Тогда зверь опустил голову, просунул рог в проем остекления и, упершись лобными роговыми пластинами в дверь, вдавил всю конструкцию внутрь. Протиснувшись целиком в торговый зал, освободился от частей дверной конструкции и с обиженным ревом начал раскидывать пустые стеллажи, в поисках затерявшейся жертвы.

- Беснуется гад! - Прокомментировал Илья доносящиеся из дома звуки, выбравшись на улицу со стороны двора. - Обиделся, наверное.

- У меня нога практически не работает. - Пожаловался Андрей. - И дурно как-то.

- Стимулятор заканчивается. По плану мы в это время как раз должны были забираться в транспортер. - Илья довел Андрея до соседнего подъезда. - Теперь переходим на шепот, пусть думает, что мы ушли в неизвестном направлении. Сейчас на втором этаже с окнами на набережную устроимся. Отдохнешь.

- Почему на втором? - Спросил Андрей, хватаясь за перила в подъезде и запрыгивая по ступенькам на одной ноге. - Я бы на последний поднялся.

- С последнего, при необходимости, через окно уйти сложно, а со второго не проблема. И в то же время, враг через окно не проникнет. - Пояснил Илья, указывая на пустой дверной косяк. - Эта подойдет.

- Так, тут даже двери нет!

- А нам она и не требуется.

- Вот уж можешь мне поверить, плевать мне на твоего майора! Сдох? И поделом ему! - Генерал ткнул пальцем в подполковника. - Ты парня самолично профукал, сам и разгребай!

- Имей совесть Сорокин, - начал канючить подполковник, - сколько раз моя служба закрывала глаза на выкрутасы твоих орлов. Если бы не моя сговорчивость, сидел бы ты сейчас с другим количеством звездочек и уж точно не в кресле исполняющего обязанности мэра!

- А ты постони, постони, можешь на брюхе еще своем жирном поползать, глядишь и разжалобишь.... Кость в моем горле, вот ты кто, понял?!

- Знаешь, что?! - Подполковник побагровел. - Проститутку черненькую помнишь, две недели назад? Ту, которую ты виноградом кормил, а потом всякие извращения с ней вытворял....

- Не твоего ума дело! - Прорычал генерал, вставая в стойку.

- Моего-моего, - брызжа слюной пробормотал подполковник, - я видеозапись этих извращений раз пять посмотрел, уж больно интересно ты там все это вытворяешь!

- Ну и кто из нас больший извращенец после этого? - Взяв себя в руки, Сорокин уселся в свое кресло и пристально посмотрел на опустившегося в его глазах подполковника. - Что ты хочешь?

- Списать на прорыв? - Хитровато улыбнувшись, проговорил подполковник. - Ни ты, ни я не запачканы будем.

- По времени не стыкуется. - Пальцы генерала веером прошлись по столу. - Даже если предположить, что прорвавшийся через оцепление церапод добрался до развилки Шудаяг-Сыктывкар, когда транспорт, забрав объект транспортировки, возвращался к городу, чтобы выехать на республиканскую трассу...

- Но, ведь транспорт мог задержаться. - Подсказал подполковник. - И выехать с сангородка позже, или поломаться между поселком и городом.

- Ты сам-то в такое поверишь?! - Усмехнулся Сорокин. - Для начала, надо выяснить, что стало с остальными и транспортом. Если все погибли, то одно, если кто-то остался, это другое, но если этот парень сбежал, я тебе этого не прощу!

Сквозь разбитые оконные стекла в квартиру задувал ветер, колыхая висящую под потолком люстру с полуистлевшими матерчатыми абажурами над пятью свечевидными лампами. Выцветший, предположительно зеленый диван, ощерился ржавыми пружинами, вылезшими сквозь обивку. Рассохшийся деревянный стул, валяющийся возле ножек облупившегося стола. Шкаф-стенка с запыленными полками, на которых кое-где осталась стоять посуда и несколько изведенных сыростью книг. Провисшие пожелтевшие обои и вездесущая пыль....

- Тоска. - Вздохнул Андрей.

- На вот. - Илья бросил на пол облезлый поролоновый матрас и окинул взглядом обстановку. - В других комнатах есть мебель меньших габаритов. Я устрою заслон на спускающемся лестничном пролете.

- Я помогу.

Илья с сомнением посмотрел на пропитавшуюся кровью штанину на ноге юноши:

- Сам справлюсь.

- Тогда я просто постою в коридоре, послежу за лестницей.

Илья неодобрительно покачал головой, но согласился:

- Ладно.

- Если зверюга сумеет протиснуться в подъезд, этот завал его не остановит. - Прокомментировал Андрей устроенную Ильей баррикаду из сваленной в кучу мебели, перегораживающей ведущий вниз лестничный пролет.

- Это против армофена. - Пояснил Илья. - Без прямого контакта, они подобное преодолеть не в состоянии. В любом случае, грохот падающей мебели мы услышим, а значит, будем предупреждены, хотя, я не думаю, что один из них полезет через этот завал.

- Кого? - Переспросил Андрей.

- Существа, внешне похожего на человека, но таковым не являющегося.

- В виде такого дебильно лыбящегося мужика с руками на животе?

- Угу. - Кивнул Илья.

- А что ты на счет прямого контакта говорил?

- Если ты фото в газетах видел....

- Я в живую видел.

- Да-а? - Илья с интересом посмотрел на Андрея. - И как впечатления?

- Взгляд у него странный, завораживающий, так, наверное, змея на мышь смотрит.

- Это и есть прямой контакт. - Поманив за собой Андрея, Илья прошел в комнату и устроился на шатком скрипучем стуле возле окна, наблюдая за улицей. - Вот смотри, предположим, ты здесь, любуешься видом, и вдруг замечаешь на том берегу, предположим, вон у того дома армофена. Заинтересовываешься, он чувствует твой интерес и поворачивается в твою сторону, ваши глаза встречаются, и..., тебе каюк.

- С чего это? - Усомнился Андрей. - Ему еще добежать сюда надо.

- А вот и не надо. - Тон голоса бойца стал предостерегающим. - Во время прямого контакта, армофен использует твою психическую энергию и способен перемещаться по прямой, то есть он в прямом смысле слова левитирует к жертве и очень быстро. Поэтому, увидишь брюхоеда, ни при каких условиях не смотри ему в глаза. И еще, его центральная нервная

система расположена не в голове, там у него психозрительный центр, необходимый только для установления контакта с человеком и преобразования психической энергии, для общего функционирования организма он особой роли не играет. Если хочешь быстро разделаться с армофеном, выведи из строя ЦНС.

Илья провел ладонью чуть выше поясницы юноши:

- Вся эта область занята его мозгом, объединенным с сердцем. Из энергопистолета ты можешь стрелять в брюхо, в основание пищевых конечностей, заряд прожжет пищеводы и дойдет до цели. Но, если ты вооружен только чем-то типа этого, - боец достал из кармана скальпель, - бить нужно со спины и обязательно возле позвоночника. В остальных местах кожа спины имеет роговые чешуйки, а спереди тебя не подпустят пищевые конечности.

- Странное внутреннее устройство. - Андрей отошел от бойца и растянулся на матрасе, боль в ноге усилилась на столько, что стоять было не в силах.

- Ничего странного, - возразил Илья, - вселенная может содержать сколь угодно видов существ не вписывающихся в привычные нам рамки, сторонников теории единственности и неповторимости человечества давно охаяли. Существование иных форм жизни признано на государственном уровне....

- Еще бы, - скептически усмехнулся Андрей, - как не признать, если факты на лицо и их не скрыть ни каким покрывалом секретности.

- Отчасти ты прав, конечно. - Илья замолчал, уставившись в окно. Знакомый рык разнесся над набережной, болтая из стороны в сторону своим длинным толстым хвостом, церапод не спеша прошествовал мимо дома в направлении окраины. - Тем не менее, довольно большое количество ученых выступает с утверждениями о животности всех возможных иноформ. В правительстве тоже все чаще превалируют настроения об отмене признания существования внеземного разума, как такового. А мне, если честно, трудно согласиться с тем, что армофен, это животное..., слишком продуманно он действует, избирательно..., и потом..., многие спасенные жертвы признаются, что во время контакта зрительного, был еще и телепатический.

- Все равно в голове не укладывается, как такое вообще возможно?

- Ты о чем? - спросил Илья.

- Каким образом брюхорукий забирает психическую энергию человека и почему, при условии её столь высокого потенциала, эту энергию не используем мы? - Андрей повернулся на бок. - Почему мы не можем летать?

По лицу Ильи расползлась широкая улыбка:

- Ты мне сейчас напомнил меня самого, лет двадцать назад. Все так, как есть, прими это. Если мы чего-то не можем, значит, не доросли или не способны, вот и все. И потом, не забывай, что у армофена, можно сказать, отдельный мозг, занимающийся только обработкой потоков психической энергии. Механизмы этого вопроса еще на стадии изучения, да нам их в любом случае впаривать не станут. Зачем? Всеми данными для эффективного противодействия иноформам мы обладаем, а большего бойцу и не требуется.

- А мне интересно. - Не унялся Андрей. - Вот, к примеру. Как у них тогда пищеварительная система устроена, ты можешь рассказать?

- Ну-у. - Протянул боец. - В общих чертах.... Желудок, вернее основной пищеварительный орган находится в груди и переваривает все без остатка, поэтому органов типа кишечника ты у этих тварей не найдешь, все превращается в энергию. Психозрительный центр, кстати, еще и роль аккумулятора выполняет. Сохраняя излишки энергии на черный день. Легких у них нет, так что газовые атаки им по барабану.

- Анаэробные батарейки. - Оживился юноша. - Обалдеть! Кстати, я когда этому, как его?

- Армофену.

- Армофену, - медленно проговорил юноша, запоминая звучание слова, - голову выстрелом практически снес, он все равно на меня шел.

- У них осязание очень развито, могут и без глаз ориентироваться, только медленно и неуклюже.

- А почему армофен?

- От латинского armo - рука и fenestra - брюхо. - Илья заерзал на заскрипевшем стуле. - Замучал! Тебе в институт надо. В Москве есть факультет по изучению иноформ, только не помню в каком университете, но это узнать можно.

- Забей. - Упавшим голосом произнес Андрей. - Мне здесь одна дорога: на лабораторный стол в качестве объекта для исследования!

- Подожди-ка, - догадка озарила Илью, - так это тебя команда Бравого подобрала..., вот теперь я тебя вопросами закидаю....

Старший оператор системы спутникового слежения обвел пальцем небольшой кружок на голографической карте "старого" города:

- Два идентификационных ответа, соответствующих запрашиваемым субъектам, находятся в данном районе.

- И какого хрена они там делают? - Спросил Сорокин у тяжело дышащего подполковника, запыхавшегося после длительного шествия по нескончаемым коридорам подземного комплекса.

- Понятия не имею. - Ответил эсбешник блуждая взглядом по операторской. - Пошли туда кого-нибудь.

Генерал фыркнул, жестом согнал младшего оператора с его места и уселся в кресло, вытянув ноги:

- Тебе надо, ты и посылай. У тебя оболдуев во внутренней охране на две роты наберется, ничего кроме мацанья девичьих сисек не умеющих, вот и пускай проветрятся!

- Сорокин, - подполковник затормозил взгляд на генерале, хитровато прищурившись, - там ведь и твой человек.

- Мои бойцы сами с усами! - Генерал махнул младшему оператору. - Громкую связь с капитаном Тимирязевым. Машину тебе обеспечу, людей сам собирай.

Подперев спиной бок транспортера, Круглый снял шлем и, устроив его поверх брошенных на землю перчаток, принялся ковыряться в зубах пластиковой зубочисткой. Устроивший пулеметную точку по другую сторону прижавшихся друг к другу машин, Семен, тут же прибежал, отреагировав на отключение подгруппового прямого канала связи. Увидев, чем занимается напарник, разочарованно произнес:

- Распустил вас Бравый.

- Не скули. - Отозвался здоровяк, не вынимая пластмассовой палочки изо рта.- И без того скучно.

- Ты же на посту, боец! - Попытался воззвать к совести Круглого, Семен.

- Так я знаю, - Круглый скорчил гримасу удивления, - и держу ситуацию под контролем.

- Шалопай! - Бросил Семен недовольным голосом и направился обратно.

В этот момент система спутникового наблюдения зафиксировала изменение состояния пространственного искривления и передала данные в систему оповещения, которая в свою очередь вывела соответствующее сообщение на все информационные терминалы, в том числе и на терминалы гермошлемов бронекостюмов находящихся за пределами купола бойцов. Прочитав бегущие перед глазами желтые строки, Семен обернулся к бойцу из пятого отряда:

- Активность ноль семьдесят два.

Круглый выплюнул изжеванную зубочистку и устремил взгляд к перекрестку двух проспектов, где переливаясь в лучах клонящегося к закату солнца бликовал пузырь пространственного искривления:

- Так только перед обедом все закончилось, не-е. вряд ли.

- Шлем надень, сам увидишь. - Отозвался Семен, не сводя взгляда с вгибающегося внутрь пузыря.

- "Активность ноль девяносто шесть" - Выдала система оповещения голосовым сообщением, побудив Круглого к надеванию шлема. - "До первой волны приблизительно тридцать секунд".

Группе Борисова досталось правое направление от городского дома культуры. В полуразрушенном от частых боев с иноформами кирпичном здании, от девяти этажей которого осталось шесть: верхние этажи были снесены больше десяти лет назад случайными попаданиями при точечном обстреле перекрестка тяжелой артиллерией, когда из образовавшегося в одну прекрасную ночь пузыря, полезли первые цераподы. Тогда военные не придумали ничего умнее, как обстрелять перекресток из пригнанных с ближайшей танковой части стареньких Т-95, превратив перекресток с ближайшими домами в участок чудовищной пашни, образовавшей своеобразную оправу не пострадавшему пузырю пространственного искривления. Событие это, с легкого пера определенных личностей, привело к рождению термина "бриллиант дьявола", заменившего собой "жемчужину севера". Просматривая изуродованные взрывами гранат, с опаленными энергоразрядами стенами, помещения, трудно было представить их некогда жилыми квартирами. Взбегая по очереди по пролетам, осматривая квартиры, постоянно прикрывая друг друга, они осмотрели первый от площади подъезд всего за десять минут: он был пуст. Во втором обнаружилось два армофена. Один прятался под лестницей, второй на третьем этаже, зарывшись в кучу полугнилого тряпья. Обоих заметили и уничтожили без каких либо инцестов, однако, нестандартное поведение брюхоруких насторожило, заставило быть внимательнее.

Прочесав первый дом, перешли к панельной пятиэтажке во дворе. Вокруг дома листы кровельного железа, потемневшие обломки деревянных конструкций рухнувшей крыши. Часть железобетонных панелей завалилась внутрь, часть наоборот выгнулась наружу, чудом удерживаясь на проржавевшей арматуре, кое-где бетон обвалился, обнажив арматурный корд,

соединительные швы, повсеместно зияющие пустотой, тем паче не внушали доверия к аварийной конструкции. Все это, тоже следы близких боев и неумолимого времени.

Особых сюрпризов не ждали, но, помня необычное поведение армофенов в предыдущем доме, схему осмотра немного откорректировали. В подъезд забежали сразу двое, прикрывая друг друга, затем, на сигнал "чисто", вторая пара, взяла под контроль квартирные выходы. Первая двойка начала осмотр одной из квартир, тут-то, одновременно с обескураживающим сообщением системы оповещения о высокой активности "пузыря", со второго этажа хлынул поток брюхоедов. Находящийся в подъезде Борисов, открыв огонь по спускающимся тварям, приказал находящимся в квартире бойцам покинуть здание через окна, сам же, совместно со вторым бойцом из своей пары, отступил к выходу из подъезда, активируя на ходу гранату.

- Взрыв! - Выкрикнув в микрофон предупреждение, Алексей швырнул в подъезд гранату, взрыв сотряс здание, выбросив через дверной проем несколько исковерканных частей армофенов. После чего, вся конструкция здания зашаталась и начала складываться, заглушая грохотом разрушения первые пулеметные выстрелы на площади.

- Сколько их было? - Спросил стоящий рядом боец. - Я как минимум семерых положил.

Система оповещения отсчитала три вскрытия "пузыря" и предупредила о вновь нарастающей активности.

- Лейтенант, - вышел на связь Семен, - их тут два десятка, не меньше!

В подтверждение слов бойца, огибая первый из осмотренных домов с левого торца, во двор вбежали три церапода.

- Все к машинам, - скомандовал Алексей, переключаясь на общеотрядный канал связи и давая очередь емкими зарядами по ближайшему монстру, - повторяю, все к машинам!

Звук пулеметов за домом смолк, а со стороны площади подтянулись бойцы, покинувшие рухнувшее здание через окна.

- Нет больше машин. - С горечью произнес один из подошедших, открывая огонь по приближающимся ящерам. - В укрытие надо командир.

- В подъезд, быстро! - Скомандовал Алексей. - Что с транспортом?

- Смят и скомкан, словно две жестянки! Там парочка особо крупного размера бродит, мы таких еще не видели!

- Всем группам укрыться. Сбор в здании бывшей двадцать первой школы, по возможности! - Переиграл ситуацию Алексей, отходя к подъезду девятиэтажки.

- Доложить обстановку. - Запросил Алексей.

В динамиках стоял шум тяжелого дыхания и ругательств, один за другим доложили бойцы, кроме Семена....

Сигнал тревоги, совпавший с зуммером наручного коммуникатора, выдернул задремавшего на столе, уронив голову поверх недописанных бумаг, капитана из недолгого сна. Встрепенувшись, он автоматически щелкнул ногтем по световому индикатору ответа:

- Тимирязев.

- Ты чего там, уснул капитан? - Раздался голос Сорокина. - Три волны подряд за пятнадцать секунд, мать твою, систему сообщения не слышишь?!

- Два отряда на зачистке, остальные будут в точке через двадцать минут, учитывая отсутствие транспорта.

- Отставить остальных. - Сорокин замолчал на пару секунд. - Выводи людей с поля...., через двадцать минут поднимаем щиты, и... капитан, еще одно дело....

Оставшийся ящер опустил морду к пустым косякам подъездной двери и тут же схлопотал прицельный энергозаряд, угодивший прямо в глаз монстра. Взвыв от боли, цераподотскочил от двери и, повернувшись к подъезду задом, обрушил на кирпичную кладку мощь своего трехметрового хвоста. Стены завибрировали, осыпая остатки штукатурки.

- Тут гранатомет нужен. - Проворчал выстреливший боец.

- На емкие переключи! - Посоветовал другой.

- Черт! Действительно забыл..., на брюхоедов ведь шли!

- У нас приказ об отступлении под купол. - Ответил Борисов, завершив канал связи с капитаном. - Всем группам, оставаясь в занятых зданиях, подняться на крышу и ждать шершней.

- "Активность ноль девяносто восемь" - Выдала система оповещения. - "Волна"!

- Тишкина жизнь! - Пробормотал боец, поднимаясь наверх, вслед за командиром и товарищами. - Что такое с этим "пузырем"?!

С поверхности кирпичных завалов, заменяющих дому крышу, бойцы увидели двух огромных ящеров, разгуливающих по проспекту, в окружении свиты цераподов. От последних эти двое отличались не только размером, но и повадками вожаков, и большим количеством "брони".

Включив запись встроенной в шлем камеры, Алексей заснял шествие "королей" цераподов и их свиту, насчитывающую уже около сотни монстров.

Вслед за очередной волной цераподов, "пузырь" стал изливаться десятками армофенов.

- Конец света.... - Озвучил один из бойцов общую мысль.

Гул подлетевшего шершня заглушил ворчание бойцов, с поднятыми забралами обсуждающих явления "баронов".

Бортовой громкоговоритель опускающегося плазмолета изрек:

- Привет, девчонки! Шикарная вечеринка, мужественные кавалеры не требуются?

- Смотри, как бы тебе не потребовались. - Мрачным голосом ответил один из бойцов, активировав общую связь.

- Отставить перепалку. - Алексей недобро глянул на болтуна, пресекая дальнейшие разговоры. Настроение и так было поганым....

Оказавшись в десантно-грузовом отсеке, лейтенант бросил последний взгляд на важничающих гигантов через быстро сужающуюся щель люка и связался с пилотом:

- Передай пилоту шершня два, чтоб забирал остальные три группы и двигал к куполу, нам с тобой надо к выезду на столицу.

- Принял. - Отозвался пилот.

Борисов отдал автомат одному из бойцов и двинулся к кабине.

Лукич подозвал к окну охранника:

- Полюбуйся.

Вдоль реки неспешно прохаживался церапод, вразвалочку, периодически останавливаясь и опуская морду к воде.

- Вау! - Восторженно воскликнул Виталий. - Вот так...

- Тише. - Водитель зарядил охраннику легкий подзатыльник. - Умерь пыл.

Охранник притих, а встревожившийся церапод завертел головой, в поисках источника звука.

- Самый неважный орган чувств у этих ящеров, это зрение. - Пояснил Лукич. - Со слухом хуже. Нюх вообще никакой. Поэтому, не попадайся ему на глаза, говори в полголоса, а на оставляемый запах можешь просто не обращать внимания.

- В новостях он не выглядит таким..., важным, что ли! - Поделился своими впечатлениями Виталий. - Как настоящий динозавр.

- Так он и есть настоящий! - Усмехнулся водитель.

Воздух снаружи наполнился гулом приближающегося шершня.

- Эй, Лукич, поднимайся на крышу, старый шалопай. - Раздался голос пилота, вещаемый бортовым громкоговорителем на всю округу. - Тут за тобой батька на боевой осе примчался..., ну, товарищ лейтенант, за что?!

Лукич улыбнулся охраннику:

- Схлопотал, летающий болтушка! Идем, Виталик, карета подана.

Церапод с оценивающим интересом посмотрел на зависший над плоской крышей пятиэтажки плазмолет и, издав рык, встал в позу, явно демонстрирующую притязания на владения окружающей территорией. Свист почти не заметных при свете уходящего дня желтых трассеров рассек воздух, заставив вспучиться речную воду, подняв столбики земляных комочков и вспоров снизу верх грудь церапода.

Младший оператор максимально приблизил передаваемое со спутника изображение:

- Ты глянь на этих куркулей!

Старший оператор отмахнулся, вбивая в строку терминала координаты:

- Скоро этим верзилам крендец придет! И мелкой шушере тоже!

Младший оператор растянул губы в ехидной улыбке:

- Тут этих тварей столько, что ребятам Тимирязева хлебать, не перехлебать.

- Так и не будут. - Указательный палец старшего оператора коснулся клавиши ввода, отправляя координаты в автоматизированный республиканский центр ракетного управления.

- Танки, что ль, пригонят?! - С усмешкой спросил младший оператор.

- Скоро увидишь. - Ответил старший оператор, хищно сверкнув отбеленными зубами, и нажал кнопку селекторной связи. - Товарищ генерал, координаты отправлены, теперь Вы должны ввести ключ для активации программы запуска.

- Я знаю сынок! - Протрещал динамик голосом Сорокина.

Генерал отключил селектор и обвел взглядом собравшихся в зале заседаний, располагающемся на последнем этаже административного корпуса, под прозрачной плесигласовой

сферой, сквозь которую хорошо была видна центральная городская башня. Второй шершень плавно пролетел над внешним куполом и, пройдя через шлюз, исчез в недрах центральной башни, сквозь которую шел ствол подъемной шахты, соединяющий верхнюю площадку сооружения с подземными транспортными боксами.

За прозрачными сегментами купола садящееся солнце позолотило дома "старого" города, создавая удивительный и неповторимый вид.

Генерал перевел взгляд на свои руки. Затем кивнул стоящему возле входа солдату.

Солдат прошел к столу и раскрыл перед генералом одетый в стальную оболочку ноутбук, и отступил в сторону.

- Пора. - Тихо проговорил Сорокин. Прижал ладонь к идентификационному сканеру, занимающему половину поверхности системной части ноутбука. Затем, в появившемся на экране поле ввел пароль, нажимая на отображаемые сенсорным монитором клавиши графической программной оболочки. Вошел в терминал и ввел команду, запускающую механизмы щитовой защиты купола. После чего, вышел на систему автоматизированного республиканского ракетного комплекса и подтвердил отправленные оператором координаты.

Собравшиеся в зале люди, в тягостном молчании наблюдали, как по внешней стороне прозрачных секций городского купола, сверху вниз ползут раскладывающиеся жалюзеобразные пластины брони из гетерогенного титанового сплава с электронно экранирующим покрытием, скрывая вид на освещенный заходящим солнцем "старый" город.

- Через шесть минут произойдет временная остановка всех поверхностных электрических и электронных систем города. - Прервал установившуюся тишину генерал. - Прошу спуститься ниже нулевого уровня.

- Судя по стрельбе настоящий бой. Не очень похоже на стандартную зачистку. - Сказал Илья, не переставая просматривать пространство за рекой.

Андрей неопределенно хмыкнул, хотел что-то спросить, но вместо этого, как и Илья, превратился в слух: по городу пронеслось грохочущее эхо. Какое-то время оба прислушивались к происходящему где-то в городе, затем, когда звуки стихли, Андрей спросил:

- Что это было?

- Не знаю, похоже, здание рухнуло. - Ответил Илья, и тут же

сполз со стула, уловив краем глаза знакомую фигуру, плавно выходящую из-за дома на противоположном берегу. - Армофен.

- Где?

- За рекой.

- А что за гул, такой слабый?

- Шершни. - Илья вприсядку отошел от окна. - Я сбегаю наверх, гляну.

Не выдержав одиночества среди гнетущего вида ободранных обоев, Андрей поднялся вслед за Ильёй.

Боец стоял возле выходящего на набережную окна в одной из квартир на седьмом этаже. Вся квартира была завалена обломками мебели, кусками ржавого железа и прочим хламом. Наблюдающий за полетом плазмолетов над площадью боец, обернулся на хряхтение пробирающегося через завалы Андрея и неодобрительно покачал головой. Преодолевая завал, юноша зацепился за зазубренный край ржавого железа и разорвал брючину, получив еще одну рану рядом с разрезом, из которого не так давно был извлечен имплантат.

Боец еще раз укоризненно покачал головой:

- Вот уж не знаю, что у тебя более бедовое, голова или нога.

- И то и другое. - Пробормотал Андрей. - Что там происходит?

- Шершень подбирает бойцов. - Илья указал в сторону выезда за город. - Там второй.

Андрей выгнулся и вытянул шею, чтобы выглянуть из-за плеча Ильи и посмотреть в указанном направлении. А вместо этого, встретился взглядом с торчащим в окне дома на противоположном берегу армофеном. Черная бездна тут же постаралась взять сознание юноши под свой контроль, убаюкать в безграничных просторах мрака....

Заметив выплывающего из окна кирпичной пятиэтажки брюхоеда, Илья сгреб юношу в охапку и оттянул за простенок.

- Спасибо. - Прошептал ошеломленный юноша. - Неожиданно, как-то зацепился глазами. В прошлый раз я смог прервать контакт, а сегодня, что-то затянуло по полной.

- Ладно, не оправдывайся. - Илья оставил Андрея сидеть на куче мусора, а сам шагнул назад к окну. - Просто будь впредь осторожнее, и всё.

Упавший перед речкой армофен, извиваясь и издавая визгливые стоны, пытался подняться на ноги, но судя по повторяющимся неудачам, одна из двигательно-опорных конечностей была сильно повреждена в результате падения. На издаваемые раненным брюхоедом звуки, в окнах стоящих вдоль набережной домов и на самой набережной начали появляться его

сородичи.

- Ё моё! - Возбужденно прошептал Илья. - Скоты, откуда ж вас понабралось-то столько?!

Насчитав больше двух десятков, боец отдалился в глубь комнаты. Последний шершень скрылся за створками шлюза. Прокручивая в голове варианты возможного разворачивания событий, Илья продолжал наблюдать за куполом. И когда увидел, как поверхность оного подернулась рябью расправляющихся щитов брони, пришел к одному не утешительному ответу.

- Они разворачивают сценарий "А66". - Изумленно проговорил Илья.

- Что? - Не понял Андрей.

- Город накроют сверхточными ракетами класса "земля-земля". - Илья выглядел обескураженным. - Нам надо торопиться!

- Убежать от ядерного взрыва? - Фыркнул Андрей, не так он представлял себе закат своей жизни, и не в такие годы.

- Шут с тобой! - Изумился Илья. - Ядерные боеголовки уже лет десять даже в испытаниях не участвуют, человечеству и другой головной боли хватает. Шустрее можешь?

- А что за заряды? - Спросил Андрей, пробираясь через завал к выходу на лестничную клетку.

- ЭП. - Коротко ответил Илья.

- Что за ЭП? - Оказавшись вне квартиры, Андрей понял, что нога потеряла чувствительность и больше не может служить опорой. Наложенный Ильей еще в лесу бандаж на оставшийся от извлечения имплантационного заряда разрез, вспух от пропитавшей его крови, вдобавок к этому, полученная на крыше рана, чуть ниже перевязки, тоже изрядно кровоточила.

- Что-то плохо мне. - Прокомментировал свое состояние Андрей.

- Рано расслабляться! - Илья наскоро осмотрел новую рану юноши. - Крупные сосуды не задеты.

Используя свою тонкую куртку, боец наложил на кровоточащую рану парня давящую повязку и, взвалив Андрея себе на плечи, стал спускаться вниз.

В городе прогремел первый взрыв. "Не рядом", с облегчением пронеслось в голове бойца, подарив небольшую надежду на успешный отход, угасшую с возникшими признаками поражения.

По коже прошла волна неприятного зуда, голова закружилась, наполнилась раскалывающейся болью. Ноги и руки налились предательской слабостью, и Илья выпустил шмякнувшегося о ступеньки Андрея, начал оседать сам, но во время зацепился за перила и потому не скатился вниз. Возникшее

ощущение внутреннего жара становилось все сильнее, голова поплыла. Не в силах сохранять сидячее положение, Илья отклонился назад, наткнувшись спиной на свесившуюся с расположенной выше ступеньки голову Андрея ....

Ощутив пощипывание кожи и возрастающее внутреннее жжение, Андрей, на грани отключения сознания от накатившего головокружения, сосредоточился на внезапно всплывшем в памяти чувственно-эмоциональном восприятии действующей структуры пространственного искривления, словно сработал самозапускающийся дамп памяти. Цепляясь за раскрывающуюся перед внутренним взором выгнувшуюся навстречу ему дымчатую линзу, он не заметил ни хрустнувшей от удара о бетонное ребро лестничной ступени подмятой под туловище руки, ни звонко отскочившей от той же поверхности головы, направив искру угасающего сознания в медленно разворачивающийся колодец перехода.

Слегка визгливый рык в очередной раз огласил шеренгу выстроившихся вокруг "пузыря" цераподов, обрадовавшихся новой волне армофенов. Расхватывая медлительных без психической подпитки и ослабленных голодом брюхоедов, ящеры по звериному счастливо хрустели вкусной добычей, можно сказать, по собственной воле, идущей в пасть.

Заслышав быстро нарастающий гул, большинство цераподов с интересом подняли морды кверху. Сверкнувшая на солнце блестящим боком крылатая ракета, оставляя за собой короткий хвост синеватого пламени, взорвалась над Комсомольской площадью, мгновенно превращая пирующих цераподов и разбегающихся армофенов в бесформенные куски спекшейся плоти и оплавляя кирпич и бетон окружающих строений. Следом за первой ракетой, с небес спустились еще несколько серебристых игл, накрыв город сплошным невидимым покрывалом перекрещивающихся электронных пучков, "выжигающих" все живое....

Глава VIII "Первобытная реальность"

Боль покинула голову, оставив в заместителях безраздельно правящую слабость. Окружающий мир - два белых пятна перед глазами, медленно растворяющихся в густых красках буйной растительности, нависшей над головой и не обретшей еще четких очертаний.

"Рай!". Илья закрыл глаза, неясные контуры растений померкли, остались только белые пятна. "Надо мной райские кущи и я парю в облаках безмятежного счастья.... Тогда откуда этот привносящий неудобство булыжник, так некстати упирающийся между лопаток? И слабость.... Почему не легкость?"

Илья вновь открыл глаза: четкость зрения постепенно восстанавливалась, а вместе с ней давал о себе знать и слух....

В мозгу будто щелкнуло выключателем, заработавший вдруг с индукционными параметрами интеллект, сложил призрачную картинку от органов зрения и воспринимаемые слухом звуки в единую картину восприятия.

"Я в лесу!", выдало ошеломленно испуганное сознание, "Но, как?".

"Так, будем размышлять конструктивно и вернемся к тому, что я помню. С чердака мы спустились благополучно. Я перевязал парню вторую рану и потащил его вниз. Так..., а дальше? Черт, был взрыв, но не рядом, иначе бы спеклись.... А в лесу-то как оказались?"

Невдалеке заухала незнакомым голосом птица, ей ответила другая, совсем рядом. Еще ближе раздался легкий хруст сломавшейся веточки.

"Кто-то небольшой", тут же подумал Илья, "и птица незнакомая..., надо что-то делать со зрением".

Булыжник под спиной сдвинулся, тихо застонал.

"Блин, это же...". Илья сместился в сторону, перевернувшись на бок. Перед глазами замельтешили черные точки, в разнобой накладываясь на блеклый мутный лес. Слабость и не думала никуда уходить.... Как назло сильно захотелось в туалет, мочевой пузырь резануло всколыхнувшимся внутри пламенем. "Что-то я раньше не замечал подобных проблем..., неужто ожог..., упаси Всевышний!".

Борясь с головокружением, боец принял сидячее положение, обхватив руками согнутые в коленях ноги и уперев о них голову.

Вслушался в окружающее пространство: шум ветра в высоких ветвях, всплеск воды, но не рядом, заглушенный расстоянием и преградой растительности, но достаточно сильный, чтобы быть услышанным, "А вот это, уже крупный зверь". Воздух непривычно влажный и теплый, контрастирующий со слегка холодящим взмокшим то ли от пота, то ли от влажности воздуха нательным бельем.

В очередной раз ухнула неизвестная птица, треснула веточка, застонал Андрей. "А что, если это не птица?", промелькнувшая в голове мысль заставила вздрогнуть от пробежавшего внутри холодка.

Илья оторвал голову от коленей, огляделся. Белые пятна почти исчезли, на языке застряло так и не слетевшее ругательство. Справившись с временной оторопью, боец еще раз обвел взглядом окружающий лес, более внимательно вглядываясь в толстые коричневые стволы исполинских деревьев, образующих высоко-высоко над головой светло-зеленый полог, как бы нехотя пропускающий сквозь себя длинные косые лучи солнечного света. По покрытым ячеистой корой стволам тут и там снуют необычные красные ящерки, шустро перебирающие цепкими коготками лапок. Спускающиеся к самой земле вьюны с напоминающими крупные лопухи листьями, обосновавшиеся на нижних ветвях деревьев, создают причудливые пологи и арки. В тени зеленых пологов разбросаны широкие листья больших папоротников, сливающихся из-за темно-коричневой окраски с толстым и мягким ковром прелого компоста, укрывающего землю между деревьями. В дымчатом от поднимающихся испарений сумраке нижнего яруса периодически мелькают неясные тени, и лишь по звукам хлопающих о воздух крыльев, можно догадаться к какому классу животного мира они принадлежат.

- Не фига не понимаю. - Сам себе пробормотал Илья. - Чушь! Нелепица! Таких и деревьев-то нет!

Острый укол само собой выстраивающегося предположения оставил в уме неприятный след. И как назло, словно добивая и без того пошатнувшуюся психику, по лесу разнесся ворчливый рык, который Илья не смог бы приписать никому, кроме роголобого ящера.

- Так тебя перетак! - В сердцах выговорил Илья, заставляя себя шевелиться.

Первым делом дополз до ближайшего ствола, поднялся на ноги, цепляясь пальцами за выступы коры, похожие на чешую гигантской рыбы. Опорожнил мочевой пузырь, борясь с колкой болью, "все-таки зацепило не слабо, чтоб инженерам-конструкторам испытать то же самое, будь они не ладны".

Постоял несколько минут возле дерева, привыкая к вертикальному положению. Головокружение пошло на убыль, сила воли и выучка делали свое дело.

Рык повторился, заметно приблизившись.

Мысленно послав зверя куда подальше, Илья, пошатываясь, добрел до распластавшегося на земле Андрея, перевернул на спину и сразу заметил неестественный угол сгиба руки там, где его быть не должно.

- Вот ведь угораздило.... - Бормоча себе под нос все, что он думает о случившемся за последние сутки, Илья скальпелем срезал пару вьюнов и, набрав охапку валяющихся в округе веток, как можно аккуратнее распрямил сломанную руку юноши и наложил импровизированную шину, надеясь на то, что сломанная кость не имеет осколков. Затем оттащил парня под сень образованной вьюнами ниши, возле широкого древесного ствола и решил нарвать папоротника для подстилки. Но, стоило пальцам руки лишь дотронуться до лапистого листа, как рука онемела и покрылась большими красными пятнами.

- Да..., что же это, за жизнь Тишкина! - Всплеснул здоровой рукой боец.

Вздрогнувшая под ногами почва сообщила бойцу о приближении церапода. Быстро укрывшись в густой тени вьюнов, Илья осторожно осмотрел подступы к укрытию, насколько это позволяли сделать редкие узкие просветы между скоплениями гибких стеблей, щедро одетых в широкие листья. Ящер появился совершенно неожиданно и не с той стороны, откуда доносилось ворчливое урчание.

"Значит, зверей двое", отметил про себя боец, "как минимум".

Фыркая, ящер вышел на свободный пятачок поляны, уркнул, и пошел дальше. Следом за взрослым цераподом на поляну выскочил совсем маленький, еще не одетый в роговую броню ящеренок, весело щебеча, словно какая-нибудь беззаботная птичка.

За спиной бойца пошевелился Андрей, и молодой церапод замолк, навострив уши. Андрей застонал. Ящеренок любопытно опустил голову к земле и медленно двинулся в сторону человеческого укрытия. Илья инстинктивно потянулся к правому бедру и, не нащупав кобуры, ругнулся про себя по поводу её отсутствия, но не растерялся и вынул из кармана электрошокер, метнув его в сторону от входа под полог. Пластиковый предмет, пролетев несколько в стороне от любопытного ящеренка, с шорохом зарылся в куст папоротника. Молодой церапод, кинувшийся по началу вслед незнакомому "зверьку", притормозил

возле папоротника и обиженно пискнул. Из чащи донесся призывный возглас матери. Издав нечто похожее на переливчатую трель, ящеренок припустил на звук материнского голоса, забыв о предмете своего недавнего интереса.

Илья прикрыл глаза, переводя дух и заставляя себя на секунду расслабиться. Лежащий под боком юноша вновь тихонько застонал, зашевелил губами, словно разговаривая сам с собой. Протянув руку, боец прислонил тыльную сторону ладони ко лбу юноши и только сейчас обратил внимание на вспухшую на правом виске лиловую шишку. "Черт! И жар еще этот. Заражение крови? Не будем о плохом..., однако, воды добыть надо. И листьев пошире и подлиннее, и кушать охота..., в общем, не сидеть!"

Похлопав Андрея по плечу, Илья прошептал ему на самое ухо:

- Потерпи брат, если слышишь. Я скоро вернусь.

Аккуратно, стараясь не обрывать листья, Илья расплел несколько спутавшихся возле входа в нишу вьюнов и, сместив их вбок, сделал вход под полог менее заметным. Затем, оглядываясь по сторонам и фиксируя мельтешащих вдоль стволов ящерок, приблизился к поглотившему электрошокер кусту папоротника. Правая рука только-только начала приходить в норму, и повторять эксперимент с необдуманным прикосновением к опасным для здоровья листьям, особого желания не было. Разглядев среди коричневых листьев черную грань шокера, Илья отыскал подходящую ветку и выцарапал матовый пластиковый предмет из-под жгучего куста. Поднялся на ноги и ощутил неприятно кольнувшее между лопатками острие.

- Брось, не то узнаешь, каково вампирам. - Промычал за спиной незнакомый голос.

Выпустив из руки электрошокер, Илья резко нагнулся вниз, в тоже время, смещаясь назад к противнику, уходя в сторону с линии поражения и разворачиваясь боком к бородатому, удерживающему в руках деревянный кол мужику. Перехватив грубо обтесанное древко выше и ниже рук не успевшего сообразить соперника, боец вывернул кол, вырывая его из рук владельца, и приставляя острием к его горлу:

- Сколько вас здесь?

Поднявший вверх разведенные руки мужик, отступил на шаг, но кол двинулся следом, касаясь заостренной частью нервно дергающегося кадыка:

- Один я.

Глаза одетого в рваные лохмотья человека забегали по сторонам в поисках спасения, и не найдя ничего подходящего, уставились на Илью:

- Что будешь делать?

- Прибью, чтоб на людей не бросался. - Тихим голосом проговорил Илья.

- Хотел бы убить, убил бы сразу. - Не поверил мужик, делая шаг назад. - Кол у тебя, зачем я тебе сдался?

Илья оперативно сдвинулся следом:

- Люди есть рядом?

Мужик состроил гримасу шокированного удивления:

- Какие люди?! Ящеры одни!

Падая на спину, бородатый сделал неуклюжую попытку, ногами выбить оружие из рук Ильи. Но, боец вовремя сместился с линии удара и, резко шагнув к мужику, не дал ему подняться, прижав к земле левую руку противника подошвой легкого ботинка и приставив к обросшему лицу неизменный кол:

- Еще раз дернешься, вгоню прямо в глаз.

- Полегче приятель. - Мужик изобразил невинную улыбку. - Нечаянно я, оступился..., с кем не бывает.

- Лапшу мне не вешай. - Проговорил Илья, прижимая острие к переносице. - Я вилку в казарме забыл.

- Э! Э-э! - Мужик побледнел. - Аккуратнее с этим.

- Повторяю вопрос....

- Деревня на востоке, ближе к концу долины за рекой. - Быстро выпалил мужик. - Убери кол-то, без глаза оставишь!

- Долго идти? - Не обратил внимания на увещевания прижатого к земле мужика боец.

- Дня два.

- А город где?

- Какой город, ты чего охренел? - Занервничал носитель бороды. - Джунгли долбанные кругом, гляделки-то разуй!

- Сейчас я тебе гляделки разую! - Илья навис над бородачом.

- Тихо дядя, не нервничай, - пробормотал мужик, - и так вижу, что крут.

Илья отвел заостренную палку и отступил назад:

- Проводишь до деревни.

- Офигел?! - Выпучил глаза мужик. - Там динозавров, знаешь сколько?

- В деревне? - Не понял Илья.

- В какой деревне..., по дороге!

- Только цераподы, или еще и другие есть?

- Не знаю я, как эти твари называются. - Проворчал мужик, принимая сидячее положение и с опаской поглядывая на бойца, удерживающего на весу кол. - Отпустил бы ты меня от греха подальше....

- Отпущу, отпущу, когда до деревни дойдем. - Понизив

голос, Илья обернулся на близкий шорох. Из коричневых листьев папоротника, со скоростью пущенного снаряда выпрыгнуло нечто и, вереща, понеслось прямо в лицо бойца. Спасли годами тренируемые рефлексы. Желто-зеленый комочек, растопыривший в стороны когтистые лапки и растянувший продолговатую мордочку в оскале из двух рядов маленьких острых зубов, отскочив от палки, отлетел к широкому древесному стволу. Впечатавшись в рифленую поверхность коры, зверек замолк и скатился на прелую листву, замерев без движения.

- Вот это да! - Выдохнул бородач, и многозначительно добавил. - Не каждый так смогет!

Илья подошел к сжавшемуся между толстых корней зверьку: эллипс тела, зеленый со спины и желтый с брюшка. Четыре перепончатых лапки, заканчивающиеся острыми плавно изгибающимися коготками, более мощные сзади и совсем небольшие спереди. И мордочка, разделенная длинной щелью зубастого рта на две части, да два выступающих над выпуклой поверхностью головы шарика глаз, затянутых полупрозрачными веками.

Зверек дернул лапками, жалобно запищал, потянулся, и боец, недолго думая, проткнул вредное животное колом. От предсмертного визга заложило уши, и Илья не сразу заметил, что носитель лохмотьев исчез с поляны.

- Эй, шныг! - Крикнул Илья в воздух. - Вместе сподручней!

Никто не ответил.

- Ну, и хрен с тобой! - Боец осмотрел кол, добротный, прямой, без сучков, и решил оставить самодельное оружие. Заглянул под полог из вьюнов, Андрей бредил, невнятно шепча пересохшими губами. Посидев над горящим юношей несколько мгновений, отправился на поиски воды, помня о не очень далеком всплеске.

Обогнув дерево, ствол которого вряд ли смогут обхватить и десять человек, боец углубился в заросли нижнего яруса, обходя кусты папоротника и стараясь держаться спиной к отправной точке. Между деревьями, на глаз, выходило от двадцати до ста пятидесяти метров. И там, где расстояние было больше и сходящиеся в выси кроны оставляли больше просвета, внизу росли тощие неизвестные Илье деревца, тянущие к скудным лучам солнца свои длинные и тонкие листья-иглы, толстые и прочные на вид, но мягкие и податливые на ощупь. Вьюнов на этих странных деревцах не было, и папоротники, образовавшие не плотный круг вокруг топорщащегося иглообразными листьями скопления растений, не подходили к гладким стволам ближе, чем на метр. Сделав аккуратный продольный надрез одного из

иглообразных листьев, Илья с отвращением отшатнулся, чуть не ступив в куст коричневых лапистых листьев. Заструившаяся из разреза вязкая коричнева жидкость, пахнула резким неприятным запахом. "А с виду листья как листья, положенного зеленого цвета...". Оставив в покое скопление стрельчатых деревцев, боец, пошел дальше и только-только успел уклониться от спикировавшей на него птицы. Черное оперение крыльев, с искрами ярко красных вкраплений, прохлопав над самой головой, унеслось прочь. Затем, что было ясно по звуку, развернулось и понеслось обратно, но человек уже успел юркнуть в спасительные пряди вьюнов.

Большая, ничуть не меньше орла птица, поблескивая красными белками глаз, расположенными над хищно загнутым внушительного размера клювом, и переливаясь искорками красного на глянцевитых черных перьях, плавно махая крыльями, зависла над скоплением стрельчатых деревцев. Не обнаружив улизнувшую жертву, поднялась выше. Вернулась, пошумела крыльями рядом с укрытием бойца и улетела прочь.

Переведя дух, Илья услышал совсем близкий всплеск и, не высовываясь на открытое пространство, прошел вдоль толстого ствола, не обращая внимания на снующих в разных направлениях красных ящерок. Всплеск повторился, сопровождаясь легкой вибрацией почвы. А потом, среди мирных звуков леса прозвучал человеческий крик, заглушенный ревом церапода. Высунувшись из прядей вьюнов, Илья увидел берег реки заросший низкими растениями с круглыми мясистыми листьями и усыпанный разбросанными вдоль узкого глубокого потока двух-трех метровыми валунами. Спиной к одному из таких камней, всего в метрах десяти от бойца, прижался недавний знакомый Ильи, кричащий и закрывающийся скрещенными руками от нависшего над ним церапода.

- Эй! Эхе-хей! - Илья выскочил из укрытия и замахал зажатым в руке колом, отвлекая монстра от прижатой к камню жертвы.

Ящер повернул голову, издав гортанный рев.

Сделав шаг к цераподу, Илья использовал кол в качестве копья, метнув его в недовольную морду ящера, и сразу нырнул в пряди свисающих с ветвей дерева вьюнов.

Заостренная палка ткнулась в надбровный вырост, не задев осоловелого глаза, и отскочила в заросли прибрежных растений. Разъяренный нелепым нападением монстр, кинулся к тому месту, где скрылся Илья и сунул морду под скрывающий ствол дерева полог, но никого не нашел. Обиженно фыркнув, поводил головой туда-сюда, усиленно принюхиваясь, и, в конце концов, вернулся

на берег. Где потоптавшись бесцельно на одном месте, угрюмо побрел вдоль потока, время от времени рыча на появляющиеся над водной поверхностью серые спины речных существ.

Выждав некоторое время, Илья снова вышел на берег. Пригибаясь и оглядываясь по сторонам, принялся искать брошенный в ящера кол. Круглые листья прибрежных растений, тугие и упругие, отгибались нехотя, и Илье пришлось затратить немало усилий и времени на заглядывание под толстые зеленые блины. Но, бросать вещь, которая еще может пригодиться, боец не хотел, и, продолжая ползать по берегу, неожиданно встретился с желтыми глазами, смотрящими в упор из воды.

Довольно сильный и быстрый поток, похоже, не мешал странному обитателю реки стоять поперек течения почти неподвижно. Длинное серое тело, изредка подрагивающее от пробегающей вдоль него волны мышечных сокращений, весьма отдаленно напоминало рыбу. Хвоста не было, вместо него на зауженном конце тела плавно двигались четыре ластообразных плавника. Ближе к тупой, словно обрубленной голове, две четырехсуставные конечности, заканчивающиеся перепончатыми лапами. Жаберные крышки, приоткрывающиеся в такт задним ластам-плавникам и усеянный мелкими зубами рот, в сочетании с немигающим взглядом вертикальных зрачков не вызывали желания знакомиться с речным созданием. Илья отодвинулся от водной кромки и наступил на искомый предмет. Подняв кол в руке, пригрозил речному существу, продолжающему неотрывно следить за человеком. Тогда, демонстративно не обращая внимания на странную рыбу и подплывших к ней двух собратьев, боец аккуратно срезал тугой стебель зеленого блюдца и прикоснулся к выделившемуся соку, издающему легкий запах свежести. Негативной реакции не последовало. Тогда, решив, что выяснение съедобности окружающих растений лучше начать с этого, Илья вернулся к вьюнам и срезал достаточно длинный конец растения. Вернувшись к берегу, отметил прибавление в числе безмолвных наблюдателей. Срезал второй упругий лист и, проколов в четырех местах, продел в отверстия очищенный от листьев стебель вьюна. Сильно стянуть круглый лист не получилось, однако, вышедшего несильно выпуклого зонтика было вполне достаточно для выполнения характерной роли. Продев в петлю из стебля вьюна деревянный ствол кола, боец, не приближаясь к самой кромке реки, сумел зачерпнуть воды в импровизированную чашу. Рыбы лишь на мгновенье перевели взгляд на протянутую к воде палку со стянутым листом прибрежного растения и снова уставились на недоступного человека. "Ждите - ждите", усмехнулся про себя боец, их жадно-

голодному взгляду, "проще вам с голоду опухнуть, чем меня в реке дождаться". Отрезав совсем крохотный кусочек от круглого листа, Илья осторожно коснулся его языком, прожевал и запил большим количеством прохладной воды, найдя и то и другое безвкусным. Еще раз зачерпнул воды и, прихватив с собой второй круглый лист, отправился к оставленному в укрытии юноше.

Каково же было удивление бойца, когда отодвинув пряди закрывающих вход в своеобразную нишу вьюнов, он обнаружил там того самого бородатого мужика, примеряющего больничные кеды Андрея.

Испуганно выпучив глаза, мужик, встав на колени, отодвинулся вглубь естественного укрытия и, приставив к горлу парня заточенный камень, процедил подрагивающим от волнения голосом:

- Лучше не приближайся.

Илья отрицательно покачал головой:

- Верни обувку и можешь убираться.

- Позволишь прирезать парня за кеды?

- Можно подумать, такой салага как ты, способен запросто убить человека. - Не повелся Илья на понт. - Другое дело я, профессиональный военный, отдавший армии около двух десятков лет и служивший в элитной части....

- Пугаешь, а сам-то, небось, тоже вот так запросто убить не сможешь. - Мужик скосил взгляд на плотные переплетения стеблей, а ногой попробовал прощупать плотность растений за спиной.

- Придется тебе подрываться как крот, если хочешь улизнуть через этот плетень, - усмехнулся Илья, - или вернуть подло украденное и спокойно выйти.

- И что? Прям отпустишь? - Недоверчиво глянув на бойца, мужик перевел взгляд на свободно болтающиеся стебли, прикрывающие выход из ниши, еще не дотянувшиеся до земли и не успевшие укорениться..

Уловив момент, когда глаза бородатого перестанут цепляться за сжимавшую кол руку, Илья, рискуя расплескать удерживаемую другой рукой воду, вонзил деревянное острие под правую ключицу мужика. Вскрикнув от боли и неожиданности, бородач шарахнулся вглубь ниши, выпустив заостренный камень.

Илья отвел чуть окрасившееся кровью острие кола от вжавшегося в растительную стенку мужика и, отпихнув заточенный камень, сдвинулся, освобождая проход:

- Снимай обувь и выметайся!

Запачкав кеды несколькими красными каплями, бородач бросил их Илье, затем, озлобленно поглядывая на внешне

спокойного бойца, выскочил из ниши, выкрикнув:

- Что б ты подавился, сволочь!

- Сам не болей! - Отозвался Илья в след убегающему мужику

- Черт, черт, черт! Говорила же мне интуиция, чтоб не совался к этому придурку, так ведь нет, не послушал! - Отбежав от укрытия воинственного незнакомца за ствол соседнего дерева, мужчина отыскал глазами большое черное гнездо на ветвях нижнего яруса. Птицы на месте не было и, облегченно переведя дыхание, бородач побежал дальше, зажимая раненое плечо ладонью левой руки. И хоть рана была не серьезная, боец вовремя остановил руку и не позволил деревянному острию войти в тело более, чем на пять миллиметров, но болела-то она по серьезному. И кровь шла, правда небольшая, и уже почти остановилась..., но обидно было до першения в горле!

Продравшись через очередной лабиринт свисающих вниз вьюнов, мужчина выбежал к небольшому холму, покрытому ровными рядами кустов коричневого папоротника. Проскочив в узкий просвет между опасными растениями, бородач юркнул в вырытый в земле лаз, завешенный высохшими и пожелтевшими стеблями все тех же вьюнов.

Очистив раны на ноге юноши от гноя и загрязнений, промыв их водой и перевязав располосованной майкой, Илья унес подальше от укрытия использованный бандаж и пропитавшуюся кровью, заскорузлую куртку, дабы не провоцировать их запахом появление хищников возле вынужденного жилища. Возвращаясь, услышал знакомые хлопки о воздух. Несколькими взмахами мощных крыльев, мимо пролетела черная птица, в этот раз не заинтересовавшаяся человеком, так как уже удерживала в лапах молодого цераподика. Проследив за пернатым хищником, боец обнаружил довольно массивное гнездо, метрах десяти - двенадцати над землей. Опустившуюся в гнездо птицу, встретил радостный крик птенцов, и Илья, взяв расположение гнезда на заметку, собрался вернуться к укрытию и сходить еще раз за водой, но уловил легкий запах гари. Обеспокоившись, решил отыскать источник дыма и вышел к заросшему коричневым папоротником холму. Слабый дымок струился прямо из лапистых зарослей. Поначалу, боец решил, что это тлеющий торфяник, но оглядывая холм, изменил мнение. Слишком правильными рядами росли кусты папоротника. И слишком неуместным для тлеющего торфяника был завешанный высушенными вьюнами лаз. Отыскав

глазами более-менее доступную для прохода через папоротники тропинку, тихонько приблизился ко входу в землянку. Прислушался - никаких особенных звуков изнутри, зато пара совсем близких шорохов в окружающих кустах папоротника.

Два зубастых желто-зеленых комочка, издав дребезжащий визг, выпрыгнули из жгучих насаждений почти одновременно и с разных сторон. Уклонившись от первого живого снаряда, Илья отбил второго зверька и повернулся в ту сторону, куда пролетел первый, ожидая повторения нападения, но не успел отреагировать и маленькие зубки вонзились в левое бедро, отхватывая небольшой кусок материи вместе с кожей. Схватив наглого зверька рукой, Илья сжал его с такой силой, что раздался хруст сминаемых миниатюрных косточек.

- Так тебе и надо! - Раздался злорадный голос от входа в земляное жилище. - Ладно, уж, заходи, раз нашел. Только кол оставь снаружи, а то нервный шибко, и не стой как истукан, не то целую армию лягушек соберешь, сутки потом из дому не выйдем!

Отбросив мертвого зверька, Илья оттер ладонь о влажную почву, поставил заостренную палку возле входа и последовал за скользнувшим внутрь землянки бородачом. Оказавшись внутри темного помещения с закопченными стенами, боец остановился, давая глазам привыкнуть к скудным отсветам теплящегося очага.

- Проходи. - Стоящий справа хозяин жилища, повернувшись полубоком к выходу, махнул левой рукой на разостланные на полу циновки, сплетенные из соломы, скрывая правую руку.

- Я лучше у входа постою. - Отказался боец от приглашения.

- Не доверяешь. - Хозяин оскалил темные провалы отсутствующих зубов. - И правильно!

Бросив на пол полено, бородач первым прошел вглубь и уселся на циновку, скрестив ноги:

- Все, без оружия и выход тебе не загораживаю. Что дальше? Побьешь меня и выгонишь из собственного дома?

- Нет. - Илья присел на корточки, не отходя от занавешивающих выход вьюнов. - Попрошу убежища.

- Ладно. - Мужик изобразил готовность слушать. - Начинай просить,

- Хы! - Илья поднялся. - Ну, ты наглец!

- Я наглец? - Состроил удивление хозяин землянки. - А кто кого продырявил?

- Нет, ты не наглец, ты пройдоха! Вел себя как заправский грабитель, а потом еще и удивляется, почему вместо пышного радостного приема, ему оказали вооруженный отпор! Ты нормальный вообще?! - Илья махнул на мужика рукой и вышел наружу. Прихватив кол, быстро преодолел заросли папоротника,

не обращая внимания на боль в бедре.

- Эй, робот-терминатор! - Окликнул бойца бородач, выскочив следом. - Возвращайся, обсудим.

Илья оглянулся на бородатого, лишь на половину высунувшегося из лаза, вздохнул и пошел обратно.

- Меня Влас зовут. - Сразу возле входа протянул бойцу раскрытую ладонь хозяин землянки.

- Илья. - Боец пожал протянутую руку. - Брата моего видел?

- О, так это твой брат? - Бородатый махнул рукой, зовя бойца за собой вглубь землянки. - Что ж, это все меняет. Извини за мародерство!

- Лады, забыли. - Илья уселся на одну из двух соломенных плетенок. - Кстати, что это у тебя на плече?

- Есть одна травка, на открытых пространствах растет. - Мужик затолкал в небольшой очаг пару кусков толстой ветки, раздул угли до взявшегося за сухую древесину огонька. - Её надо высушить, растереть в порошок, смешать с водой и в виде кашицы на ранку положить, все и заживет. А сверху можно любым безвредным листом прикрыть, я вьюном пользуюсь.

- Хорошая травка. И много её у тебя?

- Не много. - Влас вздохнул, с сожалением глянув на пучок сухих, завивающихся спиралью, травинок, подвешенный к потолку в сторонке от очага. - Тебе хватит. Но, ты за свежей травой сходишь, договорились?

- Мне не надо, обойдусь. Брату надо. А сходить, могу, если дорогу покажешь.

- За деревню пилить придется. - Бородач отцепил от пучка травинку, размял в пальцах над глиняной миской, подлил воды и размешал. - На. Облепи укус. И не отмахивайся! Брата твоего сюда перетащим, здесь обработаем. А ты, если не хочешь с такой же лихорадкой валяться, слушай, что тебе аборигены говорят.... К тому же, я с тобой за избавление от дурня того рогатого не рассчитался.

- А чего ты вообще на него полез?

- Ну, ты даешь! Это он на меня полез! А я чего, так, за водичкой....

- Спасибо, тебе. - Поблагодарил Илья хозяина землянки, когда трясущийся в ознобе и пылающий жаром Андрей был доставлен в подземное жилище бородача.

Мужик неопределенно хмыкнул, начал растирать травку:

- Гнездо видел? Большое такое, рядом.

- Видел. - Кивнул боец, отпив воды из стоящего в углу

большого, литров на восемь, кувшина с торчащими в противоположные стороны ручками, отчего пузатый сосуд напоминал Илье чебурашку из детского мультика. - Думал еще, забраться туда во время отлета мамаши, птенцов на мясо пустить.

- Ты лучше саму птаху замочи. - Влас подступил к забившемуся в бреду юноше. - Не ровен час, скормит нас птенцам.

- Я у тебя чего спросить хотел, - Илья помог Власу, - к тебе, что никто забраться не пытается?

- Лягушки пытаются иногда.

- Зубастики летающие, а не лягушки.

- Ну, кому как.... - Пожал плечами бородатый. - Только, если внимательно на них посмотришь, то и сам поймешь, что лягушки. Сейчас можешь спать спокойно, я всего несколько дней назад здесь все кострами прожигал.

- То у тебя стены такие.... - Вставил Илья, уже имевший неосторожность опереться о покрытую сажей стену. - И воздух, как на старом пожарище.

- А что делать? - Развел руками хозяин. - Этих амфибий недоделанных и червей только так отпугнуть и можно, а ты видел местных червей?

Илья замотал головой:

- И знакомиться не хочу. А цераподов дым не привлекает?

- Ты про динозавров? Их папоротник не привлекает. - Пояснил Влас. - Бояться его до жути.

- И много их по округе бегает?

- Сейчас не много. Три-четыре световых дня назад еще на стадо можно было напороться, а сейчас только отставшие идут, скоро и их не станет.

- Подожди. Ты хочешь сказать, что цераподы идут куда-то конкретно?

Влас посмотрел на бойца, как школьный директор на двоечника, потом опомнился и смягчил взгляд:

- Все время забываю, что ты только-только появился и толком ничего не знаешь. В то же время меня смущает этот твой термин - цераподы. И то, что ты не растерялся при виде ящера....

- Ничего удивительного. Они к нам через пространственный канал прорываются, периодически и с переменным успехом. Последний раз, даже ракетный обстрел пришлось применять. - Илья вспомнил неприятные ощущения, вызванные воздействием электронного облучения, и его передернуло.

- Значит, от Сосногорска ничего не осталось.... - Опечаленно проговорил Влас, по своему трактовав реакцию бойца. - Не то, чтобы меня уж совсем ностальгия мучила, но все же приятно было думать, что родственники где-то там еще живут в родном городе,

и может даже ждут....

- Вообще-то я про Ухту говорил. Но в Сосногорске тоже никто не живет. Из ближайших саттелитов только Шудаяг сохранили, остальное в полном запустении.

Влас, закончивший с оказанием помощи лежащему в бреду парню, замолчал, задумавшись. Механично ополоснул используемую миску и выплеснул воду наружу. Подкинул в очаг пару сломанных веток и застыл, глядя на огонь.

Наблюдая за хозяином землянки слипающимися глазами, Илья пытался определиться с мнением об этом бородатом мужчине. То бездумно нападающим на незнакомца, то удирающим при первой возможности. То ехидно наглом, а то вполне тактичном. Мародерствующим и готовым лишить жизни беззащитного из-за обуви, а потом, вдруг, оказывающим этому беззащитному помощь. "Впрочем, возможно, в душе он и добрый, и отзывчивый, а все его понты, всего лишь напускное, навеянное годами дикарского существования...".

- Как давно ты здесь? - Спросил Илья.

Влас вздрогнул, отвел взгляд от огня:

- Мне было тринадцать.... Седьмой класс окончили как раз, решили классом в поход сходить.... С нами физрук и классная были, еще пара родителей, хы, вот повезло-то девчонкам, отцы которых с нами были....

- В каком году? - Прервал Илья возникшую паузу.

- А? - Встрепенулся вновь погрузившийся в воспоминания далекого детства Влас. - А-а, в двадцать пятом.

- Значит, уже тридцать четыре года. - Посчитал боец. - Если время здесь идет с той же скоростью.

- Хм. Мне пятьдесят семь? - Влас прищурился. - Я себя максимум на тридцать чувствую.

- А по виду не скажешь, - усмехнулся Илья, - бородатый как дед. Кстати, вот смотрю на тебя, кожа да кости, чем ты питаешься?

- Речной капустой, в основном. - Ответил бородач, и пояснил, заметив возникший в глазах Ильи самонапрашивающийся следующий вопрос. - Круглые сочные листья вдоль берегов. Они практически безвкусны, но съедобны и голод хоть как-то утоляют, вот мы и прозвали их речной капустой.

- Что ж, не отравлюсь и то хорошо. - Вспомнил Илья снятую с упомянутого растения пробу. - Так, может, сходить, нарвать?

- У меня другое предложение.... - Глаза Власа загорелись от предвкушения задуманного дела.

Черноперой властительницы воздушного пространства, дома, на счастье Власа, не оказалось. И, договорившись о распределении ролей, Илья полез вверх по стволу дерева, цепляясь пальцами и носками ботинок за выступы коры. Добравшись до нижнего яруса веток, он посидел немного на нижней ветке, давая рукам отдых и слушая обеспокоенную возню птенцов в метре над головой, где между двух веток расположилось гигантское гнездо, сплетенное из стеблей вьюнов и других растений. "Так вот, наверное, почему, они используют во многих вещах вьюны, подсмотрели у птиц, умно", думая о плетеных предметах обихода в доме стоящего под деревом человека, Илья автоматически перенес создавшееся мнение и на остальных людей, попавших в этот дикий мир.

Где-то вдали раздался рев церапода.

- Поспеши! - Послышался снизу встревоженный голос Власа.

Вздохнув, Илья поднял голову вверх и заметил коричневое существо, ловко перескакивающее с ветки на ветку, много выше гнезда. Забравшись к жилищу птицы, боец чуть не получил удар в голову красным клювом, размером с добрый кулак. Вовремя отпрянув, Илья быстро активировал электрошокер и коснулся вспыхнувшей синеватой дугой головы орущего в ухо лысого птенца. Отвел руку от бросившегося в атаку такого же лысого братика поверженного птаха (а может и сестренки) и, выбросив потерявшего сознание птенца из гнезда, поспешил убраться восвояси. Дабы не создавать прецедента для знакомства с разгневанной мамашей, которая вернется рано или поздно и уж точно не обрадуется такому гостю. "Хотя..., может и обрадуется..., если приготовит из меня закуску! Хы!". Настроение поднялось само собой. Еще бы, цыпленок достойный звания самой крупной американской рождественской индейки....

Поджидающий внизу Влас, уже добивший птенца и успевший наскоро распотрошить тушку заблаговременно одолженным у бойца скальпелем, сиял от счастья.

- Что брат, - подмигнул бородатому Илья, - давненько знатной добычи у тебя не было?

- Давно, давно, - Влас подхватил тушку цыпленка-переростка и заторопил бойца, - убираемся скорей от греха подальше.

- Я там обезьяну, вроде бы, видел. - Илья бросил короткий взгляд в закрывающую небо листву. - Может, конечно, померещилось, но сильно похожий кто-то.

- Они никогда не спускаются ниже среднего яруса. - Ответил Влас. - А мы так высоко не поднимались ради знакомства. Живем в разных плоскостях с этими рыжими комками шерсти, и нас это устраивает, я людей имею в виду. Кто их знает, а вдруг окажутся

плотоядными, получить еще одного хищного врага не очень хочется. Хватает динозавров, птиц, лягушек и водяных. И так в постоянном страхе за жизнь живешь....

Оказавшись в землянке, бородач тут же принялся устраивать тушку дичи над едва дымящимся очагом:

- Вид у тебя усталый, ляг да поспи.

- Ночи дождусь. - Илья стянул ботинки и сел на плетеный коврик, вытянув ноги. - Жарко тут у вас. Все хочу спросить, зачем ты постоянно огонь держишь, мерзнешь?

- Ха-ха! - Влас рассмеялся, схватившись за живот.

"Были у меня сегодня и более юморные реплики", подумал про себя Илья, недоумевая над хохотом.

Влас успокоился, вытер выступившую слезу:

- Насмешил! Искры из камней трудно высекать, проще не давать огню потухнуть.

- Об этом я не подумал....

- Ты жертва цивилизации! Как, кстати, там?

Рассказывая о прелестях современного мира, Илья и не заметил, как отключился от действительности, оказавшись в мире сновидений. И вновь, уже, наверное, в тысячный раз, оказался окруженным толпой армофенов, тянущих к нему свои когтистые лапы с хищно раскрывающимися ртами на мягких нечеловеческих ладонях. А потом черная пустота гипнотизирующего иноформного взгляда сменилась пристальным взглядом других глаз - желтых с вертикальными зрачками. Безмолвно раскрывая зубастый рот, странная рыба звала Илью в свой глубоководный омут, делая недвусмысленные движения заменяющими плавники передними конечностями. А в зрачках рассерженное лицо капитана Тимирязева: "Не спать на боевом посту боец!".

- Эй, Илья, проснись. - Влас потряс бойца за плечо.

- Что? - Подскочивший Илья начал шарить рукой в поисках несуществующего автомата. - Уфф! Думал, на посту заснул. И приснится же такое.... Армофены эти, потом рыбы ваши странные, и капитан наш, хотя, причем здесь капитан, в жизнь от него прямых приказов не получали.

- Перегрелся ты. - Влас указал обеими руками на лежащего на подстилке из листьев вьюна свежезажаренного птенца. - Жаркое подано!

- Молодой не приходил в себя? - Илья вонзил скальпель в распространяющую вокруг себя притягательно-бесподобный запах жаркого тушку дичи и отхватил приличный кусок.

- Нет. Но жар спал, и уже не лихорадит. - Забрав у бойца

инструмент, Влас повторил маневр Ильи с отсечением мясной части дичи. - Если к ночи в себя не придет, то к утру уж точно.

- Жаль, коммуникатора с собой нет. - Произнес боец с набитым ртом. - Во времени ориентироваться сложно. Вроде бы день уже пройти давно должен, а вечер все не наступает.

- Ха. Так ты еще как минимум один раз поспать успеешь. Здесь сутки очень длинные, часов по двести примерно.

- И как тогда? - Удивился Илья. - Чисто по внутренним биологическим часам?

- Ну, да. - Отозвался Влас. - Привыкнешь. Ночь часов пятьдесят длиться и температура опускается, будь здоров. Сейчас с тобой поедим и спать, а как проснемся, надо будет за водой и капустой сходить, не то в нашем облачении по ночной прохладце не погуляешь особо. И дров запасти тоже надо будет, потом считай два твоих дня, не выйти будет.

- А что луна не светит, или сквозь листья свет не проходит? - Поинтересовался Илья.

- Луна-то светит, и очень яркая, так, что в принципе разглядеть кое-что можно, если не сезон дождей и нет облаков. Только, опасно это, по ночам гулять.

- Почему?

- Летучие мыши появляются. - Влас сделал страшные глаза и оскалил редкие зубы.

- Про них ты еще не говорил.

- Обычные вампиры, выглядят почти как на картинке в учебнике, только размером бультерьера и очень агрессивные. Чуть зазеваешься, сразу в логово свое уволокут, а могут и на месте пообедать.

- Час от часу не легче. - Илья перестал жевать на секунду, потом махнул рукой. - Ерунда, армофены круче!

- А много у тебя зарядов осталось? - Влас кивнул на прицепленный к поясу бойца электрошокер.

Илья надавил пальцем на индикатор заряда. Белая полоска поползла в сторону разрядника и остановилась на одной трети. Пожав плечами, Илья ответил:

- Если вот так, как сегодня, на вырубить, еще раз двадцать можно, а если по серьезному шарахнуть, то на пару применений, не больше.

- Жаль. - Сник хозяин землянки. - Можно было бы водяных поджарить, попробовать.

- Раскатал губу! - Илья оттер жирные руки об один из разложенных вокруг полусъеденного птенца листьев. - Туда надо кабель от электростанции кидать. Ты лучше на удочку попробуй! А вообще, лично мне, не особо-то их кушать хочется.

- Голодный будешь, слопаешь и добавки потребуешь, а на удочку сам лови!

Время от сна до сна промчалось со скоростью ультразвукового самолета. К тому моменту, когда в земляном жилище Власа скопилось достаточное количество топлива для очага, и было припасено довольно много листьев так называемой речной капусты и заполнены водой имеющиеся емкости, свет медленно падающего к горизонту солнца почти не проникал под шелестящий шатер древесных крон. Постепенно сгущающийся лесной сумрак наполнялся звуками, не слышными в течение светового дня.

За этот день, а точнее незабываемо длинный вечер, незабываемый из-за потраченных усилий и ломоты в ногах под конец, Илья, узнал много полезного и успел составить для себя определенную последовательность дальнейших действий. Самое главное, что его, безусловно, порадовало, это окончание сезонной миграции цераподов на юг и ожидающаяся сухая погода, так как, по словам Власа, сейчас начиналась зима, сопровождающаяся относительно холодными ночами и теплыми днями, с температурой воздуха ориентировочно около тридцати градусов по Цельсию в полуденный пик. Сопоставляя услышанное от Власа с собственным опытом, Илья пришел к выводу, что год в мире цераподов, равен одному с половиной годам Земным, приблизительно, разумеется. И сезонная миграция ящеров по весне и по осени здесь, вполне вписывалась в картину обостряющихся и затихающих "волн" там. При этом, здешний год длился всего шестьдесят - семьдесят местных суток, из-за этого на Землю "волны" ящеров шли неравномерно относительно времен года, если отслеживать пиковые выбросы в разрезе, скажем, десятилетия, что в свою очередь не позволяло составить схему.... Точнее, привыкшие к определенной временной метрике люди не замечали существующей системы, или просто не хотели замечать, так как она выпадала из двенадцатимесячной системы.... По сравнению с Земной, орбита планеты должна была быть короче, если считать количество суток в году, но длиннее, если сравнивать временную продолжительность местного года с длительностью года Земного, основываясь на физиологическом восприятии времени. Продолжительная же длительность суток, в свою очередь говорила о медленном вращении вокруг своей оси. В то же время, сила притяжения, как будто, не отличалась от привычной гравитации. Все это было более чем интересно, однако размышления на эту тему Илья решил отложить. Сейчас самым

важным было выяснить месторасположение пространственного канала, ведущего домой. Цераподы мигрировали каждый раз одной и той же дорогой, но тропа их, в ширину, опять же со слов хозяина землянки, измерялась как минимум суточным пешим переходом, но не Земными сутками, а местными. Естественно, данный факт территорию поисков расширял почти до невозможности, однако, существовала вероятность некоторого соответствия расстояний и точек соприкосновения измерений, а это уже давало определенную надежду и суживало район поиска до двух-трех километрового радиуса от землянки. Кроме того Влас рассказал бойцу в каком месте он и его класс попали в пространственный канал. И если план по возвращению сработает, то отыскав оговоренную точку перехода, было бы возможным, вернуться в это измерение с подкреплением и вытащить застрявших здесь людей в родную стихию, что было не менее важным. В общем, направление мыслей Ильи сходилось в одном месте: в точке, связывающей два мира пространственным каналом. И он готов был потратить сколь угодно сил и времени, чтобы эту точку найти!

Почти в темноте и в целом измотанные Илья и Влас, все же решили навестить гнездо черноперой хищницы еще раз. Действуя по старой схеме, Илья привычным путем добрался до гнезда, но оно оказалось пустым. Сообщив об этом Власу, боец собрался слезать с дерева. Однако, сильная рука неизвестного существа, неожиданно спрыгнувшего с более высоко расположенных ветвей в широкое гнездо, схватила его за плечо и резко толкнула к стволу. Ударившись переносицей о чешуйчатый выступ твердой коры, Илья чудом не потерял сознания и не выпустил из руки электрошокер. Пригибаясь и разворачиваясь одновременно, он на ходу передвинул переключатель на максимальный заряд и прижал электрическую дугу к приблизившемуся вплотную мохнатому телу. Воздух наполнился запахом опаленной шкуры. Существо отпрянуло от бойца с громким воплем, завалившись спиной в гнездо. Не ожидая, когда примат придет в себя, Илья стал торопливо спускаться вниз.

Сверху, перекрывая визг обожженного сородича, послышались громкие воинственные крики других приматов, но, в погоню, они не ринулись и это Илью немного успокаивало.

- Бежим. - Выдохнул боец, оказавшись на земле.

Бородача упрашивать не пришлось и через пару минут они уже сидели в землянке, тяжело дыша и настороженно переглядываясь.

- Говорил же обезьяны. - Произнес, отдышавшись, Илья. - Чтоб я еще раз на дерево полез!

- Обычно они так низко не спускаются. - Растерянно пробормотал Влас.

- Обычно обезьяны на людей не нападают. - Передразнил тон Власа боец. - Все обычное всегда имеет исключения. Тем более, я так полагаю, никто серьезными-то наблюдениями и не занимался?

- Нет, конечно.

Дыхание Андрея сбилось, стало более коротким. Открыв глаза, юноша отрешенно посмотрел в тускло освещенный теплющимся очагом потолок и шепотом произнес:

- Мне бы на улицу выйти.

- Это ты брат вовремя придумал, ничего не скажешь. - Простонал Илья, живо представляя парочку приматов возле входа в землянку.

- Вряд ли они сюда придут. - Сделал попытку развеять страхи бойца Влас. - Вот лягушки, те запросто что-нибудь очень ценное оттяпать могут.

- А может, ну его, эту улицу, а? - Обратился Илья к Андрею.

- Что мне. Под себя ходить?! Помоги лучше!

- Эх! Жизнь моя жестянка!

Сгустившаяся темнота жила бурно, шумно и весело, такой вывод сделал для себя Илья. Стоящий в лесу разноголосый гогот запросто свел бы с ума человека с менее устойчивой психикой. Поражаясь жизненной стойкости людей, много лет выживающих в этом диком мире и поеживаясь от влажной прохлады, боец все время ловил себя на том, что напряженно вглядывается в непроглядный туман, смутно белеющий в слабом, с трудом проникающем через древесные кроны, свете луны.

Благополучно вернувшись в землянку, Илья не удержался и высказался по поводу никакой оборонительной функции плотно завешивающих выход стеблей вьюна. На что получил весьма веско аргументированный ответ Власа:

- Я тут уже несколько сезонов живу и еще никто ко мне попасть не пытался, кроме осточертелых лягушек и червей, я же тебе говорил уже.

- Ты и с приматами до сего дня не знакомился! - Илья собрался настаивать на необходимости оборудования двери.

Конец спору положил Андрей:

- Ребят, а вы можете быть уверены в том, что любая сооруженная вами дверь выдержит противостояние с каким-либо монстром? Мне одного выхода на улицу хватило, чтобы понять, что мы в другом отражении. И почему-то, внутренний голос говорит, что в отражении цераподов.

- Прав твой внутренний голос. - Невесело отозвался Илья. - Но помимо ящеров, здесь есть еще агрессивные макаки, скачущие зубастики, человекоядные водоплавающие и огромные птицы!

- Ты еще про ночных вампиров забыл. - Подсказал Влас. - И про огромных комаров.

- Про комаров ты не рассказывал.

- Пойдешь летом ночью погулять, познакомишься. - Ехидно улыбнулся Влас. - А на южной равнине еще и мухи летают, размером с два кулака.

- Народ. - Умоляюще проговорил Андрей, не придавая значения размеру местных насекомых. - Дайте пожрать, плиз!

Предложив юноше круглых зеленых листьев, Влас завалился на боковую, предварительно сунув в очаг влажный кусок трухлявого дерева. Илье же пришлось еще какое-то время составлять компанию Андрею и рассказывать новости их совместного пребывания в новой реальности, делиться планами и просто болтать попусту, старательно избегая тем ракетной бомбардировки города - вспоминать об этом ни кому не хотелось.

Тишина в землянке повисла после раздавшегося снаружи визгливого крика и следующего за ним недовольного ворчания и поскуливания. Илья отстегнул от пояса черную рукоять шокера, надавил на индикатор заряда, "Черт!". Предмет был бесполезен, впрочем, из последнего опыта боец знал, что погружающий человека в кому максимальный заряд, не более чем неприятный и болезненный сюрприз для местных приматов, не выводящий их из боеспособного состояния, а лишь дающий передышку в несколько секунд. Да, сейчас и эти несколько секунд в руке были бы не плохим и не лишним подспорьем. Но, на нет и суда нет.

Отдав Андрею разряженный электрошокер, "драться парень не сможет, так хоть психологически подсобит, вдруг завалится поджаренная в прошлый раз особь, глядишь, с опаской к владельцу знакомого предмета отнесется, не прыгнет на него сразу, а тут уж и я сработаю...", Илья сжал в правой ладони рукоять скальпеля, а в левой - небольшой камень. Перед этим, расположил возле очага кол, мало ли....

Илья застыл посредине землянки, прислушиваясь.... Ворчание снаружи смолкло. Позади слабо потрескивал чадящий кусок трухлявого дерева. Нервно дышал Андрей. Посапывал во сне Влас. И собственная кровь молотком стучала в висках, сигнализируя о выбросе адреналина. "Нет, так дело не пойдет. Прежде всего - успокоиться, взять себя в руки.... Раствориться в действительности, все есть Я..., и этот скальпель..., и эти стены..., и этот потолок...".

Существо с наружи коснулось мгновенно зашуршавших

стеблей, прикрывающих вход, и снова затихло. Дотронулось до занавеси еще раз, более смело, просунув внутрь покрытую рыжевато-коричневой шерстью руку. Вспучившиеся на мягкой коже лишенной волосяного покрова ладони красный волдыри, следствие контакта с папоротником - догадался Илья. Пошевелив пальцами, как бы щупая воздух, рука, напоминающая по форме человеческую, скрылась за занавесью сухих стеблей. После чего, примат, видимо набравшись смелости, шагнул внутрь, руками разведя пожелтевшие стебли в стороны. И остановился.

Илья встретился глазами с гостем, спокойно и твердо выдержал любопытный взор. Первым, отведя глаза, примат с опаской зыркнул в сторону Андрея, держащего в руках электрошокер. "Точно мой подранок", подметил Илья опалину на боку обезьяны, "побаиваешься гад, правильно, побаивайся и дальше".

Наклонив голову и глянув на стоящего без движения человека из-под лобья, носитель мохнатой шкуры подался вперед всем торсом, разведя руки и растопырив лишенные когтей пальцы, издал рычащий звук, показав людям большие желтые клыки. Илья не шелохнулся, всем своим видом показывая, что ему безразлична подобная демонстрация агрессивности. Тогда, еще раз издав демонстративный рык, примат замедленно плавным движением начал приближаться к застывшему бойцу, а потом резко прыгнул. Илья ушел в сторону от мохнатых объятий, поднырнув под сходящиеся руки примата и сместившись вбок, походя, полоснув тонким лезвием по волосатой бочине человекоподобной обезьяны. Разгневанно взревев, резко развернувшийся примат, разбрызгивая кровь, ринулся на внешне спокойного Илью. И вновь, боец благополучно избежал неуклюжего захвата, впечатав кулак с зажатым в нем камнем в волосатый подбородок. Мохнатый самец встряхнул головой и, в очередной раз, постарался схватить неуловимого противника, разъяренно рыча и брызжа слюной. Кружась вокруг центра землянки, уходя от однообразных захватов и нанося мелкие раны примату, Илья, улучшив момент, сместился к очагу и, бросив в угол камень, схватил кол, направив заостренный конец на самца. А потом зарычал, сердито, на низкой ноте, взмахнув колом. Примат, остановившийся в нерешительности, зарычал в ответ, но скорее обиженно, нежели пугающе. Боец склонил голову, по примеру самцу, и раздул ноздри. Сделал легкий шажок к обескураженному противнику и..., самец сломался. Издав жалобный вопль, примат выскочил наружу и снова завизжал, напоровшись на жгучие листья высаженных вокруг землянки растений.

- Вот теперь, они точно десять раз подумают, прежде чем сюда соваться. - Сказал Илья хозяину земляного жилища, вжавшемуся в угол возле очага и испуганно хлопающему глазами.

- Ничего не понимаю..., - забормотал побледневший Влас, - почему он спустился с дерева и полез в папоротник?

- Да, потому что, - Илья постучал по своей голове кулаком, - я залез на его территорию и побил. Естественно, он не мог оставить безнаказанно нанесенное оскорбление и пришел отомстить мне на моей территории. Теперь, потерпев второе фиаско, он больше не сунется к нам, по крайней мере, пока я здесь.

Андрей тихонько рассмеялся:

- Ты у нас лидирующий самец теперь, и живущие вблизи обезьяны будут тебя уважать.

- Я такого не то, что не поборю, даже в драку вступить побоюсь. - Влас быстро перекрестился. - Упаси Господи еще раз с этой бестией встретиться.

- Я вот все думаю, каким образом ты умудрился вокруг землянки этот адский папоротник насадить? - Поинтересовался Илья у хозяина жилища.

- Он по весне стрелку выбрасывает, высокую и тонкую, так что стебель сгибается и его конец оказывается за пределами листьев. А там, в цветочной розеточке образуются семена, пахнущие, словно свежий бекон. Ящеры, когда на север идут, эти семена пожирают. Наша классная, говорит, что этот папоротник так размножается. Динозавры уносят семена в желудке, а потом, опорожняясь где-нибудь по дороге, увеличивают ареал распространения растения. Ну, а если ящеры едят эти семена без опаски. Значит, и мы можем их собирать. Вот и стали высаживать вокруг поселения, в качестве естественной защиты. Вокруг деревни целая плантация с узкой извивающейся тропкой.

- А лягушки? - Вспомнил Илья о мерзких прыгучих желто-зеленых зубастых шариках.

- Нет добра без худа! - Улыбнулся Влас, отошедший от визита нежданного гостя, благодаря затеянному бойцом переключающему внимание разговору.

- Ясно. - Кивнул боец. - Из двух зол, выбрали меньшее.

Двухдневная, по биологическим часам, местная ночь прошла в бесцельных разговорах и за поеданием речной капусты. Никто их жилище больше не тревожил, и наполненная жизненным гомоном ночь, постепенно сменилась относительной тишиной серого холодного утра.

- Если все время будешь идти вдоль реки, то деревню не пропустишь в любом случае. - Пояснял Влас, вычерчивая камнем схему на уплотненном земляном полу жилища. - Река сделает два крутых изгиба, сначала направо, потом налево. Оба колена с широкими заводями, не заметить и пройти мимо, конечно можно, если напиться....

- Вы, что здесь еще и алкоголь гоните? - Удивленно спросил Илья.

- Нет. - Растянул беззубый рот в улыбке Влас. - Некоторые личности пьют сок копьевидного дерева, и потом....

- Подожди, - перебил Власа боец, - это с такими вытянутыми листьями в виде зауженных к концу цилиндров?

Хозяин землянки утвердительно кивнул.

- Отвратительно. - Скривился Илья. - Я имел неосторожность надрезать такой, так меня чуть не стошнило от ударившего в нос запаха.

- Хы. Хы-хы! - Засмеялся Влас, вспоминая вид одноклассников наевшихся упомянутого сока. - Не советую пробовать! Двое из нашего класса повадились эту массу хлебать. Нахлебаются, потом борогозят, ничего не соображая, так и сгинули где-то в лесу, идиоты!

- Ладно, отвлекаться, ты что-то там про речные колени говорил.

- А, в общем, - вернулся Влас к прежней теме разговора, - на втором изгибе, заводь более широкая и мелкая, вода по щиколотку всего. Так ты там и перейди речку, в других местах лучше не соваться в воду, если не хочешь попасть в гостеприимные объятья водяных. Дальше по берегу пойдешь, выйдешь к нашим плантациям папоротника. Ближе к деревне лес будет пореже, пореже, и потом совсем мелкота пойдет. За укреплениями мелколесье и горы. Ну. И само собой, деревня над папоротниками возвышается, очень даже заметно.

- А чего ты сам не в деревне живешь?

- Так тебя встречал. - Не моргнув и глазом, произнес Влас.

- Не хочешь говорить, не надо. - Илья поднялся. - Ну, братья, пошел я.

- Может.... - Подал голос Андрей.

- Не может! - Оборвал парня Илья. - Договорились уже. Поправишься, Влас тебя в деревню отведет.

- Если вдруг вернуться решишь. - Сказал Влас. - Иди вдоль реки до валунов, а потом влево. Вот выйдешь на берег, обрати внимание.

- Спасибо тебе за все. - Илья пожал руку хозяину землянки, потом сжал ладонь Андрея. - А ты не скучай, мы вас всех из этого

парка Юрского периода вытащим.

"А хочу ли я обратно?" - Задал себе вопрос Андрей, провожая взглядом выходящего из землянки бойца. - Подожди!

Илья обернулся на выходе. Андрей стянул с себя больничную куртку и протянул Илье:

- Возьми. Тебе сейчас нужнее.

- Спасибо, брат!

Птица не объявилась, приматов тоже не было видно, "спят, наверное". Проходя мимо, как выяснилось, копьевидных деревьев, боец сплюнул: "Ну как такое можно пить?". А выбравшись на берег, приметил, что большие валуны действительно начинаются в этом месте и дальше уходят влево.

- Что ж, место приметное, если что не заблужусь. - Проговорил сам себе боец и, повернув направо, пошел вдоль берега, время от времени подмигивая провожающим его желтым глазам водяным.

После появления в воздухе представителя пернатых, Илья заставил себя идти вплотную к свисающим хвостам вьюнов, решив, что, в крайнем случае, с приматом ему будет справиться проще, чем с огромной птицей. Когда мышцы ног стали натянутыми словно канаты, а от усталости перед глазами замелькали черные точки, Илья срезал два листа речной капусты и нашел подходящее укрытие между древесным стволом и переплетающимися между собой зелеными стеблями растущего сверху вниз растения. Отужинав одним из листьев, подложил второй под голову и заснул. А проснувшись, зачерпнул из реки проверенным способом воды, напился и пошел дальше. При виде птиц скрывался под пологом вьюнов, к реке ближе, чем на метр не подходил, приматов видел лишь издалека, райская прогулка в общем, если бы, не приближающаяся ночь.

Первое колено реки Илья прошел на третий промежуток между сном, ко второму подошел уже в серой вечерней мгле. Приметил пересекающую реку в самом широком месте песчаную косу. Впервые за все время пребывания в этом диком мире, увидел полоску открытого неба, серо-синего из-за приближающейся ночи. И стал искать укрытие, пригодное для пережидания темного времени суток. Найдя подходящий, густой вьюнный полог, натаскал под него нарезанных неподалеку вьюнов для подстилки. Переплел между собой свисающие до самой земли и частично укоренившиеся стебли и вплел в них дополнительные, получив некое подобие стен. При этом, входа не оставил, заготовив заранее несколько листьев речной капусты и

решив, что обойдется пару земных суток без выхода наружу..., уж как-нибудь, безопасность дороже. Закончив приготовления, прижался спиной к стволу дерева, натерся и обложился листьями вьюна и стал ждать, поклевывая носом.

Как и в прошлый раз опустившаяся на лес темнота привнесла в окружающий мир целую гамму звуков, отсутствующих в дневное время. Проснувшись от резкого возгласа рядом с укрытием, Илья затаил дыхание и прикрыл глаза, подсматривая перед собой через узкую щель ресниц, не дай бог выдать свое присутствие блеском глаз тому, кто додумается поискать промежуток между хитросплетениями стеблей и заглянуть под полог. Дыша через раз и вслушиваясь в гудящий разными голосами лес, боец уловил шорох тихих, мягко ступающих шагов по другую сторону сплетенных стеблей. Шаги прошли мимо. Кто-то принюхивался. Потом шаги отдалились. Мимо просвистело нечто рассекающее воздух на высокой скорости, затем раздался жалобный всхлип. В груди бойца похолодело. Крик над головой. Топот чьих-то ног. Другой крик и в другом месте. Тихие шаги. Хлопанье крыльев. В конце концов, все слилось в сплошную какофонию, непереносимо растянутую во времени и тягостно гнетущую, усиленно давящую на психику в своем сочетании с непроглядной темнотой.

Так он и просидел эти нескончаемые ночные часы..., сколько их было на самом деле, сорок или пятьдесят, ответить было трудно. То клевал носом, вслушиваясь в буйствующий жизнью лес, то забывался тревожной дремой, то откровенно начинал стучать зубами от холода и тогда заставлял себя делать дыхательную гимнастику, разгоняя кровь. А когда сквозь переплетения вьюнов стал пробиваться блеклый свет зачинающегося утра, выбрался из своего укрытий и пошел к реке, подрагивая от пробирающего до костей холодка.

Шлепок босых ног, раздавшийся за спиной от спрыгнувшего с дерева существа, прозвучал неожиданно. Развернувшись лицом к предполагаемому враждебно настроенному обезьяньему самцу, Илья попятился к реке, полагая, что приматы не меньше его бояться странных больших рыб, прозванных людьми водяными. Возможно, его предположение и было верно, да только перед ним стоял не примат, а обычный человек. Вернее не совсем обычный, но точно человек.

Полностью обнаженный, грязный, со скатавшимися в жирные сосульки длинными волосами неопределенного цвета, человек замер на полусогнутых ногах, поняв, что его услышали и заметили. Зеленые глаза пристально уставились на бойца.

"Сколько ему? Двенадцать? Четырнадцать? Малец совсем....

И почему один в лесу?".

Илья сделал попытку установить контакт. Спрятал в карман брюк скальпель. Сменил стойку с боевой на обычно-непринужденную. Облокотился на кол, как на посох и улыбнулся:

- Как тебя зовут?

- Ы! - Промычал парень потрясая тяжелым обломком ветки и тыкая пальцем в ноги Ильи.

Боец приподнял одну ногу:

- Ботинки хочешь?

- Ы-ы! - Закивал подросток.

- Да-а, напряг тут у вас с обувью. Извини парень! - Илья развел руки и изобразил на лице сожаление. - Ничего не выйдет, самому нужны.

- Ы-ыыы! - Раздувая ноздри промычал юноша.

- Слушай, - Илья сделал примиряющий жест раскрытой ладонью, - человек человеку друг, товарищ и брат, но ведь не до такой, же степени, чтобы опускаться до грубого разбоя и ожидать, что жертва отдаст тебе все по доброй воле, только из товарищеско-братских побуждений!

- Ы-ы! Ы! - Недовольный подросток сделал угрожающий жест.

- Ты привык все получать посредством грубой силы, да? - Илья протянул юноше раскрытую ладонь. - Я, предлагая для начала стать друзьями, а уж потом сообща решить твои проблемы, согласен?

Парень предложения бойца не принял, и вместо рукопожатия, Илье пришлось уворачиваться от летящей в голову дубины. Пропуская в конец одичалого подростка мимо себя, Илья схватил удерживающую дубину руку и вместе с оружием завел за спину нападающего, заломив запястье и отобрав дубину. Повалил извивающегося парня лицом вниз, придавив к пропитанной утренней росой почве, и отшвырнул тяжелый кусок дерева к зарослям.

- И запашок от тебя, приятель! - невольно скривился боец, немного усилив давление.

- Ы-ыыы! - Парнишка перестал вырываться и разревелся.

- Понимаю. - Похлопал парня по плечу Илья. - Тяжело пережить поражение, но лучше это сделать раньше, чем позже. Пока не взлетел в своем самомнении до высоты птичьего полета, оттуда падать вниз намного больнее. А так, глядишь, заранее жизненные установки пересмотришь и меньше наломаешь дров.

- Ы! Ы-ы! Ы! - Теперь парнишка явно огрызался.

- Ладно, парень, некогда мне тут с тобой нянчиться. Да и не надо тебе это.... - Илья отпустил парня и быстро отступил к реке.

Не став дожидаться, когда юноша подберет отброшенное оружие, вошел в воду и побрел к другому берегу, держась середины песчаной отмели. Грубо вырубленная из куска дерева дубина шмякнулась об воду в метре от Ильи, подняв фонтан брызг и спугнув следовавшего вдоль косы водяного.

- Ну вот, а я думал, выше колена не замочусь. - Ворчливым тоном проговорил боец, подмигивая желтым глазам странной рыбы. Оглянувшись, помахал приплясывающему от негодования мальцу, не смеющему ступить в воду, и пошел дальше.

Вскоре исчезли вьюны, а недосягаемые в своей выси кроны, сменились более приземистыми и мелколиственными, если считать мелкими листья размером с ладонь. Папоротников стало больше, в том числе и обычного зеленого цвета. Появились и другие травы. Все чаще попадались копьевидные деревья, наполняющие воздух легким тошнотворным запахом, "а может, это у меня чисто ассоциативное и нет никакого запаха...". Небо, яркое, голубое и чистое, перестало прятаться за сплошным древесным шатром, и было видно повсеместно, повышая настроение. Но, в то же время, напоминало: теперь от черноперой властительницы небес укрыться будет намного сложнее. К счастью, две заранее замеченные бойцом птицы, пролетели стороной, и слишком высоко, чтобы обратить внимание на замершего возле дерева человека. Еще несколько раз пришлось отбиваться от местных лягушек, благо нападали они по одной и за пределы жгучих папоротников не выходили.

Желудок перестал урчать, его свело непрекращающимися коликами. Пришлось подумать о привале. Срезав лист речной капусты, Илья хотел было устроиться под сенью небольшого деревца, отстоящего в стороне от плотного кустарника (мало ли кто оттуда выскочить может), но подойдя ближе, отдыхать передумал. Возле не толстого ствола, покрытого растрескавшейся коричневой корой, скрытый издали высокой травой, лежал труп примата. Шея человекоподобной обезьяны со стороны спины была разорвана, а сам труп, выглядел неестественно сжавшимся, скукоженным как сухофрукт, словно из него вытянули не только кровь, но и всю остальную влагу. При этом, тело примата не имело следом разложения, а следовательно, убит он был недавно.

- Тишкина жизнь! - Вспомнил Илья любимое выражение командира, забыв об усталости, и поспешив уйти от злополучного места подальше, пытаясь вообразить, что должна представлять собой тварь, способная сделать вот такое. Желудок снова свело, и боец заставил себя съесть лист речной капусты на ходу, успевший к тому времени слега увянуть.

Лес становился все реже, и хоть ноги давно ломило, и

каждый шаг давался только за счет усилия воли, Илья твердо решил идти, пока не свалится от усталости, а лучше, пока не доберется до деревни. И затраченные усилия воли, не оказались напрасными, через какое-то время, мелкие деревца, перемежающиеся с пнями и низкорослым кустарником, иссякли совсем. Вдали высокие холмы плавно переходили в низкие горы, склоны которых местами покрывал невысокий лес. Оглянувшись назад, вниз по течению реки, Илья только сейчас заметил, что всю последнюю дорогу он постоянно поднимался. Уходящая вниз река, то и дело пересекалась низкими порогами, этакий природный каскад ступенчатых уступов, украшенный феерическими водными брызгами. Мелколиственный лес, медленно спускаясь, соединялся с расположенными много ниже исполинскими деревьями, образуя подлесок, защищающий гигантские стволы от воздействия жарких лучей дневного светила. Воздух вне леса оказался более сухим и горячим, не смотря на утренние, по здешним меркам часы. А впереди, посредине коричневого поля папоротников, возвышался бревенчатый частокол, с четырьмя простенькими вышками по углам. Отыскав возле берега начало тропинки, Илья направился к узкому и низкому входу в укрепления, закрытому дверью, из грубоотесанных досок, соединенных между собой посредством шпонок, судя по визуальному отсутствию гвоздей.

Людей на вышках не было, и боец забарабанил рукой в дверь, прикидывая на глаз высоту и длину стены: не меньше пяти метров вверх и около полусотни от угла до угла - грандиозное сооружение, для людей, впервые оказавшихся в диких условиях и полностью оторванных от цивилизации. Подивившись силе воли живущих за стеной людей, Илья постучал второй раз.

- Кто там? - Раздался возглас из-за двери.

- Беженец. - Отозвался Илья. - Очередная жертва негативных последствий одной очень неприятной аварии на одном очень важном научном объекте. Только выпал из реальности и нуждаюсь в крове и помощи.

- Все нуждаются в крове. - Человек за стеной не спешил отворять незнакомцу дверь. - И все идут к нам. Но, не всем здесь рады.

На вышках появились несколько мужчин, вооруженных примитивными луками. Один из них крикнул:

- Откуда ты, гм, беженец?

- Из Ухты. - Ответил Илья, а про себя подумал: "Не мудрено, что неподалеку шатается нагой и беспризорный ребенок, при таком-то порядке, когда не каждому человеку откроют эту чертову дверь...". - Разве это имеет значение?

- Многое имеет значение. - Ответил голос из-за двери. - Особенно для принятия решения о допуске неизвестно кого на свою территорию.

- Люди должны помогать друг другу. - Воззвал Илья к совести взявшего на себя роль привратника человека. - В мире так много других опасностей, взять хотя бы цераподов и армофенов, что впору забыть о возможных склоках и дрязгах, и путем взаимопомощи и взаимовыручки постараться выжить сообща!

- Еще один шизанутый! - Прокомментировал речь бойца один из лучников.

- Шмотки оставь возле входа и можешь убираться. - Высказался другой. - Если живым уйти хочешь.

- Стрелять-то из своего средневекового оружия умеешь? - Не подумав, ответил Илья на неприкрытое хамство, прикидывая в уме, насколько хорошо, в смысле метко и быстро, может стрелять самопальный лучник из вот такой примитивной конструкции и вот такой хреновенькой стрелой, не имеющей, к тому же, металлического наконечника. Впрочем, от партии заостренных колышков, пущенных пусть и с такого расстояния, и из таких луков, пострадать все равно можно. "Эх, где мой бронекостюм и автомат, показал бы этим ребятам, как умеют сражаться бойцы из седьмого заградительного отряда.... Зверею потихоньку. Уже об убийстве людей начинаю, как о нормальной вещи думать".

Задетый высказыванием бойца лучник, отпустил натянутую жилу. Пущенная стрела пошла плавно, Илья даже дергаться не стал, сразу определив неточную траекторию колышка:

- Ладно, мужики, пошутили и хватит. Объясните обстановку и я сам уйду, не стану обременять вашу тесную общину своим навязчивым присутствием.

- Это я не целился. - Оправдывался за неудавшийся выстрел лучник перед своими.

- А какие гарантии? - Спросил голос из-за двери.

- Идите вы, к крокодилу Гене! - Илья махнул рукой и пошел прочь от негостеприимных стен. - Что за люди! Одни на деревьях живут, как обезьяны и даже речью не пользуются. Другие, словно куркули, засели за крепостными стенами и решили, что достойнее всех остальных, растеряв моральные качества....

- Жаль шмотки, уйдет ведь. - Послышалось с вышки.

- А ты достать его сможешь? - Спросил у первого второй.

- Пусть уходит. - Подытожил третий. - Вещички мы и по другому заберем, только ведь все равно старосте достанутся.

- Зато староста доволен нами будет.

- Не, я не пойду, мне еще воду таскать....

- Я и сам справлюсь.

- Давай, давай, стрелок хренов!

- На себя посмотри....

Отдалившись от частокола, Илья перестал слышать перебранку жителей деревни. Постояв в раздумьях возле реки, направился вниз по течению, потом передумал, посмотрел на относительно близкие возвышенности и направился в обход папоротникового поля, держась вблизи редких деревьев. В голове созрел дурацкий план: забраться повыше и поискать глазами плешь среди гигантских деревьев.

Далеко не ушел. Левую ногу свело судорогой, остановившись и растирая сведенную мышцу, краем глаза, Илья заметил движение за небольшим скоплением кустарника со стороны леса. До этого тоже возникало ощущение слежки, но никого не заметив, он списал это на общее утомленное состояние. А по факту, из-за дикой усталости, он просто не уделил внимания важному моменту и сейчас его откровенно пасли. Вопрос: кто? Недобитый подранок - примат? Или необычайно радушные в кавычках жители деревни? А может, обиженный пацан, что звучало совсем сумбурно, учитывая его боязливые взгляды относительно реки. Примат, в принципе, отпадал по той же причине. Деревенские? Мать их! И ведь идущих следом через поле папоротника людей не видно было. Тогда кто?

Усиленно растирая давно отпустившую ногу, Илья незаметно продолжал следить за кустами. "Вот оно! Кто-то передвинулся за пышной листвой, тяжело брат на одном месте без движения". Выпрямившись, и с деланно непринужденным выражением лица, а на самом деле очень внимательно, боец осмотрелся и пошел дальше. В ногах щелкало, плечи ломило, и перед глазами все чаще появлялись летающие мошки, с этим непременно надо было что-то делать. "Надо было листьев у реки нарвать..., старею что ли?".

Духота усилилась, усугубляя и без того муторное состояние. Остановившись возле более-менее большого и крепкого дерева, Илья, используя последние остатки сил, забрался почти под самую макушку, подыскав местечко, где одна ветка, отходила от ствола чуть выше другой и под небольшим углом, позволяя усесться на расположенную ниже и упереться спиной о расположенную выше. "Так не свалюсь, пожалуй". Расслабив уставшие мышцы, боец внимательно вглядывался в просветы между лопухами листьев, надеясь вовремя заметить приближение потенциального врага. Но судьба распорядилась по-своему. Уставшее тело не могло дольше выносить бодрствования, глаза закрылись против воли, и сон захватил своими мягкими лапами сознание человека, затаскивая все глубже и глубже в свои

призрачные чертоги.

И снова он видел образ капитана Тимирязева в глубине вытянутых по стойке "смирно" черных зрачков водяного. Смотрящий с укором капитан, осуждающе зацокал языком.... "Не спать, боец!".... "Проснись!"....

Передавшаяся по стволу вибрация, выдернула сознание из мутного омута сновидений. Человек, одетый в жутко поношенную, латанную-перелатанную рубаху и шорты, явно сделанные из обрезанных брюк, пришедших в негодность, подтягивался, ухватившись за нижнюю ветку дерева. Заметив, что Илья открыл глаза, человек, замер, видимо, обдумывая дальнейшие действия. Сжимающие складной нож зубы, не позволили человеку заговорить, он просто хмыкнул и, подтянувшись, закинул на толстый сук ногу, голова его, при этом, немного опустилась вниз и глаза мужчины расширились. В следующее мгновение о голову неудачного стрелка, а это был именно он, Илья узнал и рубаху, и телосложение, и хмыкнувший голос, врезалась грубоотесанная дубина. Вскрикнув, человек из крепости выпустил из ослабевших рук ветку, на которую карабкался, и рухнул вниз. Над упавшим склонилась спина нагого подростка. Юноша бросил короткий взгляд наверх, где среди зеленой листвы примостился оторопевший от всей этой неожиданности Илья, и, ухватив поверженного мужика за руки, оттащил тело за пределы видимости.

- Ну-у, дела-а! - Протянул Илья, прислонившись виском к шероховатому стволу. - Абориген-то, похоже, парень не промах....

Сон как рукой сняло, но тело все еще требовало отдыха, и боец продолжал сидеть, бессмысленно уставившись в одну точку и продумывая варианты поиска "пузыря", все чаще возвращаясь в мыслях к землянке Власа, как к отправной точке. И все больше признавая идею с оглядыванием окрестностей забравшись в горы абсурдной - вряд ли получится разглядеть пятачок открытого пространства среди безбрежного моря джунглей. В итоге, Илья слез с дерева и на негнущихся ногах направился в обратном направлении, случайно наткнувшись на раздетый труп деревенского мужика. "Надо же, умочалил взрослого детину и свинтил со всеми его вещичками. Хоть бы ножик оставил, варвар малолетний! Впрочем..., кто из этих двоих больший варвар, еще подумать и додумать.... Тот, что притворяется человеком, являясь в душе зверем, или тот. Что притворяется зверем, не растеряв человеческое в душе".

Подходя к реке, заблаговременно углубившись в лес, дабы не нарываться на деревенских, Илья вновь заметил слежку, но теперь не сомневался на счет "пастуха".

Остановившись предположительно на середине пути от деревни до брода, Илья нарезал прибрежных листьев и принялся заталкивать в себя безвкусное растение. Утолив зверский голод, забив гвоздь на двести на все, завалился спать под ближайшим к берегу кустом, "чему быть, того не миновать".

А выспавшись и разлепив склеившиеся веки, увидел перед собой знакомое чумазое лицо. Отпрянувший парень, схватился поначалу за нож, но так как Илья никаких действий не предпринимал, успокоился и сел между кустом, под которым развалился боец, и плещущейся на близком пороге рекой.

Какое-то время, Илья просто смотрел в настороженные зеленые глаза парня, а потом сделал вид, что снова уснул. Прошло несколько минут. Легкие шаги приблизились, замерли совсем рядом. В нос ударил запах застарелого пота, и боец с трудом удержался от того, чтобы не отвернуться. Ощутив легкое прикосновение в районе бедра, Илья подождал, пока парень засунет руку в карман его брюк и резко схватил вора за запястье. Пацан дернулся, бросил взгляд на оставленную в сторонке дубину, потянулся свободной рукой к своему карману, "наверное, там у него складнёк..., эх, парень, жадность фраера сгубила!". Потянув парня к себе, Илья схватил его и за второе запястье. Во взгляде зеленых глаз мелькнул испуг и, не придумав ничего лучше, парень подался вперед и укусил бойца за ухо. "Как девка!". Подумал про себя Илья, освобождая свой орган слуха из зубастого захвата, двинув тыльной стороной кулака в основание нижней челюсти не выпуская руки подростка. Затем, отбросив от себя заскулившего дикаря и вскочив на ноги, шагнул к сжавшемуся парню и, приподняв за треснувший ворот, влепил смачную оплеуху, так что голова дернулась.

Оставив поскуливающего подростка в покое и не став отбирать у него трофейный нож, Илья поднял с земли дубину. Эта была лучше той, что ушла вниз по реке, но все равно слишком не сбалансирована, и очень плохо обработана. Перестав всхлипывать, парень принял сидячее положение, и теперь раскачиваясь из стороны в сторону, наблюдал за бойцом. Бросив отесанный кусок дерева на землю, Илья ни слова не говоря, пошел вдоль реки.

Открытая полоска неба над речным бродом вновь стала серо-синей, предвещающей наступление вечера. Илью такое стечение обстоятельств очень даже устраивало, поскольку, можно было не озадачиваться сооружением нового укрытия, а воспользоваться старым.

Выбравшись на другой берег, боец оглянулся на звук

шлепающих о воду ног. Дикарь, предварительно разувшись, торопился проскочить через водную преграду, нелепо шарахаясь из стороны в сторону от приближающихся к косе водяных. Илья невольно засмеялся, чем вызвал оторопелую остановку парня посредине реки. Переводя взгляд с водяных на бойца, парень, какое-то время решал, кто из них опасней. Сделав свой выбор, нерешительно пошлепал к бойцу, резко задирая ноги над прозрачным потоком и с плеском, опуская обратно, будто не по воде шел, а по чему-то вязкому, сначала за ноги цепляющемуся, а потом назад не пускающему.

Отойдя от берега, Илья в сторонке дождался пока парень выйдет на сушу и обуется:

- И что мне с тобой делать?

Стоящий в четырех метрах от бойца парень, мялся на месте и блуждал взглядом между заросшим круглыми листьями берегом и начинающим погружаться в сгущающиеся тени лесом.

Из чувства сострадания, следовало позвать паренька с собой, но рассудок против такого решения вставал на дыбы, напоминая, с каким хладнокровием размозжил парень голову деревенскому мужику, а что если прирежет во сне? И все же, как не крути, перед бойцом стоял ребенок. Да, побитый жизнью и озлобленный. Да, человек вконец одичавший, превратившийся в натурального дикаря, аборигена, грубого и невоспитанного, забывшего, а возможно и никогда не знавшего, что такое нормальное человеческое общение. Да, быть может, он вырос в этом лесу и не владеет даже элементарной речью. И все же ребенок, пусть подросток, и считающий себя взрослым, но еще не ставший самодостаточным и нуждающийся в помощи.... К тому же

- Идем. - Илья поманил парня за собой жестом руки, но тот, впрочем, похоже, что и смысл сказанного слова понял однозначно. В зеленых глазах промелькнула маленькая искорка радости, тут же сменившаяся недоверчиво боязливой настороженностью, но это был знак того, что размышления Илья хотя бы отчасти были правильными.

Укрытие, используемое бойцом в прошлую ночь, оказалось в плачевном состоянии: кто-то разорвал сплетения стеблей в нескольких местах.

Илья изобразил как неведомый разрушитель пластает укрытие и, ткнув указательным пальцем в направлении юноши, приподнял вопросительно бровь. Парень глянул на бойца, отступил и внутренне сжался. Илья махнул рукой:

- Ладно, забудь! Сделаем по новой.

Однако, парень, вместо того чтобы успокоиться, неожиданно подскочил к бойцу, указал на разорванные пряди вьюнов, затем

на себя, и отрицательно замотал головой. Затем схватил Илью за руку и потащил прочь от изуродованного полога, мыча себе под нос нечто нечленораздельное.

Остановился парень лишь через несколько километров, когда серость вечера уже вовсю хозяйничала под шатром исполинских крон, наполняющихся неистовством разнообразных звуков. Указав на ветки дерева над головой, парень согнул в локтях разведенные руки и скорчил гримасу, должно быть изображающую обезьяну. Затем скрестил указательные пальцы по диагонали и замотал головой.

- Здесь нет обезьян? - Спросил Илья.

Юноша утвердительно кивнул.

- И ты понимаешь, что я говорю?

- Ы-ы! - Снова закивал подросток.

"Что ж, одной проблемой меньше...", подумал Илья, а вслух произнес:

- Значит, будем строить убежище здесь.

Обрадовано подпрыгнув и бросив дубину, парень вытащил из кармана шорт трофейный складной нож и побежал срезать стебли вьюнов.

"Смотри-ка, шустрый какой..., поди в прошлый раз наблюдал, как я укрытие делаю..., и куда только прежняя агрессивность девалась?".

Двухдневная ночь прошла как обычно: в окружении не всегда поддающимся идентификации шорохам и крикам. Поначалу Илья, не имевший семьи и детей, внутренне кривился от того факта, что одичавший подросток инстинктивно жмется к более сильному взрослому человеку, при каждом звуке, раздающемся непосредственно возле сплетенных стеблей, испуганно вздрагивая и переставая дышать. Но, к концу долгой ночи, стал относиться к этому более спокойно.

Ночь прошла. Набрав воды из реки, Илья протянул стянутый гибким стеблем лист прибрежного растения, наполненный водой, подростку:

- Умойся.

Парень взял своеобразную чашу, но умываться не стал, а жадно выпил содержимое и глазами дал понять Илье, что хочет еще.

- Как же ты раньше воду добывал? - Спросил боец. Выполнив безмолвную просьбу.

Подросток, как мог, жестами объяснил.

- Ясно, жил возле брода. - Илья набрал воды в третий раз. -

Если хочешь остаться со мной, придется научиться умываться.

Вздохнув, с видом полной безнадежности, парень начал очищать лицо от наслоившейся грязи, недовольно при этом похмыкивая.

- Давно в лесу живешь?

Парнишка пожал плечами.

- Один?

Кивок.

- А почему не в деревне, не пускают, как меня?

Парень насупился, отвернулся.

- Эй. - Илья подошел к подростку. - Ты чего, плачешь?!

Пацан открыл рот и показал Илье изуродованные десны с обломками зубов и..., короткий, с неровными краями, обрезок на месте языка. Трясущимися руками, парень подергал себя за рубаху, достал нож и жестами показал, как ему раскрывали рот и отрезали язык, потом еще раз подергал себя за рубаху. И все это время в глазах немого рассказчика стояла боль и горечь, обида и..., мелькало еще удовлетворение от неожиданно свершившейся мести.

Илье стало нехорошо, он отступил на шаг и сел на землю:

- Это он с тобой так? Тот парень, которого ты убили?

Подросток кивнул, поджал губы, потом снова подергал себя за рубашку, провел ладонью вдоль лица, ткнул пальцем себя в грудь и указал на Илью, еще раз дернул себя за рубашку.

Илья тряхнул головой:

- Постой! Принял меня за него, что ли?

-Ы-ы! - Закивал парнишка.

- А ботинки-то тогда зачем просил?!

Подросток встряхнул руками, типа, что ж ты, глупый что ли? Показал на себя, встал, взяв руки дубину и подняв на уровень плеча. Махнул рукой на Илью, наклонился и изобразил, как боец расшнуровывает свои легкие ботинки. Снова указал на себя и опустил дубинку на предполагаемую голову жертвы.

Илья громко рассмеялся, обескуражив парня. Захлопал ладонью о колено, кое-как заставил себя успокоиться и снова рассмеялся....

- Нет, парень! Хо-хо-хо! Ничего бы, хо-хо, у тебя не вышло!

- Ы?

- Да потому, что я бы не согласился отдать тебе ботинки в любом случае. Обувь, это личное, а для бойца, выполняющего задание, еще и производственная необходимость, напрямую сказывающаяся на качество выполнения поставленной задачи! Ладно, брат, не грузись, может, потом поймешь. - Сделав паузу, Илья протянул руку парню и когда тот осторожно пожал её,

добавил. - Я рад, что ты оказал не таким обезумевшим дикарем, как я себе представлял!

Двинувшись в дальнейший путь к землянке Власа, Илья восстановил в памяти образ залезающего на дерево жителя деревни и свое собственное отражение в зеркале. Сходство действительно было. Только, Илья был старше и волосы у него седые, да короткие, не в пример длинным каштановым кудрям убиенного колониста. И, тем не менее, на секунду, бойца посетила мысль об использовании одежды убитого в совокупности с самодельным головным убором из широких листьев, в целях проникновения в деревню. Ведь справедливо было бы предположить, что при столь явном сходстве, лучники на башнях не заметят мелких различий. Однако, в этом сценарии было несколько "но"! Во-первых: как действовать, оказавшись за воротами. Во-вторых, что более важно: подобные номера проходят только в кинофильмах с дешевым сценарием! Так что, мысль пришла - мысль ушла, а действительность осталась. И в этой действительности существовал большой взрослый и очень голодный церапод, неожиданно вышедший на берег прямо перед их носом. "Спрашивается: какого хрена, элитный, блин, боец, не заметил присущей передвижению этаких громил вибрации? А все потому, что задумался, как несчастный баран перед запертыми воротами!".

- И откуда ж ты батенька взялся? - Елейным голосом спросил Илья у пыхтящего ящера, выставляя вперед свой несерьезный колышек и отталкивая испуганно вскрикнувшего парнишку в сторону. - Уходи парень, только медленно, не дергаясь....

Зверь фыркнул, но не агрессивно, как бы нехотя, без интереса глядя на плавно отступающего человека. " Не голодны, что ли?", промелькнула мысль. Неотрывно глядя в осоловелые глаза ящера, Илья резко шагнул в сторону и, развернувшись полубоком к монстру, побежал со всей возможной прытью, к спасительным зарослям, в которых, секундой ранее скрылся безымянный парнишка. Церапод прыгнул следом, и боец тоже прыгнул, перекатом уходя вбок, затем еще одним перекатом - назад, сбивая с толку ящера. Снова побежал, и опять ушел в сторону, буквально чудом избежав знакомства с клыками хищника. Из близкой пасти дыхнуло гнилью и разложением, по спине пробежал холодок. Еще несколько, кажущихся безнадежно бесполезными маневров, и вот он прорывается через свисающие к земле гибкие ряски, обрывая с них широкие листья. Церапод рычит, потеряв жертву, но не обиженно, а игриво. "Точно, не

голодный, поиграть решил, поросенок! И где, спрашивается, долбанный обещанный безящерный период?".

Парня искать не пришлось, отыскался сам. Церапод, потеряв интерес к исчезнувшей из-под носа игрушке, обиженно рыкнул на скопившихся возле берега водяных, "неужели и вправду так сильно этих рыб боится? А может, они, то есть водяные, типа наших пираний..., надо будет уточнить у Власа".

"Уточнить у Власа!". Илье было и горько и смешно, одновременно. Землянка оказалась пуста, очаг давно потух. "Ушли, значит. А куда? Нога у Андрюхи вряд ли зажила за такой короткий срок, и рука сломана.... Вот ведь Б...! С постным маслом и на блюдечке с голубой каемочкой..., что за свинство, а?".

Парнишка, удерживающий стебли занавесей и с откровенным любопытством разглядывающий внутреннее убранство жилища при скудном, проникающем через приоткрытый вход свете, заметив расстроенное выражение лица Ильи, вопросительно промычал. Боец махнул рукой.

- Хозяев нет. Значит, как дома будем.... Очаг видишь? Попробуешь огонь развести? - Илья указал парню на два камня возле очага. - Ну, и ладушки, а я дров попробую про запас собрать.

Избежав контакта с прыгнувшей навстречу лягушкой, Илья побрел собирать некрупные ветки, обломанные ветром в кронах и достигнувшие земли, не осев в гнездах птиц.

- Я знаешь, о чем подумал, - послышался из зарослей голос Андрея, - может сказки про эльфов из этого мира растут..., посмотришь на этих обезьян и их дома на верхнем ярусе, невольно к таким мыслям приходишь.

- Уфф! - Выдохнул Илья, остановившись, "словно гора с плеч упала!".

- Думаешь, писатели через каналы ходили, не смеши! - Отозвался Влас, показываясь из зарослей с охапкой хвороста. - Опа! Какие люди в Голливуде!

- Вот ведь ироды, - укоризненно покачал головой боец, улыбаясь при этом во весь рот, - хоть бы записку оставили, что не далеко, здесь, не волнуйся.... Я ж чуть локти себе не покусал, когда пустую землянку увидел.

- Шутник! - Фыркнул Влас. - Ты чего так скоро, деревню не нашел?

- Нашел я твою деревню. - Илья с чувством сплюнул под ноги. - Чтоб их цераподы пожрали, колонистов этих.

- Опачки! - Влас сделал вид, что приседает от изумления. -

Чем же это тебе наша деревня не угодила?

- Пошли в дом, там расскажу. Да, кстати, не пугайтесь, у нас гость.

Знакомство хозяина землянки с гостем прошло без эксцессов. Даже наоборот, настороженно отнесшийся к Андрею, парнишка обрадовался Власу, как старому знакомому. Влас же, вспомнил парня только после того, как тот, замычав, жестами попытался объяснить хозяину землянки, кто он. Обняв паренька, Влас сказал ему, чтоб относился к Андрею как к другу и вышел наружу, потащив за собой Илью, типа мы за дровами, а вы тут за очагом приглядывайте....

- Помнишь, ты спрашивал, почему я в деревне не живу. - Спросил Влас, когда они отошли от землянки.

- Ты обошелся без конкретики.

- Так уж получилось, - продолжил бородач, - не хотел я всю эту муть вспоминать..., но, как я сказал, так уж получилось, что ты привел с собой причину.

- То есть, ты ушел из деревни из-за этого малого? В чем закавырка?

- В его матери и одном неприятном типе....

- Рассказывай. - Илья подпер спиной ствол дерева и выжидающе уставился на бородатого.

- Был в нашем классе Матвей Брынник. - начал Влас издалека. - Папочка в депутатах, мамочка с толстыми активами, в общем, золотой ребенок, выросший в атмосфере вседозволенности. Папа для школы кое-что выбивал, мама за счет одной из своих фирм капитальный ремонт здания сделала. В общем-то, и взятками не назовешь, помощь радивых родителей любимой школе сына.... А все же, Матвеюшка наш такими льготами окутан был, что любой отличник позавидует. Все учителя перед ним по указке директора разве что хвостами не виляли и ноги не лизали....

- И? - Илья скрестил руки на груди. - К сути переходи.

- В общем..., - задумался бородач, потеряв выстроенную нить рассказа, махнул рукой на землянку, - парень этот здесь родился, в смысле, в этом мире.... Я же говорил тебе, что попали мы сюда в седьмом классе..., ну и вот..., была у нас Ленка Пригожина, красавица,...

- Отличница, комсомолка. - В очередной раз перебил бородатого Илья. - К сути, к сути переходи, не люблю я сплетни слушать.

- Знаешь что? - Негодующе проговорил Влас. - Не хочешь слушать, вали спать. Вот!

- Ладно, ладно. - Поднял руки боец. - Трави свои байки.

Вздохнув, Влас продолжил:

- В общем, Ленка, мать этого парня, она без ума была от Влада Чукрина, не двоечника, конечно, ну, не важно. Ох. Короче, мы тут долго уже были, кой-какой лагерь себе соорудить успели, других из Сосногорска повстречать. Ленка с Владиком здесь в открытую сошлись, забеременела девка, пришлось нашему физруку, он у нас, что-то типа старосты стал, признать веления молодых гормонов и, соответственно, как-то молодых с бушующими гормонами в узде держать. Вот и придумал он церемонию бракосочетания, нашу так сказать, свою, местную. Поженили мы Ленку с Владом, а потом динозавры объявились, да так много, что люди ополоумели просто. В панике разбежались кто куда, кого-то съели эти ящеры, кто-то блуждал долго, ну, и кто-то, естественно обратно сошелся с общей группой. Тогда-то, классная наша и обратила наше внимание на папоротники, заметила она, что ящеры его стороной обходят. Собралось нас человек пятьдесят, точно уж и не скажу теперь. Построили мы частокол и семена, собранные классной, высадили. Растут они, к слову говоря, быстро до жути. Следующую миграцию мы уже за частоколом отсиживались, и в стороне от тропы, так сказать.

- А Лена? - Спросил Илья.

- А Лена потерялась вместе с мужем. - Развел руками Влас.

- С чего ты тогда взял, что это её сын?

- Опять ты торопишься! Объявилась она, много миграций спустя, когда их пару уже и из памяти-то вычеркнули. Пришла без мужа, сказала, что погиб, но с мальчуганом,- Влас показал рукой пониже груди, - маленьким еще, лет семь, максимум девять. Тут-то Матвей наш и вспомнил о былом влечении. Получив прилюдно от ворот - поворот, затаил обиду, а улучшив момент, Ленку изнасиловал, и избил так, что живого места не осталось.

- Гад! - Высказался Илья с ненавистью в голосе, перед внутренним взором встал Виноградов, развалившийся в кухне Алкиной квартиры.

- Хм. Не то слово. - Вздохнул Влас в очередной раз, воспоминания навалились на него тяжелым скорбным грузом.

- А дальше и так понятно, - Илья начал встраивать цепь умозаключений, - мальчишка все видел, и чтобы не донес, урод этот ваш отстриг парнишке язык и выставил за ворота. Мать, я так понимаю, скончалась?

- Почти так. Вернее так оно и было, но с небольшим моим участием.

- Угу.

- Мать паренька умерла на следующий день. Парнишка

замкнулся, ни с кем не разговаривал, сторонился всех. Староста, по началу, затеял разбирательство, но потом все тихо мирно замяли. Люди пошептались, да успокоились. Парнишку я тогда к себе забрал, ребенок все ж таки. Пообтерлись мы друг к другу, начал он мне доверять, ну, и поделился однажды вечером наболевшим. Естественно, я был вне себя от услышанного, пошел к старосте, все рассказал, он покивал, головой покачал, да и отправил меня домой, мол, с утра совет соберем и разберемся.... А ночью ко мне ввалился Матвей с сотоварищи..., и пока меня Васька с Николой метелили, Матвей парню язык вырезал. Потом велел своим шестеркам мальчишку со стены спустить, а мне в лицо обрубок окровавленный сунул и сказал, что если я еще воду мутить буду, то и меня в расход пустят.

В установившейся паузе были слышны крики активизировавшихся приматов, далекий рев церапода, наверное, того самого, встреченного Ильей на обратной дороге.

- Ты не думай, - вновь заговорил Влас. - я со следующего сбора речной капусты не вернулся, ушел потихоньку к лесу и с концами. Дождался очередной темноты и пошел к стенам, думал парня найти, похоронить, да только не нашел. А о том, что он мог выжить, даже не подумал. Ну, как после такого выжить?

- Досталось парню.... - Илья отлепился от ствола. - Получается, половину своей недолгой жизни, он прожил в полном одиночестве, в первобытном лесу и в окружении диких зверей. Тоска.... А деревню вашу, спалить мало!

- Зачем же так-то? - Удивился Влас. - Там и нормальных людей хватает. И, между прочим, раньше чужаков всегда пускали, а если порядки изменились, значит, староста Богу душу отдал, и заправляет всем Матвей. Вот, что я тебе скажу.

- Нет, Влас. Через дверь со мной разговаривал старик, это ясно по голосу. А Матвей стоял на вышке и пытался стрелой меня достать. Промахнулся, за что и был осмеян. Позже, выследив меня в лесу, предпринял вторую попытку лишить меня жизни. Но, познакомился с дубиной парня, который тоже за мной следил, приняв поначалу за Матвея.

- Вон оно как. - Задумчиво пробормотал бородач. - А ведь я, когда кол к твоей спине приставлял, тоже за Матвея тебя принял.... Знать, судьба твоя такая, хе-хе.

Наступила уже четвертая ночь..., навскидку около трех недель, проведенных в принципе впустую. Илья тихонько, чтобы никого не разбудить подбросил в очаг пару толстых веток, застыл, глядя на желто-оранжевые переливы пламени. Влас, как и

в прошлый раз, дышал тяжело и постоянно ворочался. Не в пример ему Влад, имя паренька выяснили методом перебора, оказалось, что назвали его в честь отца, этот спал беззвучно, не шевелясь, пройди мимо него в лесу и не заметишь - многолетняя школа выживания в первобытных условиях, покруче любых тренировок будет. Андрей тихонько посапывал, периодически вздыхая и двигая губами - вел немой диалог во сне, тоже немало парню пережить пришлось. А в целом, у кого из здесь присутствующих простая судьба?

Три недели потерянного времени, рухнувшая надежда на помощь деревенских, не удавшийся план, и он снова в исходной точке. А что дальше? Влад, хоть и жил столько лет в лесу, но о "пузыре" не знает..., понять это можно, нашел парень нейтральную зону между племенами приматов и жил там, скрываясь на дереве. Ни к чему ему было вступать в конфликт с "мартышками", исследуя дополнительные территории. То, что он, будучи мальчишкой, изуродованным, израненным, вообще смог выжить в лесу без чьей либо помощи, выглядело нереальным....

Влас, хоть и ушел далеко от деревни, тоже от облюбованного места не отходил.

Оставалось прикинуть направление поисков, а по прикидкам получалось, что нужная область лежит за рекой.... Выходит, придется возвращаться к броду, это еще одни местные сутки. Потом назад, уже по противоположному берегу - еще местные сутки, и того две недели..., прав товарищ лейтенант, кругом одна Тишкина жизнь!

Заворочался Андрей, открыл глаза, заметил стоящего напротив очага Илью, спросил еле слышным шепотом:

- Ты чего не спишь?

- Думаю. - Ответил Илья таким же шепотом. - С рассветом уйду.

- С концами?

- Да. - Илья посмотрел в глаза Андрея. - Пойми. Я должен найти "пузырь" и попытаться вернуться. И если получится, то приложить все силы, чтобы вернуться за вами и теми деревенскими, в конце концов, они тоже имеют право на возвращение домой.

- Хочу ли я обратно.... - Еще тише прошептал Андрей.

- Меня тоже многое гложет, - признался боец, - но есть вещи, которые должны быть сделаны, потому что должны быть сделаны, не смотря на звучащий в словах каламбур. Обещай мне дождаться спасательной группы здесь, чтобы мне не пришлось, искать тебя и этих двоих бегая по джунглям под ногами ящеров.

- Ладно. - Улыбнулся Андрей.

- Вот и договорились.

Глава IX "Экспедиция в отражение цераподов"

Прошли уже более четырех месяцев с тех пор, как впервые была задействована защитная система купола, выполнив задачу, для которой проектировалась. Прошло лето. Закончились затяжные осенние дожди, и подмороженная почва покрылась первым тонким слоем снега.

За это время еще трижды в городе бушевала буря заряженных электронов. Дома "старого" города превратились в огромные сталагмиты, напоминающие своим видом застывшую бесформенными потоками лаву. И если кирпичные строения еще сохраняли подобие архитектурной структуры, бетон панелек отек практически полностью, став для испекшихся тварей своеобразными могильными курганами, ощетинившимися оплавленными торчками арматуры.

Снег легонько поскрипывал под ногами разбегающихся по позициям бойцов, но облаченные в тяжелые утепленные бронированные костюмы с герметическими шлемами люди не слышали этого звука, сосредоточившись на сообщениях системы оповещения и внутриотрядных переговорах.

Алексей на секунду поднял прозрачный овал забрала, чтобы вдохнуть морозный воздух с запахом зимней свежести. Последняя волна цераподов была только вчера, и вычистить улицы от разбросанных тут и там изувеченных мертвых тел монстров еще не успели, но выпавший за ночь снег скрыл следы вчерашнего боя. Душа радовалась искрящемуся великолепию снежно-морозного утра, а глаз отдыхал, устав от однообразной серо-коричневости, в которую превратился оплавленный город.

- "Активность ноль девяносто семь". - Выдала система оповещения.

Алексей переставил флажок переключателя в активный режим, направив ствол новенького тяжелого ручного пулемета на выгнувшуюся сферу "пузыря".

- "Волна" - Пропел динамик шлема.

Но, вместо табуна цераподов или толпы армофенов, сфера извергла из себя одного единственного человека, облаченного в стандартное общевойсковое трико и непонятного вида балахон, смастеренный из скрепленных между собой широких листьев неизвестного растения.

- Отставить огонь! - Выкрикнул Алексей на всякий случай,

сегодня он был старший над отрядами противодействия вторжению иноформ, хотя бойцы и так в недоумении опустили стволы к земле. К тому же, система, ко всеобщему облегчению, сообщила о нулевом параметре активности.

- Лейтенант Борисов здесь? - Раздался голос выходца из параллельного мира, приглушенный фильтрами внешних микрофонов шлема.

Алексей поднялся, снял шлем:

- Илья?

- Я, товарищ лейтенант! - Подтвердил явившийся из "пузыря" боец.

Алексей скинул лямку пулемета и, оставив лежать ствол на снегу, быстрым шагом пошел навстречу бойцу.

- Илья! Сукин ты сын! Где ж носила тебя нелегкая.... - Голос лейтенанта дрогнул. - Как же я рад, что ты жив и невредим!

- А уж я-то как рад!

Алексей притянул бойца к себе, обнял:

- С возвращением, дружище!

Выслушав доклад бойца, Сорокин нервно забарабанил пальцами о лакированную поверхность своего стола, затем встал, прошелся вдоль панорамного окна, сквозь которое были хорошо видны поднятые щиты внешнего купола, так и не опускаемые с тех пор, как пришлось вызвать "огонь на себя".

- Не вяжется как-то это все с выстроенной теорией, а Василий Карлович? - Генерал испытующе посмотрел на профессора Старцева, ожидая объяснений.

- Все предоставленные моей аналитической группой данные и выкладки, смею напомнить, лишь теория, не подтвержденная данными фактических наблюдений. И как любая теория, она может описывать общий принцип, расходясь с действительностью в мелочах, что естественно для априорных измышлений. - Невозмутимо ответил профессор. - Кстати, упомянутые пространственные каналы в окрестностях Сосногорска не существуют уже лет тридцать.

- Знаю я. - Отмахнулся от объяснений профессора Сорокин. - Так называемые самосхлопнувшиеся аномалии, возникли в двадцать четвертом, и позакрывались в двадцать восьмом.

- Не считая блуждающих точек, которые в течение года переместились под Сыктывкар и, слившись воедино, образовали Сыктывкарский "пузырь". - Закончил Старцев.

- А где Ваш коммуникатор, боец? - Вдруг спросил генерал.

Илья растерянно глянул на лейтенанта Борисова, потом

перевел взгляд на генерала и солгал:

- Потерял, товарищ генерал, виноват.

- Конечно, виноват. - Передразнил бойца Сорокин. - В лазарете ты его забыл, боец! И мало того, не сообщил по форме о выходе из строя имплантата, да еще и умудрился действительно потерять идентификационный браслет, который к твоему сведению, сообщил на спутник о благополучной твоей кончине!

Илья покраснел:

- Виноват.

- Заладил! - Генерал сел на свое место во главе стола. - Так и быть, на первый раз прощаю, уж больно ты сведения интересные нам сообщил, да и к тому же не только выжил после обстрела города ракетами, так еще и в параллельной вселенной, или как там у вас это дело называется, побывать успел. Но, учти, от допроса в СБ я тебя как-нибудь отмажу, должок один за подполковником имеется, а вот от полного врачебного обследования спасти не смогу, тут я не властен.

- Благодарю, товарищ генерал. - Илья вытянулся по струнке, щелкнув каблуками ботинок. - Разрешите идти?

- Свободен. - Буркнул Сорокин, задумчиво глядя на Алексея и потирая висок.

- Что-то не так? - Спросили лейтенант Борисов, дождавшись ухода бойца.

- Сколько у тебя в группе осталось ребят от первоначального состава? Таких, - генерал потряс в воздухе сжатым кулаком, - что успели заматереть, стать волчарами своего дела.

- Пятеро, если считать Илью, - Алексей кивнул на дверь, - и меня.

- А у Бравого? - Сорокин с силой прижал ладонь к виску. - Голова пухнет от всех этих дел.

- У него шестеро, но в боеспособном состоянии только сам Антон и Круглый, - Алексей бросил вопросительный взгляд на Старцева, тот пожал плечами, - не знаю как у бойца фамилия.

- Архивы знают. - Генерал невесело усмехнулся, провел ладонью по лбу. - И того восемь.... А у Ямшана?

- Трое. - Алексей снова посмотрел на профессора. - А что случилось, товарищ генерал?

- Так.... - Генерал прикрыл на секунду глаза, затем вопросительно посмотрел на профессора.

- Неужели собирают группу? - Профессор выглядел несколько огорошенным. - Если это её состав, то я только за!

- Какую группу? - Задал вопрос Алексей. - В отражение цераподов?!

- Все еще решается. - Неопределенно ответил генерал. - Но,

когда решится, времени на размышления, как обычно, не останется. Поэтому..., я просто посоветовал бы Вам профессор, заняться проработкой своего, детально проработанного и хорошо продуманного плана исследований, на случай положительного решения. А тебе, Борисов, стоит заняться подготовкой оговоренных бойцов, если что, пойдешь над ними старшим, документы на повышение тебя в звании, я уже в штаб округа направил.

- Неожиданно. - Удивился Алексей, проходивший много лет в лейтенантах. - Насколько вероятно, что группа будет создана?

Сорокин поставил локти на стол, соединив кончики разведенных пальцев:

- В свете нежданно объявившегося бойца? Поверь мне лейтенант, группа будет создана, тем более институт исследования иных форм жизни усиленно лоббирует свои программы в правительстве и наш Василий Карлович туда уже не одно письмо с просьбой о содействии настрочил....

Старцев залился краской от негодования:

- Но, как же, Вы смеете отслеживать частную переписку!

- У нас военный объект, Василий Карлович, - улыбнулся Сорокин, - и целый отдел, только и занимающийся отработкой корреспонденции любого типа. Это Вам информация для размышления....

- Ну, знаете ли! - Профессор выглядел раздосадованным, огорченным за несоблюдение элементарных конституционных прав и обиженным лично на генерала.

Сорокин перестал улыбаться и более жестким голосом обратился к насупившемуся профессору:

- Подготовьте свой анализ доклада, через два часа я буду отправлять свой рапорт и видеозапись. Отправим все единым пакетом данных.

Профессор поднялся, но генерал его остановил:

- И еще, профессор. Напишите письмо губернатору.

- Зачем?!

- Скоро выборы. - Сорокин прищурил глаза. - Обрисуйте ему красочно картину возвращения домой людей из отражения цераподов и как это отразиться на его репутации, я думаю, у Вас это получится лучше, чем у меня.

- Я не стану.... - Заартачился профессор.

- Вы хотите быть уверены, что руководителем научного состава группы будете Вы, а не какой-нибудь столичный выскочка? Вы хотите, чтобы с Вами шли бойцы Борисова? Вам нужна поддержка губернатора, Василий Карлович!

- Хорошо. - Кивнул Старцев соглашаясь. - Я напишу

губернатору, сразу, как только закончу анализ для Вас.

- Вот и ладненько. - Благодушно улыбнулся генерал, затем резко переключил внимание на Алексея. - Теперь лейтенант, рассказывай, как отправленный в Сыктывкар "объект" умудрился избавиться от "нянек", угнать транспорт, додуматься этот транспорт схоронить в озере и при этом отключить все до единого действующие пеленгаторы, будучи абсолютно не знакомым с устройством этого самого транспорта.

Алексей собрался ответить, что не знает по этому поводу совершенно ничего и открыл, было, рот. Но Сорокин подался вперед и бархатным голосом произнес:

- Прежде, чем ты начнешь врать, хочу тебе кое-что разъяснить: во-первых, я способен провести некоторые параллели. Во-вторых, я не верю в исключительное интеллектуальное развитие парня. В-третьих, я не могу представить для бойца из твоего отряда иного способа, в один день не соблюсти как минимум три инструкции и очутится в отражении цераподов, как только оказать помощь "объекту" и переместиться вместе с ним через сознательно созданный "объектом" коридор. И заметь, лейтенант, я не стал сообщать о своих предположениях следакам, это раз. Ограничился только расследованием своими силами, без привлечения внешних и, в отправленных докладах, все списал на некстати активизировавшийся "пузырь", подтасовав некоторые факты, это два. Не собираюсь никак тебя наказывать, это три. И признаю, что приказал главной няньке ликвидировать "объект", но с тех пор кардинально пересмотрел свое отношение к рассматриваемой проблеме и готов приложить определенные силы к легализации существования "объекта" здесь, это четыре. А на пять, лейтенант, ты не только на "отлично" отработаешь предстоящую операцию и выведешь людей из оговоренного отражения. Но и в дальнейшем, на пару с "объектом", будешь задействован в определенной операции, разрабатываемой уже довольно давно, но в силу секретности, не подлежащей предварительной огласке. Я слишком хорошо умею по достоинству оценивать решимость, верность и способность к стратегическому планированию, лейтенант, чтобы иметь неосторожность, позволять таким людям, как ты работать вне моей команды, а теперь, внимательно тебя слушаю.... И, еще одно, честность и откровенность, также имеют приоритетное значение.

Через два месяца понаехавшие из столицы телевизионщики, в присутствии губернатора республики Коми и нескольких

высокопоставленных лиц из Москвы, передавали в прямой эфир картинки с помпезностью устроенных проводов Первой межпространственной военно-научной экспедиции, организованной под протекцией правительства республики Коми с целью возвращения домой застрявших в иной реальности людей.

Под напутственную речь холеных государственных мужей и бурное рукоплескание толпы, специально собранной для пущей зрелищности, красующийся перед камерами лейтенант Бравый, заявленный как командир специального отряда, отдал приказ одетым в темно-коричневые бронированные костюмы солдатам, грузиться в транспорт. Вслед за девятью бойцами и их командиром, в транспортер забрались трое научных сотрудников из столичного института исследований иных форм жизни и профессор Старцев, объявленный руководителем экспедиции. Последним, в машину забрался нагруженный электронными устройствами молодой парнишка, задачей которого являлся сбор всевозможных данных, в том числе и видеосъемка.

- Тронулись. - Проговорил Антон в прикрепленный к внутренней обшивке борта коммуникатор, обращаясь к водителю.

Преодолев южный транспортный шлюз, транспорт направился вниз мимо оплавленных домов бывшей Интернациональной улицы. Свернув на проспекте Ленина направо, водитель повел машину к выезду из города, чтобы затем, в объезд по набережной Газовиков достичь проспекта Зерюнова.

Миновав в конце пути, проплавленные внутрь купола храма, транспортер остановился перед обгорелым частоколом древесных стволов лесопарковой зоны. Над машиной завис шершень, сопровождающий транспорт от самого купола.

Бойцы повыпрыгивали из пассажирского отсека и выстроились перед открывшимся люком грузового. Натягивали поверх брони несоразмерно широкие на первый взгляд жилеты разгрузки, навьючивали на спины рюкзаки и, получив под конец легкие автоматы с подствольными гранатометами, становились в шеренгу. Два последних бойца, вместо рюкзаков получили переносную пулеметную установку и комплект элементов питания.

Научные сотрудники, также получили свои рюкзаки меньшего размера и столпились в стороне.

Транспортер развернулся и направился в обратном направлении, а шершень продолжил сопровождать теперь уже пешую группу, углубившуюся в обгорелый лес.

- Не понимаю, почему нельзя было доставить нас

непосредственно к точке перехода на плазмолете. - Возмущенно проворчал один из научных сотрудников, старающийся не оступиться с узенькой тропинки в низкий сугроб.

- Снег не глубокий, - весело ответил профессор Старцев, бодро шагающий позади Москвичей, - к тому же вокруг точки такие же остатки деревьев, шершню там не приземлиться.

- Ну, так и расчистили бы тут все к едрене фене, - не удовлетворился полученным ответом мужчина, поправляя съехавшую на бок соболью шапку, - и на транспорте через канал преломления, чего ноги-то топтать....

Старцев усмехнулся про себя изнеженности столичного ученого, а вслух пояснил:

- Канал небольшой, можно использовать мотоциклы, но нет никакой гарантии, что после прохождения через канал использование транспорта не приведет к трагическим последствиям. В то же время у нас есть данные о благополучном перемещении через каналы пространственных искривлений пеших людей, поэтому выбор пал в пользу пешей группы.

- Чем больше я с Вами общаюсь, Василий Карлович, - выдал москвич, - тем больше уверяюсь в том, что Вы в экспедицию направились только ради научных изысканий и Вами движет, прежде всего, идея.

- А Вы нет, Виталий Павлович? - Голос Старцева прозвучал искренне удивленным.

- Бог с Вами, профессор! - Москвич в очередной раз поправил меховой тюрбан на голове. - Мы живем во второй половине двадцать первого века. Времена идеологических настроений и бесшабашных порывов энтузиазма остались в далекой истории. Мной правит чистый рассудительный прагматизм, основывающийся на славе и больших деньгах.

- Не сказал бы, что рад за Вас. - Пробормотал обескураженный Старцев. - Но, вполне приемлю Вашу точку зрения, как одну из миллиардов существующих и имеющих право на то, чтобы быть наравне с моей.

- Экий Вы идеалист. - Прокомментировал Виталий Павлович, придерживая непослушную шапку.

- Уф. Ладно вам мальчики спорить, мы уже пришли. - Раздался женский голос впереди Виталия Павловича. - Нам предстоит пройти сквозь объект, принадлежащий псевдоримановой геометрии, сам факт подобного факта лично меня просто завораживает!

- Интересно Ларисочка Леопольдовна, сама-то поняла, что сказала! - Ехидно прошептал мужчина в собольей шапке, обернувшись к профессору Старцеву. - По-моему, все физики с

прибамбахом!

- Виталик, я всё-всё слышала. - Женщина остановилась, практически уткнувшись в спину пожилого высокого и худощавого мужчины, не по погоде одетого в тонкую серую куртку и широкополую шляпу. - Иван Петрович, Вы бы хоть предупредили, что останавливаетесь.

- Полно Вам Ларочка жужжать. - Отозвался мужчина в шляпе добродушным баритоном.

К ученым подошел один из бойцов и начал продевать веревку через лямки их рюкзаков.

- Зачем это? - Скривившись, спросил Виталий Павлович, привычным движением возвращая на место сползающий с головы шар собольего меха.

- Мы располагаем данными о возможном разбросе, кхм, - Василий Карлович на секунду задумался, - как бы это сформулировать.... В общем, войдя в так называемый канал в одном составе, мы можем выйти с другой стороны в составе урезанном, так как часть людей может оказаться совершенно в непредсказуемом месте.

- Я читала Ваш доклад профессор, - возбужденно затараторила Лариса, - и знаете, меня с ума сводит тот факт, что совсем скоро, я, возможно, сильно расширю теорию Джона Уилера, между прочим, экспериментально доказанную, о существовании двух параллельных нашему миров, собрав данные о большем количестве вариаций и тем самым подтвердив квантовую теорию миров. У-ух, меня это будоражит до мозга костей!

Боец закончил соединять группу в единую цепь и, привязав себя в конце колонны, отрапортовал Бравому. Антон повысил голос, чтобы всем было слышно, и по памяти зачитал составленную аналитической группой инструкцию, больше для московских ученых, нежели для бойцов. Затем шагнул к широкой металлической двери в высокой бетонной стене, огораживающей самую первую из появившихся в пределах города точку пространственного перехода, через которую когда-то прошли Андрей, такса и два молодых полицейских.

Столичные ученые с любопытством заглядывали через плечи пятерых впереди стоящих бойцов, но ничего кроме огороженного серой стеной пятачка не видели.

Цепочка из человеческих звеньев тронулась вперед, и бойцы начали растворяться в воздухе один за другим, пока очередь не дошла и до ученых.

- Так вот оно как.... - Пробормотал мужчина в постоянно сползающей собольей шапке, перед тем как исчезнуть.

Василий Карлович уперся лицом в мохнатую поверхность шубы, сзади навалился следующий за ним боец и профессор ощутил, как меховая преграда уходит вниз, натягивая скрепляющую людей веревку, и в следующее мгновение он и сам падает, больно обдирая лицо о выпрямляющиеся навстречу колючие ветки шиповника. Скатившись по невысокому, но довольно крутому и заросшему колючими кустами склону, профессор с размаху шмякнулся на крякнувшего Виталия Павловича, запутавшегося в своей длинной шубе и не успевшего отпрянуть в сторону. В спину тут же воткнулись колени следующего за ним бойца, не успевшего сгруппироваться и придавившего собой профессора. После чего масса давящего сверху веса увеличилась еще на двух закованных в броню бойцов, вытеснив из груди остатки воздуха. Пока куча мала рассосалась, потерявший по дороге свою пушистую шляпу Виталий Павлович, потерял еще и сознание.

Раскрывший аптечку боец, поводил маленькой пластиковой бутылочкой возле носа неопалентолога. Виталий Павлович открыл затуманенные глаза и привычным движением собрался поправить шляпу.

- В кустах твой комок шерсти! - Усмехнулся Иван Петрович. - Шипы на себя собирает.

- Ох-х. - Вздохнул неопалеонтолог.

- Фиксируются лишь тринадцать имплантатов, все здесь. - Произнес взъерошенный рыжий паренек, возясь с одним из своих электронных устройств. - Чужих сигналов также не наблюдается.

- Каков радиус пеленга? - Спросил один из бойцов голосом Борисова.

- Около четырехсот метров. - Ответил электронщик.

Алексей поднял лицевой щиток шлема и встретился взглядом с профессором Старцевым.

- Кто-то не вышел? - Спросил Василий Карлович у Борисова.

- Георгий из группы Ямшана и мой Володька. - Отозвался Алексей, и показал профессору ровно обрезанный конец веревки. - Словно лезвием срубило.

Василий Карлович взял из рук Борисова веревку, осмотрел:

- Выходит, просчитались....

- В следующий раз используем металлический трос. - Предложил Бравый.

- Нет, - Борисов мотнул головой, - лучше возьмемся за руки.

- А это идея! - Потрясла поднятым указательным пальцем Лариса, прислушивающаяся к разговору. - Нужно, чтобы группа, с точки зрения канала воспринималась как единое существо....

- Товарищ старший лейтенант, - обратился к Алексею спустившийся с обрыва боец, - город в запустении, активности не наблюдается, сенсорные буи установлены.

- Отлично. - Кивнул Алексей. - Ставим четыре палатки. Одна для женщины, три для мужчин. Антон, Ямшан, дежурный дозор. Петр, Денис - Палатки. Илья, организуй ужин, костров не разводить, использовать "шмель". С утра выдвигаемся к точке, так что советую господам ученым как следует отдохнуть.

- Кхм-кхм.

Алексей обернулся на тактичное покашливание. Рядом оказался худощавый пожилой мужчина в тонкой серой куртке и широкополой шляпе. "Зоопсихолог, Копытов Иван Петрович", вспомнил Алексей нужную страницу досье научных участников группы, "специалист по изучению поведенческих рефлексов животных иноформ":

- Слушаю Вас, Иван Петрович.

- А нельзя ли нам задержаться здесь, кхм, на пару дней?

- Нет. - Отрезал Алексей. - Наша цель отражение цераподов. Там у Вас будет время для удовлетворения научной любознательности.

- Однако, - попытался возразить зоопсихолог, - хотелось бы и тут взять кое-какие замеры, провести некоторые наблюдения.

- Насколько я знаю, Ваша спецификация, это изучение поведения животных иноформ, здесь их наблюдение не ожидается.

- И все же. - Продолжил настаивать Иван Петрович.

- Я же сказал, нет. - Как можно мягче проговорил Алексей. - По нашим данным территория города поделена между несколькими околобандитскими формированиями, вступать в контакт с которыми, перед нами задача не стоит.

- Нам, что делать, командир? - Спросил стоящий поодаль гигант.

- Тебе Круглый, поручение особое....

- Я не совсем понимаю, - перебил Алексея неопалеонтолог, управившийся с освобождением своей собольей шапки из шиповникового плена, - почему распоряжения исходят от рядового солдафона, а не от истинного командира группы? И в частности, меня интересует то, что как лицо гражданское, я вообще подчиняюсь только руководителю научной группы, насколько я понимаю, это не... Вы.

- Я и есть истинный руководитель группы. Старший лейтенант Борисов, - Спокойным голосом представился Алексей, глядя в недовольные глаза ученого, - назначен единственным руководителем группы до достижения поселения колонистов в

отражении цераподов. За стенами названного поселения, Вы перейдете под руководство профессора Старцева, до тех же пор пока мы находимся на условно вражеской или фактически вражеской территории, все члены группы обязаны подчиняться старшему по званию офицеру, читайте внимательно пункт тридцать четыре своего контракта, Виталий Павлович.

- Но....

- Уймись Виталик. - Осадила неопалеонтолога Лариса. - В контракте действительно это есть. Правда, я была уверена, что старший офицер, это господин Бравый?

- Это для журналистов. - Ответил Алексей. - Но, если меня не станет, командование перейдет к Антону или Ямшану, в зависимости от обстоятельств. Вопрос исчерпан?

- Исчерпан. - Пробурчал неопалеонтолог, и отдалился к первой из поставленных палаток.

Женщина улыбнулась Алексею и отправилась следом за носителем шубы, что-то тихонько напевая.

- Круглый, Лукич, - обратился Борисов к скучающим без дела бойцам, - ваша задача проверить дорогу до железнодорожного вокзала. В контакт с местными не вступать.

Алексей развернул тонкий электронный планшет, на котором зажглась карта города:

- Здесь, здесь и здесь предположительно располагаются человеческие поселения, будем их так называть. - Палец старлея обводил области на карте. - Община, банда, пионергорцы. Ваша задача установить возможность безопасного прохода к вокзалу и всё! Думаю, будет лучше проработать путь: Береговая, Загородная, Первомайская, Мира и далее за мост, там вариантов нет, все понятно?

Бойцы кивнули.

- И ещё, - Алексей постучал пальцем по гибкому экрану в районе вокзала, - там на первом пути должен стоять поезд. Ни в коем случае в него не заходите. Повторяю, ни в коем случае не приближаться к поезду, ясно?

- Ясно. - Отозвался Лукич.

- А что с ним не так? - Спросил Круглый.

- Доберемся до места, расскажу. - Алексей сжал ладонями плечи бойцов. - С Богом парни!

Илья достал из своего рюкзака небольшой металлический цилиндр, прикрепил к нему раскладывающуюся треногу и установил в стороне от палаток. Сверху закрепил нечто похожее на решетку газовой плиты, щелкнул переключателем на боковой поверхности цилиндра, и под решеткой вспыхнула дуга желтого

пламени. Следующим предметом, на который обратил Илья внимание, стал серебристый рулон тонкого материала. Развернув и встряхнув рулон, боец получил довольно ёмкий, квадратный в поперечнике пакет с плоским дном и узкими трубочками по углам, в которые незамедлительно были вставлены тонкие металлические штыри. Установив получившийся наплитный котел на решетку "шмеля", Илья добыл из другого рюкзака бутыль с водой и опрокинул её в котел. Туда же отправилось и содержимое нескольких пакетиков концентратов.

- Никогда бы не подумала, что солдаты с собой полевую кухню таскают. - Лариса бросила на песок давно снятый полушубок и уселась сверху. - Вам не кажется, что для зимы слишком тепло?

- Световой день длинный, - отстраненно пробормотал Илья, помешивая закипающее содержимое котла, - почки на ветках набухшие, вот-вот прорежутся, температура воздуха близка к летней, песок сухой, не смотря на близость ручья, я думаю снег сошел давно и сейчас середина или конец мая, но может и конец апреля, кто его знает, как здесь с климатом дела обстоят. Кухню же мы таскаем лишь в особо длительные операции, готовый к употреблению сухой паек было бы нести сложнее, больше места занимает, а концентраты легки и миниатюрны, "шмель" сами видите, на энергозаряде работает от стандартного элемента питания, да и посуда у нас особая, из модифицированной под пищевые нужды нанокосмической ткани нового образца, воду же так и так тащить приходится, правда в небольшом количестве. Для обеспечения всех нужд у нас имеется миниатюрный насос с заменяемыми химическими фильтрами, позволяющий использовать воду из местных источников.

Илья взглянул на внимательно слушающую его женщину. Не молодуха, уже довольно зрелая, но все равно младше его лет на пять. В уголки глаз закрались морщинки, придающие внимательному взгляду ощущение мудрости. Плавный овал лица, чуть вздернутый небольшой нос и слегка пухлые губы, также производят приятное впечатление.

- Я после ужина займусь пополнением запаса воды, если хотите, можете составить мне компанию. - Произнес Илья, подчиняясь неожиданному душевному порыву. - Я мог бы рассказать Вам о работе фильтра, или еще о чем-нибудь.

- Я с удовольствием составлю Вам компанию. - Лариса улыбнулась, от чего морщинок в уголках глаз стало немного больше.

Пётр и Денис, закончив с монтажом временных жилищ и

складированием поклажи, присоединились к оживленно болтающей паре возле погасшего "шмеля". От поставленного на землю котла исходил густой запах готовой пищи. Не переставая рассказывать Илье какую-то замудренную теорию, женщина подавала бойцу пластиковые миски и уже наполненные расставляла на выровненную и застеленную брезентом площадку.

Пётр поджал губы и подмигнул Денису, тот широко заулыбавшись, поспешил отвернуться, чтобы не заметил Илья.

Солнце окончательно скрылось за лесом и овраг, где расположился лагерь, затянуло сплошными серыми тенями, хотя на полях между нависшим над оврагом лесом и протекающей восточнее рекой, сухая прошлогодняя трава еще золотилась в лучах заходящего светила.

- Кушать подано. - Более громко произнес Илья.

- Ага! - Поддакнул боец из группы Ямшана. - Раздача пайков производится только здесь и сейчас, а потому торопитесь, ибо количество сильно ограниченно!

- Ты, Петро, еще аукцион устрой. - Денис взял миску с густым наваристым супом и уселся прямо на песок. Шлема и куртки от бронекостюма на нем уже не было.

Вернувшийся с обхода двух наблюдательных постов Алексей, прошелся по полураздетому бойцу осуждающим взглядом. Поняв командира без слов, Денис тоскливо посмотрел на дымящуюся тарелку и, отставив её в сторону, вздохнув, поднялся и направился к оставленным возле палаток элементам бронекостюма.

- Форму одежды соблюдать неукоснительно. - Четко и достаточно громко проговорил Алексей. - Мы на условно вражеской территории.

- Мы же периметр поставили.... - Начал недовольным голосом Пётр, но, наткнувшись на колкий взгляд старшего лейтенанта, умолк, не договорив.

- Ты лучше поешь командир, - Илья протянул Алексею миску с супом, - настроение поднимает.

Борисов взял тарелку и сел рядом с Ларисой, улыбнувшись про себя недовольно фыркнувшему Илье. Женщина тоже заулыбалась, но явно, уткнувшись в тарелку. От неё не укрылся наполненный ревностью взгляд кашевара, и это её позабавило, хотя Илья ей тоже определенно понравился.

- Денис, закончишь принятие пищи, возьмешь Петра, замените Бравого и Льюрова, потом мы с Ильёй.

Вернувшийся в положенном облачении Денис кивнул, поднимая с земли подостывшую тарелку.

К брезенту подтянулись ученые мужи в компании с

электронщиком, и разговор перешел на не совсем понятные бойцам темы.

После ужина Денис с Петром убежали заменять на постах лейтенантов, Илья, дождавшись, когда Ямшан и Антон управятся со своими порциями, сгрузил остатки супа в два порционных термоса и, прибравшись в лагере, прихватил опустевшие емкости и пошел к источнику, рассудив, что до ключа будет ближе, нежели до реки. Лариса отправилась с Ильей. Остальные столичные ученые разбрелись по палаткам, лишь профессор Старцев отвел Алексея в сторону и поделился беспокоящим его наблюдением.

Старлей взглянул в указанном профессором направлении. Со стороны Шудаяга небосклон заволакивало сплошной черной тучей.

- Если опираться на рассказ Андрея, то тяжелые тучи свойственны для данного отражения, и при этом не грозят сильным дождем. Думаете, стоит обеспокоиться? - Алексей передернул плечами. - Есть что-то зловещее в виде этакой громадины!

Профессор покачал головой, подняв глаза к небу:

- Я не о туче, горе луковое! Смотри ниже края облака, ближе к горизонту.

- Как будто розоватое свечение? - Борисов опустил поднятый лицевой щиток, использовал функцию приближения видимой области. - Такое ощущение, что свечение движется вместе с облачным фронтом. Еще очень далеко, но я уже с уверенностью могу сказать, что это не обычное атмосферное явление.

- Это-то меня и беспокоит. - Задумчиво проговорил Василий Карлович.

- А где молодой? - Старлей покрутил головой. - Борис!

Рыжий парень, уже успевший раздеться и заснуть в одной из палаток, вылез из-под треугольного полога:

- Что?

- В твоем арсенале должен быть карманный электронный телескоп, его можно настроить на несколько километров?

- Наверное. - Пожал плечами электронщик, выползая наружу. - Сейчас проверим.

- Есть и еще одна проблема. - Понизив голос до предела, сказал Алексей профессору. - Лукич выходил на связь....

Лукич остановился на кромке деревьев. Окинул взглядом зияющие провалами пустых оконных проемов кирпичные дома, рухнувшую панельку, обветшалую громаду храма с

провалившимися куполами, дом с двухуровневыми квартирами перед лесом (в памяти всплыло вычурное название "коттеджный поселок "Таун-Хаусы") и неплохо сохранившиеся здания за разделяющей город речушкой Чибью:

- Словно в прошлое вернулись....

- Ага, только скорлупы нашей высокотехнологичной нет. - Отозвался Круглый.

Лукич неопределенно хмыкнул, снял с плеча автомат, сдвинул переводчик в режим одиночных выстрелов:

- Идем по этой стороне до храма. Кладбище обходим справа, нечего зря у моста светиться.

- Гы, думаешь, бантюки все еще в грязелечебнице тусуются? Откель, вообще такие выводы?

- Не грязни эфир пустой болтовней.

- Ага. Пасть мне не затыкай.

Лукич усмехнулся про себя, махнул рукой:

- Пошли, короткими перебежками к дому не подходим, но внимательно осматриваем окна, используем кусты вдоль дороги как прикрытие, вперед.

- Как на учениях, блин! - Круглый сдернул вниз автомат и побежал за стреканувшим старшим разведгруппы. - Почему бы и дома до кучи не проверить.

В динамиках раздалось прерывистое дыхание Лукича:

- Много времени уйдет, да чего тебе объяснять, сам все знаешь.

Добежав до храма, Лукич не приметил ничего необычного, если не считать необычным сугубо плачевное состояние окружающих строений из кирпича и черное пепелище на месте деревянной церкви. Однако, обогнув краснокирпичную громаду собора, Лукич невольно остолбенел от открывшейся взору картины. За поваленным кладбищенским забором творилось нечто невообразимое: вскрытые могилы, огромные комья земли, вырванные неведомой силой, сваленные в кучи искореженные части оградок, поваленные деревья.

Подоспевший сзади гигант из пятого отряда поднял лицевой щиток и вытаращил глаза.

Лукич перекрестился, и со словами "Матерь Божья упаси", медленно пошел в обход кладбища. Огибая страшную пашню, бойцам пришлось пройти по мелкому болотцу и продраться через густой ивняк. Оставив по левую руку рухнувшие от времени частные лачуги и технические сооружения, в которых до катастрофы располагались мастерские по ремонту дизельных двигателей, к тому моменту уже почти не использующихся в

качественно изменившемся автомобилестроении, бойцы непроизвольно ускорили шаг. Взгляд зацепился за раскуроченное "Первое кладбище поселка Чибью", от которого и в лучшие-то времена практически ничего не оставалось, будучи частично смытым и перезахороненным. Улица Загородная, выходящая из Береговой, потянулась частными лачугами с провалившимися крышами. Очередной вызывающий недоуменное удивление сюрприз Загородной состоял в том, что последним относительно сохранившимся домом по правую сторону, была облезлая одноэтажная деревяшка с выцветшей табличкой на стене: белые цифры 43 на выцветшем синем фоне. А дальше, вместо кирпичных частных коттеджей, шла сплошная полоса разрушений, явно искусственного характера.

- Кто-то был сильно зол! - Прошептал Круглый практически одними губами, поражаясь силище неведомого существа, разворотившего все строения по правой стороне улицы до самого перекрестка с Семяшкина. На фоне жутковато смотрящейся полосы разрушений, возвышающиеся за поваленными деревьями корпуса горно-нефтяного колледжа, выглядели совершенно не тронутыми. Кирпичная кладка не потрескалась. Кирпичи, как один поблескивают на солнце глянцевыми поверхностями, не в пример осыпающейся кладке того же самого храма, который к слову говоря был построен гораздо позднее. Ничуть не пострадавшая облицовка пятиэтажного общежития. И только частично выломанные оконные рамы, и выбитые стекла рам сохранившихся портили идиллический вид зданий.

Система внутригрупповой связи усилила голос Круглого, и не менее шокированный Лукич отозвался недовольным тоном:

- Этот кто-то, запросто может оказаться нам не по зубам. Зато мы его, все шансы имеем позабавить.

- Ага. И нутро его порадовать.

- Типун тебе на язык. - Лукич поднял щиток и три раза сплюнул через левое плечо. - К Семяшкина не пойдем. Выйдем на Первомайскую через территорию техникума, а там видно будет. Можно и по Горького пойти, лучше рискнуть встретиться с общинниками, чем с этим чудом-юдом.

Приблизившись к полосе разрушения, Лукич облегченно вздохнул:

- Года два уже прошло, видишь какие поверхности обломков обветренные, а там вон даже травка в прошлом году росла, точно два года назад чудо-юдо буянило.

- Мне как-то не полегчало. - Пробормотал Круглый. - Не хочу я через город идти.

Лукич усмехнулся и не пропустил возможности поддеть

гориллоподобного бойца:

- Ты ж у нас не суеверный!

- Иди ты! - фыркнул Круглый. - Знаешь, Лукич, куда?

- Да я-то пойду, только ведь и тебе следом тащиться придется, потому как старший я!

- А вот это странно, - пробормотал Круглый, - ефрейторские лычки у меня, а старшим группы рядового поставили....

- Опыт в нашем случае решает все!

Лукич свернул от дороги и, преодолев руины "стертых" домов, перебрался через заслон поваленных деревьев. Чертыхающийся Круглый поминая неведомую зверюгу матерными выражениями, последовал за старшим.

- Здесь мне нравится не больше, чем там. - Сказал Лукич скорее сам себе, нежели кряхтящему позади Круглому. Первое, что встревожило пожилого солдата, это чувство пристального взгляда, причем сразу отовсюду. Поведя стволом по пустым глазницам окон, он поспешил пройти мимо учебного комплекса.

- Заметь, - Прошептал в динамиках шлема голос Круглого, - территория будто граблями выскоблена.

"И правда", Лукич в очередной раз пробежался взглядом по пустым окнам, "и ведь смотрит, и смотрит, того и гляди дыру взглядом протрет, а не видно никого...".

Миновав территорию, вызывающую внутреннее содрогание от всколыхнувшегося в душе животного страха и, оказавшись на выщербленном асфальте дорожного тупика Первомайской улицы, Лукичу полегчало. Давящее на психику чувство бдительной слежки исчезло вместе с тягостной тишиной, окружающей корпуса колледжа, "все ж таки, что-то с этим техникумом не так, и с общагой тоже".

Не став делиться своими впечатлениями с Круглым, Лукич продолжил продвижение к намеченной цели, но на загибающуюся от Семяшкина к Детскому парку Загородную выходить не стал, а свернув во двор углового дома, так дворами до парка и дошел, обойдя справа станцию переливания крови. По ту сторону рваной сетки огораживающего парк забора, стояла знакомая глухая тишина, в то время как в листе дворовых деревьев шептал ветерок и перекликались несколько птах. И видневшееся между стволами сосен сооружение крытого катка выглядело слишком не тронутым временем. Постояв перед лоскутами ржавой сетки, Лукич так и не решился ступить на территорию парка. Пришлось, несмотря на возмущение Круглого, предлагающего пройти через парк и, выйдя к реке, продолжить путь вне города, чуть-чуть вернуться и идти по улице Гоголя к Октябрьской площади. Когда же из отличающегося особым архитектурным стилем дома номер

четыре, вызывающим ассоциации с девятнадцатым веком, выскользнула серая тень и направилась им на встречу, Лукич десять раз пожалел о выбранном маршруте.

Дымчатый сгусток, напоминающий по форме расплывчатый контур человека, пролетел через дорогу и остановился посередине тротуара, загородив проход. Круглый обогнул вставшего в недоумении Лукича и шагнул влево, намереваясь обойти призрака по дороге. Пробежавшее по коже легкое покалывание, как от электрического поля, заставило бойца убавить энтузиазм.

- И что будем делать, товарищ старший? - Круглый глянул на задумавшегося Лукича. - А может очередью жахнуть, посмотреть что выйдет?

- Дурак ты Круглый. - Лукич развернулся спиной к призраку и направился обратно. - Если бы существо хотело напасть, то давно бы это сделало, и твоя экстранавороченная энергетическая пупукалка тебе бы не помогла.

- Это еще почему? - Возмутился шкафоподобный боец. - Из-за того, что у них электрическое поле и неизвестная нам система камуфляжной мимикрии? По мне так, Лукич, этот призрак, не более чем вшивая голограмма! Сидят сейчас в доме крутые ребята и ха-ха на нас ловят.

Лукич оглянулся, призрак все еще стоял на прежнем месте:

- Если источник голограммы в здании, то поддержка качественного объемного изображения на таком расстоянии требует слишком много электроэнергии от обесточенного города. К тому же, где тогда, по-твоему, приемник?

Круглый остановился и посмотрел назад:

- А вон хотя бы и в том доме, где раньше музыкалка была, я, между прочим, в первых классах еще туда ходил.

Призрак медленно сдвинулся в их сторону, проплыл немного и вновь остановился.

- Вишь, - Лукич кивнул на серую тень и знакомыми дворами пошел к Первомайской, не рискнув идти в парк, - дает знать, что не нужно останавливаться, напористый какой. Если, это голограмма, то она должна проскальзывать только между передатчиком и приемником, а тут, если ты не обратил внимания, движение произвольное, и ни каких визуальных артефактов в воздухе между предполагаемыми тобой элементами голограмматора. Ты, кстати, на барабанах что ль стучать учился?

- Сам ты на стукача учился. - Обиженно ответил Круглый на последний вопрос. - Я на фортепиано ходил. А мож у них вся дорога в этих устройствах, ты ж не проверял.

- Хорошо! - Лукич затормозился на Первомайской, бросил

взгляд вдоль улицы, и зашагал к тупику. - Дом откуда вынырнула тень, пустой. В окнах даже рам нет, кто там сидеть, и посмеиваться будет?

- Старший, ты меня удивляешь, - Круглый оглушительно фыркнул в микрофон шлема, - расскажи еще мне о явлении привидения народу! За кого меня держишь?! Просто местные хлюпики, разглядели нашу броню, увидели неизвестного образца стволы и решили зажаться в дальний уголок, ...

- Чтобы Круглый не уволок! - Перебил Круглого Лукич. - Не хочешь верить, не верь! Но против увиденных фактов, можешь не возражать, дело это пустое. Нет в городе живых людей, нутром чую!

- Погляди, какие у тебя потроха чувствительные! - Снова фыркнул Круглый. - Может еще и о Боге полялякаем, чтоб уж наверняка веселее стало?!

Где-то в городе раздался грубый хрип, воздушной вибрацией прокатившийся по пустым улицам. Круглый судорожно сглотнул, прекратив полемику на нематериальную тему. Призраков он не боялся в любом случае, а вот способную на подобное рычание зверюшку, уважал за присущую ей мощь. И уж конечно, не испытывал особого желания с этой тварью встречаться.

- Куда идем Лукич?

- К реке, - успокоил старший Круглого, - сам же стонал, что через город идти не хочешь.

- И раньше не хотел, а теперь и подавно. - Согласился Круглый. - Но через детский парк было бы короче.

- Плевать на короче. Главное безопаснее.

Асфальт закончился, и Лукич вышел на еле заметную среди прошлогодней травы заросшую колею грунтовой дороги, дугой проходящей через заболоченные поля к виднеющейся в километре отсюда реке.

- Робин Гуд бастиону.... - Активировал дальнюю радиосвязь Лукич, погружаясь в треск помех.

Илья набрался смелости и взял Ларису за руку. Вопреки его ожиданиям, женщина не отстранилась, и даже стала идти плотнее к бойцу, касаясь его плеча своим. В этот момент Илья сильно пожалел о том, что не оставил тяжелую и толстую куртку бронекостюма в лагере. Так они и шли до самого родника, молча наслаждаясь возникшей между ними чувственной теплотой. Каждый думал о своем, но оба были уверены в одном: это была любовь с первого взгляда. И пускай другие видят в том обыкновенную банальность, всего лишь страсть или какую-нибудь

химическую реакцию, для них это было нечто божественно возвышенное и по силе равное разве что космическому тяготению.

Заросшие шиповником поля полнились запахом весны, в близком лесу стоял перезвон птичьих трелей, а бархатный сумрак наступающего вечера придавал прогулке дополнительную нотку романтичности. И все же, что-то беспокоило Илью, какое-то неопределенное чувство тревоги закралось в самую душу и не желало оттуда убираться, как бы его не прогоняли.

Впереди показались большие березы, окаймляющие спуск к роднику. Посередине последнего по дороге к источнику поля, кустарник оказался вырублен, а почва вскопана. Илья остановился и, поставив на землю емкости для воды, взял в руки висевший за спиной автомат:

- Пригнись. - Прошептал боец женщине, принимая и сам полуприсевшее положение.

- Что-то не так? - Спросила Лариса, выполняя полученную команду.

- Возле спуска к источнику обитаемое жилище. - Ответил Илья.

Женщина вгляделась в кромку леса и разглядела между белых стволов маленькую хижину, больше напоминающую шалаш, нежели дом. Сплетенные из веток стены, утепленные высохшим и порыжевшим еловым лапником. Покрытая ржавыми кусками железа крыша, над которой возвышалась короткая труба, сложенная из разнокалиберных кусков кирпича. Однако, подымающийся кверху дым, шел не из трубы, а с низины.

- Костер возле родника жгут. - Прокомментировал Илья свое предположение. - Надо обойти аккуратно и глянуть, сколько их там, кто и как вооружены. Тут правее ложбинка вниз идет.

- Может просто люди..., - Лариса пощупала перекопанную землю, - недавно вскопали, фермеры?

- Может быть да, а может быть нет. - Илья опустил лицевой щиток шлема и уже через встроенную систему вещания добавил. - Спрячься в тех кустах, я скоро.

Сделав небольшую дугу, боец зашел правее и, стараясь не производить много шума, преодолел плотные заросли шиповника. Спустившись под угор, медленно двинулся к источнику, точнее к источникам, так как их всегда здесь было два. Усиливающие звуки внешние микрофоны еще издали передали в наушные динамики журчание воды и потрескивание костра. Человеческой речи не слышалось. Илья постоял несколько мгновений, вслушиваясь в окружающий мир, внутреннее беспокойство вернулось и стало более выраженным. Присев, боец

включил режим инфракрасного просмотра и обнаружил впереди всего один яркий след, принадлежащий пляшущему над дровами пламени. "Кто-то же должен был развести этот костер!". Отключив поедающий энергию костюма режим визора, Илья, тут же был вынужден задействовать функцию ночного видения, так сильно и быстро сгустился вокруг непроглядный мрак.

Закрывая небо, над головой навис плотный черный полог, погрузив лес в пещерную темноту. Замолчавшие на мгновение птицы, забеспокоились, подняли оглушающий взволнованный гомон и, сорвавшись с ветвей, помчались в сторону города, где на горизонте еще виднелась полоска сиреневого небосклона.

Внешние микрофоны автоматически приглушились, сработала защитная автоматика, и почти сразу же отключились все электронные системы бронекостюма. Илья поднял лицевой щиток и ничего не увидел. Воздух стал плотным и влажным, словно тягучая вязкая субстанция, он с трудом проникал в легкие. Непривычный и слегка неприятный запах впитался в слизистую носа, вызывая аллергическую реакцию. Боец чихнул. В голове загудело, как от удара о бетонную стену. Справившись с накатившей тошнотой, Илья сообразил, что гудит уже не в голове, а вокруг. Какое-то бледно-розовое образование, еле различимое на фоне всепоглощающего мрака, вихрилось в метре от него, издавая звенящий гул. Резко опустив лицевой щиток, боец перехватил двумя руками автомат, направил дуло на призрачный вихрь и понял, что получил удар. Врезавшись спиной в ствол, он все же вскинул автомат и вдавил спусковой крючок - выстрела не последовало. Большой палец инстинктивно двинулся к переводчику, проверяя его положение, режим выставлен нужный, но выбрасывать порцию плазмы, оружие отказывалось. Розовый призрак приблизился вплотную, Илья ничего не почувствовал, костюм, даже в неактивном состоянии, отлично экранировал практически все известные виды излучений, однако, голова поплыла, выбрасывая сознание вон....

У реки все было совершенно иначе: воздух без запаха пыли и затхлости, звуки перетекающей на прибрежных камнях воды и шум ветра в ивняке, тишь, благодать....

Лукич не пошел по завернувшей к занимаемым общинниками гаражам дороге, хоть и был уверен в отсутствии этих самых общинников. А пройдя напрямик к реке, спустился с невысокого обрыва, и пошел вдоль воды, периодически оскальзываясь на подступающей к водной кромке глине. В целом же, полоска берега под обрывом была вполне приемлемой для

ходьбы: то крупная галька, то песок, то трава, реже глина.

Пройдя под набережной с устремившимся ввысь сооружением "вечного огня" и обогнув территорию спортивного комплекса "Нефтяник", заросшую тонкими березами, группа из двух человек вышла к мосту. Бетонная конструкция просела, вспенивая текущую мимо воду, осевшими вниз краями железобетонных элементов. Обругав ставшую непригодной для использования по прямому назначению конструкцию, Лукич, морщась, перебрел вброд ставшую более глубокой и доставшую до груди речку. На его памяти, Ухта всегда была менее полноводной, видимо сказывалось время года. Хотя, если подумать, половодья не было, река находилась в границах обычных берегов, а это означало, что углубилось дно. "Местные углубили? Так зачем? А может у моста всегда так было, или ему купаться доводилось на мелководье...". Плотно прилегающие к поножам-брюкам отвороты высоких ботинок, благодаря широким липучкам не должны были позволить воде проникнуть внутрь костюма, однако соединения куртки со штанами не были столь герметичны, по-настоящему изолированным был только шлем, с его мягкими шейными прокладками и электронной системой фильтрации воздуха. Ругая просевший мост, на чем свет стоит, Лукич вынужден был задержаться на берегу, чтобы вытряхнуть из костюма излишки влаги. Круглый наоборот, судя по лицу, был счастлив: забравшаяся под одежду вода немного остудила изрядно запревшее в утепленном костюме тело.

- Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох... - Пробормотал Круглый. - Ты Лукич точно потонешь когда-нибудь....

- За собой следи! - Лукич выбрался на дорогу и оглянулся. - Что за напасть такая?!

Взобравшийся следом Круглый удивленно крякнул. Совершенно целый на вид мост соединял два берега, как ни в чем не бывало. Слабый ветерок гнал по ровному асфальтовому покрытию пролетов огрызок скомканной бумаги, издавая характерный шебуршащий звук.

- Ничего не понимаю. - Лукич перевел взгляд с моста себе под ноги: дорожное покрытие изветренное, выщербленное, пыльное, местами грязное, истрескавшееся и испещренное травяной порослью, высовывающейся жухлыми торчками из разнокалиберных трещин. Не в пример мосту, чистенькому, свеженькому, без единой пылинки, лишь клочок бумаги, неуместно гонимый ветром.

- Чертовщина! - Круглый поднял лицевой щиток. - Запарился я уже в этой броне.

- Форму одежды соблюдай. - Изрек Лукич через внешний

динамик, отключившемуся от внутренней связи Круглому. - Как думаешь, что есть иллюзия? Целый мост, или обвалившийся?

- Трудно сказать. - Круглый открепил от рукава правую перчатку и, стянув её с руки, почесал раскрасневшуюся физиономию. - Целый, наверное.

- Ты уж совсем разденься, и позагорать здесь разложись. - Недовольным тоном пробубнил Лукич. - Я тоже так подумал по началу, слишком вид у него неестественный, только вот бумага эта смущает.

- Еще одна голограмма. - Хмыкнул Круглый.

- Странно это все. - Лукич поймал вылетевший с моста на дорогу клочок бумаги, развернул. - Не голограмма, как видишь....

Пробежав глазами по выцветшему рукописному тексту, протянул желтоватый клочок Круглому.

"... быть может именно в силу этих факторов предложенный Симбирцевым вариант исполнения и не сработал. Кто ж теперь разберется. Ясно одно: эксперимент с треском провалился, я бы даже сказал с грохотом! Последствия ужасают уже сейчас. Процесс необратим и это не оставляет нам другого решения, как применить законченную установку Кирсанова младш..."

- Аж мурашки по коже. - Проговорил Круглый. - Страх берет, чего они тут наворотить могли с неизвестными экспериментальными установками.

- Например, создать Нечто, способное не напрягаясь снести целый дом! - Лукич аккуратно свернул обрывок бумажного листка и запихал в наплечный кармашек. - Кстати, проверить целостность моста не желаешь?

- Пробежаться что ли? - Круглый покрутил пальцем у виска. - Нашел придурка!

- Нет-нет, - бархатным тоном проговорил Лукич, - ты не придурок, ты околодурок!

- Не поймешь тебя Лукич, то душу своей чрезмерной серьезностью и дотошностью вымораживаешь, то вдруг ни с того ни с сего шутковать начинаешь....

- А ты меня понять не пытайся, - Лукич вернул своему голосу привычную суховатую жесткость, - я не женщина, чтобы меня понимать. А на счет околодурка, я серьезно!

- Да ну тебя, - Круглый сплюнул на дорогу, - к крокодилу Гене!

Лукич отыскал на обочине пару камушков и запустил в направлении моста. Один за другим приземлившиеся камни, подпрыгивая, покатились по ровному покрытию моста, но без звука.

- Хм. От бумаги звук был, а от камней нет. Ладно, идем, и

так до темноты уже не обернемся. - Лукич повернулся спиной к непонятно ведущему себя мосту, и тут его осенило. - А эстакада автомобильной развязки-то где?!

- Точно! - Щелкнул пальцами "раздетой" руки Круглый. - А я все додумать не могу, чего с местностью не так....

Имеющийся в наличии мост, был двухполосным, то есть старым и давно не используемым выезжающим за пределы города транспортным потоком. Второго, нового четырехполосного, соединенного с въездом на эстакаду моста, как и самой эстакады с прилегающими насыпями не было и в помине. Отсутствовали даже намеки на имевшиеся ранее дорожные подъезды, дорога осталась одна, плавным рукавом загибающаяся к скрывающей вокзал роще. Все остальное пространство занимали уходящее вдаль заросли шиповника, покрывающие и территории пригорода, и склоны закрывающих горизонт возвышенностей.

- Прямо здесь, - указал Лукич на поросшие кустарником пространства по правую руку, - съезд был, на УРМЗ, не помнишь?

- Я там не был никогда. Но, вроде приличный по размерам поселок был.

- Четвертуха от основного города, примерно! И еще тут старая АЗС-ка стояла, это уж точно. - Пробормотал Лукич, вспоминая, как выглядели окрестности города во времена его молодости. - А с этой стороны сворotка на Железнодорожную должна быть, да и сама Железнодорожная с прилегающими улицами должна быть видна, раз уж насыпи нет.

- Ну, мало ли, что здесь произошло.

"Действительно, мало ли что...", Лукич двинулся к вокзалу, не особо надеясь увидеть здание на месте.

И, в общем-то, ожидания и подозрения пожилого солдата оправдались, и за рощей не оказалось, ни улицы Вокзальной, ни предшествующих ей технических и складских сооружений, ни, естественно, самого вокзала, даже железнодорожные пути при ближайшем рассмотрении оказались отсутствующими. И только оговоренный командиром поезд стоял на том месте, где и полагалось, окруженный вездесущим шиповником.

Круглый похлопал ладонью по облупившейся зеленой краске вагона:

- Может, хоть град здесь переждем?

- А с чего ты взял, что град будет? - Лукич с тревогой посмотрел на быстро приближающийся фронт темных облаков, применив максимальное увеличение электронного визора, встроенного в прозрачный материал лицевого щитка. - Оттуда скорее феи с эльфами посыплются.

- Тебя Лукич той голограммой на Гоголя так торкнуло, или

ты просто на сверхъестественном помешался? - Круглый уселся на ступеньки вагона.

Над головой пронеслась птичья ватага, с хаотичным гомоном улетающая прочь от наползающей на небесную синеву тучи.

- Не к добру это! - Произнес Лукич.

Вокруг резко потемнело.

- Давай сюда! - Круглый открыл скрежетнувшую дверь вагона.

- Забыл, о чем командир говорил? - Заартачился Лукич.

Темнота сгустилась, поднявшийся ветер превратил окружающее пространство в сплошную свистопляску. Заметив осыпающиеся с неба каскады слабо флюоресцирующих розоватых вихрей, Круглый сгреб пожилого солдата в охапку и, словно куклу, забросил в тамбур вагона. Забравшись следом, захлопнул дверь.

Поезд завибрировал под порывами ветра, а может и по другой причине. Лукич протиснулся мимо верзилы к дверному окну, чтобы получше разглядеть приблизившееся розовое веретено...., а вместо дверного окна, перед глазами возник столик. Завывания ветра сменились мерным перестуком колес, сопровождаемым плавным покачиванием вагона. На противоположной полке сидел Круглый....

- И что теперь? - Спросил Лукич у самозабвенно уставившегося на проносящийся за окном однообразный лес товарища.

Круглый промолчал, потом вдруг оторвался от созерцания заоконного пейзажа и выудил из-под стола непочатую бутылку водки:

- Выпьем?

- Совсем ролики, что ли за шарики закатились?! - Возмутился Лукич. - Мы на задании!

- Гы! - Кисло усмехнувшись, Круглый вернулся к прежнему занятию. - Не хочешь, не пей, никто силком заливать не собирается.

Бутылка исчезла, оставив после себя быстро тающую дымку. За окном как-то быстро стемнело и в вагоне зажглось тусклое освещение.

- Галюны вы мои галюны, - затянул нараспев Лукич, покачиваясь в такт движению, - сколько вас еще будет, не знаю! Но послал бы я вас галюны....

- Завел шарманку! - Круглый резко встал, снова сел, поймал взгляд Лукича. - Хорошо ведь! Едем, а не идем.

- Да-а, ехать хорошо! - Согласился Лукич с философской

стороной вопроса.

- И чего тогда тебе надо?

- В данный момент? - Лукич широко улыбнулся своему отражению в широко открытых глазах Круглого. - В данный момент, ни-че-го!

- Странный ты.... - Круглый дернулся, на мгновение раздвоился и сменил образ. Теперь, вместо шкафоподобного верзилы, напротив, сидела миловидная женщина среднего возраста. Карие глаза томно пожирали пожилого солдата из-под густых ресниц, накрашенных коричневой тушью. На губах бирюзовая помада, миленько, но не вяжется с цветом ресниц. "И вообще", - подумал Лукич, - "почему именно такое сочетание?".

- Не такой как все. - Закончила женщина начатую Круглым фразу, склонив вбок голову, от чего по плечу заструились фиолетовые локоны шелковистых волос.

"Бред!"

Женщина протянула руку, и накрыла своей ладонью сжатую в кулак кисть Лукича:

- Ты такой спокойный, мне это нравится....

- Поди, что ли, - Лукич одернул обожженную холодом руку, - у печи погрейся.

- У меня другое предложение. - Растянув губы в улыбке, женщина начала расстегивать маленькие блестящие пуговички на обтягивающей шикарную грудь блузке.

- Можешь не продолжать, - с безразличным видом отвернулся к окну Лукич, - меня это не интересует.

"Бред".

- А что тебя интересует? - Спросил объявившийся в проходе Круглый.

- Котик, согрей меня.... - Потянулась к верзиле женщина.

Круглый присел рядом с замурлыкавшей теткой и, обняв её за плечи, направил пристальный взгляд на Лукича:

- Так что?

- Выполнение поставленной задачи. - Четко проговорил Лукич, не отводя глаз от неестественно широких зрачков Круглого.

- Ты псих!

- Какой есть. - Лукич пожал плечами. - Тебе видней, со стороны-то.

- И что, ты намерен вот так всю дорогу просидеть, уставившись в пустоту и погрузившись в свои мысли? - Круглый передернул плечами и с обожанием посмотрел на прильнувшую к нему женщину. - Он псих, правда, зая?

- Однозначно. - Тетка запустила свою руку под рубашку

Круглого.

- Опять одет не по форме боец! - Пробурчал Лукич. - И хватит шуры-муры разводить, не в отеле.

Женщина непонимающе уставилась на пожилого солдата, потом быстро-быстро захлопала излишне длинными ресницами:

- А что этим только в отеле занимаются?

- Всё! Пора кончать этот балаган! - Лукич сделал попытку подняться, не тут-то было. Ноги ни с того ни с сего стали ватными, туловище тяжелым, неподъемным.

- Далеко собрался? - Голос Круглого стал неузнаваемым, колким.

- Да не! - Отмахнулся Лукич. - Тут не далече..., до перрону я.

- А-а! - Верзила повернулся к тетке. - Отпустить что ли?

Женщина поджала губы, закатила глаза, подумала и ответила:

- Пусть прогуляется.

- Как скажешь. - Круглый чмокнул женщину в щечку. - Ступай Лукич, все равно дальше вагона не уйдешь.

"Это мы посмотрим", Лукич поднялся, чувствительность к ногам вернулась, но не полностью.

Покачиваясь, пожилой солдат вышел в проход и медленно побрел к выходу. Открыл дверь, и вместо ожидаемого тамбура увидел следующий вагон. Пожав плечами, двинулся дальше и в шестом купе обнаружил Круглого, так и сидящего в обнимку с женщиной. "Значит, не фига, не следующий вагон".

- Тьфу, на вас обоих!

- А вот плевать не надо, - верзила начал загибать пальцы, - во-первых, в присутствии дамы, во-вторых, в вагоне, в-третьих, вообще не надо! Усек? Дядя!

- За собой следи, околодурок! - Лукич в сердцах пнул переборку и, как ему показалось, вагон отозвался недовольным стоном.

"Чертовщина, блин!".

- Ничего привыкнешь. - Неожиданно успокоившийся Круглый плюхнулся на место и продолжил затянувшийся флирт с успевшей сменить прическу теткой.

- Встать боец! - Выкрикнул Лукич, внешне оставаясь спокойным. - Не можем выполнить задание, будем заниматься строевой!

- Точно, псих. - Круглый поднялся и, глядя на Лукича исподлобья, постучал кулаком себе по макушке. - Ты подумай башкой своей дубовой, чё ты творишь?

- Дерзишь молодой. - Сохраняя невозмутимый вид, Лукич внес в голос нотку настойчивости. - Сто двадцать отжиманий на

кулаках.

- Да я тебе, мужик, сейчас череп по стене размажу... - Верзила занес здоровенный кулак для удара.

- Доверие брат, это одна из важных сторон нашей с тобой службы. Я доверяю тебе, и верю в то, что ты не сможешь ударить своего соратника по оружию без достаточно веских причин!

Летящий к лицу Лукича кулак замерцал и исчез, вместе с Круглым и вульгарной теткой. Пожилой солдат огляделся: вагон был пуст. Пройдя к выходу и открыв дверь, снова увидел идентичный этому вагон.

- Бред сивой кобылы! - Усевшись на нижнюю полку, он начал прокручивать в голове предшествующие данному моменту события и вспомнил о странной реакции вагона на удар носком ботинка. Отстегнув набедренную кобуру, Лукич вынул пистолет и, переключив в боевой режим, навел ствол на окно, за которым все так же мелькали елки и сосны.

Резко материализовавшийся Круглый загородил своим могучим торсом оконный проем:

- Ты же не выстрелишь в брата по оружию Лукич, правда?

- Ты просто глюк! - Ответил Лукич, нажимая на спусковой крючок.

Синеватая вспышка прошла сквозь подернувшегося рябью Круглого и разнесла оконное стекло в дребезги. Вагон дернулся, задрожал, сиплый стон боли и недовольства пронесся по составу, закладывая уши и вызывая резкую боль в голове.

Кое-как проморгавшись, Лукич сообразил, что сидит в тамбуре, прислонившись спиной к дверям. Рядом на полу, обсыпанный осколками стекла скорчился Круглый. Тут же и их автоматы валяются. В разбитое окно противоположной двери задувает прохладный ветер.

- Вот ведь чертовщина! - Отворив дверь, Лукич вытащил стонущего бойца наружу. - Загостились мы, пора и честь знать.

Скрежет напильника в голове моментально утих. Вдохнув ночной свежести, Лукич захлопнул лицевой щиток и проверил системы связи - не работали! То же самое с системой фильтрации и визора:

- Вот ведь напасть!

Лукич потряс Круглого за плечо:

- Просыпайся боец, а то рассвет проспишь.

- Лукич шуткует, - прохрипел Круглый еле слышно из-за опущенного щитка, - значит дело дрянь.

- Ты как?

- Жить буду. - Верзила принял сидячее положение, стянул шлем с перчатками и размазал по лицу обильный пот. - Сырой

блин, как лягуха, осталось квакать научиться и хоть сейчас в болото на ПМЖ. Я таких снов, Лукич, отродясь не видывал, вот что я скажу!

- Снов ли? - Лукич отработанными движениями проверил автоматы и всучил один из стволов рассевшемуся на земле бойцу. - Возвращаться надо, по каналам связи глухо, так как радио не работает, чует мое сердце, не все там гладко. Кстати, электроника костюма не пашет в целом, и это странно, все таки пятый уровень экранирования.

Круглый нехотя поднялся на ноги:

- Эх, жизнь моя жестянка.... Отдохнуть бы....

Сознание вернулось близким треском костра, запахом дыма и холодящим затылок металлом. Илья разлепил тяжелые веки и пошевелился, все тело отдалось жуткой усталостью. Небо над головой прояснилось и горело яркими звездами. Его шлем лежал возле его же вытянутых ног. Дальше плясало желтое пламя, то и дело с треском выбрасывающее красноватые искры. Правее костра, на пухлом валике сухой травы лежала Лариса, глаза её были закрыты, грудь равномерно вздымалась и опускалась, лишь пальцы скрещенных на животе рук временами вздрагивали. За спиной журчал родник. Пошевелив рукой, Илья обнаружил лежащий возле бедра автомат. Отлепив затылок от холодного металла, оглянулся, от поставленной еще до его рождения над правым родником беседки осталась только проржавевшая рама, крыша была срезана. Со стороны уходящего вверх угора послышались шаги, и на свет костра вышел человек. Заросшее густой неровно обстриженной бородой лицо. Спадающие на плечи волосы. Из-под самодельной, сшитой жилами из кусков серой шкуры, куртки, виден истертый ворот армейской водолазки. В руках древняя кастрюля, с обколотой эмалью. На ногах из тех же шкур шаровары и..., у Ильи засосало под ложечкой, незнакомец был обут в ботинки от бронекостюма.

- Ил-лья. - Проговорил человек, внимательно вглядываясь в глаза Ильи своими серыми глазами.

- Не может быть.... - Пробормотал растерявшийся Илья.

- М-может. - Отозвался человек в шкурах, переводя взгляд на напряженно обхватившую приклад руку Ильи. - С-ст-трел-лять б-будешь?

Илья отдернул руку от ствола:

- Нет!

- И х-хор-рошо. - Владимир, а это был именно он, пропавший при переходе в отражение боец, только лет на десять старше, чем

с утра, подошел к огню, подкинул дров, сходил к расположенному за костром, так называемому левому источнику и, вернувшись, примостил кастрюлю возле огня.

Илья поднялся на ноги, голова немного кружилась, закинул оружие на плечо и, подняв шлем, шагнул к женщине:

- Что с ней?

- С-скоро оч-чн-нется. - Выговорил Владимир, садясь на землю возле костра. - Т-ты не с-стрел-ляй б-брат.

Илья обернулся к Владимиру, тот плакал, сжав голову руками и смотря исподлобья на автомат Ильи.

- Ты чего Вовка?! - Илья снял оружие и облокотил его о раму беседки, там же оставил шлем и подошел к сжавшемуся Владимиру. - Мы же друзья, товарищи, братья по оружию, как же я могу в тебя стрелять, ты чего?

Опустившись рядом с плачущим бойцом, Илья обнял его и прижал к себе:

- Вовка, ты чего?

- Я..., я з-зд-десь уж-же семь л-лет, - заикаясь выговорил Владимир, - Г-гоша, т-тоже з-зд-десь был.

- Что у вас произошло? - Спросил Илья, гладя плачущего мужчину по голове, словно маленького ребенка, и гадая про себя, что же могло так сломать парня, закаленного в боях с иноформами.

- П-п... п-пов-взд-дорили мы. - От волнения речь Владимира стала еще более непонятной.

- Ты успокойся, Володь, все хорошо уже. - Илья надел шлем, активировал внутриотрядный канал связи: тишина. - Что за напасть....

Перебрав несколько частот, не нашел ни одной активной, Илья отбросил шлем в сторону:

- В лагерь надо идти, не отвечает никто.

- У них д-другие з-забботы сейчас. - Владимир успокоился и следил за закипающей водой. - М-ного с в-вами таких?

- Гражданских? Пятеро.

- Ты из-звини за с-слабость, к-крышу с-снос-сит н-не-ем-много.

- А с чего ты заикаться так стал?

Владимир мотнул головой, давая понять, что не хочет об этом разговаривать, но потом, все же, ответил:

- Н-нас к так-кому н-не г-гот-товили.

- К какому? К тому, что вечером было?

- Ув-видишь с-сам, п-придет в-время. - Владимир поднялся к хижине и вернулся с самодельными глиняными шашками и

пучком мяты, заварил чай.

- И где ты только научился всему этому, - поинтересовался Илья, - одежда из шкур, посуда из глины, сарай этот построил....

- В-в ю-юн-ности к..., - Владимир встряхнул головой, - д-деду егерю е-ез-зд-дил в-в-в гости.

- Полезные навыки тебе дед привил. - Илья взял чашку с чаем. - А мята откуда, в лесу что ль растет?

Владимир махнул рукой в сторону города:

- Т-там. З-заб..., з-забр-рош-шенн-ные ог-гор-роды есть, в-все эт-той т-трав-вой п-пор-рос-сло.

Лариса вздрогнула, пошевелилась и открыла глаза. Секунду смотрела в звездное небо и, вдруг, резко вскочив пошла быстрым шагом вверх по тропке.

Илья бросил недоумевающий взгляд на Владимира и тоже вскочил, выронив опрокинувшуюся на землю чашку.

- Лариса, постой, ты куда?

Догнав женщину, Илья схватил её за рукав, но та выдернула руку и пошла дальше. Тогда он обогнал её и, встав на пути, взял за плечи и посмотрел в поблескивающие в темноте глаза:

- Ответь мне, с тобой все хорошо?

Женщина наклонила голову вперед и процедила сквозь зубы:

- Уйди с дороги!

Илья тихонько замотал головой:

- Не уйду, пока ты мне не объяснишь, что происходит.

- Я тебя предупредила! - Лариса резко подалась вперед, подныривая под руки бойца и хватая его за бедра. Илья даже сообразить не успел, как оказался поднятым в воздух и отброшенным в обратном направлении. Скатившись вниз, он ошалело посмотрел на продолжающего спокойно пить чай Владимира, схватил автомат и кинулся наверх. Ларисы нигде не было видно. Пометавшись между кустов шиповника, он вернулся к костру и склонился над испуганно отпрянувшим Владимиром, снова зашептавшим свое "не стреляй".

- Что с ней?

Владимир отполз назад, упершись спиной о ствол растущей там березы:

- Я..., н-не з-знаю..., н-не б-бей меня....

- Это из-за тех розовых тварей, да? - В груди Ильи все клокотало от злости на "розовых призраков", как он окрестил про себя встреченное вчера создание, на отражения, на цераподов, на ученых, приведших своими экспериментами к появлению ненавистных каналов и на свое бессилие перед неизведанной и так некстати возникшей проблемой. - Кто они такие? Откуда

взялись?

Владимир замотал головой, испуганно глядя на нависающего над ним бойца.

Илья сделал шаг назад и более спокойным голосом сказал:

- Собирайся, идем в лагерь.

Владимир опустил взор к земле:

- О-он-ни н-на-ав-верн-ное т-тоже т-того....

- Гоша?

- Д-да...

- Всё, идем!

Владимир замотал головой.

Илья шагнул к нему, поставил рывком на ноги и прорычал в лицо:

- Ты присягу давал, боец! Мы элитное подразделение по противостоянию вторжения иноземных форм жизни, угрожающих существованию граждан, забыл об этом?! Соберись и посмотри своим страхам в лицо! Пришло время забыть о своих слабостях, ну же, соберись, боец!

Владимир коротко закивал, стараясь не встречаться с Ильей глазами.

- Трус! - Прошипел Илья, отталкивая от себя заскулившего Владимира. Подобрав с земли шлем и повесив автомат на плечо, он последний раз посмотрел на скорчившегося возле костра сломавшегося бойца и побежал к лагерю, бросив на прощание:

- Я буду рад, если ты вернешься в отряд, и остальные тоже. Лагерь возле точки в овраге, будем там до рассвета!

Голова словно набита стеклянным крошевом, противно скрипящим при малейшем движении. Шлема нет, а над головой сверкающие сапфиры звезд на фоне черного бархата ночного небосклона. Тишина нарушается чьей-то возней. Тихие шаги приближаются. Лучик фонарика резанул по глазам и ушел в сторону, закрывший часть звезд силуэт спросил:

- Как Вы, господин старший лейтенант?

- Боря? Не определился еще, вроде без переломов, но сотрясение мозга было однозначно..., не помню ничего позднее появления этих вихрей. - Алексей протянул электронщику руку. - Помоги сесть.

Борис потянул Борисова на себя:

- Тяжелый Вы!

- Костюм сорок килограмм весит, плюс мои восемьдесят. Что с лагерем?

- Палатки разметало в клочья, Ямшан говорит, есть еще три,

так что переживем. Рюкзаки раскидало, Петр их сбором занялся, точнее поиском. Электронику я удержал, но аппаратура в состоянии шока, кое-что вышло из строя навсегда, электромагнитный фон зашкаливало по полной.

- С людьми что?

- Василий Карлович Вам сам все расскажет, он как раз Денисом занимается.

- Значит, как минимум один пострадавший. - Сделал вывод Алексей. - Далеко меня зашвырнуло?

В голове всплыло воспоминание о том, как он, отбросив бесполезный автомат, идет на пластующий палатку розовый вихрь с обнаженным ножом. "Разум в тот момент помутился, что ли?". Получив удар и отлетев в сторону, он поднялся и, не тратя времени на поиски слетевшего или сорванного с головы шлема, вновь двинулся на мерцающее в темноте завихрение. А дальше...., дальше провал в беспамятство.

- Метров сорок от лагеря, за ручей закинуло. - Борис выключил фонарик.

Потрогав жутко саднящий затылок, Алексей нащупал внушительного размера кровоподтек, скрежетнув зубами от пронзившей голову боли.

- Вот ведь угораздило. Тут вроде раньше пруд заболоченный был, а ручья не было.

- Не могу знать, не здешний.

- А что там за свет в окнах?

Борис даже не глянул в сторону города:

- Техникум, нефтегорный, кажется, если верить пояснениям к карте. Свет в окнах загорелся сразу после ухода иноформ.

- Нет.... - Алексей задумался, припоминая, что находилось в освещенном здании. - Техникум за этим домом, а в нем общежитие техникума было. Ты уверен, что эти розовые завихрения иноформы?

- Да. Я показатели глянул, те, что зафиксировались.

- Мне тоже как-то сразу показалось, что живые твари. Излишне целенаправленно действовали, и при этом словно прощупывали твой разум изнутри, пытаясь внушить нечто неуловимое сознанием. - Алексей поднялся и, пошатываясь, направился к мелькающему в лагере фонарику. - Что ж, в ряду агрессивных иноформ прибыло, дополнительная головная боль, чтоб их.

Старцев погасил фонарик и подошел к Алексею:

- Я тут немного покомандовал, пока тебя искали.

- А Ямшан с Антоном?

- Они на поиски Виталия Павловича отправились.

- На поиски?!

Профессор удрученно вздохнул:

- Насколько я могу судить у нашего коллеги временное умственное помешательство, вызванное сильным психологическим шоком. Я думаю, он где-то поблизости спрятался.

- Детский сад! С Денисом что?

Василий Карлович сконфуженно замолчал.

- Бедолагу спиной о дерево так шарахнуло, что и бронекостюм не помог. - Ответил за профессора возникший рядом зоопсихолог. - Перелом позвоночника.

- Скончался парень пять минут назад. - Удрученно проговорил Старцев.

- Тишкина жизнь! - Алексей поднял глаза к небу. - Царствие ему небесное! Петр где?

- Недавно с очередным рюкзаком появлялся. - Ответил Иван Петрович. - Боец, что с Ларисочкой ушел, еще не был.

- Дела! Боря, ты здесь?

- Тут. - Отозвался парень из темноты.

- Со связью как?

- Сильные атмосферные помехи, а спутников нет, и не предвидится.

- Да уж, какие спутники, - проворчал зоопсихолог, - попадали уж давно в какое-нибудь море.

С юго-запада послышался топот, сменившийся чертыханиями сверзнувшегося с обрыва человека.

- Илья, ты что ли? - Крикнул в темноту Алексей.

- Я.

- Лариса с Вами, молодой человек? - Задал вопрос Иван Петрович.

- Отшвырнула меня как котенка и удрала в лес. Товарищ старший лейтенант, разрешите отправиться на поиски?

- Отставить поиски. Утром решим, а пока Дениса похоронить надо.

- Черт! - Выругался Илья. - И до места не добрались, а уже такие потери.

- Не трави душу Илья.

- А что, у местных и электричество имеется?

- Видимо да.

- Господин старший лейтенант, - подал голос Борис, - заработал периметр, вижу положение имплантата Петра в зоне контроля, остальных не наблюдаю. Но есть и лишний сигнал....

- Это Вовка. - Опередил Илья электронщика. - Переместился на семь лет раньше основной группы, Гоша был с ним, поначалу.

- Что ж ты его в лагерь не привел? - Голос Алексея стал возбужденным. - А Гоша, жив?

- Про Гошу не знаю..., - Илья замялся, подбирая слова, - парень сломался под чистую. С головой не дружит. Бормочет все время, чтоб я не стрелял. Да, что я маразматик оконченный, чтобы в своего товарища стрелять, извини командир, но у меня самого после общения с ним не все в порядке с головой стало.

- Тишкина жизнь! Борис, где сигнал Владимира?

- Да тут, прямо над обрывом.

- Володька, прекращай самодеятельность и спускайся к нам, живо! - Выкрикнул Алексей в сторону нависшего над обрывом леса.

Последующий шорох песка под ногами возвестил присутствующих о спускающемся вниз человеке.

Топот и вопли убегающего неопалеонтолога резко оборвались. Ямшан остановился, Антон тоже.

- Притих где-то. - Ямшан принюхался. - Ничего не чувствуешь?

- Кислятиной несет. - Отозвался Антон. - Я шлем где-то в лесу выронил, не видно не зги.

- Снимать не надо было.

- Так не слышно ничего, к тому же ни одна система не работает.

- Да, плохо тебе..., я вот свой в лагере оставил. Придется утром искать.

- Ты про мудака этого отмороженного, или про шлем?

- И про то и про другое. - Усмехнулся Ямшан. - Давай возвращаться.

Лагерь затих. Владимир спал сном младенца, после душеспасительной беседы с Иваном Петровичем. Профессор Старцев, долго расспрашивающий электронщика о тонкостях зафиксированных показателей, наконец, успокоился и тоже отправился на боковую. Петр, вымотавшись от ползанья по окрестностям в поисках разбросанных ветром рюкзаков и вывалившегося их содержимого, и вовсе дрых без задних ног. Илью пришлось отправить в палатку чуть ли не силком, не спится мужику, переживает, нервы уже не сталь и камень, возраст свое берет, да и влюбился, кажись без памяти, час от часу не легче. Алексей в очередной раз направил окуляр электронного телескопа на светящиеся окна, а что делать, визор шлема так сильно не приближает, да и не работает, а бинокля, почему-то,

никто взять не удосужился. Впрочем, какие бинокли, если всё на спутниковой навигации держится. Вот и приходится использовать телескоп, благо настройка у аппарата тоньше не бывает.

Ярко освещенные окна возвышающегося над ивняком здания, не вязались с общей складывающейся в голове из коротких докладов разведгруппы картиной отражения. Где-то там разрушенные неведомой силой дома.... Где-то там неизученные и неклассифицированные формы живой и псевдоживой материи. И среди всего этого абсолютно целое здание, с электрическим светом, непобитыми стеклами в чистеньких пластиковых рамах. Веселенькими занавесочками, отдернутыми, и потому, не препятствующими обзору внутреннего убранства помещений. Свежие обои в одних, и яркая краска оштукатуренных стен в других комнатах. Отлично сохранившиеся шкафы и стеллажи с книгами, коробками, тетрадями, сумками и прочими вещами. "Странно, что Лукич не упомянул о столь идеальном состоянии здания, а ведь из доклада ясно, что он шел между корпусами техникума и общежитием.... И ни одного человека в окнах.... Впрочем, людей там может и не быть".

- Что со связью? - Уже наверное в сотый раз повторил свой вопрос Алексей.

- Ничего не изменилось. - Ответил Борис, при свете фонарика возящийся с кучкой электронного конфетти, в которое превратился один из высокотехнологичных приборов.

- А с временем?

- Заморожено! - Со вздохом отозвался электронщик, бросив быстрый взгляд на наручный коммуникатор. - Надо было механику брать.

- Кто ж знал, что антиквариат понадобиться. - Старлей присел на корточки рядом с ковыряющимся в микросхемах Борисом и добавил света от своего фонарика.

На всех часах, как имеющих собственное электронное табло, так и встроенных в различную аппаратуру, застыло одно и то же время: 22:22. Время, когда с затянутого темным пологом неба спустились "розовые призраки". Секунды продолжали свой отчет, как и прежде, но дойдя до шестидесяти, не способствовали переводу минутного индикатора. Последняя двоечка лишь моргнув, оставалась на месте. Секунды снова начинали свой отчет, и вновь ничего не изменялось. "Замороженное время", сколько раз Алексей мечтал об этом в детстве, когда взрослые загоняли его в постель, не дав доиграть в любимую игру. "Хм. Мечты сбываются. Когда-нибудь!".

- Осы в сохранности? - Борисова вдруг посетила бредовая мысль о ближайшем рассмотрении жильцов общежития.

- Чего с ними станется. - Электронщик закончил спайку какого-то блока, и как только умудряется в этой темноте. - Они ж законсервированы, отключены, так что скачок электромагнитного фона не мог их повредить. К тому же у них экранирование очень хорошее....

Борис усмехнулся и чуть не выпустил тонкий штырек миниатюрного паяльника:

- Это ж гордость российских военных. Не отслеживаемый и не сбиваемый беспилотник!

Тихонько пискнул лежащий рядом планшет и на его экране загорелись два зеленых огонька с идентификационными номерами.

- Отцы-командиры возвращаются. - Прокомментировал Борис.

Следом за первыми двумя точками, зажглись еще две точки.

- И пропавшая разведка тоже. - Алексей кивнул на планшет. - Это они, с какой стороны к нам идут?

- От реки.

Скатившись с обрыва, к старлею подошли Ямшан и Антон.

- Ну? - Спросил Борисов.

- Баранки гну. - Ответил Бравый. - Провалился, рогатый знает куда! Я еще, шлем посеял, никакого блин настроения!

- Поутру надо искать. - Ямшан повел носом. - Такое ощущение, что этот запах меня преследует.

- Тебе ищейкой надо было родиться! - Бравый понизил голос до шепота. - В смысле, собакой! Вот бы нюхал все время и все подряд.

- А я все голову ломаю, чего в пятом бойцы такие языкастые, это они в лейтенанта своего пошли. - Парировал шутку Ямшан.

- Так может вас обоих в рядовые разжаловать? - Предложил Алексей. - А если взаправду, то не до шуток сейчас. Физик наш тоже сбежала в неизвестном направлении. Так что как не крути, придется с утра поиск организовывать, нельзя нам научную группу терять, не простят. Но, сначала послушаем разведчиков.

- Зажевать есть чего? - Еще издали поинтересовался Круглый.

- Боря, не знаешь, что с термосами стало? - Спросил Алексей у электронщика.

- Петр их не нашел, переживал по этому поводу. Василий Карлович бородатого бойца сухариками из сухпайного энзе кормил.

- Все правильно, сухой паек именно для таких случаев предусмотрен, когда концентраты не приготовить. Ты найди пару пакетов для разведки.

"Оса", маленький, размером с кулак эллипсоид. Снабженный видеокамерами, разведывательный беспилотник на ионной тяге крохотного плазменного двигателя, бесшумно ушел в сторону освещенного здания, передавая получаемое с камер изображение на экран электронного планшета. Сгрудившиеся вокруг удерживающего в руках планшет рыжего парня бойцы, внимательно наблюдали за быстро приблизившимися освещенными окнами. Управляя беспилотником посредством графических элементов сенсорного экрана, электронщик методично осмотрел все окна. Ни людей, ни других живых существ заметить не удалось.

Лукич рассказал о посетивших его чувствах, в момент прохода мимо освещенного сейчас здания. Борис запустил программу сканирования на предмет излучений. Переключил видеокамеры в инфракрасный режим - ничего. Сменил диапазон на ультрафиолетовый....

Тихий сипловатый хрип, раздавшийся над оврагом, разрушил окружающую ночную тишину.

Бросившиеся в рассыпную бойцы активировали автоматы. Борис отключил планшет, и в лагере стало так же темно, как и в лесу.

- Рыжий, - послышался шепот Бравого, - почему периметр не сработал.

- А я знаю? - Раздался тихий ответ.

- Борис, разбуди Петра с Ильей, только тихо. - Попросил Алексей.

- Хорошо.

Лагерь затих. Легкий шорох ветра, тревожащего сухую прошлогоднюю траву. Тихий шепот древесных крон. Не сдержанный зевок в палатке, еле слышный звук отгибающегося полога, да еще стук собственного сердца, и всё....

Присутствие неизвестного животного ощущается лишь по расползающемуся кисловатому запаху гниющей плоти. Глаза бесполезно вглядываются во мрак....

- Что случилось? - Как гром среди ясного неба прозвучал голос Старцева.

- Тише! - Умоляющий хрип перепуганного электронщика.

Мимо пронеслась, чуть ли не сбивающая с ног плотная воздушная волна. По-прежнему ничего не видя кроме кустов, Алексей выстрелил, ориентируясь на движение воздуха. Желтая вспышка энергозаряда резко осветила пространство лагеря и взорвалась, не долетев до палатки двух метров, от удара о невидимую преграду. От душераздирающего вопля раненного существа в ушах что-то щелкнуло. Почти сразу же невидимку обожгли еще четыре или пять вспышек.

Алексей дотронулся до уха - кровь.

Крик боли стих. Кто-то из бойцов сделал несколько контрольных выстрелов. Лучики маленьких фонариков заскользили по разорванной палатке и рядом с ней, выхватывая растекающиеся по песку пятна черной жидкости.

Возникший рядом с незримым существом электронщик, провел в воздухе ультрафиолетовым сканером. Маленький экран показал толстую складчатую кожу серого цвета, лишенную волосяного покрова. Один из бойцов громко выругался, судя по голосу и стилю, Круглый. Сканер выхватил прожженное зарядом отверстие, пошел дальше.... Большое ухо, напоминающее по форме человеческое. Алексей передернул плечами, но подошел ближе. Толстая обвисшая щека. Вместо носа - две дыхательные щели. И широкий оскал раскрытого рта.

- Вам, господа, зубы его ничего не напоминают? - Прорезал тишину голос зоопсихолога. - Посмотрите на форму и расположение.

Зубы действительно походили на человеческие.

- Не доказательно. - Пробормотал профессор Старцев. - Армофены, тоже на людей смахивают, визуально.

Глаза в виде легких намеков, так - округлые выступы под кожей. Ясно, что зверюга ими не пользовался.

- Надо бы выяснить, каким образом он воспринимает мир. - Снова голос Ивана Петровича. - А кое-кто говорил, что наблюдение иноформ не ожидается.

- Вы, наверное, счастливы. - Хрипло отозвался Алексей.

- Командир, ты ранен? - Голос Ильи.

- Контузило немного. Борис, почему периметр молчал?

- Еще не занимался.

- Так займись.

- А оса? - Напомнил Лукич.

- Точно. - Борисов встряхнул головой, прогоняя звон, но сделал только хуже. - Проверь осу.

- Сейчас. - Боря выключил сканер и развернул планшет. - Признаков жизни ноль!

- Тишкина жизнь! - Алексей. - А говорил, не сбиваемые!

- Много ругаешься командир. - Ямшан.

- Похоже, он вообще исчез, даже аварийный чип не детектируется. - Смешал предположения с фактами Борис.

- Значит, их собачка! - Высказался зоопсихолог. - Отвлекающий фактор.

- В ультрафиолете? - Старцев.

- Специально отвлекли, чтоб не увидели недозволенного?! - Электронщик.

- Ну и запашок от твари! - Петр.

- Б-беж-жать, б-беж-жать н-надо! Е-ещ-ще п-придут. - Владимир. - Нн-ам т-т.., т-тогд-да д-даж-же т-того з-зап-паса н-не х-хват-тило э-эн-не..., э...

- Энергоэлементов? - Подсказал Петр.

- Вы что, их из пулемета косили? - Ямшан. - А сейчас орудие где?

- У м-мо-ол-лельщ-щиков. - Владимир взмахом руки указывает на город. - И Г-гоша т-там.

- Какие молельщики, боец? - Антон.

- Командир, ты как? - Илья.

Серая пелена, ватное состояние, беспамятство.....

- Боря, медсканер, живо! - Выкрикнул профессор Старцев, помогая подхватившему падающего командира Илье, уложить Борисова на землю. Электронщик принес небольшой прибор в виде толстоватой вытянутой трубки с рукояткой. Василий Карлович щелкнул тумблером. Часть защитного кожуха раздвинулась, обнажая сканирующую часть прибора. Передвигая прибор вдоль головы старшего лейтенанта, профессор внимательно вглядывался в отображаемое сформировавшимся в воздухе голографическим экраном изображение, меняя глубину

сканирования при помощи тонкого ползунка. Закончив и отключив прибор, пояснил:

- Есть небольшие гематомы в затылочной части, но не критичные. Активных внутренних кровоизлияний нет. По всем показателям он просто спит.

- Значит, угрозы для жизни нет? - Спросил Ямшан.

- Активной угрозы я не наблюдаю, - отозвался Василий Карлович, - но, все покажет время. Без более серьезного обследования, что-либо конкретное сказать сложно, могу лишь предполагать. Скорее всего, это последствия сильного сотрясения мозга.

- Он хоть проснется? - Задал интересующий всех вопрос Антон.

- Не могу сказать. - Развел руками Старцев.

- Доктор, Вы хоть что-нибудь с этим делать будете? - Пробормотал Круглый совсем тихо.

- У нас, можно сказать, нет медикаментов. - Ответил верзиле Петр. - Я того рюкзака так и не нашел, только коробку с антибиотиком и все.

- Во влипли....

Узкий и высокий эллипсоид пространственного искривления, переливающийся красноватыми внутренними сполохами, словно древний языческий истукан повис вертикальным росчерком в самом центре квадратного внутреннего двора серого бетонного здания. Выходя из растрескавшегося асфальта и вздымаясь вверх на добрых два десятка метров, он как тонкий перст, выставленный из плотно сжатого кулака, возвышался над трехэтажным зданием, застыв в безмолвном укоряющем небеса жесте. Отвечая на проходящие внутри пространственного эллипсоида сполохи, закрепленные на стенах по периметру внутреннего двора металлические шары, выбрасывали в воздух голубоватые электрические дуги, издавая легкое потрескивание и наполняя окружающий воздух запахом озона.

Остановившись на самом краю двора, между колоннами, удерживающими два верхних этажа, Алексей уже в тысячный раз ощутил настойчиво зовущий к себе импульс, исходящий из играющего зловещими красно-бордовыми сполохами эллипсоида. Сомнение в правильности следующего шага всего на долю секунды укололо затуманенный призывом рассудок, и в следующее мгновение, Алексей сделал еще одно движение навстречу необычному каналу, оказавшись внутри периметра

серебрящихся под дугами электрических разрядов шаров. Мощь зова возросла до неимоверного предела, и сопротивляться чужой воле стало невозможно....

Черная вспышка, поглотившая сознание при соприкосновении с эллипсоидом, отступила от разума на другом конце пространственного канала. Сердце наполнилось ликованием и благоговейной радостью. Чрезмерные эмоции, захлестывающие оказавшегося в ином мире человека, слишком сильные, чтобы быть собственными, постоянно подстегивали к дальнейшему движению. Туда, где посреди безликой темной пустыни вознеслась к закрытому тяжелыми низкими тучами небу громада рукотворного сооружения.

Крупные бордово-коричневые песчинки низких дюн, не осмеливались наступать на изгрызенную трещинами и бездонными провалами скальную поверхность примыкающей к сооружению территории. Перекатываясь на границе гигантского каменного поля, они скрипели друг о друга своими острыми гранями, заглушая идущую от архитектурного колосса музыку.

Выходящие из разломов и трещин различной толщины монолитные черные колонны, заходя к основному массиву здания плавными изгибами, смыкались в своеобразный шатер, окольцовывающий строение, но не соприкасающийся с ним. Сама громада устремленного вверх здания походила на вырезанную из цельного куска скалы многогранную стелу, изрезанную бордовыми жилками искусной отделки.

Идущие от сооружения звуки музыки померкли перед сотнями тысяч голосов немыслимого хора, возносящего хвалу чему-то незримому и неосознаваемому.

Подчиняясь возрастающему внутри ликованию, Алексей устремился к темному великолепию храма, но был отброшен назад поднявшейся вверх стеной острых как миллионы бритв песчинок. Неведомая сила подхватила его и с силой вышвырнула в исходный мир....

- Как там? - Спросил Антон у разбудившего его Ямшана.

- На дворе спокойно, Борисов в отключке, время спит, ничего особенного. - Ямшан занял освобожденное Бравым место и закрыл глаза. - Буди если что.

- Подожди, удалось выяснить про молельщиков?

- Иван Петрович говорит, что Вовка подсознательно блокирует все с ними связанное. Но, показать дорогу согласился.

- Главное, чтоб на карте пальчиком ткнул. - Съязвил Бравый.

- Не знаю. - Пессимистическим тоном отозвался Ямшан. -

Говорит, нет на карте, так отведет, до каких-то врат.

- Лады. Спи.

Антон закрыл полог палатки снаружи. Температура воздуха заметно опустилась. Идущая вдоль ручья трава покрылась инеем. На выступающих углах палатки образовались поблескивающие в свете звезд кристаллики изморози.

- Ну и дела! - Бравый выдохнул клубок пара.

- С добрым утречком. - Улыбнулся Петр, возящийся с подвешенным над костром котелком.

Антон поежился и присел к жаркому огню:

- Это вам Льюров разрешил?

- Замерзли все, как цуцыки. - Круглый подбросил в огонь пару веток.

- Температура опустилась до минус семи. - Проклацал зубами вернувшийся к костру электронщик. - Недавно было два градуса мороза, а меньше суток назад около двадцати тепла, жуткие погодные аномалии.

- Сейчас весь мир, сплошная аномалия. - Заворчал Лукич. - Какие планы, товарищ лейтенант.

Антон оторвал взгляд от огня, глянул на сверкающие над головой звезды, "словно камни самоцветы, но не взять, не унести...":

- А Луны-то нет.

- В отражении цераподов была. - Задумчиво произнес Илья. - И очень даже яркая и большая.

- Мы с Иваном Петровичем на эту тему порассуждали и у нас возникли три теории. Согласной первой, при образовании так называемых отражений, кхм, дублировалась лишь часть солнечной системы, этим можно было бы объяснить отсутствие Луны и других небесных тел, например Сатурна. - Профессор Старцев указал рукой в звездное небо. - Мы прекрасно видим созвездие Льва, но не наблюдаем Сатурна, это значит, его в системе нет. Однако, данная теория не объясняет, почему во всех посещенных Андреем отражениях было Солнце. Ведь логично было бы предположить, что при случайном формировании отраженных элементов системы, хотя бы в одном из случаев его не должно было оказаться. Правда, число посещенных отражений не так велико, чтобы отвергать эту теорию полностью.

- Может я дурак, - пробормотал Круглый, - но если солнце, это центр планетарной системы, вокруг которого вращаются планеты, то меня не удивляет, что оно есть во всех отражениях.

- Ты точно околодурок. - Прокомментировал высказывание верзилы Лукич. - Солнце тоже вращается, вокруг общего для звездной системы центра тяжести, и планеты вращаются не

вокруг солнца, а вокруг того же центра тяжести, ты как в школе учился оболтус.

- Вы правы Вениамин Лукич. - Кивнул профессор пожилому солдату. -Поэтому существование отражения без солнца, вполне закономерно в рамках данной теории.

Ничуть не сконфузившийся Круглый с ехидной улыбкой посмотрел на Лукича, затем ткнул пальцем в звездное небо:

- Точно наш случай! Солнца нет четвертый день, хотя все думали, что будет жаркой даже тень....

- Нет, не наш. - Не согласился Василий Карлович, не восприняв шутку бойца в виде перефразированной песенной строки. - Если вы обратите внимание на положения звезд, то заметите, что они не двигаются. О чем это может говорить? Земля перестала вращаться, а вместе с ней замерла и вся галактика? Маловероятно! Точнее невозможно. Другое дело, наше с вами выпадение из временного потока. Все давно в курсе, что часы показывают одно и то же время, и я думаю, это не сбой электроники. Нас удерживают, постоянно возвращая в исходную точку времени, но при этом позволяют перемещаться в пространстве.

- А Вы не заговариваетесь? Зачем? Даже если это возможно. - Спросил Антон.

- Товарищ лейтенант. - Старцев насупился. - Вы же не станете отвергать того, что существуют силы способные изменять пространство?

- Было бы глупо с моей стороны.

- Тогда почему не допустить, что другие силы могут напрямую влиять на время?

- Звучит абсурдно.

- Существование боле двух параллельных реальностей и тем более прямых каналов между ними, позволяющих вот так запросто совершать переход между этими реальностями, было полным абсурдом всего тридцать пять лет назад. Нельзя отвергать что либо, простым заявлением - это не может быть, потому что звучит абсурдно!

-Ну-у, - протянул Антон, - там все таки была причина для возникновения столь серьезной и сложно устроенной аномалии, а здесь...

- И здесь есть не менее веская причина. - Перебил Бравого Василий Карлович. - Неудавшийся эксперимент, о сути и назначении которого мы можем только гадать.

Профессор помахал в воздухе обрывком бумажного листа, принесенного Лукичом из рейда.

- Ладно. - Антон поднял руку в примиряющем жесте. - Вы

упомянули о других гипотезах.

- Да, есть еще две. - Переключился Старцев. - Второе предположение основывается на том, что отражения возникли не совсем в плоскости евклидовой геометрии и от этого, в новообразованных якобы копиях, термин отражение, к слову говоря, здесь подходит как нельзя лучше, властвуют несколько иные законы физики. Особенно это актуально в истории об отражении воплощаемых мыслей.

- Что за история? - Мгновенно заинтересовался Круглый. - Мне б туда, представил обнаженную блондинку, и она перед тобой. Оп! И все что нужно есть.

- Научись сначала своих скакунов в узде держать. - Поддел верзилу Лукич.

- За собой следи, Ве-еня! - Вернул издевку Круглый.

- Как-нибудь, при более подходящих условиях, я расскажу вам про то отражение. - Профессор пододвинулся к костру, протянув к пламени озябшие руки. - Тогда Вы, возможно, поймете, насколько это действительно сложно, каждую секунду контролировать свои мысли.

- Гы. - Верзила подкинул в огонь еще веток. - А чего их контролировать-то, пустил по определенной волне и пущай себе плывут.

- На сей счет у каждого мнение свое. - Улыбнулся Старцев Круглому. - У нас же с Иваном Петровичем есть и третья теория. Точнее это только мое мнение, наш уважаемый знаток животной психики с ним не согласен. Суть в том, что существует такая не до конца и не всеми признанная область научного подхода, как эзотерика. Согласно одной из концепций которой, наш мир всегда состоял из двухсот сорока двух параллельных измерений, иногда называется и другая цифра, а попросту говоря отражений. И все что произошло, это в результате аварии на БАКе открылись и до того существовавшие в неактивном виде каналы переходов. Тогда, стоит предположить, что в каждом из этого множества миров течение эволюции протекало своими, зачастую не схожими с нашим измерением потоками, или путями, если угодно. Эта теория отлично вписывается в существование такого отражения, как принадлежащее цераподам. Ландшафт там абсолютно не похож на тот, что мы видим вокруг, флора и фауна, совершенно не такие....

- Однако, - прервал профессора Бравый, обведя руками по кругу, - эта теория полностью разбивается о действительность.

- Совершенно верно. - Согласился Старцев. - А потому, пойду дальше. Почему не сложить все три теории в одну? Разве они друг другу противоречат? Нет! Предположим, что существовали и

существуют описанные эзотериками параллели. А взрыв коллайдера, в свою очередь, пробудил процессы создавшие отражения одной из этих двухсот сорока двух параллелей, а конкретно нашей, и объединил уже существовавшие до этой катастрофы измерения с нашим и возникшими отражениями в единую сеть, связанную каналами переходов. И почему бы не предположить, что часть новообразованных измерений получила характеристики не вписывающиеся в привычные нам законы физики, а другая часть сдублировалась не полностью. И почему не согласиться с возможностью того, что в некоторых отражениях были проведены некие эксперименты, приведшие к различным последствиям. Вы никогда не задумывались, почему армофены имеют такую схожую с людьми внешность, точнее, почему эти существа маскируются под людей и, оказавшись в нашем измерении, сразу же начинают на нас охотится? Не кажется ли вам, что в своем мире, эти иноформы уж с человеком сталкивались, и точно знают, что им от нас нужно? К тому же, не забывайте: армофены не бегают нагишом, они все одеты в стандартную одежду, подумайте, о чем это может говорить?

- Этак мы далеко уйдем. - Вставил Антон, уже пожалевший о заведенной теме.

- Вот и я о том же, ему твержу. - Вернувшийся из леса с охапкой хвороста Иван Петрович бросил дрова рядом с Круглым, взявшим на себя заботу о поддержании огня, и втиснулся между Старцевым и Петром. Следом притопал угрюмый Владимир, сложил принесенный хворост в общую кучу и сел в сторонке.

- Сложно ему. - Прошептал Петр сочувствующе посмотрев на уткнувшего в землю взор угрюмого бойца.

- Все-таки, кое-что не вяжется в тех умозаключительных нагромождениях, что Вы, Василий Карлович, сейчас перед нами навозводили. - Вдруг ожил электронщик, безучастно наблюдающий за огнем последние несколько минут. - Припомните, каким было небо в те минуты, когда его заволокло этой непонятной, напоминающей грозовой фронт субстанцией? А?

Встрепенувшийся Илья щелкнул себя полбу раскрытой ладонью:

- Ну да! Птицы же при приближении облаков полетели на северо-восток, туда, где еще маячила полоса чистого неба. Время было двадцать минут одиннадцатого....

- И было еще светло! - Закончил за Илью Лукич.

- Подождите-подождите. - Встряхнул головой Бравый. - Куда вы клоните?

- Да всё это, - развел руками электронщик, - не больше чем

иллюзия!

- А ведь и вправду, слишком грубые несовпадения. - Пробормотал профессор, теребя подбородок. - Выходит, что облачный полог и звездное небо, это одна большая голограмма....

- Вот, Веня! - Поднял верх указательный палец Круглый, повернувшись к Лукичу. - Я же тебе сразу сказал, что тут кругом одни голограммы.

Лукич зло посмотрел на Круглого:

- За Веню ответишь!

- В этом случае, - продолжал бормотать себе под нос Старцев, - отсутствие крупных небесных тел вполне обоснованно, и движение звезд относительно небесной полусферы тоже.... Но, что с часами?

- Глюк. - Развел руками Боря. - Внушение..., еще что-нибудь.

- Давайте исходить из того, - повысил голос зоопсихолог, чтобы перекрыть возникший гомон, - что проведенный эксперимент, каким бы он ни был, должен был планироваться, прорабатываться, отслеживаться и фиксироваться. И что касается первого и последнего, то делалось это уж всяко не на свежем воздухе. Нам нужно найти этот рабочий кабинет и изучить отчеты по эксперименту, и уже только после этого делать какие-либо выводы.

- Я туда, - Круглый указал на светящиеся в километре от костра окна общежития горно-нефтяного колледжа, - не пойду! Хоть режьте!

- Надо еще одну осу отправить! - Предложил Лукич.

- Э, нет! - Возмутился электронщик. - Беспилотники предусмотрены для выполнения конкретной операции. Израсходуете сейчас, потом пешком будете данные собирать.

- На какое время хватает запаса топлива осы? - Спросил Бравый.

- На сто километров. - Ответил Боря.

- А ос?

- Шесть было. - Электронщик насупился, делая вид, что не замечает пристального взгляда Бравого.

- Боря.

Электронщик закатил глаза вверх, потом повернулся к лейтенанту и буркнул:

- Не дам!

- Вот так, бойцы! - Бравый покачал головой, оглядывая нахмуренные лица братьев по оружию. - Не даст!

- Ага. - Круглый отломил от тонкой ветки небольшой кусочек и бросил в электронщика, попав прямо в кончик носа. - Из-за одного рыжего жмота, придется добровольно идти на корм

местным зверькам, вот его и отправить, ноги мять, жмота рыжего.

Боря одарил верзилу полным негодования взглядом и, вскочив, скрылся в палатке.

- Зря ты. - Упрекнул Круглого Илья.

- Хы! Чего ради, я должен тащиться в эти руины и подставляться под зубы тварей, которых даже увидеть не смогу. Я, между прочим, ходил туда уже, ничего хорошего для себя там не заметил! - Распалился верзила. - Я кстати до сих пор не понял, зачем нас с Лукичом на станцию гоняли, если в арсенале были осы....

- Рот закрой! - Осадил бойца Антон, поздно сообразивший о допущенной оплошности и негативном эффекте своего недавнего высказывания. - На станцию ты ходил, выполняя прямой приказ командира, а приказы, как известно не обсуждаются. Скажу, чтоб еще раз шел, пойдешь еще раз!

- Так точно. - Круглый с обиженным видом начал вычищать из-под ногтей забившуюся туда грязь, выковыривая её концом тонкой веточки. Затем, отбросив веточку в костер, повернулся к лейтенанту:

- Извини командир, сорвался ни к месту.

- В следующий раз, пристрелю за саботаж.

- Да ну, бать, ты чего?! - Осклабился Круглый, делая невинное лицо.

Антон тоже улыбнулся:

- Лучше не проверяй!

- Не буду командир, зуб даю. - Верзила щелкнул ногтем по передним зубам.

Первое, на что он, очнувшись, обратил внимание, это холод. Спина окоченела, замерзшие руки и ноги поднывали, затылок саднил, не сильно, но тоже неприятно. Морозный воздух слегка сковал лицо, превратив его в маску из вязкого воска. По доносящимся разговорам, Алексей понял, что находится в палатке, а по раздающемуся рядом тихому дыханию - что не один.

- Кто здесь? - Еле слышным шепотом спросил Алексей.

- Я, господин старший лейтенант, Боря. - Отозвался электронщик.

- Не кричи так. - Сморщился Борисов от боли. - Холодно как.

- Температура опускается все время.

- Это плохо. Костер у вас там?

- Да.

- Командир очнулся. - Илья первым заметил, как Борисов в сопровождении электронщика выбирается из-под треугольного матерчатого полога.

- Ну, слава Богу! - Воскликнул Старцев. - Как себя чувствуете товарищ пациент?

- Спину отлежал. - Алексей направил взгляд мимо профессора на Антона. - Льюров где?

- Отдыхает. - Ответил Бравый поднимаясь на ноги. - Поднять?

Борисов кивнул и подошел к костру:

- Постов, я так понимаю, нет!

- А смысл? - Вяло поинтересовался верзила.

Борисов бросил на бойца недовольный взгляд, но, тут же, его смягчил, заметив подсаживающихся к огню лейтенантов:

- После общей планерки, Круглый и Лукич собирают маяки, Петр с Ильей, пакуют вещмешки, Ямшан и Антон, на вас палатки, Боря - техника, сворачивание лагеря производим быстро и без шума. - Старлей пробежал глазами по напряженным лицам и продолжил. - По готовности выдвигаемся в район железнодорожного вокзала и организуем лагерь в непосредственной близости от места предполагаемого формирования нужного нам перехода.

Бравый поднял ладонь.

- Что у тебя? - Кивнул Борисов Антону.

- Мой шлем остался в лесу.

- Не важно. - Ответил Алексей лейтенанту и обратился к Борису. - Смотрел шлемы?

Электронщик утвердительно качнул головой:

- Схемы выжжены, поэтому и связи нет, и все остальное тоже не робит.

- Так. Шлемы оставить здесь, использовать вязаные шапки. Рации?

- Все пять в исправном состоянии, скачок ЭМИ их не тронул, так как находились в неактивном состоянии. - Пояснил электронщик.

- Хорошо. Значит, задействуем три из них, две оставим на пункт назначения, там без связи тоже нельзя. До нового места дислокации продвигаемся вдоль берега, в город не заходим. Далее, разбиваемся на три группы. Антон останется в лагере. Ямшан поведет группу в район университета, для сбора данных о зафиксированных разведгруппой псевдоживых иноформах. Возьмете необходимое оборудование и запишите все показатели, какие сможете, естественно с минимальным риском для жизни и здоровья. Я пойду к расположению так называемой

пионергорской группировки. Со мной пойдет Илья, мы попытаемся выяснить, что произошло с населявшими территорию группировки людьми. Лукич, пойдешь в группе Ямшана. Петр и Круглый, в группе Бравого. Кровью отвечаете за сохранность беспилотников и комплектующих для электромагнитных искажателей, а также за жизнь электронщика. Потеряем их, провалим задание. Господа ученые, вам самим решать.

- Я бы, кхм, к университету сходил. - Первым подал голос зоопсихолог. - Но меня еще и сам университет интересует, там могут обнаружиться вещи, проливающие свет на произошедшее, стоило бы поискать.

Алексей ненадолго задумался:

- Добро. Ямшан, решаешь на месте. Нет угрозы, следуете указаниям Ивана Петровича. Будет угроза, Вы Иван Петрович полностью исполняете распоряжения Ямшана. Только при таких условиях.

- Я согласен-согласен! - Поспешил подтвердить свое согласие с условиями вылазки зоопсихолог.

- В таком случае, Алексей, я с тобой. - Подал голос Василий Карлович.

- Приступить к выполнению нарядов. - Распорядился Борисов. - Иван Петрович, Василий Карлович, составьте мне компанию.

Втроем они подошли к уткнувшемуся в носки своих ботинок Владимиру. Алексей присел на корточки напротив угрюмого бойца и задал, саднящий язык вопрос:

- Он до сих пор зовет тебя?

Старцев вопросительно глянул на зоопсихолога, тот недоуменно пожал плечами. Владимир прекратил бесцельное созерцание своих ботинок, заглянул в глаза Борисова:

- О к-ком т-ты к-ком-ман-ндир?

- О храме. Ты был внутри?

Владимир снова опустил взгляд, коротко и не закиясь ответил:

- Да!

Старцев с Копытовым снова переглянулись, но встревать не стали.

- Что да, Вовка? - Мягко спросил Борисов. - Все еще зовет, и ты там был?

- И т-то и д-д..., д-друг-гое. - Запинаясь, выдавил Владимир.

- Канал во дворе девятнадцатой школы, ведь так? - Задал очередной вопрос Алексей, не потому, что хотел больше вытянуть из бойца, а ради собственного душевного равновесия. До последнего убеждая себя в том, что все виденное было всего лишь

сном, он, тем не менее, подсознательно искал доказательства реальности своего выхода из тела и посещения иного измерения.

Боец кивнул.

Алексей отозвал в сторону научных сотрудников и пояснил им суть вопроса, рассказав о видении, или возможном выходе из тела. В отличие от серьезно воспринявшего рассказ Борисова профессора, зоопсихолог был готов поднять старшего лейтенанта на смех, однако согласился на проведение эксперимента.

Вернувшись к так и не сменившему позы Владимиру, Алексей попросил бойца рассказать, как выглядит переход к храму и поделиться впечатлениями о строении храма.

- В-во д-дв-воре т-так-кой в-выс-сокий и у-з-зк-кий к-канал. Т-там ещ-ще ш-шары на с-ст-тен-нах, ис-ск-кр-рят-тся....

- Храм можешь описать, снаружи? - Прервал Владимира Борисов, понимая, что рассказ может излишне затянуться во времени. - Потом, детально все на бумаге распишешь.

Боец снова кивнул и перешел к описанию храма, повторив недавний рассказ Алексея ученым.

- Я теряюсь в догадках. - Пробормотал Иван Петрович. - Это настолько невероятно....

- Не более чем башня Сирс для неандертальца. - Высказался Василий Карлович.

- Профессор. - Зоопсихолог взял Старцева за руку. - Мы обязательно должны посетить это аномальное образование, я не говорю о том, чтобы приближаться, но хотя бы запечатлеть на материальных носителях, зафиксировать изменения в структуре магнитного поля....

- Я так понимаю, мы с товарищем старшим лейтенантом именно туда и направимся. - Высказал свое предположение профессор Старцев. - Ведь упомянутое здание находится как раз на территории пионергорской группировки.

- Мы снимем показатели рядом с объектом, но преодолевать искривление не станем, сосредоточимся на поисках документов и различных фактах, указывающих на причины появления аномалии, исчезновения людей и появления различных живых и псевдоживых иноформ, это приоритетные задачи. Будем держать постоянную связь между собой и с Бравым, и как только Антон подметит малейшие признаки формирования перехода, бросаем свои дела и мчимся к вокзалу, вот такие направления деятельности.

- Вполне разумно. - Согласился зоопсихолог.

Неожиданно для себя и ученых, Алексей спросил у притихшего бойца:

- Ты пойдешь со мной?

Владимир поднял голову, пристально посмотрел в лицо Борисова, словно ища подвох, и ответил:

- П-пойд-ду.

- Вы уверены? - Усомнился в правильности прозвучавшего предложения зоопсихолог. - Действительно хотите взять в отряд человека с неустойчивой психикой? Не о себе, так о нем подумайте, ему придется столкнуться с потоком воспоминаний и как это скажется на его умственных способностях в дальнейшем, я прогнозировать не готов.

- Я уверен, Иван Петрович.

- Кстати, - спохватился Василий Карлович, - а как же Ларочка и Виталик? Мы, что не будем их искать?

- Не думаю, что это рационально в сложившейся ситуации. - Огрубевшим голосом ответил Борисов.

- Но, позволь.... - Хотел возразить Старцев.

- Не обсуждается. - Отрезал Алексей. Направляясь к окончившим сборы бойцам. - Пора господа.

- Ему тяжело принимать такое решение. - Иван Петрович взял под руку Василия Карловича. - Однако, мы-то с вами разумные взрослые люди, должны понимать, что осмотреть каждый закуток в таком большом городе, практически не реально.

Неровный строй разбившихся по парам людей двинулся в направлении реки. Идущий впереди колонны Лукич, которому пары не хватило, подсвечивал перед собой тонким лучом фонарика, выбирая путь получше.

Как только группа людей отдалилась на достаточное расстояние, от деревьев отделился серый контур, почти не различимый в неярком свете звезд. Подплыв к оставленным на дне оврага шлемам, сложенным в двухрядную пирамиду - четыре внизу и один сверху, человекообразный контур вытянул вперед руку и плавно шевельнул раскрытой ладонью, заставляя расположенный сверху шлем взмыть в воздух. Подтянув элемент бронекостюма ближе, и развернув лицевым щитком к себе, существо пронзило броневые пластины бледно-серым лучом тусклого света, просматривая сожженные скачком ЭМИ электронные схемы. Сменив цветовую частоту, световой луч прошелся вдоль каждой полупроводниковой дорожки, подольше задерживаясь в более сложных узлах электронной начинки шлема, поатомно восстанавливая уничтоженные структуры. Закончив с регенерацией цепей и составляющих электроники, человекообразный контур выставил перед собой ладонь второй

руки и вызвал разрушение окружающих электронную составляющую материалов, буквально превратив их в осыпавшийся на землю тонкий пепел. Никаких вспышек или других световых эффектов при этом не возникло.

Медленно вращая реконструированную схему в разных направлениях, напоминающее серого призрака существо, развеяло электронный контур одним движением руки и уплыло в направлении города.

Небольшой серый предмет, следуя на малой высоте, а именно в метре от земной поверхности, бесшумно обогнул идущих от нового лагеря к городу людей и, первым, подлетев к мосту, скользнул над пролетом. Управляющий осой Борис, тихо выругавшись, увеличил скорость движения, уводя аппарат от закручивающегося в спираль пространства.

- Господин лейтенант, дайте рацию, срочно.

Рассматривающий вагоны стоящего посреди кустов шиповника состава Бравый, подбежал к сидящему возле палаток электронщику, протягивая требуемый предмет и высматривая изображение на экране планшета.

- База, горцу, прием. - Ушел в эфир запрос рыжего парня.

- Слушаю тебя, Боря. - Отозвался Борисов, слегка заглушаемый треском помех.

- Мост является неизвестным пространственным искривлением, как поняли?

- Понял тебя.

- Следую по курсу. - Борис отключил рацию и отдал её Антону.

Невдалеке озирающийся по сторонам верзила, втирал щуплому Петру об испытанных "прелестях" жизни при посещении поезда, от чего тот, начинал настороженно коситься на состав.

Преодолев площадь Мира, беспилотник набрал высоту и заскользил над центральным парком культуры и отдыха, превратившимся в большой котлован заболоченного пространства, с редкими тонкоствольными деревцами, и кое-где чуть выступающими над поверхностью трясины потемневшими бляшками полусгнивших пней, проливающих свет на судьбу парка.

- Почему просто по улицам не пошел? - Поинтересовался Антон, наблюдая за манипуляциями электронщика над сенсорным экраном планшета. - Радиус пеленга увеличиваешь?

- И это тоже, господин лейтенант. - С небольшой задержкой ответил Борис, внимательно просматривающий поступающие

показания. - Еще от аномалий ухожу, слишком аномальные здесь аномалии....

- Хм. Кстати, Боря, давай на ты. Либо товарищ лейтенант, либо просто Антон или Бравый, в наших отрядах даже бойцы к командирам на Вы не обращаются, коробит меня от господина.

На экране планшета в правом его углу мелькнул автовокзал, поплыли дома улицы Гоголя, окруженные плотными кустами ивняка. Оказавшись над проспектом Космонавтов, Боря указал пальцем на мигающий на экране желтый маркер.

- Я заметил. - Отозвался Бравый. - Под мостом, вроде.

Пролетев поперек широкого, соединяющего два проспекта моста, камера скользнула вниз. В стандартных зеленых тонах ночного режима, была довольно хорошо видна неестественность позы лежащего под мостом человека. Борис запустил программу медицинского сканирования и, обернувшись к лейтенанту, отрицательно покачал головой.

- И так понятно. Отдались немного.

Часть ограждения моста была вырвана с корнем из железобетонной конструкции и слегка провиснув, отходила в сторону от поднятого относительно берега пролета, образуя полуметровый просвет между краем пешеходной полосы и отогнутой решеткой ограждения.

- Убегал он от нас с Ямшаном в плотном тумане и, видимо, держался за перила, чтобы не потерять направления, а здесь. Потеряв под ногами опору. За перила удержаться не смог, и....

- Зачем вообще убегать надо было? - Непонимающе пробормотал Борис.

- Страх, это плохой советчик.... Ты покружи поблизости, может и физичка найдется.

Борис направил аппарат вдоль реки, сканируя выходящие на набережные дома.

Рация в руках Антона затрещала:

- Ученик Базе, как слышите?

- Нормуль. - Ответил Бравый. - Что у вас?

Разделившись на кольцевом перекрестке площади Мира, группа Ямшана направилась по одноименной с площадью улице. Держа автоматы наизготовку, Лукич ведущим, Ямшан замыкающим, погруженный в раздумья зоопсихолог по центру, и все на небольшом отдалении друг от друга. Другое дело группа Борисова, ушедшая в направлении Бушуева, двигалась кучно, без опаски, автоматы бойцов закинуты за плечи.... Ямшан не стал указывать старшему по званию на грубое нарушение тактики

передвижения, но в глубине души его, засело беспокойство. Борисов же, пояснил своим спутникам, что опасаться им нечего, он ясно чувствовал безопасный путь до перехода в измерение темного храма, другое дело - путь обратный, застланный чувственно воспринимаемым туманом смерти, но об этом он своим спутникам пока не говорил - время покажет.

Прижавшись спинами к кирпичной стене на углу с Первомайской, Лукич, осторожно выглянув из-за угла, бросил взгляд вдоль улицы и зашептал:

- Никого не наблюдаю. Слушай лейтенант, тебе не кажется, что с нашим командиром что-то не так?

- Когда кажется, креститься надо. - Ответил Ямшан.

- У старшего лейтенанта обострилось интуитивное восприятие. - Неожиданно для бойцов вышел из глубокого погружения в себя зоопсихолог. - Он явно прикоснулся к чему-то неизученному..., думаю, это последствия контакта с небесными феями....

- Это он тех розовых призраков так называет? - Спросил Лукич у Ямшана.

- В силу того, что все наблюдения во время экспедиции должны быть учтены и зафиксированы для дальнейшего анализа, любой новый и неизвестный до этого момента объект должен быть как-то классифицирован. Так почему не "Небесные феи"? - Иван Петрович прикрыл ладонями уши, покрывшиеся белыми пятнами от постепенно усиливающегося мороза.

- Вы на самом деле психолог для животных? - Поинтересовался Ямшан.

- Естественно. - Ответил мужчина, смерив лейтенанта ледяным взглядом. - Однако, в силу специфики нашего института, мы занимаемся иногда и закрытыми исследованиями, о которых вам, господа, лучше даже не задумываться.

- Забыли, - переключился Ямшан, - двинулись.

Улица Первомайская, такая же пустая и заброшенная, вывела группу на одноименную площадь. А дальше, движения идущего впереди Лукича стали замедленными, словно он пытался преодолеть силу плотного воздушного потока. Достигнув незримой линии, остальные два члена группы так же погрузились в невидимую толщу вязкого поля, не позволяющую преодолеть запретный рубеж. Неприятное покалывание, как от слабого электрического разряда, разлилось по всему телу, делая пребывание на незримом периметре невыносимым, и люди вынуждены были отступить.

- Вызывай летуна лейтенант. - Выдохнул обессиленный Лукич, оказавшись вне пределов необычно густого воздуха.

- Энергетический заслон неопознанного происхождения. - Раздался сквозь треск помех голос Ямшана. - Мы возле Ленина, посылай осу.

- Я слышал. - Тихо произнес электронщик, изменяя курс беспилотника.

- Ждите. - Ответил Антон Ямшану. - Показания сними.

- Уже записываем.

Иван Петрович вынул из рюкзака маленький научный самописец и установил недалеко от невидимого глазу периметра. Вставил в многочисленные гнезда миниатюрные антенны приемников и, взяв несколько беспроводных датчиков, приблизился к границе поля.

- Нулевая активность. - Прокомментировал бездействие прибора специально поставленный над самописцем Лукич.

- Странно. - Пробормотал москвич. - Молчание датчиков, говорит лишь о том, что ни один из показателей не выходит за рамки среднестатистических норм. Попробую-ка я...

Зоопсихолог постарался продвинуться как можно дальше вглубь плотной воздушной стены.

- Есть синий сигнал. - Воскликнул Лукич. - Цифры на табло над индикатором растут.

Устав сопротивляться неведомой силе, Иван Петрович вернулся к прибору:

- Каков был максимальный показатель?

- Шестнадцать и семьсот сорок восемь. - Ответил Лукич. - И что это обозначает?

- То, что весовая плотность воздуха там, - зоопсихолог ткнул двумя вытянутыми пальцами в невидимый барьер, - как минимум в тринадцать раз больше стандартной величины, но, при обычной температуре и давлении, а это я вам скажу, просто невозможно! Потому, что плотность воздуха напрямую зависит от двух других факторов, и это знаю даже я, человек далекий от физики, как Луна от Земли.

Облетевший предполагаемую закрытую территорию по широкой дуге беспилотник, завис над тройкой озадаченных людей.

Иван Петрович забрал у Ямшана рацию:

- Дайте Бориса, пожалуйста.

Антон приставил инструмент связи к уху электронщика.

- Да. - Подал голос Борис.

- Попробуй просканировать пространство впереди во всех возможных диапазонах. - Зазвучал в динамике голос Ивана Петровича. - Наш аппарат не смог зафиксировать ничего кроме неестественного сжатия воздуха.

- Ничего не вижу. - Ответил электронщик, проведя манипуляции с графическими элементами управления. - Вообще ничего.

- Как такое может быть? - Голос зоопсихолога звучал удрученно. - При попытке преодоления завесы, мы все ощущали воздействие электрического поля, однако датчики ЭНСа этого не видят, я думал, что аппаратура военных должна быть боле чувствительной.....

- Это Вы посмеялись сейчас? - Борис тронул изображение окольцованного креста, и картинка пустой улицы двинулась навстречу камере. - Фиксирую усиление сопротивления.... Тяга на предельном уровне.... Расход топлива максимальный....

Неожиданно для всех беспилотник прорвался через воздушное заграждение и как ужаленный рванул вперед, но не далеко. От здания университета отделился еле заметный в ночной темноте серый человекоподобный контур и, выставив вперед ладонь, остановил полет аппарата навсегда, превратив его в медленно оседающую пыль, не видимую в темноте ночного полога. После чего, исчез из поля зрения обескураженных людей.

- Черт! Черт! Черт! - Зоопсихолог выглядел взбешенным до кончиков волос.

- Вот, это, я понимаю, силища! - Лукич с сомнением глянул на зажатый в руках автомат. - Нам же ему нечего противопоставить!

- Вы такого на Гоголя встретили? - Спросил лейтенант у бойца.

- Угу.

- Здесь нам ловить нечего. Даже, если эти твари снимут защиту, шанс найти что-нибудь стоящее после них равен нулю. - Москвич взял себя в руки и уже с более спокойным видом встал рядом с молчащим самописцем.

- Откуда такая уверенность? - Поинтересовался Ямшан у осекшегося зоопсихолога, поглядывая в сторону университетского квартала.

- Поверь мне. - Наскоро собрав разложенную аппаратуру, Иван Петрович повесил рюкзак на плечи. - Мы можем

присоединиться к группе Борисова?

- Не вижу необходимости. - Ответил Борисов на запрос Льюрова. - Исследуйте аномальную зону Горно-нефтяного.

- Что у них там? - Спросил Илья?

- Защитное поле неизвестной структуры и происхождения. Псевдоживые формы, не проявляющие прямой агрессии, но, защищающие оккупированную территорию и не идущие на прямой контакт.

Группа из четырех человек перешла выщербленную полосу проспекта Космонавтов в его крайней северо-восточной точке, поднялась в угор мимо подстанции и, углубившись во дворы, направилась в сторону Пионергорского проезда. От вида на половину обвалившегося дома, в котором прошло детство и юность, у Алексея дрогнуло в груди. Часть домов выглядела вполне сносно и если не замечать выломанных оконных рам, то складывалось впечатление, что попал в прошлое. В широком дворе перед территорией Межшкольного учебного комбината, дома расступались на столько, что уже не загораживали обзор небосклона, позволив увидеть возносящийся к небу столб пространственного искривления, мерцающего красноватыми сполохами. Владимир сразу сжался и сбавил шаг, боязливо озираясь по сторонам.

- Кого ты боишься? - Из-за нервозности Владимира, Илья инстинктивно снял с плеча автомат и перевел его в боевой режим.

- Успокойтесь. - Осадил бойцов Борисов. - Пока мы не собираемся предпринимать каких-либо враждебных действий, нам разрешено свободное передвижение по принадлежащей порталу территории.

- А? - Так и не сорвавшийся с губ Ильи вопрос повис в воздухе.

- Не спрашивай меня, откуда я это знаю, все равно объяснить не смогу. Можешь называть это интуицией. Если хочешь. - Алексей повел группу к площади перед торговым центром "Бенилюкс", оставив по левую руку гнетущую тишину, плотным коконом обволакивающую здание пятой школы, и пройдя рядом с причудливым зданием "Дома мебели", на удивление хорошо сохранившим великолепие внешней отделки.

Впереди, над разросшимися деревьями школьного сквера, полностью скрывающими здание девятнадцатой школы, слабо гудел идоловидный росчерк канала в иное измерение. Насыщенный озоном воздух, споря с сухой дорожной пылью,

создавал впечатление не так давно прошедшей грозы.

- Позволь поинтересоваться, почему ты называешь упомянутых ранее существ, псевдоживыми? - Совершенно неожиданно спросил профессор Старцев. - Мне кажется, было бы логичнее отнести их к живой и разумной материи. Они очень явно продемонстрировали нам свою разумность, на мой взгляд.

- С этим могу поспорить. - Возразил Алексей. - В терминологии противоинформных отрядов любую жизненную форму, опровергающую принципами своего существования законы физики и выходящую за рамки белково-нуклеиновой структуры, принято причислять к псевдоживым. К тому же, я не вижу особого проявления разумности. Более похоже на поведение продвинутой охранной системы.

- Хм. Кто знает, кто знает.... - Пробормотал Старцев.

- Я н-не п-пойд-ду д-дальше. - Поняв, что Алексей собирается приблизиться ко входу в мир темного храма, Владимир уселся на растрескавшийся асфальт и начал раскачиваться из стороны в сторону.

Алексей поймал взгляд Ильи, в котором ясно обозначилась совершенно определенная просьба - не делать из него няньки, но старлей нацепил на себя маску непреклонности, и бойцу не оставалось ничего другого, как прикрыть глаза в знак согласия.

Дальше Борисов пошел в сопровождении профессора. С каждым шагом, приближающим двух человек ко внутреннему двору школы, концентрация озона в воздухе увеличивалась, вытесняя кислород, заставляя людей дышать чаще и глубже, вызывая легкое головокружение. И все труднее было голосу разума бороться с нарастающим и замещающим собственный внутренний голос зовом темного храма. Когда грань внутреннего сопротивления рассудка с манящими звуками из иного измерения стала столь тонкой, что вот-вот и сорвешься, побежишь сломя голову к сверкающим красным сполохам, Алексей остановился. Над головой были окна углового кабинета, всего несколько шагов оставалось до колонн, удерживающих пролет второго этажа, предоставляя проход во внутренний двор здания.

- Еще шаг, и я побегу к каналу, чтобы кинуться в него. - Проговорил Алексей, борясь с силой зова. - Вы сможете подойти ближе?

- Я не ощущаю никаких аномальных воздействий перехода, думаю, без проблем.

- Необходимо сделать несколько снимков и записать показатели электромагнитного поля.

- Да-да. - Василий Карлович забрал у Борисова миниатюрную видеокамеру и небольшой, помещающийся на

ладони, аппарат с целым рядом переключателей и маленьким монохромным дисплеем.

- Не переступайте внутренний периметр двора. - Посоветовал профессору Алексей. - И постарайтесь запечатлеть шарообразные устройства, расположенные на стенах.

Профессор вернулся через несколько минут, сильно побледневший и страдающий жуткой отдышкой, прижимая электронно-технические средства к груди, с трудом выговорил:

- Надо отойти от этого места и немедленно.

Молчаливо согласившись, Алексей, выглядящий не сильно лучше Старцева, пошел следом за осунувшимся профессором, шаркая подошвами и с трудом передвигая подкашивающиеся ноги, чувствуя, как медленно возвращаются силы.

Оставленные на площадке перед торговым центром бойцы, оказались на месте, целые и невредимы, и этот факт сбросил с плеч старшего лейтенанта груз переживаний за их жизнь. Впавший в трансоподобное состояние Владимир изрек необычно звонким голосом и без каких-либо речевых дефектов:

- Мы, есть целое! Мы, есть нераздельное! Мы, есть всеохватывающее и всепоглощающее! Мы, суть сущего! Мы, ...

- Прекрати этот бред. - Властно произнес Алексей, приблизившись к раскачивающемуся из стороны сторону бойцу.

Владимир замолк, перестал совершать монотонное движение и безвольным взглядом уставился на Борисова.

Алексей вытащил из кармана мятый обрывок листа и протянул его Владимиру:

- Мне, нужно, это! Потом мы уйдем!

Профессор переглянулся с таким же обескураженным Ильей, и не удержался от вопроса:

- Что это значит?

- Оно, есть целое и так далее, и так далее. - Невозмутимо ответил Алексей. - Оно, знает, где лежит этот дневник, и оно покажет нам это место, если не хочет, чтобы мы подорвали к чертям собачьим это здание, на стенах которого закреплены создавшие и поддерживающие проход устройства.

- Что за чушь! - Фыркнул профессор. - Илья нам нужно уводить от сюда этих полоумных.

- Со мной все в порядке. - Обернулся Алексей к профессору. - Василий Карлович, Вы видели металлические шары, искрящиеся электрическими дугами? Разве не я указал Вам на их наличие, находясь вне зоны их видимости?

- Да, конечно, - огласился Старцев, - хорошо Алексей, продолжай, я тебе доверяю.

- Веди. - Скомандовал Борисов Владимиру, и тот подчинился.

Следуя за угрюмым бойцом, четверка людей вошла в подъезд правого общежития-близнеца, на углу Пионергорского проезда и улицы Сенюкова.

- Знаешь, что я вспомнил? - Заговорил Старцев, поднимаясь по лестнице следом за Борисовым. - Андрей рассказывал, что группировка обнесла свою территорию стеной, но я не заметил даже следов её наличия.

Алексей даже затормозился на секунду от промелькнувшего в голове предположения:

- Не то отражение?

- Не могу утверждать по одному признаку, - проговорил в ответ профессор, - необходимо собрать больше данных....

- Надо послать Ямшана к гаражам возле горзеленхоза, пусть поищет следы общинников.

Владимир поднялся на седьмой этаж и двинулся вдоль коридора, остановившись почти в его конце. Алексей посветил фонариком на хлипкую деревянную дверь и, ударом ноги, вышиб тонкую планку, скрывающую внутри себя заржавевший встраиваемый замок. Распахнувшаяся дверь открыла взору заваленную кипами книг и рукописей комнату всего с двумя представителями мебели: широким письменным столом и шатким табуретом. Оставшийся в коридоре Илья вернулся в начало темной кишки и натянул сигнальную растяжку, после чего, вернувшись обратно, проверил на присутствие посторонних тыл, осмотрев оставшиеся комнаты, и засел с автоматом чуть дальше открытой двери, погасив свой фонарь и полагаясь лишь на слух.

Пока Василий Карлович с интересом изучал разложенные на столе листы бумаги, тетради и альбомы, исписанные мелким почерком. Алексей бороздил лучиком света по корешкам книг, не выпуская из виду Владимира.

- Вот, интересно, послушайте, - проговорил профессор, чихая от поднятой пыли, - это дневник некоего Александра Горчихина, который, судя по сему, был поставлен главой группировки в качестве наблюдателя за ходом эксперимента академика Симбирцева, заметьте, академика....

- Отчего-то я уверен, тот портал, который Вы, Василий Карлович, фотографировали полчаса назад, и есть эксперимент, этого академика. - Отозвался Борисов с легкой усмешкой.

- Ты абсолютно прав, Алексей. - Профессор снова чихнул, - Все же позволь зачитать пару строк.

- Я слушаю.

Из зачитанного профессором текста, следовало, что в шестьдесят первом году от основания Пионергорского общества к главе пришел человек не так давно объявившийся в этом отражении, но уже успевший занять достаточно высокое положение в университетском обществе. Этим человеком оказался Симбирцев. Он представил свои наработки в области создания устройства, позволяющего организовать канал перехода в отражение-оригинал. К тому времени, инфраструктура группировки уже испытывала значительные технические трудности. Большинство людей, участвующих в создании группировки, налаживающих и поддерживающих требующиеся для обеспечения жизнедеятельности сотен людей агрегаты в рабочем состоянии, отдали Богу души по причине старости, не оставив после себя достойно подготовленную смену. Активизация расплодившихся одичавших собак и результатов их скрещивания с волками, сделали работу на овощных полях опасной для жизни, что требовало дополнительных человеческих ресурсов, при низкой рождаемости и высоком проценте стариков. Идея перехода в реальность, из которой их родители когда-то выпали, и о которой вспоминали лишь в радужных тонах, рассказывая какой хорошей была жизнь, с эпидемической быстротой распространилась в обществе, став всеобщей мечтой. И появление человека, предлагающего способ исполнения мечты, естественно, было воспринято с большой долей интереса. Однако, к тому времени между университетом и Пионергорским обществом уже существовала определенная договоренность, в соответствии с которой группировка всячески поддерживала работу группы Кирсанова младшего, в той же области, что и предложенные Симбирцевым разработки.

- В общем, - Старцев оторвался от текста, - суть вопроса заключалась в том, что оба, и Симбирцев, и Кирсанов младший, предлагали одно и то же решение, но различными способами. Но, так как все расчеты и чертежи у Симбирцева уже были готовы, а его оппонент свою работу еще не закончил, выбор пал на проект Симбирцева.

- Не пойму, а почему эти двое вместе не работали?

- Не сходились во мнении. - Василий Карлович щелкнул пальцем по раскрытой папке. - Насколько я понял из этого дневника, два предполагаемых варианта базировались на абсолютно разных принципах, и каждый из разработчиков стоял на своем, полностью отвергая решение оппонента.

- Да, уж....

- Вот тут, еще пара интересных фактов. - Профессор

перелистнул несколько скрепленных скоросшивателем листов, и стал читать. - Двадцать второе апреля шестьдесят третьего года. Изготовленные под руководством академика Симбирцева устройства, размещены во внутреннем дворе здания школы номер девятнадцать и настроены на использование энергии расположенного внутри здания пространственного искривления, ведущего в неопределенное измерение. Со слов академика, его устройства, должны создать зону перехода прямо посередине школьного двора. Запуск устройств запланирован на завтра. Это радостный и интригующий момент для всего нашего общества!

- Что было дальше? - Спросил Алексей у замолчавшего профессора.

- Дальше? - Василий Карлович указал на нумерацию следующих друг за другом листов. - Нескольких листов не хватает, на последнем из уцелевших, сказано: Небесные призраки снова вернулись, забирая очередную дань. С каждым разом все больше людей сходит с ума и уходит в образованный устройством Симбирцева канал. Иногда они возвращаются, чтобы агитировать тех, кто еще сохранил свой разум, присоединиться к некоему всеобщему. Я не знаю, о чем они говорят, но не хочу становиться чьим-то послушным рабом. Академик Симбирцев забаррикадировался в здании школы номер пять, его охраняют возвращенцы из измерения небесных призраков. Симбирцев у них наподобие гуру, прославляемый создатель врат в чудесный мир какого-то храма. Черт бы их всех побрал! Вчера был запуск установки Кирсанова младшего. Мы, я имею в виду сохранивших рассудок людей, собрались на Октябрьской площади, лелеющие в своих сердцах последнюю надежду на лучшую жизнь, в которой не нужно будет скрываться от небесных призраков, раз за разом обрабатывающих человека и постепенно доводящих его до кондиции сумасшедшего. К этому времени, уже три раза я встречался с этими летающими бестиями, и не думаю, что мой рассудок переживет еще одну такую встречу.

Я ранен. Мои дни сочтены, и это последние строки. Прошедшие дни я жил в постоянном страхе, что вот-вот и кинусь сломя голову на возникший после второго контакта в моей голове призыв неизвестного голоса, брошусь в зев этого адского портала, сталагмитом торчащего из двора девятнадцатой школы. Впрочем, я увлекся и отвлекся, какая разница, что станет с моим рассудком через день, если через час я умру? Это риторический вопрос, он не требует ответа. Сейчас я должен писать, для тех, кто может появиться в этом отражении после меня и может быть наткнется на этот дневник, который послужит ему предупреждением и поможет разобраться в произошедшем. Опять я отвлекся и ушел в

сторону от события двухнедельной давности. Да-да, с момента запуска установки Кирсанова младшего прошло уже две недели, но обещанного перехода в нормальный мир так и не возникло. Вместо этого по городу расползаются аномальные зоны, исчезают целые районы пригорода, люди в этих зонах мутируют, превращаясь в кровожадных хамелеонов. У них изменяется геометрия тела, они начинают передвигаться на четырех конечностях. Но самое страшное, что они научились сливаться с окружающим пространством. Сегодня я столкнулся с одним из них. Он набросился на меня перед крыльцом университета и был совершенно невидим. Чудом удалось мне одолеть его своим верным ножом. И все же, он успел меня ранить. От моей левой ноги остался жалкий облглодок. Я добирался сюда почти сутки, рассчитывал на помощь, но людей здесь уже нет. Сохранившие сознание ушли к Яреге, вроде бы там осталось несколько пригодных для жизни домов, кто знает, возможно, им улыбнется удача.

Профессор склонился ниже, пытаясь прочитать последние строки:

- Нет. Дальше слишком запачкано кровью, в лаборатории можно будет восстановить.

- Выходит, отражение то самое. - Сделал заключение Алексей.

- Видимо, да. - Согласился профессор. - Однако, не ясно, куда делась стена.

- И Бог с ней. Нужно найти отчет Симбирцева.

В коридоре раздался звонкий звук сработавшей сигнальной растяжки, сопровождающийся удивленным хрипом и последующими вспышками автоматной очереди. Здание завибрировало от сиплого стона, на последок, содрогнувшись от взрыва выпущенного из подствольника снаряда.

- Мать твою, Илья, ты что охренел? - Выкрикнул Алексей, едва не оглохнув от близкого взрыва.

- Он приближался. - Заскочил внутрь комнаты осыпанный штукатуркой, из растекшегося по коридору пылевого облака, Илья.

По зданию распространился звук обвала, содрогнув стены и вызывая появление расширяющихся трещин. Еще раз обругав довольного собой бойца, Алексей схватил впавшего в ступор Владимира и потащил к выходу, бросив остальным:

- Живей.

Взрыв частично обрушил перекрытия седьмого и шестого этажей, смел целые участки выходящих в коридор кирпичных стен. Аккуратно спустившись по провисшим концам изогнутой

арматуры, сохранившей на себе куски бетона, группа поспешила выбраться на лестничную клетку и покинуть аварийное здание.

- Где там засел Симбирцев? В пятой школе? - Взгляд Борисова скользнул по пустым рукам профессора. - Вы, что, все там оставили?

- Ох, батюшки, - засуетился профессор, хлопая себя по карманам и доставая видеокамеру и электромагнитный счетчик, - дневник забыл, бестолочь старая....

- Не важно. - Успокоил профессора Борисов, забирая у того оборудование и размещая в кармашках разгрузки. - Вернемся в лагерь, законспектируете по памяти.... А где Володя?

Илья пожал плечами, огляделся:

- Извини командир, оплошал.

- Превратился парень в детсадовца, что ж ты будешь делать.... Ну, Илья!

- Так, что, искать, что ли?

- Нет. Идем за отчетами недоделанного академика. Профессор?

- А? - Обеспокоенно вглядывающийся в темноту двора Старцев, вздрогнул. - Что?

- Вы с нами?

- А. Да-да!

- Да, что с вами, мужики? Соберитесь! - Алексей слегка повысил голос, желая достучаться до сознания начинающих уходить в себя людей.

Илья и Василий Карлович как-то неестественно посмотрели на Борисова и, не сговариваясь, отступил на шаг назад. В следующий момент электронный глаз излучателя автомата в руках Ильи плавно и быстро пошел вверх. Сообразив, чем пахнет подобный жест, Алексей резко пригнулся и перекатом ушел вбок, посылая очередь желтых зарядов вслед вспышкам, выпущенным Ильей. Едва заметный перелив перемещающегося воздушного сгустка, взревев при первом попадании, в доли секунды сменил гневный крик на предсмертный хрип, получив две полные порции очередей плазмы. Со стороны пятой школы прогудело еще одно существо, аналогичное поверженному невидимке.

- Что они там, плодятся, что ли? - Высказался Борисов.

- Следует задуматься, - подал голос профессор, - если эти мутанты являются следствием работы установки Кирсанова, то почему они свободно разгуливают на территории Симбирцева, охраняемой людьми, зомбированными, я даже не определюсь сейчас, кем, то ли вихреобразными существами, вышедшими из портала позади нас, то ли силами, расположенными по другую сторону этого самого портала.

- А пес их знает. - Ответил Алексей. - Пойдем и выясним.

Илья протянул Старцеву пистолет и начал объяснять, как им пользоваться. Профессор, взяв оружие, вытянул руки вперед и, так и пошел, боязливо смотря на короткий ствол.

- Василий Карлович. - Борисов чуть не смеялся. - Если Вы всегда будете смотреть на ствол, то не увидите в кого стреляете.

- Главное, чтоб не в себя.- Язвительно пробормотал профессор, но взгляд перевел чуть дальше пистолета.

Глухой кокон поглощающей звуки тишины ватной периной окутал людей, переступивших незримую черту. Только что был звук шагов, шум легкого ветра и лениво перекатывающихся по двору легких мусорных остатков, а через расстояние в один шаг - ничего. Будто погрузили в воду, да еще и тампоны в уши вставили для верности, чтоб уж наверняка ничего не услышали. Ни шагов, ни дыхания, полная гробовая тишина и как гром среди ясного неба отчетливо прозвучавший голос профессора:

- Вам не... - Пораженный необычной громкостью и четкостью своего голоса, Василий Карлович зажал рот ладонью.

- Да, Василий Карлович, - ответил шепотом Алексей на недовысказанный вопрос, - мне тоже кажется все это не естественным, но это не важно, главное найти записи Симбирцева.

Профессор движением головы выразил согласие.

- И, мужики, - Борисов остановился на секунду под пролетной частью здания, - не полагайтесь на слух, смотрите в оба.

Илья знаком дал понять, что и без лишних слов знает как быть, и первым вступил во внутренний двор пятой школы, как две капли воды похожий на двор школы девятнадцатой, с небольшим, но качественным отличием, заключающимся в отсутствии потустороннего, указующего в небеса перста пространственного искривления.

Тяжелая металлическая дверь центрального входа оказалась запертой. Илья быстро проверил оба выхода под пролетной частью, дверь, ведущая в служебные помещения столовой, отворилась без усилий. Алексей и профессор, перебежали двор в обратном направлении и скрылись в здании вслед за Ильей. Заперев дверь изнутри на щеколду, Алексей вместе с профессором прошел в обеденный зал, где они дождались проверяющего кухню и подсобные помещения бойца.

"Здесь чисто", показал знаком боец и двинулся к правому выходы из столовой, ведущему в коридор под спортзалом, а Борисов с профессором вышел в коридор, примыкающий к

вестибюлю. Появившийся из-за угла т-образного соединения коридоров Илья, одними губами прошептал:

- Выход под лестницей завален мусором, сама лестница тоже, оттуда никто не придет.

- Кабинеты?

- Пусто, двери выломаны, мебели нет, на окнах решетки.

- Здесь еще один выход есть. - Алексей указал на дверь в тупике. - И из вестибюля направо, центральный выход. Ты проверяй здесь, я гардероб и центральный выход, профессор, Вы пока здесь.

Осмотрев гардеробы и запертые изнутри на щеколды ведущие наружу двери, Борисов дал знак Илье и тот с профессором подошли к нему.

- Здесь два лестничных колодца, третий, как ты говоришь, завален, по какому пойдем?

- Вспомнил, под той лестницей еще один выход. - Илья опрометью кинулся к левой лестничной клетке, потянул на себя дверь, заглянул и тут же отпрянул, захлопнув дверь, и вернулся обратно сильно покоробленным. - Там все усыпано человеческими костями, изглоданными и пожелтевшими от времени.

- Теперь понятно, куда Симбирцев со своей шайкой делся. - Злорадно оскалился Алексей, вызвав неодобрительный взгляд Старцева. - По крайней мере, выбирать путь наверх не придется.

- Обожди, - затормозил профессор двинувшегося Алексея, - ты уверен, что обгладыватели костей покинули здание?

- Одного мы с вами прихлопнули, а второй, которого слышали, я думаю, не вернулся, так как дверь, через которую он вышел, была открыта.

- Мне б твою уверенность, командир. - Пробормотал Илья. - Откуда?

- С кабинета директора.

- Есть.

Перерыв полки и стол в кабинете директора, и не отыскав ничего стоящего, тройка людей методично обошла помещения второго, а затем и третьего этажа, вернувшись в итоге на первый. Осмотрев пустые кабинеты, остановились возле горы мусора, разворошили несколько громоздких, набитых всяким хламом ящиков, растащили завал из ломаной мебели и опять остались ни с чем.

- Неужели пустое? - Огорченно вздохнул Старцев.

- Что-то и где-то..., - почесал подбородок Алексей, -

допустим, Симбирцев действительно провел последние годы своей жизни в данной школе. Допустим также, что проводил он свое время не в простой праздности, а продолжал кое-какие изыскания, разработки там и прочее, в этом случае вполне резонно предположить, что записи он вел, хотя бы какие-то. Еще одним предположением может служить версия об образовании на территории школы аномалии, обязанной своим появлением функционированию установки Кирсанова, кстати, теперь, ясно какие тайны скрывают от нас серые призраки, это к слову.

- Если при нападении мутантов Симбирцев спрятал свои записи, существующие априори, то мы в любом случае их не найдем, потому что в этом здании их нет. - Заявил Илья, желающий поскорее убраться из тягостной атмосферы глухой тишины, в которой чудным и противоестественным образом бесследно тонут все звуки, кроме человеческого голоса. - Город большой, он мог и переехать.

- Не думаю. - Алексей постучал указательным пальцем по плотно сжатым губам, глянул на подпирающего стенку профессора, и тут его осенило. - Выходы на крышу! Люки над лестницами не ведут наружу, там есть дополнительное пространство!

Толстая и увесистая папка нашлась над лестничной клеткой, расположенной по соседству с кабинетом директора. Профессор радостно крякнул, получив из рук Борисова столь ценный с точки зрения науки "артефакт", собрался полистать, однако был урезонен Борисовым, предложившим оставить это до лагеря.

Яркие всполохи желто-оранжевых трассеров беззвучно прошили широкие окна вестибюля, оставив широкие пропаяны с отекающими краями в стеклах, и глубокие прожженные углубления в противоположной окнам стене.

Едва успевший увернуться от смертоносного разряда Илья, дернулся назад, останавливая профессора в укрытии стены. Спустившийся вниз позже остальных Алексей, вернулся к лестнице и выглянул в окно лестничной клетки. Между удерживающих пролетную часть здания колонн стояла штатная переносная пулеметная установка, та самая, с которой шли Владимир и Георгий, замыкая растворяющуюся в канале пространственного искривления экспедиционную группу. За управляющим приводом, припав на одно колено, стоял ни кто иной, как пропавший без вести Гоша.

- Отдайте нам найденный предмет. - Лишенный эмоций голос Георгия, прозвучал четко и внятно, не резонируя от стен пустого двора, как если бы он стоял рядом, находясь в тесном помещении с обитыми войлоком стенами.

Короткий ствол пулеметного излучателя сдвинулся, и Алексей вовремя ушел вниз. Желтые вспышки бесшумных разрывов вспыхнули над головой, угодив в профиль идущего верх лестничного пролета.

- Тишкина жизнь! - Алексей стрелой метнулся к вжимающимся в стену спутникам. - Падаем на пол и двигаем к центральному выходу.

Илья первым ушел к центру вестибюля, передвигаясь перекатами, за ним, встав на четвереньки, засеменил профессор. Уже приготовившись повторить маневр ушедшего вперед бойца, Алексей заметил смутное перемещение уплотненного воздуха прямо по курсу движения Ильи. В следующее мгновение, когда он открыл рот, чтобы выкрикнуть предупреждение, невидимая тварь схватила Илью поперек туловища. Панцирь бронекостюма оказался мутанту не по зубам, и он отшвырнул человека к внутренним дверям ведущего во двор тамбура. Разбив собой тонкие филенчатые двери, Илья врезался в металл дверей выходных, издав непроизвольный вскрик. Тут же яркие вспышки прорезали метал внешних дверей тамбура, впиваясь в двигающийся к профессору воздушный сгусток. Мутант взвизгнул, но движение продолжил. Тогда Алексей выпустил в монстра серию зарядов из своего автомата.

- Вам не уйти, вы окруж.... - Оператор пулемета не договорил.

Борисов бросил короткий взгляд в окно: Прожженное автоматным зарядом тело Григория, покоилось на приводе пулемета, свешиваясь вперед и закрывая длинными волосами ствол.

- Пора прекращать эту операцию! - Рука сама потянулась к рации, палец нажал на кнопку и, ничего не произошло. - Тьфу ты, забыл, что звуков нет, Ямшан, ты меня слышишь? Черт! Горец ученику, прием! Эй, есть кто живой?

- Т-тов-вар-рищ с-с-ст-тар-рший л-лейт-тен-нант, эт-то я, н-не с-ст-тр-рел-ляйте!

Из клубящегося вокруг здания тумана, под пролет стоящего на колоннах второго этажа вышел Владимир.

- М-мож-жно в-вых-ход-дить уже.

"Ага, счас!". Алексей перекатился к ошалевшему от пережитого профессору, ощупал, "вроде цел". Скакнул к подающему признаки жизни Илье, "нормально, контузило чуть и только", едва ли не за руки оттащил обоих к выходу во второй тамбур, противоположный выходящему во внутренний двор и всадил Илье пощечину. В момент, пришедший в себя боец, обалдело уставился на командира, Борисов жестами указал в

нужном направлении. Со двора снова донесся голос Владимира, объясняющего в своей приобретенной заикающейся манере, что опасности нет.

Дверь, как и все остальное в этой аномальной зоне, отворилась без единого звука. Несколько древесных стволов, разделяющих поросший травой асфальт школьной территории и двор соседней пятиэтажки, не мешали обзору затянутого легким туманом двора. Песчаный пустырь по левую руку, гордо называющийся когда-то стадионом, тоже был пуст, если не считать два ржавеющих автомобильных остова и опрокинутую раму футбольных ворот. Некогда розовая штукатурка учебного центра службы занятости, разделяющего собой двор жилого дома и пустырь, осыпалась, сохранившись лишь местами и открывая широкие зигзагообразные трещины в стене, не представляющие впрочем, опасности. "Выходит, блефовал Гоша...". Отправив Илью вправо, сам Борисов, прихватив с собой профессора, обежал здание школы слева, и одновременно с Ильей взял рыдающего посреди двора Владимира на "мушку".

- Вовка, ты вообще как?

Обернувшийся на голос Борисова растерянный боец, стер ладонью слезы:

- Н-не с-ст-трел-ляйте, я ж-же с-свой.

- А чего удрал?

- Я... б-бор-ролся....

- Ясно, уходим отсюда. - Алексей опустил ствол. - Это ко всем относится, и... Володя, спасибо за помощь.

- Н-нез-зачт-то. - Владимир расцвел детской улыбкой, лишний раз напоминая, что уже не тот боец со стальными нервами из элитного отряда, каким был.

"Впрочем, кто из нас остался прежним?", - Задал себе мысленный вопрос Алексей, а вслух приказал бойцам забрать пулемет.

- Горец ученику, прием! Эй, есть кто живой?

- Я слушаю, Алексей, прием-прием, это Ямшан, что у тебя происходит? - Ямшан отвел рацию от уха. - Такое впечатление, что он меня не слышит. И голос какой-то взволнованный.

- Как бы нас самих Кондратий не хватил. - Промычал Лукич, держа под прицелом единственное окно маленького кабинетика, куда их загнали невидимые преследователи. - Черт меня сунул с вами идти, сидел бы сейчас возле того поезда и сухарики грыз. Небось, околодурок Бравого уже все запасы подмял.

- И чего ты такой злой? - С усмешкой на губах спросил

Ямшан.

- Не о том думаете. - Взгляд Ивана Петровича блуждал следом за маленьким фиолетовым экранчиком сканера, рукоятку которого он же и удерживал двумя руками, плавно водя устройством вдоль выломанной оконной рамы. - Не видно никого.

- Может, попробуем? - Предложил Лукич.

- Что попробуем? Накормить собственными костьми невидимых монстров? - Лейтенант в очередной раз включил рацию. - Ученик горцу, прием.

- Я бы не стал так категорично заявлять о невидимости этих странных существ, все дело в способности их тел поглощать солнечный свет в большем его спектре, но ведь не целиком и полностью. Беда наших глаз в необычайной узости воспринимаемого спектра. - Зоопсихолог отключил сканер и отошел от окна. - Батарейки садятся, сбоить стал.

- Там же стандартный армейский элемент питания, как в автоматах, - удивился Лукич, - его такому прибору лет на пятнадцать должно хватить в режиме непрерывной эксплуатации....

- Может аномальное поле, какое-нибудь? - Предположил Ямшан. - Высасывает энергию....

Не договорив, лейтенант проверил заряд оружейных элементов:

- Лукич, у меня всего сорок процентов!

- И того меньше, пятнадцать. - Отозвался Лукич, расположившийся ближе к окну.

- Все дело в том беззвучном поле за окном, - догадался Иван Петрович, - я был возле самого окна, поэтому батарейки сели быстрее всех, даже на таком малопотребляющем энергию устройстве. Лукич примерно посередине, и у него осталось немного, а Вы господин лейтенант, дальше всех, поэтому у Вас и заряд больше.

- Самое нехорошее, что мы этих тварей даже не услышим, если они вдруг вздумают подобраться к окну. - Высказался Лукич.

Ямшан снова поднес к губам микрофон рации и запросил поочередно базу и горца. К неописуемой радости, горец, наконец-то отозвался:

- Сворачивай операцию Ямшан. - Протрещал динамик голосом Алексея. - У нас хорошая новость, мы вернули себе пулемет, но есть и плохая, пришлось убить своего.

- Что пришлось сделать? - Волосы на голове Ямшана зашевелились против воли, убийство своего в результате целенаправленного действия не входило ни в какие рамки возможного поведения, разве что.... - Кого?

- Григория.

- Вот те раз! - не удержался Лукич от комментария.

- Слушай сюда командир. - Переключил тему разговора Ямшан. - Понимаю твою радость, но мы тут в полной..., ты понимаешь в чем. Докладываю обстановку, заперты невидимками на первом этаже техникума, единственный выход - окно. Во дворе поле беззвучия, по-другому не назовешь, все...

- Знаю, дальше. - Оборвал Борисов лишние объяснения.

- Быстро теряем заряд элементов, видимо из-за аномалии.

- Значит так! Никуда не выходить, удерживать окно, куда, кстати, оно выходит?

- Да на общагу эту странную и выходит.

- Сейчас мы к вам подоспеем. Прочешем пулеметом промежуток между зданиями, насколько я помню, Лукич говорил, что деревьев там нет?

- Так точно, они выкорчеваны.

- Окей. Действуем с Первомайской, следите за шквальным огнем, на случай разрядки элементов рации, по прекращении огня, выскакивайте и бегите к дороге. Все ясно?

- Так точно.

- Постарайтесь выжить Ямшан.

- Приложим все усилия, Алексей.

- Лады.

Рация замолчала. Ямшан посмотрел на индикатор заряда:

- Как в воду глядел старлей.

Потянулись долгие минуты нервного ожидания в пустой, темной и холодной комнатенке. От не перестающего крепчать мороза утепление бронированного костюма уже не спасало. От обжигающего ледяного воздуха нос и пальцы рук потеряли чувствительность, "и как после этого драться?". В дальнем углу вспыхнул короткий огонек подсветки индикатора, это лейтенант проверил остаток заряда в своем стволе. Правее хрипло дышит зоопсихолог, "у этого куртенка совсем аховая, и чего вырядился, ни дать ни взять столичный франт преклонного возраста". Лукич вернул взгляд на выделяющийся просвет окна, на мгновение ему показалось, что вне здания что-то происходит, как будто пространство за окном слегка сместилось. Шевельнулось общежитие, ненадолго потеряв четкость очертаний. Стянув перчатку, Лукич постарался размять скрючившиеся пальцы, "как на полюсе, блин!", те наотрез отказывались выполнять требующиеся операции. Кое-как оттянув защелку крепления, Лукич подцепил ногтями и вытянул трехгранный титановый штык-нож из специальных пазов, длинными плоскими дорожками

приклеившихся к боковой поверхности подствольника. Закрепив тридцатисантиметровый клинок на автоматном стволе, и удовлетворенно хмыкнув, боец более уверенно взглянул на оконный проем и вовремя. Бесшумно всколыхнувшийся за окном воздух обрел звук, переместившись внутрь здания. Кислое дыхание обдало бойца неприятным дуновением. В углу выругался Ямшан, две минуты назад имеющая десять процентов заряда батарея приказала долго жить в самый неподходящий момент. Испуганно ойкнул Иван Петрович, так плотно прильнувший к осыпающейся штукатурке стены, словно старался просочиться сквозь кирпичную кладку.

Ориентируясь на звук дыхания не воспринимаемого зрением монстра, Лукич полоснул лезвием воздух, почувствовав, как невидимка уходит от опасного удара. И в тот же миг, барабанные перепонки гулко звенят от дребезжащего рева. В голове мутнеет, но Лукич собирает в кулак силу воли и делает обманный выпад, быстро меняет траекторию движение штыка и ощущает небольшое сопротивление разрезаемых тканей. Истошный визг содрогнул стены, вызвав пылепад с потолка. Лукич отпрянул назад, пропуская уплотненный воздух в сантиметре от лица и, ощущая, как ветер от движения иноформного существа колышет короткие волосы, снова всадил штык-нож в упругое тело невидимки. С другой стороны подоспел Ямшан, успевший к тому времени прицепить свой штык к стволу и так же вогнал трехгранный клинок в истошно вопящего монстра.

За окном вспыхнул яркий свет беззвучных плазменных минивзрывов, усеивающих желто-оранжевым огнем открытое пространство. Добив невидимку, бойцы схватили опешившего зоопсихолога под руки и, дождавшись прекращения пулеметного огня, выбрались наружу и побежали к обосновавшимся на дороге людям группы Борисова.

- А вот и виновники торжества! - Не скрывая радости, воскликнул Илья, завидев бегущих к дороге людей.

- Да! - Согласился Алексей. - Живы чертяги!

Два бойца, практически тащившие на себе зоопсихолога, преодолели пять шестых расстояния, разделяющего их с радостно машущими им с дороги людьми, как необъяснимая сила придавила их к земле неподъемным грузом, расплющив на мягкой, словно взрыхленной граблями земле.

На глазах находящихся за пределами аномально беззвучной зоны людей, здание общежития подернулось рябью, потеряв очертания в расплывчатой дымке. Пространство выгнулось,

сжалось, и завертелось, скручиваясь в гигантскую белесую спираль, втягивая в себя стелющийся над почвой туман. Ямшан, оказавшийся ближе остальных к пространственному вихрю, и не успевший закрепиться, взмыл в воздух. Тело бедолаги описало замысловатые круги и растворилось в выплеснувшемся из вихря туманном отростке.

Разряды плазмы, выходящие из ствола пулемета со сливающимися в сплошной треск хлопками, бесшумно вспухали огненными шарами на теле ускоряющей свое вращение спирали. Сопротивляющийся потоку стремящегося к вихрю воздуха Лукич, из последних сил цеплялся озябшими пальцами за невысокие гребни подмороженной земли. Зоопсихолог, ухватившийся поначалу за плечи бойца, потихоньку сполз до основания бронированного торса, приподнимая над землей то одну, то другую ногу.

- Засосет, как пить дать! - Взволнованно пробормотал профессор над ухом Борисова.

- Вижу. - Отозвался Алексей, продолжая разряжать батареи в сердце аномалии. - Вставайте за гашетку, док.

- Я?

- Не время пререкаться.

Профессор перехватил рукоятку управляющего джойстика и с удивлением обнаружил, что управлять данным оружием совсем не сложно.

Алексей, взяв бойцов, зацепился ногами за поваленные остатки забора и отправил свое тело навстречу вихрю, ощутив ускорение воздуха лишь на уровне груди. Цепляясь за ноги, а затем и за торс, по нему прополз Владимир. Ухватив ноги бойца, Борисов с трудом смог удержать его. После чего, к тянущему вперед усилию добавился вес Ильи и еще двух людей, до которых тот смог дотянуться. Первым опасную зону покинул Василий Петрович, последним вытянули Алексея. Сразу после того, как последний человек покинул опасную зону, вихрь прекратил наращивать обороты и распался на мгновенно растаявшие зерна. Пятиэтажка общежития вновь стояла во всей красе, сверкая льющимися через целехонькие оконные стекла потоками яркого света.

- Ну и ну! - Выдохнул Лукич. - Вот переделка, так переделка!

- Ямшана потеряли, - на лице Алексея заходили желваки, - не есть это хорошо.

- Прав был Володя, - горько усмехнулся Илья, - нас к такому не готовили!

Владимир косо взглянул на Илью и встал сбоку от переносного орудия, ожидая второго носильщика. Взявшись за

вторую лямку, Алексей поручил Лукичу вести группу к лагерю.

- Минус двадцать восемь уже..., - не переставая клацать зубами, электронщик вернулся к костру, - вся электроника от холода сдохла, только термометр и работает.

К жалким крохотным язычкам скудного пламени жались остальные члены группы Бравого.

- К псу мореному твой градусник! - Пробурчал Круглый, с недовольным видом растирающий побелевшие запястья. - Нахрена он такую температуру кажет?!

- Во, нормально, в градуснике дело, оказывается.... - Боря растер белые бесчувственные уши, морщась от колких неприятных и болезненных ощущений, постарался вжаться в короткий поднятый воротник.

Петр беспрестанно дышал на посиневшие руки, издавая при этом легкий монотонный хрипоток.

- Рукавицы одень. - Посоветовал верзила.

- Толку-то.

- Бля буду, вымерзнем как мамонты, нахрен!

- Хватит трындеть! - Бравый стянул с головы вязаную шапку, немного склонил голову, вслушиваясь в далекие неясные звуки. Потом вскочил, отошел от потрескивающего костра.

- Чего там, командир? - Вяло поинтересовался Круглый.

- Гром как будто. - Антон вернулся к огню, продолжая подозрительно поглядывать на небо.

- Ничего не слышу. - Электронщик тоже поднял вверх глаза. - И не вижу.

- У тебя уши замерзли. - Съехидничал верзила, насмешливо прищурясь.

- Точно гром. - Петр перестал пыхтеть на руки. - Тихие такие перекаты.

Бравый кивнул, потом указал на внезапно образовавшееся в небе светлое пятно. Тут же весь черный, усыпанный светлячками немигающих звезд полог небосвода подернулся узорчатой дымкой, все равно, что по телеэкрану поползли помехи, неровной сеткой искажая изображение. После чего плавно проявляющиеся светлые пятна заполнили небо, быстро разрастаясь и бесследно растворяя черноту. Высоко стоящее солнце одарило пораженных произошедшей метаморфозой людей потоком жарких лучей. Обледеневшие кусты начали париться, а с севера показалась стайка птиц.

Вздрогнув от внезапного треска ожившей рации, Бравый бросился к сваленной в кучу электронике. Отыскав устройство

связи, выкрикнул:

- Я здесь, я здесь..., Алексей, ты где, что у вас?

- Уже все нормально, - отозвался голос Борисова, - идем к лагерю. Вы как?

- Без происшествий.

- Отлично..., у нас хуже.

По резко сменившемуся тону Алексея и так все было понятно, поэтому Антон задал короткий вопрос:

- Кто?

- Ямшан.

Бравый сжал зубы, погибший был его другом. В разговоре повисла пауза, нарушил её Борисов:

- Антон, посмотри в направлении города.

- Что там? - Бравый заставил сознание переключиться, для скорби будет еще время.

- Не видишь?

- Между нами лес.

- Ах, да. Скажи Боре, пусть включит вторую камеру, и все время снимает небо в направлении города, сами все увидите, скоро.

Антон окликнул электронщика, передал ему просьбу старшего лейтенанта, затем спросил в микрофон рации:

- У тебя же была камера.

- Да мы снимаем, хочу, что б две записи было, что б наверняка поверили.

- Да, что там? - Не сдержался Бравый, весьма заинтригованный.

- Смотри....

Над кромкой загораживающего обзор города леса, появился горб, постепенно увеличивающийся в высоту и длину. Поднявшись выше, серый объект неподвижно завис, словно давая людям получше себя рассмотреть. Плавный обвод длинного эллипса просматривался четко. Серая матовая поверхность, равномерно окрашенная по всей длине, без бликов и теней, создавала впечатление плоского предмета. Этакий приклеенный к небу кусок картона, в тоже время что-то подсказывало: объект имеет объемную структуру. Нависевшись вдосталь, неизвестный летательный аппарат плавно ушел вверх, растворившись в ярко-голубом небе.

Раздавшийся по соседству писк, переключил на себя внимание разглядывающих опустевший небосклон людей.

- Фиксирую формирование перехода. - Пояснил Боря сигнал датчика.

Глава X "Цена спасения"

Ожидание затягивалось. С тех пор, как Илья ушел на поиски канала, прошло три миграции, то есть полтора местных года, надежды не живут так долго..., или живут? Андрей прислушался к тому, что говорило ему сердце..., возможно, где-то там, в глубине, он все еще цеплялся за прогоняемую безжалостным рассудком мысль о возвращении Ильи в составе спасательного отряда. Однако остервенелый и огрубевший рассудок, не желал признавать такой возможности, говоря о несбыточности детских фантазий. Тогда Андрей начинал внутренний спор, убеждая себя, что на тот момент уже не был ребенком, и что дал четко определенное обещание дождаться Илью здесь, что такой человек, как Илья не может обмануть и вообще нельзя быть таким пессимистом, и тут же рушил возводимые надежды, признавая их конструкцию абсурдно иллюзорной. Случиться с бойцом могло что угодно..., пропал в местных джунглях, вернулся в исходную реальность и был арестован и замучен жестокими экспериментами, да мало что еще.... В этом случае начиналось учащенно биться сердце, не признавая дурного исхода. Это была вера..., вера в приход спасательной группы, вот, что мешало холодному рассудку развеять теплящийся огонек надежды раз и навсегда....

И Андрей оставался здесь, в пределах землянки, никогда не отлучаясь слишком надолго и далеко, а отлучаясь, оставлял на прокопченном земляном полу нацарапанную надпись, что все еще жив и вернется в ближайшее время. Оставался после нелепой смерти Власа, две миграции назад, всего через полгода после ухода Ильи и сразу после периода дождей. Ослабленный перенесенной лихорадкой, мужчина не удержался на склизком раскисшем берегу и, размахивая руками, съехал в воду....

Ни Андрей, ни Влад не поспели тогда на выручку..., водяные оказались намного проворнее, и это не мудрено - вода их стихия. Вдвоем, они долго стояли над окрашенной в красный цвет водой образовавшейся после дождей заводи, отказываясь верить в произошедшее....

Потом они часто обсуждали возможность присоединиться к деревенским, но всякий раз, Влад наотрез отказывался идти к убийцам своей матери. К тому времени Андрей уже научил Влада основам грамоты, и общаться с ним стало проще..., Андрей говорил, Влад чиркал колышком на полу.... Казалось, это было так давно....

Недавно Влада не стало.... Случилось это - этой весной, когда основные потоки цераподов прошли и в лесу появлялись редкие одиночные экземпляры отставших, как правило, больных, раненых и ослабленных. Они не боялись этих одиночек.... Два полуголых дикаря в примитивных одеяниях из листьев вьюнов с длинными кольями в руках придумали себе развлечение в виде охоты на одиночек.... Пацаны! Дети! Решили, что уже достаточно крепкие, сильные, выносливые и ловкие, чтобы забить отставшего от стада одиночку. Зачем? Мясо цераподов не годилось к употреблению в пищу из-за высокого содержания аммиака, причину, обусловившую эту физиологическую особенность ящеров, Андрей понять не мог, но это его и не заботило особо. А в тот день и подавно. Им обоим нужна была разрядка после длительных игр в прятки во время миграции. Тело требовало движения, да и разум изнывал от скуки, устав мусолить одни и те же темы бесконечных бесед, более походивших на монолог, ведь говорил только Андрей, следовательно, и рассказывать приходилось по большей части ему. Ничего более интересного в голову не приходило. Они детально, как им на тот момент казалось, продумали и обсудили план затеи и, подначивая друг друга фантазиями на тему: кто первый загонит свой кол в глаз ящера и каким образом он это сделает - принялись ждать.

Через два дня, заслышав неподалеку от землянки характерный рев, они, не сговариваясь, вскочили и, схватив самодельные копья, выскочили наружу и понеслись на голос ящера.... Дальше все вспоминалось словно в дыму. Ящер оказался не больным и ослабленным экземпляром, как предполагалось. Это был лорд, так они называли про себя огромных, с четырехэтажный дом, цераподов, обычно шествующих во главе миграционного потока и никогда не объявляющиеся на тропе позади основных групп. Этих действительно стоило опасаться.... С хорошим зрением, отличным обонянием и огромным телом с превосходными маневренными и скоростными характеристиками, лорды не могли служить объектом охоты двух одичавших людей. Однако, охота состоялась.... Первый и последний раз.... Правда с иным, не запланированным раскладом..., люди - жертва, церапод - охотник, в принципе, как и положено, но так обидно!

Не помогли Владу его беличьи способности..., не спасли густые ветви нижнего уровня..., а может, он специально привлек внимание ящера, чтобы дать возможность Андрею уйти..., и такой вариант не мог быть исключен. Только один момент той охоты запомнил Андрей слишком ярко..., момент, когда крик заглушил хруст сминаемых огромными челюстями человеческих костей и так же внезапно оборвался....

Пелена слез вновь заволокла взор..., все случилось слишком недавно и рана, от потери единственного живущего рядом человека, еще не начала зарастать, залечиваемая циничным доктором "Время".

Он опять лежал на своей циновке, поддавшись апатии, бесцельно уставившись в потолок и стараясь возродить в воспоминаниях светлые моменты жизни. Он почти не помнил детство, все более смутно припоминал отдельные фрагменты юности, подробнее всего остального восстанавливал картины совместных с Глебом приключений, развивая их в воображении и представляя, что было бы, если бы все пошло по-другому. Вспоминал Лешку и Илью, старательно представляя в воображении их черты. И конечно мечтал вернуть Влада, ставшего близким другом, а в последнее время и вовсе единственным человеком, с которым он мог общаться.

Вынужденное одиночество просто доканывало, убивало, третировало и становилось невыносимым. Он никогда не причислял себя к людям, способным пойти на добровольное отшельничество. С каждым новым периодом бодрствования, Андрей все чаще и чаще думал о деревне людей, которую он никогда не видел, но хорошо помнил рассказ Ильи и более поздние пояснения Власа. И чем дальше, тем сложнее становилось почти затухшему огоньку веры утихомиривать клокочущий рассудок, требующий прекращения этого бессмысленного одиночества.

Последней каплей в чаше терпения стало появление на пороге примата. Постаревший облезлый самец, несколько минут стоял у входа и смотрел своими подслеповатыми глазами на подобравшегося, демонстрирующего готовность к драке человека. После чего, неопределенно клокотнув нечто неразборчивое на своем диковинном наречии, примат удалился из человеческого жилища. Успев хорошо разглядеть постарелого самца, Андрей узнал оставленный Ильей шрам.

В течение следующего ночного периода, визит примата не выходил из головы. Даже засыпая на короткие промежутки, Андрей видел облезлого самца, удивленно спрашивающего: "Ты все еще жив? О, я не расстраиваюсь, когда-нибудь я отомщу..., обгложу твои косточки!", а затем начинающего хохотать, безумно и долго, от чего Андрей неминуемо просыпался, покрывшись испариной.

Когда мысль о мести примата перешла в наваждение, Андрей не выдержал, схватил кол и покинул землянку, не дожидаясь окончательного рассвета.

Шикарные кроны исполинских деревьев не позволили

Андрею заметить зависший над лесом серый эллипс летательного аппарата.

И так, их осталось девять. Шесть человек - потери, из них двое московских ученых, причем женщину придется считать пропавшей без вести. Слава небесам, в этот раз все прошли канал одновременно.

Джунгли поражали своей массивностью и в то же время малой разнообразностью растительности. Впрочем, представители местной фауны, также не блистали многочисленностью видов.

К облегчению Алексея, Илья сразу заявил, что место ему знакомо. Для него, проведшего в этом лесу около четырех месяцев, здесь были свои ориентиры, в частности, явно искусственно сложенные в спираль камни. Как оказалось, боец еще в прошлое посещение этого мира отметил про себя рукотворность расположения булыжников, но не придал особого значения. Теперь же совершенно ясным становилось назначение данного сооружения - служить маяком, обозначающим точку перехода. В памяти сразу всплыл фрагмент Андреиного рассказа об использовании формирующегося время от времени канала неким Марком, должно быть и выложившим спираль из камней. Со слов Ильи, группа находилась сейчас где-то по центру миграционной тропы ящеров и, судя по отсутствию бредущих в строго определенном направлении хищных толп, им посчастливилось попасть сюда в период затишья. Вопрос состоял в том, как долго еще этот период продлиться.

Выяснив предполагаемое направление движения, группа двинулась в путь, предварительно закопав рядом с каменной спиралью автономный радиомаяк, рассчитанный на много лет работы, дабы всегда была возможность вернуться к истоку пути. Разумеется, они могли бы выяснить местоположение деревни и при помощи ос, однако, беспилотники нужны были для проведения детальной аэрофотосъемки и, учитывая состоявшееся уменьшение количества летательных аппаратов, их несоответствующее основной цели использование было не оправданным.

К реке они вышли на пару ночевок позже предполагаемого срока, измотанными, если не сказать измученными. Сорокаградусная жара вкупе с поднимающимися вверх испарениями делали путь трудным, особенно для ученых, у которых и возраст был уже не тот, и сноровка к длительным

марш-броскам отсутствовала. Положение усугублялось еще и тем, что на себе приходилось тащить буквально все, кроме нижнего белья. В конце концов, они додумались соорудить несколько волокуш, точнее, додумался профессор, иначе так и сгибались бы под неподъемными коробами рюкзаков, к которым добавились бронекостюмы с их неуместным для здешнего климата утеплением.

Выход на берег ознаменовался дружными возгласами радости. Мучимые жаждой, запасы воды закончились около двух земных суток назад, люди кинулись к берегу словно обезумевшие, лишь помощь сохранивших выдержку Ильи и Лукича, позволила Борисову уберечь остатки личного состава от опрометчивых действий. Даже Бравый, чуть-чуть не окунулся, затормозившись на самой кромке суши, встретившись с взглядом больших вертикальных зрачков. В том месте они провели часов двадцать, отдыха, отпиваясь свежей водой и отъедаясь листьями речной капусты.

Брод Андрей перешел в сгущающихся вечерних сумерках, а сооружение временного плетеного жилища закончил в полной темноте, стягивая стеблем прореху входа на ощупь. Укрытие, невесть какое, но от летучих мышей спасало, а большего и не требовалось. За проведенные в джунглях годы, Андрей научился постоять за себя и летучие мыши, единственные наводили на него нечто сродни ужасу. Слишком быстрые, слишком незаметные, слишком бесшумные и слишком хищные, все слишком и все через край, чтобы недооценивать.

Как следует, выспавшись во время очередного привала до наступления ночи, бойцы облачились в бронекостюмы и, окружив гражданских плотным кольцом, двинулись дальше, используя уже дважды отработанную тактику передвижения. Свет шести фонарей отпугивал ночных летунов, а спустившихся вниз приматов прогоняли одиночными выстрелами.

Звук нескольких голосов вывел Андрея из дремы. За хлипкой стеной сплетенных стеблей промелькнули светлячки фонариков. Группа людей прошла совсем рядом..., фонари..., разговоры на тему вариативности отражений....

"Боже! Это они!".

- Эй! - Андрей начал шарить в потьмах руками по стене

стеблей, безнадежно пытаясь найти конец того, что стягивал две части полога. - Эй! Подождите..., ребята-а! Я здесь! Эй!

Профессор, рассуждающий о своих теориях, умолк на полуслове, прислушиваясь к окружающему гомону невидимых в темноте существ.

- Эй! - Снова донеслось из зарослей там, где группа прошла минуту назад.

- Не послышалось, что ль? - Пробормотал Лукич. - На человека больно похоже.

- Подождите. - Вновь раздался незнакомый голос.

- Точно чел, мужик вроде. - Прокомментировал Круглый.

- Глянем, что ль? Командир? - Спросил Лукич.

- Тихим шагом назад. - Алексей кивнул, оказавшемуся теперь в голове процессии Петру. - Двинули.

Кто-то барахтался в зарослях, периодически подавая голос.

- Эй, там. А ну утихомирься! - Гаркнул Круглый. - Не то жахну плазмой, мало не покажется.

"Неужели не они..., агрессивные какие-то. Во встрял, блин..."

- Не надо! - Андрей перестал прорываться через плетенку и прижался спиной к стволу. - Я тихий, мирный. Ребят, а вы кто?

Предательский голос осип до неузнаваемости, как всегда сработал закон подлости, и Андрей ничего не мог с этим поделать.

Три луча выхватили измятые листья на сплетенных стеблях вьюнов.

- Я так же делал, когда приходилось пересиживать ночь. - Шепнул Борисову Илья.

Вверху послышался шорох и, направивший на толстую ветку луч фонарика Круглый, выстрелил в крадущегося примата. Большая обезьяна даже вскрикнуть не успела, упав на землю с обгоревшей головой. Зато вспышка ярко осветила собравшихся на соседних ветвях приматов, бросившихся в ужасе врассыпную.

- Вы чего мужики? - Закричал из зарослей сипящее-хрипящий голос, но сообразив, что выстрел явно был не по его укрытию, спросил. - По кому стреляете?

- Не визжи, не по тебе! - Ухмыльнулся Круглый.

- Как зовут? - Спросил Илья, начавший подозревать в прячущемся в зарослях человеке Власа, хоть голос и не был похож, но кто его знает, может с перепугу огрубел, о том, что это может быть Андрей, он даже не подумал.

- Андрей я. - Раздался ответ с нотками облегчения в голосе.

- Чушь. - Возмутился Илья. - Его голос я знаю.

- Илья! Я тоже твой голос знаю!

- Круглый. - Борисов движением головы указал на полог укрытия.

- Опять я. - Обнажив штык-нож, верзила подошел к хитросплетениям вьюна и распорол зеленый плетень одним длинным взмахом, затем помог вылезти на свет фонариков Андрею.

Алексей шагнул вперед, всматриваясь в мускулистого и загорелого не столько юношу, сколько молодого мужчину.

- Лешка. - Выдохнул Андрей, обнимая Борисова. - Спасибо тебе за помощь там. Тогда поблагодарить возможности не было.

- Да уж. - Алексей прижал друга к себе, отпрянул, взял за плечи. - Вот ведь время-то как тут у тебя летит. Возмужал, ничего не скажешь.

- Точнее, - встрял Старцев, - время в отражении Марка медленнее идет.

- А со мной поздороваться не хочешь? - Илья развел руки и шагнул к Андрею. - Дай-ка я тоже тебя обниму. Молодец, что выжил! А Влад где? Влас?

Андрей сник:

- Погибли, оба. Влас в реку свалился, год назад.... Тогда дожди как раз прошли, берег скользким стал, ну и не удержался.

- Зря мужик плавать, не научился. - Неуместно съязвил Круглый.

- Посмотрю я, как ты от водяного уплыть сможешь, когда я тебя.... - Илья не стал договаривать своей угрозы, поняв по виновато-притупленному взору верзилы, что тот раскаивается в необдуманных словах. - А Влад?

- Церапод.... - Только и смог выговорить Андрей, стараясь проглотить подступивший к горлу ком.

- У всех судьба своя. - Алексей сжал плечо друга и знаком приказал бойцам занять прежние позиции. - Пойдешь в центре, с учеными.

В процессе движения, не смотря на замечания зоопсихолога, ратующего за соблюдение максимально строгой секретности относительно информации посещенного накануне отражения, профессор, заручившись молчаливой поддержкой Борисова, вкратце поведал Андрею суть пережитого. После чего на Андрея посыпались комментарии бойцов, что привело Ивана Петровича в бешенство и вынудило заявить:

- Я непременно изложу данный факт в отчете! Господин старший лейтенант, факт вопиющего несоблюдения подписки о неразглашении! Просто возмутительно!

Словно в подтверждение слов столичного ученого рядом с людьми пронеслась летучая мышь, со свистом рассекая воздух, вслед за чем в темноте раздался истошный визг захваченного примата.

- Не лезьте в бутылку, дружище. - Вступился за бойцов профессор. - Я затеял разговор, вот на меня свою писульку и строчите. Но учтите, я отмалчиваться тоже не стану.

- Хорошо-хорошо, - пошел на попятную зоопсихолог, - замнем инцидент.

После неприятной выходки столичного ученого, заставляющей задуматься над излишним стремлением якобы гражданского лица соблюсти максимальную тайну, Алексей запретил любые разговоры на тему отражения Марка в присутствии посторонних. Разъяснив, однако, зоопсихологу причины доверия Андрею. Ученый предпочел отмолчаться, да и все остальные на разговор настроены уже не были, так что до очередного привала путь прошел в молчании.

В двух армейских палатках запросто могли поместиться восемь человек, но Борисов, как обычно, не рискнул оставлять в ночном охранении меньше четырех человек. Палатки поставили кучно, рядом с берегом. С двух сторон от минилагеря, на удалении под небольшим расходящимся углом организовали два костра, отбросивших светом пламени темноту леса на несколько метров. Охранение село спиной к палаткам, в тени, и внимательно следя за освещенными подступами к лагерю. Илья, Алексей, Лукич и Андрей, которому по случаю пытались вручить автомат Петра, но юноша отказался, мотивировав отрицательный ответ хорошим обращением с колом, мол, Влас и Влад кое-чему научили.

- Помнится, Влас про комаров говаривал. - Вспомнил невесть с чего Илья, когда основные новости и приключения были пересказаны и обсуждены чуть ли не повторно. - Размером с лошадь.

- Появятся, недолго осталось. - Отозвался Андрей, посмеиваясь над сравнением. - Еще два-три местных дня, может четыре, максимум пять, и наступит сезон дождей, примерно на местную неделю, вот сразу после дождей и повылезают.

- Значит, надо основные исследования до дождей провести. - Подытожил Алексей. - А после дождей установить оборудование и эвакуировать вынужденных колонистов. Что, действительно такие

большие?

- А ты думал. - Серьезным голосом ответил Илья. - Они же кровь с самих цераподов сосут!

- Да ладно! - По голосу Алексея было ясно, не поверил. - Тогда они нам не угроза, наша кровь им не подойдет.

Андрей прижал ладонь ко рту, тихонько фыркая от стремящегося наружу смеха.

- Язык не проглоти. - Алексей пихнул Андрея в бок. - Говори по существу, размер, диета, продолжительность жизни и длительность периода....

- Ладно. - Успокоился юноша. - Размером с кулак всего. Днем прячутся в листьях вьюнов и..., как бы спят, что ли..., в общем, их не трогаешь, и они тебя не трогают. Зато ночью..., короче, если укусит, лихорадка обеспечена на несколько дней, а потом еще месяц слабость будет, так Влас говорил. А жить они будут до самой осенней миграции.

- Отпугнуть-то чем можно? - Задал вопрос по теме Лукич.

- Хм. В принципе, можно в коричневом папоротнике отсиживаться, они его облетают, наверное, запах не нравится.

- Знаю я ваш коричневый папоротник, - проворчал Лукич, - успел уже познакомиться и с ним, и с зубоскалами прыгучими.

- Так не все коту масленица! - Илья хлопнул ветерана группы по плечу. - Мужайся Лукич, вернешься домой, пойдешь на пенсию...

- Чего я там не видал-то? Еще вас молодых переслужить успею...

- Тише. - Оборвал перепалку бойцов Андрей. - Кто-то есть рядом.

Бойцы напряглись, вслушиваясь в шум ночного леса.

- Да тут весь лес гудит. - Недовольно прошептал Лукич.

- Нет. - Андрей подался чуть вперед. - Вон там, два примата, смотрят на левый костер.

- Ни черта не видно. - Лукич попытался разглядеть обозначенных обезьян. - Хотя, если я не вижу суслика, то это не означает, что его нет.

- Надо бы подкинуть. - Опомнился Алексей. - Прогорит скоро.

- Я схожу. - Вызвался Илья.

- Давай, мы прикроем. - Согласился Борисов.

Илья набрал в охапку толстых кусков веток, сваленных кучей возле палаток, и медленно подошел к угасающему костру. Подбросил в огонь дров, начал отходить назад, потихоньку, пятясь. В этот момент с нависающих над костром ветвей нижнего яруса, спрыгнули несколько приматов, образовав кольцо вокруг

бойца. Из темноты на свет вышел самец, отличающийся от остальных боле крупными размерами. Оскалившись, самый крупный примат двинулся к неподвижно застывшему бойцу. Рычащие соплеменники мохнатого вожака чуть отступили, образуя ровное кольцо, в центре которого горел костер. Вожак, не приближаясь к огню, пошел по дуге, не спуская глаз с Ильи, в руках которого уже блеснул скальпель. Автомат, висящий за спиной, боец даже не попытался достать, понимая, что вся эта рыжеватая лохматая бригада непременно набросится на него всем скопом, стоит лишь сделать неверное движение.

Две плазменные вспышки ушли в небо. Алексей надеялся таким образом отпугнуть обнаглевших приматов, а в результате, в отсвете плазменных разрядов заметил сотни приматов, оккупировавших весь нижний ярус ближнего дерева.

- Тишкина жизнь! Слишком много.

Приматы, окружившие Илью, зарычали громче, в поддержку им с дерева грянул настоящий ор, вмиг перебудивший остальных членов группы.

Обезьяны не нападали, орали, скалились, рычали, но не нападали. Выбравшийся из палатки зоопсихолог, глазам своим не поверил. Приматы явно добивались одиночного боя своего вожака с конкретным человеком, но почему? С чего вдруг у существ с примитивным коллективным разумом возникла идея выяснения превосходства между двумя видами, посредством боя между сильнейшими представителями.... Да и какой из Ильи сильнейший представитель, вот взять Круглого, тот да!

Наконец, вожак обогнул костер и прыгнул на Илью. Боец отклонился, пропуская мохнатую тушу мимо себя. Примат развернулся при приземлении и вновь двинулся на Илью. Высокий, на голову выше бойца, с более сильными и длинными руками, широким торсом, должно быть он внушал страх своим древесным соплеменникам. Однако Илью громоздкая внешность самца не волновала, по личному опыту он предполагал последующие действия обезьяны, и не ошибся. Примат оскалился еще сильнее, раздул ноздри, и широко расставив руки, постарался схватить бойца поперек талии. Илья легко ушел от неуклюжего захвата, сместился за спину примата и ударил носком тяжелого ботинка под сгиб ноги, одновременно с этим хватая самца за длинные пряди шерсти на затылке и рывком, роняя на спину. "Чем больше шкаф, тем громче падает". Самец не успел ничего предпринять, тонкое лезвие легко вошло в глаз примата.

Отступив от поверженного врага, Илья обвел вызывающим взглядом обступивших импровизированную арену приматов, понимая, что если те ответят его вызову все разом, Борисову не останется ничего другого, как открыть огонь. А учитывая крайнее численное превосходство обезьян..., в общем, зарядов на всех не хватит..., задавят как котят.

За спиной раздался шлепок приземлившегося существа. "Как бы это не стало обыденным".... Развернувшись, Илья увидел слеповато щурящегося примата, опасливо подошедшего к мертвому вожаку. На облезлом боку старого самца красовался длинный тонкий шрам. Склонившись над мертвым телом, знакомый Илье примат горестно клокотнул. Секундой позже, пространство завибрировало от утробного рева сотен обезьяньих глоток. Угрожающе скалясь, несколько особей ступили во внутренний круг. Илья приготовился к худшему сценарию, прикидывая, насколько быстро сдернет автомат с плеча и уложит первого примата. Разворачивающийся межвидовой конфликт, остановил старый самец, коротко рыкнувший на выскочек. Как ни странно, те повиновались, вернулись в кольцо. Раненый когда-то в драке с Ильей примат, в очередной раз что-то клокотнул и в один прыжок оказался на дереве. В след за ним быстро рассосались и остальные обезьяны, забрав убитого вожака с собой.

Илья вернулся к палаткам, улыбнулся бледным лицам людей, напряженно сжимающим в руках автоматы:

- Это было личное!

Лукич с шумом выпустил воздух:

- Ты брат даешь!

- Ага. - Круглый хлопнул отличившегося товарища по плечу. - Ты теперь у нас вождь обезьяньего клана!

- Скажешь тоже. - Поперхнулся Илья. - В жизнь добровольно к ним не пойду.

- И что это по Вашему было, - обратился Старцев к зоопсихологу, - как не проявление разумного поведения?

- Обычные стадные рефлексы. - Отмахнулся Иван Петрович. - Нормальная наука, на зараженная отступническими настроениями не приемлет существование иного разума, кроме человеческого, и в этом я с ней полностью согласен. Мы видели обычное выяснение отношений между двумя лидирующими самцами за право возглавления группы, не более. Почему выбрали Илью? Возможно из-за его приближения к приматам, стоящим на земле за освещенным кругом, как вы сами же и сказали, и играющих, возможно, роль вызывающих на дуэль, так сказать. Для более точной формулировки, необходимо более

детальное наблюдение.

- Ну да, ну да, внеземного разума не существует, как же тогда объяснить существование и деятельность существа, запросто уничтожившего наш беспилотник. - Ворчливым тоном отозвался на заявление столичного ученого Лукич.

- Не изученная аномалия, вызванная экспериментом Кирсанова. - Не задумываясь ответил зоопсихолог.

- Батенька, Вы же сами видели тот летающий объект! - Возмутился профессор. - Он задокументирован на две камеры....

- Василий Карлович, - теперь возмущался Иван Петрович, - Вы же не станете настаивать на реальности увиденного в пустыне миража?! Мы могли столкнуться с атмосферным оптическим явлением...

- Вполне возможно, - подал голос электронщик, - но, маловероятно.

- Я не собираюсь выслушивать поучения от молодых недоспециалистов. - Насупившись словно нахохленная ворона, зоопсихолог протиснулся через сгрудившихся бойцов и отошел к реке.

- Смотри не свались от важности. - Пробурчал вдогонку ученому Лукич.

Через два часа (Илье и дежурившим с ним был необходим хотя бы малейший отдых) лагерь сняли. А в утренней дымке, группа подошла к окружающему деревню полю папоротника.

Ворота, если можно было назвать узкую и невысокую дощатую дверь воротами, были открыты. Через единственный выход в стене частокола медленно лилась вереница людей. Угрюмые, шли они, повесив головы по узкой тропе, скользящей змейкой протянувшейся через разросшиеся кусты папоротника от ворот к быстрому речному потоку. А в воде, словно предвкушая знатную жертву, собралась целая стайка водяных, о чем говорили периодически появляющиеся над водной поверхностью серые спины.

Неподвижно стоящих на самом краю леса бойцов никто из деревенских не замечал. На охранных башнях - пусто.

- Похоже, все вышли. - Предположил Бравый, когда позади последнего человека осталась незапертая дверь..

- Возможно, но не факт. - Почти согласился Борисов. - Бери рацию, всех бойцов и айда на захват цитадели.

- Скажешь тоже, цитадели. - Антон жестом дал знак бойцам "всем следовать за мной".

Бойцы, без разговоров, сняли рюкзаки и отступили под сень низкорослых деревьев.

- Никого не впускать и не выпускать, без моего приказа. - Бросил вслед Алексей.

Антон, уже зашедший за невысокий куст неизвестного растения, вскинул вверх руку, соединив пальцы в кольцо.

Четверо шествующих в голове колонны человек, задающих медленный темп движения всей процессии, вышли на берег. Теперь наблюдателям стала понятна причина столь медленного шага и всеобщей понурости. В опущенных руках ведущей четверки были тонкие жерди носилок, а на сплетенной из растительных стеблей перетяжке лежало мертвое тело.

Разноголосый гомон в лесу поутих. Туманная дымка над окружающим деревню полем стала гуще.

- Летом возле реки по утрам всегда туман. - Прошептал Андрей.

- Угу. - Тихо отозвался Борисов, внимательно следящий за кромкой леса напротив деревянной крепости, заметил на долю секунды показывающихся из-за окаймляющего лес кустарника и ныряющих в папоротник бойцов, вернул взгляд на берег. А там, тридцать четыре человека, трое из которых явно были детьми, выстроились в шеренги по бокам от носилок, и четверо "погребальщиков", развернув носилки, поднесли их боковой жердиной к реке и перевернули, опрокинув тело в воду. Кто-то из присутствующих затянул молитву за упокой усопшего, но не обычную, переделанную, с упоминанием местных водяных.

- Это кощунственно. - Пробормотал профессор, вслушиваясь в слова, нараспев читающего молитву человека. - Я человек не верующий, но поклоняться каким-то рыбам!!!

- Патриарха бы сюда, посмотреть на его реакцию. - Усмехнулся зоопсихолог.

- Илья рассказывал, что эти существа являются во снах, если заглянуть в их глаза. - Алексей снял с плеча автомат, сдвинул переводчик в боевой режим. - Наши уже внутри. Я пойду, поздороваюсь с колонистами.

- А мы?

Борисов глянул на Андрея:

- А вы здесь подождете.

- Это интересная тема, на счет месмерического и гипнотического влияния водяных на подсознание человека. - Пробормотал зоопсихолог, косясь на Андрея.

- Да, это так. - Процедил сквозь зубы юноша, отношения со столичным ученым у него складывались напряженные. - Они действительно снятся, и во сне всегда зовут к себе. Зовут так, что сопротивляться очень сложно....

- Ха-ха-ха. Я пошутил, молодой человек, это антинаучно!

- Мы в другом измерении, Иван Петрович, - встал на защиту Андрея профессор, - нельзя отвергать факты, основываясь на фундаментальных утверждениях науки, стоящей на исследованиях и теориях несколько иного мира. Факты следует изучать, выискивать истину, с тем, чтобы...

- Чтобы пошатнуть фундамент науки? - Оборвал зоопсихолог Старцева.

- Вы ограничены, друг мой. - Старцев с сожалением покачал головой. - Для психолога, пусть и зоо..., это не очень здорово.

- Мне все равно, что Вы там выдумали, профессор. Я не поверю в то, что обычная рыба, способна отправлять целенаправленную волну строго ориентированных мыслей конкретного содержания. И оставим этот пустой разговор, пока не рассорились!

Боря, склонившийся над невысокой треногой и снимающий на камеру в сильном приближении встречу старшего лейтенанта с колонистами, стянул наушники и радостно заявил:

- Они договорились!

Находящиеся в определенной психологической прострации, подавленные уходом из жизни старосты, жители затерянной в первобытных лесах деревни относительно легко поддались увещеваниям Алексея, делающим уклон на целенаправленность возглавляемой им группы на спасение вынужденных колонистов.

Поначалу, видевшие лишь его, да заметившие еще четверых человек у леса, деревенские восприняли заявления хоть и вооруженного невиданным образцом оружия и облаченного в мощный бронированный костюм человека, как нелепую шутку. Но, когда старлей включил рацию и приказал обосновавшемуся внутри периметра из частокола Антону отправить к выходу двух бойцов, представших перед колонистами в таком же боевом облачении - поверили.

Следующий период сна так называемая экспедиционная группа провела в условиях относительного комфорта. После смерти не имеющего ни жены, ни детей старосты, остался двухкомнатный дом, соединенный с довольно большим залом для собраний, в нем-то пришельцы из родного для человечества измерения и обосновались.

После весьма долгого сна, помывки в бане и продолжительного разговора с поселенцами, группа занялась выполнением основного задания.

Определившись, на основе рассказов поселенцев, пояснений

Андрея и Ильи, с общим расположением миграционной тропы ящеров, Боря принялся утюжить беспилотниками небесное пространство над дикими лесами до тех пор, пока у последней осы не закончился запас горючего, и одноразовый аппарат не самоуничтожился. До начала сезона дождей, у людей появилась подробная топографическая карта в различных спектрах излучения. Предположение иноформников строилось на фактах использования земными представителями фауны магнитного поля планеты для пространственной ориентации, тем самым и обосновывая упорное движение ящеров через "пузырь" пространственного искривления. Составленная Борей электронная модель близлежащей местности, полностью подтвердила догадки ученых. Вырисовываемые графическим чипом на объемном изображении карты синие линии, обозначающие магнитные меридианы, в точности повторяли рельеф планетарной поверхности. Но, не везде. Расположенный посреди широкой лесной опушки "пузырь", стягивал линии магнитных меридианов к себе, оставляя совершенно узкий проход, не более пятидесяти метров в ширину.

- Вот вам и разгадка. - Довольный собой зоопсихолог указал пальцем на сходящиеся к пространственному преломлению силовые линии магнитного поля. - Никакого чуждого разума, простая механика заложенного на уровне генов поведения. Видите? Цераподам просто некуда деваться. Для них, существует лишь один путь, прямиком в нашу с вами реальность. А будь у тварей хоть толика разума, пошли бы они в это неизвестное образование? Нет! Ведь на километры вправо и влево совершенно свободный от непроходимых преград лес. Но, нет, для ящеров там не деревья, а сдвинувшиеся друг к другу горы, вот они и лезут в эту щель..., кто-то проходит по бокам от "пузыря" и продолжает свой путь к намеченным метам, большинство же, попадает к нам. А все время увеличивающееся количество цераподов в виде выходцев из "пузыря" в нашей реальности, можно легко объяснить постепенным стягиванием магнитных меридианов и, следовательно, ступенчатым сужением имеющегося прохода. Иными словами, если мы не исправим ситуацию, то следующая миграционная волна окажется в нашем измерении полным составом.

- Все как обычно слишком просто. - Алексей протянул руку к электронному планшету и уменьшил масштаб отображения карты. - Где будем размещать установки?

Иван Петрович взял стилус и провел две длинные изогнутые кривые:

- Мы должны сместить эти два меридиана. Правый, отведем

к его естественному расположению, вернем, как говориться, на место. А левый, сместим еще больше, оставив пузырь за пределами миграционной тропы.

- Это возможно? - Усомнился Борисов.

- Вполне. - Зоопсихолог еще больше уменьшил масштаб изображения, начал помечтать стилусом точки на карте.

- Большие расстояния. - Прокомментировал Алексей проставленные ученым обозначения. - Понадобится много времени.

- Это не страшно. Но, необходимо успеть до осеней миграции, не только установить искажатели, но и провести эвакуационные мероприятия.

- Кстати, об эвакуации, - Профессор указал на горное плато восточнее деревни, откуда, к лесу стремился населенный водяными поток. - Люди говорят, вверх по реке уходили те, кто объявился не так давно и не нашел приюта в этих стенах. Их было не много, человек шесть или семь.

- Василий Карлович, - зоопсихолог твердо посмотрел в глаза профессора, - давайте выполним размещение оборудования на позициях, и уже потом, исходя из наличествующего времени, будем принимать решение о целесообразности поиска упомянутых людей.

- Разумно. - Согласился с зоопсихологом Борисов. - Нам нельзя упускать время.

- Эх. Жаль, если мы не сможем помочь тем, кого отвергла община этого поселения. Однако, - Опечаленный профессор встрепенулся, - если мы разместим искажатели по иной схеме, то выгадаем нужное для поисков людей время.

- И что же это за схема? - Полная пессимизма ухмылка исказила лицо Ивана Петровича.

- Вот, - профессор забрал у зоопсихолога стилус и обозначил другие координаты. - Мы можем лишь немного отвести меридианы от "пузыря", слегка раздвинуть проход, и для этого нам понадобятся всего четыре устройства. Остальные четыре пойдут на организацию ромбовидного поля по периметру пространственного канала, с тем, чтобы цераподы обходили место искажения, как остров, в два потока. При такой схеме нам не придется совершать многодневные переходы, мы будем работать практически в одной точке. Что скажете?

- Вполне логично. - Кивнул головой Алексей, после чего перевел взгляд на зоопсихолога. - Но, Вас Иван Петрович это не устраивает?

- Конечно, нет! - Столичный ученый всплеснул руками от негодования. - Что произойдет, если одно из устройств внезапно

откажет?! Что если этим устройством окажется участвующее в цепи окружающего "пузырь" ромба? Я вполне могу понять стремление вывести из этого мира как можно больше людей, но не с условиями, ставящими под сомнение действенность отклоняющей системы!

- Вы, безусловно, правы, друг мой. - Василий Карлович поднял вверх раскрытые ладони. - Я признаю свое поражение.

- Что ж, - Алексей провел рукой по заросшему щетиной подбородку, - решение принято руководящим консилиумом, так?

- Да-да. - Закивал профессор.

- Господин старший лейтенант. - Остановил собравшегося уходить старлея зоопсихолог. - До сезона дождей еще есть время, мы можем установить как минимум одно устройство, вот здесь. Около семи километров от деревни....

- Хорошо. Готовьте оборудование, сколько времени Вам понадобиться?

- Пара часов. Не больше.

- Отлично. Василий Карлович, нужно составить список выходных групп, Вы мне поможете с этим графиком?

- Да-да. - Закивал профессор. - Мы ведь Вам не нужны, Иван Петрович?

- Мне поможет Боря. - Отмахнулся зоопсихолог. - Одна просьба, каждый раз, в группе должен быть я или электронщик, для корректной установки оборудования. Но, в первую группу, меня не включайте, я планирую наловить местных лягушек, дабы было чем заняться в период дождей.

Группа из четырех человек, в составе которой шли: Борис, Лукич, Петр, и возглавляющий группу лейтенант Бравый, вышли из деревни всего через четыре часа после совещания Борисова с учеными. Точка планируемого размещения искажающей магнитное поле установки не предполагала переброску через реки и преодоление скальных возвышенностей. Требовалось пройти вдоль предгорий, разместить искажатель на ровной, достаточно устойчивой и по возможности возвышенной поверхности, и спокойно вернуться. Не ожидалось нападения приматов, их ареал обитания не выходил за пределы высокого многоярусного леса, оставшегося пару десятков километров западнее деревни. В низкорослом лесу предгорий, где располагалось поселение, похоже, не обитало никого кроме разнообразных ящериц и неизменных зубастых лягушек, держащихся заросших папоротником участков, да несколько видов не хищных птиц, предмет охоты жителей деревни. Наличие

легко доступной дичи (не требуется забираться на древесные небоскребы, кишащие агрессивно настроенными приматами, чтобы поймать съедобную птаху), возвышенность против затопления в период дождей, близкое расположение реки, отличное место для колонии. Не хватает самой малости: удобств, медицины, образования, электричества, транспорта и еще бесчисленного множества характерных для цивилизации вещей.

В общем, группа не планировала столкнуться с какими либо трудностями в данном походе. Однако, человек предполагает, как говориться, а жизнь располагает....

Они нашли подходящее место. Борис со знанием дела собрал установку искажателя, провозившись не более часа, и только запустил устройство в работу, как на небе появились первые кучевые облака.

Тихо пискнувший искажатель расправил направленный вверх зонт солнечных батарей. Из треножной опоры в грунт вошли телескопические буравчики, раскрывшиеся на метровой глубине тройными лепестками, прочно закрепляя установку в грунте. Вокруг искажателя засияло бледное силовое поле, вызвав немалое удивление у бойцов.

- Поле питается от солнечной батареи. - Пояснил электронщик. - Новая секретная разработка, не требующая больших затрат энергии, достаточно всего лишь света звезд. Любой падающий на поле предмет, не превосходящий по весу пяти килограмм, будет отклонен, так что ветки, листья, дождь, снег, тут не страшны. Любое живое существо, вошедшее в контакт с энергетической оболочкой, надолго запомнит шокирующий разряд и больше у устройству не сунется.

- А антенна искажателя? - Спросил Бравый.

- На микроядерном реакторе. - Борис улыбнулся произведенному эффекту. - Еще один продукт отечественных секретных лабораторий. Размером с кулак. Расчетный срок службы полторы сотни лет.

- И представить-то трудно.... - Пробормотал Лукич.

- Хм. - Борис пожал плечами. - Я тоже не могу представить. Вроде как технология позаимствована из найденных на Марсе образцов неизвестного происхождения.

- Чушь. - Отрезал Бравый.

- Шучу. - Признался электронщик. - Я, правда, не знаю, как этот генератор устроен.

- Ладно, пойдем. - Бравый взглянул на небо, быстро затягивающееся облачным одеялом. - Не хотелось бы по темноте путь выискивать.

Борис показал зажатое в ладони небольшое устройство с

миниатюрным экраном:

- По пеленгу выйдем. Я в деревне маячок поставил.

- А у нас в шлемах глонасс был.- С тоской проговорил Петр.

- Скажи спасибо, что по звездам идти не надо. - Усмехнулся Бравый.

И тут участки голубого неба скрылись совсем. В густом сером сумраке, по земле ударили первые тяжелые капли дождя, быстро перешедшие в сплошную завесу падающих с неба ледяных потоков.

Легче всех отделался Борис, переболев бронхитом. Остальным повезло меньше. Все три бойца подхватили пневмонию, отягощенную местными представителями бактерий, на которые прихваченные с собой антибиотики действовали плохо. В итоге, отряд потерял Петра. А Бравый, хоть и поправился, но был слаб до самого возвращения в привычную реальность.

Все полтора месяца, если переводить на привычные двадцать четыре часа в сутки, пока лил дождь, пришлось сидеть на диете из моченых листьев речной капусты (концентраты были розданы поселенцам). Профессор штудировал отчет Симбирцева, делая заметки в блокноте, а затем и в карманном компьютере. Зоопсихолог возился с выловленными перед дождем особями хищных лягушек, да еще беспрестанно отслеживал работу запущенного в работу искажателя, передающего сигналы отчетов на контрольный терминал, представляющий собой тот же планшет, только узкоспециализированный и с улучшенным радиоконтроллером. Бойцы, осунувшиеся от вяло протекающей акклиматизации, в основном слонялись без дела, околачиваясь у поселенцев, и Алексей старался их не тормошить, впереди ждала тяжелая работа, пусть и заключающаяся всего лишь в многодневных переходах, но требующая не мало сил. Сам старший лейтенант успел переговорить с Андреем на все возможные темы и под конец периода чрезмерной сырости не находил себе места от безделья. Некую разрядку внес Боря, разбирающий, классифицирующий и записывающий все накопленные данные на отдельные квантовые накопители, в соответствии с определенными категориями. Парень влетел в зал собраний, где Алексей, Андрей и Илья просто стояли каждый возле своего окна и, прильнув лбом к связанной из расщепленных на тонкие волокна стеблей сетке, смотрели сквозь небольшие просветы ячеек на льющуюся из серых туч воду.

- Господин старший лейтенант. - Боря взмахнул рукой, в которой была миниатюрная камера. - Я должен Вам кое-что показать.

- Господи ты, боже мой, Борис, когда ты уже перестанешь звать меня господином старшим лейтенантом?

- А, - махнул пустой рукой электронщик, - привычка. Вот, Алексей, смотри, что наснимал Василий Карлович.

Развернув экранчик камеры к Борисову, электронщик включил функцию просмотра. На изображении плевался дугами электрических разрядов металлический шар, которого Алексей воочию никогда не видел, но сразу узнал. Затем объектив камеры поплыл к следующему такому же шару, пошел вниз и, быстро проплыв через часть двора, запечатлел гудящий перст портала, рябящий кроваво-красными всполохами.

- Что это? - Спросил, заглядывающий через плечо старлея Андрей. - Выглядит зловеще!

- Ничего не заметили? - Борис внимательно посмотрел на старлея, а объектив тем временем полз верх, показывая насколько впечатляющая у портала высота.

- Отмотай до момента, когда в кадре мелькнуло крыльцо. - Попросил Алексей растерянным голосом. - Андрей, не в службу, а в дружбу, позови Старцева.

Андрей убежал за профессором, а электронщик остановил запись на изображении части школьного крыльца, на разбитых ступенях которого стоял абсолютно нагой человек, если его можно было так назвать. Непроницаемо черная кожа лоснилась, отражая красные всполохи пространственного искривления. Два миндалевидных глаза со зрачками кремового цвета смотрели прямо в камеру. Алексей передернул плечами от пробежавших по спине мурашек.

- Что за тварь такая. - Прошептал ошеломленный Илья.

Вытянутый лысый череп венчали маленькие круглые рожки. Небольшой нос, легкой горбинкой завис над тонкими плотно сжатыми губами. А из-за худых плеч виднелись сложенные за спиной крылья.

- Демон? - Предположил Боря. - Как в народном фольклоре?

Заинтригованный профессор, взглянув на экран камеры, перекрестился, обескуражено пробормотав:

- Не приведи Господь, с таким встретиться!

- Так Вы ничего не заметили тогда? - На всякий случай спросил Борисов, хотя и так было ясно, что нет.

- Нет-нет, что ты. - Профессор отвел взгляд от камеры. - Ужас, ужас какой!

- Надо москвичу показать, интересно, что он скажет. - Алексей прищурил глаза. - Посмотрим, как он на этот раз отвертится от признания фактов налицо. А остальным бойцам не показывайте, особенно Вовке.

- Само собой. - Понимающе тряхнул головой электронщик, отключая камеру.

Потом, между делом, Боря поведал Алексею о том, как зоопсихолог "с пеной у рта" доказывал электронщику, что это все что угодно, но только не разумное существо из иного мира. Что это оптический эффект наслаивающихся электромагнитных полей. Или странная световая проекция, обусловленная всполохами портала. Или, на худой конец, просто непонятная мутация обычного человека, подвергнувшегося воздействия излучений установки Кирсанова. В общем, все, что угодно, но только не внеземной разум....

А между тем, дожди закончились, и лето вступило в полные права. Прогревающийся до пятидесяти градусов воздух, быстро подсушил раскисшую от избытка влаги почву. И уже через два местных дня, четыре человека отправились к самой дальней точке, обозначенной зоопсихологом на виртуальной модели карты. Вернулась группа лишь спустя две стандартных недели и не в полном составе. Измотанные и исхудалые, стояли они перед Алексеем, не в силах проговорить безрадостную весть. Исцарапанный неведомой тварью Лукич. До неузнаваемости осунувшийся зоопсихолог. Ступорной Круглый....

- Нет. - Выдохнул обескураженный Алексей. - Еще один....

С той вылазки не вернулся Владимир, как выяснилось позже, боец был укушен комаром и, схватив лихорадку, умер буквально через пару часов.

С тех пор, выходящая в лесистую местность на установку каждого следующего искажателя группа, облачалась в броню, с выскобленным подручными средствами утеплителем. Нацепив на головы соломенные широкополые шляпы, со свисающими с полей тонкими вязаными сетками, сильно затрудняющими обзор, но не позволяющими насекомым запросто и незаметно приблизиться к открытым участкам шеи и лица.

Еще пять искажателей были установлены в обозначенных местах. Во время установки предпоследнего искажателя без вести пропал Лукич. Просто исчез, зашел за дерево на минутку и испарился. Группа прочесала лес в радиусе километра, но никаких следов пожилого солдата не обнаружила.

Пришло время установки последнего искажателя. В поход к расположенной в горах точке, где не водились комары, и куда можно было идти налегке, должны были пойти Круглый, Иван Петрович, Алексей и Илья. К досаде зоопсихолога, он подвернул накануне ногу и был вынужден послать вместо себя электронщика. Вместо Круглого, у которого ни с того ни с сего

распухли ноги, подрядился профессор. И в последний момент, не желая оставаться в компании столичного ученого и верзилы, в группу напросился Андрей - пятым.

В приподнятом настроении, близился долгожданный конец их мытарств по постылому первобытному лесу, пять человек, с распределенными по маленьким рюкзачкам комплектующими восьмого искажателя, вышли из деревни и назад уже не вернулись.

Через сто сорок три часа после ухода, на связь с зоопсихологом вышел Алексей, сообщивший по рации, что группа благополучно поднялась в горы и скоро выйдет на связь уже после активации искажателя.

А еще через четыре с небольшим часа, на контрольном планшете всего на несколько секунд вспыхнул огонек восьмого искажателя и погас уже навсегда.

Иван Петрович взял в руки запасной планшет Бориса, запустил программу пеленга активных имплантатов и другого электронного оборудования. Через минуту, на электронной карте обозначились всего три точки: Бравый, Круглый и тот, кто держал в руках планшет, а также находящееся в пределах деревни оборудование и семь активных искажателей.

Нацепив на лицо маску скорби, зоопсихолог отправился к бойцам.

- И что теперь? - Прохрипел сникший Антон, так и не оправившийся целиком от перенесенной пневмонии. - Вся работа псу поганому под хвост?

- Схема будет работать и в имеющейся комплектации.. - Мягко проговорил зоопсихолог.

- Надо удостовериться....

- Нет времени. Вот-вот начнется миграция. Необходимо активировать схему и выводить людей, понимаешь лейтенант? - Впервые Иван Петрович опустил привычное обращение. - Их имплантаты не отвечают, рация тоже, активных электронных приборов там нет....

- Нелепая гибель. - Пробормотал Антон.

Пауза затянулась, наконец. Бравый, скрипя сердцем, произнес:

- Ладно, Иван Петрович, сообщите поселенцам, что у них два стандартных дня на сборы.

Глава XI "Под грифом секретно"

Генерал Сорокин вошел в полупустой авиационный ангар, из двенадцати стояночных боксов, заняты были три. Шмели, российские боевые плазмолеты, мирно притихли в ярких лучах прожекторов. Небрежным кивком, вернув отданную честь несущим вахту бойцам, генерал прошел по идущему вдоль периметра круглого зала широкому пандусу, свернув на один из радиальных его отростков к пустой стояночной ячейке. Поставив на пол маленький поблескивающий металлом чемоданчик и зажав его между ног, генерал достал из внутреннего кармана кителя носовой платок и вытер выступивший на лысине и лбу обильный пот. Убрав ставший влажным квадрат хлопчатобумажной ткани обратно в карман, посмотрел на подмигивающий циферблат коммуникатора. Поднял кейс и посмотрел вверх, туда, где тускло освещенным провалом сквозь все здание, к посадочной площадке уходила стволовая шахта подъемника. Убегающий в шахту телескопический жезл, лязгнув и зашипев, пришел в движение, опуская вниз посадочную платформу со стоящим на ней черным шмелем без опознавательных знаков и гораздо крупнее штатной модели. По достижении дна ангара, от посадочной платформы отщелкнулся удерживающий плазмолет бокс и, въехав в пазы пустой стояночной ячейки, замер.

Входной люк отъехал в сторону, впуская Сорокина внутрь, и тут же вернулся на место. Молчаливый охранник движением головы указал на узкий проход в приглушенно освещенную часть салона, перестроенную под нужды рабочего кабинета.

Седой щуплый мужчина с непропорционально большой головой, отличающейся широким лбом и узкими скулами, просматривающий сразу несколько новостных каналов в режиме мультиокна, отключил занимающую половину боковой переборки телевизионную панель, и кивнул вошедшему генералу, указывая на широкое кожаное кресло.

- Устроенная тобой помпезная буча вызвала не малый резонанс среди мировой общественности, хоть и затянулась на три года. - Легкий намек на улыбку, скользнул по лицу хозяина кабинета.

- А кто сказал, что это моих рук дело?! - Притворился удивленным генерал.

- Полно те, там действительно все гладко?

Генерал выдержал пристальный взгляд темно-коричневых

глаз:

- Комар носа не подточит. Вся инициатива проекта целиком и полностью лежала на плечах безвременно и трагично погибшего профессора Старцева. О чем свидетельствует его переписка с ректоратом ИИИФ и письменное обращение к губернатору республики. Все финансирование группы производилось из республиканской казны, за исключением малого вклада иноформников в виде предоставленного институтом специализированного исследовательского оборудования. Все, что сделал я, это подобрал группу опытных бойцов, и заметьте, сделал это под нажимом властей. Так что, руки мои чисты, так же как и голова, от лаврового венка, я имею в виду.

- Издержки профессии. - По лицу хозяина кабинета вновь скользнул намек на улыбку. - Народ редко знает настоящих героев, происходящих вокруг событий, это его судьба, верить в реальность подтасованных фактов. Впрочем, в смеси с правдой, ложь не видна. Однако, мы отвлеклись....

Сорокин положил на колени кейс и приставил оба больших пальца к идентификационной панели. Над крышкой кейса сформировалась голографическая клавиатура. Пробежав пальцами по нематериальным клавишам, генерал открыл кейс и вынул толстую пластиковую папку, заполненную распечатками и конвертами со световыми накопителями. Передал папку хозяину кабинета:

- В общих чертах все сработано по плану, если не считать небольшой загвоздки в д32-м. Сей факт детально описан агентом в соответствующем разделе отчета и снабжен приложениями из записей других членов экспедиции. Балласт из двух институтских отсеялся сам собой, без вмешательства агента. Нежелательные свидетели, имеющие возможности повредить нашему делу блистательно устранены вовремя произошедшим несчастным случаем, после выполнения всех запланированных работ. Поток цераподов из ухтинского "пузыря" успешно прекращен, наглядно подтвердив действенность определенных отечественных разработок. Губернатор, тот и вовсе, на седьмом небе от счастья. В глобальной сети он рассматривается как национальный герой, вызволивший из доисторического плена несколько десятков соотечественников и вернувший их безутешным родственникам. Все счастливы и довольны, я полагаю.

- Наше ведомство по существу оценило проделанную работу. - Хозяин кабинета выложил на стол банковскую карту на предъявителя, которая незамедлительно исчезла в кейсе генерала. - Мы действительно довольны. Правительство закладывает отдельную статью в бюджет на финансирование

нашего проекта по блокированию д33. А журналисты и прочее отребье получили кость, которую еще долго будут обгладывать, не беспокоя нас своими происками.

- Да уж. - Усмехнулся генерал. - Теперь, небось, заявки на запатентованный метод блокировки д33, со всего мира посыплются, успевай только оборудование штамповать и солдат готовить!

- Мы уже не жалуемся. - Снова намек на улыбку. - Однако, у нас есть еще пара вопросов, которые волнуют организацию.

- Слушаю. - Сорокин заметно напрягся.

- По поводу плохой срабатываемости с местным начальником службы безопасности....

- Все пучком уже. - Отмахнулся, сразу же расслабившийся генерал. - После того, как его подопечный, сработав по просчитанной мною схеме, успешно провалил якобы важное задание, этот дармоед у меня в кулаке. И при этом уверен гад, что это я пляшу под его дудку.

В установившейся тишине было слышно только перелистывание уложенных в прозрачные файлы листов рукописного отчета, в связи с секретностью выполненного в единственном экземпляре. На одной из страниц читающий задержал свое внимание чуть дольше, постучав пальцем по листу:

- Среди бойцов, осуществивших вывод людей из д33, есть свидетели аномалий д32 и контактеры с "объектом А", как выполняется их нейтрализация?

- Оба в качестве поощрения уволены в запас с назначением пожизненной пенсии довольно внушительного размера. А по факту, втихую переведены на удаленный абсолютно секретный и закрытый объект, чего добру просто так пропадать! - Генерал хихикнул. - Там могут сколько угодно байки друг другу травить, и еще тройке таких же свидетелей невиданного!

- Отлично! - Внимательный взгляд коричневых глаз прошелся по самодовольной физиономии генерала. - Хочешь что-то добавить?

Сорокин достал из кейса еще одну папку:

- Взгляни.

Хозяин кабинета пробежал глазами по рукописной аннотации, сделанной рукой генерала Сорокина и, не сдержавшись, процедил сквозь зубы:

- Симбирцев, чертов ублюдок! Зачем оставлять после себя такой компромат?! Читал?

- Да. - Ответил Сорокин. - У меня даже вопрос зародился. А не являются ли цераподы еще одним неудачным экспериментом?

Хозяин кабинета забарабанил пальцами по столу:

- Неудачным экспериментом была попытка создать контролируемый канал в параллельное измерение.... Для прикрытия эксперимента пришлось подстроить аварию под Дубной. Человечество получило то, чего так долго боялось, а поэтому никто не удивился и не стал рыть горячие камни.... Хм. А мы..., мы получили результат: создали требуемые коридоры, но не в том количестве, в котором планировали и не туда куда хотели..., однако, это мелочи, издержки производства, так сказать. Признаюсь, результат поначалу нас ошеломил. Возник целый ряд неконтролируемо развивающихся дублей оригинального измерения, неразрывно связанных между собой сетью каналов, но мы быстро научились извлекать из этого недоразумения практическую пользу. Все дальнейшие эксперименты проходили в дублях, пресекая все возможные разоблачения. А цераподы, это всего лишь ветвь эволюции конкретного д33. И заметь, мы с этой конкретной ветвью разбираемся и весьма успешно!

- Не забывая зарабатывать триллионы.

- Это уже обратная сторона медали.

- Я даже боюсь спрашивать про армофенов. - Не удержался генерал.

- Да. - Покачал головой хозяин кабинета с напускным выражением сожаления. - Это еще один неудавшийся эксперимент, однако, кто об этом знает? Никто!

- И сколько всего таких неудач? - Спросил Сорокин, отметив про себя "Никто".

- Не думаю, что могу тебя в это посвятить. - Хозяин кабинета поднялся.

Встал и Сорокин:

- Что ж, нет так, нет, я не настаиваю. Как говорится, меньше знаю, лучше сплю.

Подождав, пока генерал покинет борт плазмолета, хозяин кабинета взял в руки видеофон и, набрав номер, сказал появившемуся на экране лицу:

- Персонаж восемь.

- Понял. - Отозвался человек с миниатюрного экрана.

За несколько сотен километров от Ухты, в одной крайне неприметной деревеньке, развалившийся в большом кожаном кресле человек, закончил сеанс видеосвязи и громко позвал:

- Сергей!

Появившийся на пороге в богато обставленную горницу простой деревенской избы молодой парень, замер в ожидании

указаний.

- Савельева ко мне, живо! - Скомандовал, не вставая с кресла мужчина, лет сорока в дорогом темно-синем костюме, поблескивая шикарными рубиновыми запонками в двойных манжетах белоснежной сорочки.

Парень поклонился и пулей выбежал из избы, направляясь к соседнему дому.

Поднявшись с кресла, мужчина в дорогом костюме подошел к старинному резному секретеру и, вынув оттуда пухлую папку, отыскал личное дело требуемого персонажа. Отцепив от первого файла фотографию, бросил снимок на установленный в центре комнаты стол.

Вернувшийся Сергей привел с собой по-деревенски простенько одетого мужчину лет тридцати. Хозяин дома кивнул на стол, где на темно-синем фоне суконной скатерти выделялся цветной снимок.

Савельев взял у стены стул и. поставив возле стола, сел. Подцепил ногтем фотографию, подтащил к себе и пристально вгляделся в изображение. Через какое-то время лицо слипера начало приобретать черты, схожие с изображенным на снимке человеком, изменился взгляд.

- Кто ты? - Задал стандартный вопрос, вставший по другую сторону стола хозяин дома.

- Генерал Сорокин. - Ответил не своим голосом Савельев.

- Что ты делаешь?

- Выхожу из ангара плазмолетов..., иду по широкому серому коридору..., сворачиваю к лифтовым шахтам....

Покинув борт черного безликого Шершня, генерал постоял немного, наблюдая, как скрывается в шахте подъемника посадочная платформа, поднимающая плазмолет к вершине башни.

"Вот значит как! Никто не знает.... Никто, это значит, никто! Это мы еще посмотрим...".

Развернувшись на каблуках, Сорокин быстрым шагом покинул ангар и чуть ли не бегом направился к лифтам, доставившим его на первый этаж. Миновав просторный вестибюль и оказавшись вне пределов здания, генерал сел в поджидающий миниатюрный двухместный электрокар:

- В штаб!

Водитель, молча, кивнул и направил машинку к административному комплексу, где и размещался кабинет исполняющего обязанности главы города генерала Сорокина,

называемого самим владельцем штабом.

- У меня в руке стандартный квантовый накопитель, - слипер продолжал пояснять действия человека, с сознанием которого инициировался, - я вставляю его в привод и запускаю программу электронной почты....

- Что на диске? - Напрягся человек в синем костюме.

- Сканированные страницы отчетов экспедиции в отражение цераподов и дневника Симбирцева....

- О чем ты думаешь? - Хозяин избы уперся руками о застеленную синим сукном столешницу.

- Хочу отправить копию данных по электронной почте.

- Кому?

- В отдел информационной безопасности при пре....

- Не смей этого делать! - Голос человека в костюме дрогнул, почти сорвавшись на испуганный крик. После чего, он схватил видеофон и набрал код зашифрованного канала связи. - Рогов, быстро блокируй сеть трехсотого объекта. Весь доступ!

- Копирую данные в почтовую программу.... - Все пояснял и пояснял действия инициированного человека слипер....

Сорокин прикрепил архивы данных к письму, быстро набрал адрес и, не став тратить время на поясняющий текст, двинул курсор мыши к кнопке графического интерфейса с надписью "Отправить". Не так это оказалось легко....

В голове пронесся поток сбивающих с толку мыслей, и рука непроизвольно дернулась в противоположную сторону, палец щелкнул в момент нахождения курсора над закрывающей окно программы кнопкой. Увидев результат, Сорокин хотел нажать на "Отмена" в всплывшем окне запроса, но рука вновь подвела, дав команду на закрытие без сохранения.

Выругавшись, генерал сделал вторую попытку.

Слипер напрягся, перехватывая инициативу управления чужим телом, не переставая говорить:

- Я отменил отправку, закрыв почтовый клиент без сохранения....

Пискнул видеофон:

- Да. - Ответил на вызов человек в синем костюме.

- Готово. - Произнесло изображенное на экране лицо. - Максимум полчаса.

- Можешь отправлять. - Облегченно выдохнул хозяин дома.

Чертыхнувшись, генерал во второй раз запустил программу, добавил данные к письму, набрал адрес и стал ждать симптомов внешнего управления. Не заметив в самоощущениях ничего необычного, осторожно повел мышь к отправляющей письмо кнопке. В этот раз, как ни странно, рука не стала выкидывать выкрутасов, и вместо редактора на экране появился значок "Отправка", мгновением позже сменившийся надписью: "Доступ к сети запрещен".

- Вот Козлы! - Пробормотал Сорокин и, рывком, выдвинул ящик стола и достал небольшое зеркало, используемое обычно для бритья, в особо напряженные дни, когда приходилось ночевать на рабочем посту. Быстро установив зеркало напротив себя, генерал направил пристальный взгляд в глаза отражения и прошипел:

- Вон из моей головы, придурок!

Используя заученный и натренированный благодаря грамотному консультанту прием, консультант, к слову, не зря ел свой хлеб, генерал освободился от внешнего управления, быстро вытащил накопитель из дисковода и, приоткрыв окно, постарался зашвырнуть как можно дальше, понимая, что второй раз, выкинуть слипера из головы не получится. Вернулся к столу, вставил в приемник чистый накопитель и запустил процедуру форматирования с полным удалением данных, сосредоточившись на этой операции.

Лицевая мускулатура слипера завибрировала мелкой дрожью, так сильно было его напряжение. Белки глаз покраснели от мгновенно подскочившего давления, с висков на скулы поползли большие капли пота....

Встряхнув головой, Савельев вновь взял со стола фотографию, и повторно начал концентрироваться на запечатленном образе, пояснив встрепенувшемуся хозяину дома:

- Он меня отклеил, кто-то его научил.

Через минуту слипер вновь сообщал о производимых Сорокиным действиях:

- Я смотрю на индикацию программы форматирования, она подходит к концу, завершается. Я думаю о заросшем луговыми цветами поле, ромашках и васильках, чудесном теплом воздухе....

- Застрелись. - Лаконично произнес человек в синем костюме.

- Я открываю нижний ящик стола, достаю табельный пистолет, перевожу в боевой режим, приставляю к виску....

Рука с золотыми запонками на манжете потянулась к видеофону, пальцы быстро набрали номер:

- Чистильщиков на объект "триста". Особое внимание поиску информации, которой мог владеть персонаж "восемь" и оставленным им следам.

Из-за спины седовласого владельца черного плазмолета к столу бортового кабинета вышел невысокий молодой человек. Широкий и высокий лоб, темно коричневые глаза, узкие ноздри низкого носа и неестественно маленький подбородок выделяли бы его из толпы, словно белую ворону, особенно если учесть еще и несоразмерную длину рук. Впрочем, своим непривычным телосложением, он был сильно похож на хозяина кабинета, и со стороны их можно было бы принять за родственников.

Седовласый протянул парню папку с отчетом Симбирцева:

- Аналитический отдел должен все досконально проработать. Особое внимание уделить всему, что связано с объектом под кодом "А". И, личная просьба к тебе.... Нам необходимы более конкретизированные данные по неустановленному дублю, в котором имеется объект, определенный старшим лейтенантом Борисовым, как "Темный храм". Ты должен повторить эксперимент Симбирцева в любом из дублей на твое усмотрение. Уточнить куда ведет устанавливаемый канал, как он связан с появлением объектов, классифицированных как "Небесные феи" и каким образом эти детали влияют на разум человека. Особенно меня интересует эффект "молельщика".

Неестественно сложенный молодой человек взял протянутую папку и, не слова не говоря, вышел из кабинета.

А плазмолет, давно покинувший воздушное пространство республики Коми, практически пересек Архангельскую область, держа путь на северо-запад, к Кольскому полуострову.

Вместо эпилога.

Крутой, поросший колючим кустарником и стелющимся плющом склон, остался позади. Выдохшиеся на подъеме люди, сняв с себя небольшие легкие рюкзаки, по которым были

распределены элементы искажателя, устало повалились на выжженную солнцем траву.

Алексей включил рацию:

- Иван Петрович, как слышите?

Через треск помех пробился далекий голос зоопсихолога:

- С помехами, но разобрать можно, господин старший лейтенант.

- Мы наверху. Двадцатиминутный привал, дальше по плану. Выйду на связь после активации искажателя. - Отчитался Борисов.

- Понял Вас. - Отозвался зоопсихолог. - Буду ждать новостей.

Старлей отключил рацию и, убрав в карман надетой прямо на голое тело разгрузки, отстегнул от пояса фляжку. Сделал глоток, завинтил крышку и улегся на траву, раскинув руки. "Дежурить очередь Ильи, можно и расслабиться". Теплый ветерок, пробегая время от времени над открытой травянистой площадкой горной возвышенности, приятно обдувал разгоряченное тело, унося с собой излишки тепла. Но, как только движение воздушных масс замирало, солнце, нещадно палящее с чистейшего ярко-голубого неба, моментально восстанавливало режим непереносимого жара. Алексей заставил себя сесть, бросил взгляд под уходящий вниз склон и невольно залюбовался исполинскими древесными кронами в расположенной много ниже долине. Большие, иногда достигающие полуметра в длину листья верхних ветвей, плавными волнами перекатывались под редкими дуновениями ветра, слабыми бликами искрясь в палящих лучах небесного светила.

- Алексей можно Вас на пару слов? - Спросил электронщик.

Илья любопытно зыркнул на рыжего парня, промокающего снятой футболкой стекающие по конопатой спине ручейки пота, и вновь перевел внимательный взгляд на границу низкорослых зарослей, заполнивших уходящий вдаль пологий горный склон.

- Идем. - Поднялся Алексей и отошел в сторону от задремавшего профессора и задумавшегося Андрея. - Ты бы натянул футболку, сгоришь.

- Она сырая насквозь, теплообмен плохой, можно потерять сознание от теплового удара.

- Как знаешь, о чем поговорить хотел?

- Вы последнюю ночь в деревне как спали?

- Что ты видел Боря? - Алексей сразу сообразил, что под безобидным вопросом кроется более серьезная подоплека.

- В последний вечер накрывать на стол вызвался Иван Петрович, помните?

- Мне тоже это странным показалось. - Кивнул Алексей.

- В принципе, - Боря вытер взмокший лоб и без того сырой футболкой, - ничего такого в том нет, захотел человек подежурить, может, в конце концов, ему стыдно стало, что эту работу всегда другие делают, а он в стороне. Всякое бывает. Но следующий подозрительный, как мне показалось, факт, обнаружился при подаче чая.

Алексей удивленно приподнял брови, ничего подозрительного в чае он не заметил.

- Вкус был несколько слаще обычного. - Пояснил электронщик.

- Сахару мужик переложил, не беда. - Скептически отозвался Алексей.

- Точно не сахару. - Замотал головой Боря. - От избытка сахара, вкус становится приторным. А здесь, вроде и перебор со сладостью, но не противно. Тут-то я и вспомнил про полименад....

- Про что? - Переспросил Борисов.

- Синтетическое снотворное. - Продолжил электронщик. - Оно как раз добавляется в чай, делая его чуть слаще, и от того пьется незаметно.

- Никогда не слышал о таком препарате. - Удивился старлей. - Но, в общем-то, сон сегодня действительно был отменный, я даже вахту свою проспал, потом не знал, как Илье в глаза смотреть.

- Да Вы этого бравого солдата в тот день с утра видели? Он выглядел не менее бодрым, чем Вы. Наверняка всю ночь на посту продрых, только признаваться не захотел.

- Может быть. - Борисов задумчиво почесал подбородок. - Но, все же, никому не известное вещество в чае.... Откуда оно у этих застрявших в наполненных цераподами лесах бедолаг.

- А кто сказал, что это сделали колонисты? - Теперь удивился электронщик. - Препарат выпускался не более двух месяцев, потом его запретили из-за выяснившихся в ходе клинических исследований побочных эффектов. Часть моей учебной группы проходила институтскую практику в закрытой клинике имени Захарова, в составе научной группы по разработке одного имплантата. В том заведении как раз этот препарат и испытывали, ну один мой сокурсник потихоньку пару порций этого желтого порошка и умыкнул, чтоб.... В общем, девчонкам мы его в чай подсыпали, а потом ночью, ну..., Вы понимаете.... А тут знакомый вкус. Вот я и не стал его пить. Взял кружку, пошел на улицу, я же часто так делаю и подозрения вызвать не должен был. А сам, быстренько за дверью чай в траву выплеснул и из дождевой бочки воды зачерпнул.

Алексей скривился, вспоминая грязноватую бочку, из

которой воду использовали только для поливки грядок.

- А что делать? - Развел руками электронщик. - Надо же как-то конспирироваться. И не зря я воды черпанул. Следом за мной на улицу вышел Иван Петрович, сел рядышком и, напрямую в кружку не заглядывал, но периодически косился, проверяя, пью ли я его поганый чаек. Пришлось давиться, потягивая мутную воду. Он еще спросил меня. Чего это я кривлюсь при каждом глотке. А я ему ответил, пересыпали Вы сахару в чаек. А он мне: сахар для чая, что масло для каши, не испортишь....

- Хорошо. - Не стал спорить Борисов с доводами паренька. - В чем кроме переслащенного чая ты подозреваешь Ивана Петровича?

- Этот сын предательства, проверил ночью каждого из нас, потряс за плечо. Убедился в крепком нашем сне и ушел. Естественно я следом.

- Тебе в шпионы надо было податься! - Усмехнулся Борисов. - Или в писатели, хорошо сюжет вяжешь.

- Вы же не дослушали!

- Ладно-ладно. - Алексей похлопал парня по плечу. - Не обижайся, я слушаю.

Боря в очередной раз стер со лба крупные капли пота:

- Этот шнырь, довольно долго пробыл в подсобке, где мы держим оборудование, а потом вернулся в свою комнату. Я подождал немного и пошел проверять. Сначала долго не мог понять, что же ему здесь понадобилось, потом стал размышлять над складывающейся ситуацией. Искажатель мы сегодня ставим последний, так?

- Не спорю. - Согласился старлей.

- Для запуска цепи, мы в целом не нужны.

- Допустим.

- Значит, если в чьи-то планы входит нам навредить, то вредоносное устройство должно быть помещено в предмет, который мы возьмем с собой обязательно.

- Допустим искажатель. - Кивнул Алексей.

- Да. - Щелкнул пальцами электронщик. - Внешний осмотр ничего особого не выявил. Тогда я снял крышку основного блока и при осмотре чипов, обнаружил подмену. В принципе, он ничем не отличается от того, который стоял раньше, визуально! Кроме того, что выглядит неуместно новым. Я просканировал подмену..., в общем....

- Да говори уже. - Поторопил Алексей мнущегося парня.

- Это оказался модернизированный ПВ Беляшова.

- Протонный взрыватель? Насколько я знаю, дальше испытаний дело не пошло.... - Алексей выглядел обескураженным.

- Ты уверен?

- Господин старший лейтенант, - обиженно пробормотал парень, - я вполне способен узнать принципиальную электронную схему тех устройств, которые мы, пусть и в виде чистой теории, проходили в институте. И кстати, протонный взрыватель, не поставили на конвейер не из-за плохих результатов испытаний, а из-за нелепой дороговизны производства. Я и сам до сегодняшней ночи был уверен, что подобное устройство существует только в виде опытных образцов.

- Ладно, ты у нас электронщик, тебе виднее. - Алексей закусил губу, задумался на пару секунд, переваривая выданную Борей информацию. - И все же, Иван Петрович!

- Вполне закономерно. Он всегда ходил с нами на установку оборудования, а тут вдруг подвернул ногу, получив повод остаться в деревне. Напоил всех снотворным. Заменил чип на ВП. Что Вас еще смущает.

- Я думаю. - Отозвался Борисов. - Насколько опасно продолжать движение со взрывателем в рюкзаке. Когда он соизволит сработать?

- Чип ПВ вживлен в плату так, что сработает при запуске искажателя. Но, не сразу. Запитка цепей устройства, происходит ступенчато, так что... несколько секунд.

- А радиус поражения?

- В теории, разрабатывался для направленного уничтожения объектов. Заявлялся диаметр от одного метра до двух сотен.

- Значит, сто метров. - Пробормотал Алексей. - Надо с профессором посоветоваться.

- А если он заодно с тем? Они же в одной комнате жили, общались постоянно.

- Профессор пил чай вместе со всеми. - Улыбнулся Алексей Борису. - И он наш человек, можешь мне поверить.

- Как знаете.

Путь до точки, в которой по плану Ивана Петровича должен был заработать последний из восьми искажателей магнитного поля, занял еще около трех часов. И хоть расстояние было не большим, дорога осложнялась необходимостью продираться через переплетения ветвей низкорослых деревьев, плотно увитых вьюнами, часть из которых была крайне ядовита.

Наконец, лес поредел и перешел в колючий кустарник, одинокими шапками топорщащийся на выжженном склоне.

- Здесь. - Устало произнес профессор, сверяясь с картой-планом.

- Бросайте здесь комплектуху и убирайтесь к лесу. - Боря

выпотрошил свой рюкзак и приступил к сборке.

Алексей взял у профессора планшет с картой:

- Определиться с направлением нужно сейчас. Всю электронику оставим здесь, иначе нас будет легко вычислить.

Василий Карлович указал пальцем в часть топографического снимка, сделанного еще при помощи беспилотников, в первые дни их пребывания в отражении, когда осы еще работали:

- Здесь у нас широкая ложбина между двух сходящихся возвышенностей и ручей, что очень важно для наших физиологических нужд, кхм. Площадка выше уровня долины на тридцать метров, так что цераподов можно не бояться. Расположение ложбины не может быть осмотрена через телескоп из деревни, не просматривается с этого места и со стороны подъема, по которому может быть направлена поисковая группа. Есть растительность, для костра, а вот за едой придется спускаться в долину, скорее всего.

- Отличное место. - Кивнув профессору, Борисов передал рацию и электронный планшет электронщику, затем спросил у Ильи. - Ты все еще носишь с собой тот скальпель?

Илья не сдержал улыбки:

- Никак не могу избавиться от этой привычки....

- Сегодня она как нельзя кстати. - Алексей взял из рук Ильи тонкий металлический предмет и передал его профессору. - Пришла пора избавить наши тела от высокотехнологических вставок, справитесь?

- Освободите термос от воды. - Распорядился Старцев. - Наберите туда теплой почвы, имплантаты не должны остыть раньше времени. И оставьте здесь свои браслеты. Андрей, тебе подобная операция уже не нужна, приготовь аптечку, будешь ассистировать.

Старлей обратился к Илье:

- Не думаю, что рыжик сможет бежать с дырой в бедре, не та выдержка.

- Я отправлю его к вам, как только он закончит монтаж. - Понял намек Илья. - И сам активирую агрегат.

- Постарайся выложиться максимально, когда будешь убегать.

- Хм. Мог бы и не говорить.

Борисов хлопнул бойца по плечу, и первым подошел к Старцеву.